

ВОЕННЫЕ КАМПАНИИ ВЕРМАХТА

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Хельмут Грайнер

ВОЕННЫЕ КАМПАНИИ ВЕРМАХТА

**ЗА ЛИНИЕЙ
ФРОНТА**

**ВОЕННАЯ
ИСТОРИЯ**

Х. Грайнер

ПОБЕДЫ И ПОРАЖЕНИЯ

1939-1943

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Helmuth Greiner

DIE OBERSTE
WEHRMACHTFÜHRUNG

1939—1943

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Хельмут Грайнер

ВОЕННЫЕ КАМПАНИИ

ВЕРМАХТА

ПОБЕДЫ И ПОРАЖЕНИЯ

1939—1943

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94"1939/1945"
ББК 63.3(0)62
Г75

Серия «За линией фронта. Военная история»
выпускается с 2002 года

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Грайнер Х.
Г75 Военные кампании вермахта. Победы и поражения. 1939—1943 / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2011. — 383 с. — (За линией фронта. Военная история).

ISBN 978-5-9524-4966-4

Известный военный историк Хельмут Грайнер посвятил свою книгу деятельности Верховного командования вермахта в первые годы Второй мировой войны. Используя материалы журнала боевых действий вермахта, который автор вел в 1939—1943 годах, он составил подробный отчет о действиях оперативного штаба в подготовке и проведении кампаний на Западном и Восточном фронтах. Оценивая политическую обстановку и военное положение в Европе накануне больших сражений, Грайнер приводит тексты оперативных директив Гитлера на операции «Везерюбунг», «Морской лев», «Зонненблуме», «Марита», «Барбаросса» и др. Особенно интересны выдержки из записей журнала боевых действий штаба оперативного руководства, касающиеся переговоров Гитлера с командующими вермахта и руководителями союзных государств. В приложении представлены данные о командном составе вооруженных сил Германии, даны сведения о расположении войск в решающих сражениях.

УДК 94"1939/1945"
ББК 63.3(0)62

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2011
© Художественное оформление серии, ЗАО
«Центрполиграф», 2011

ISBN 978-5-9524-4966-4

ВВЕДЕНИЕ

На страницах этой книги предпринята попытка подробного изложения деятельности Верховного командования вермахта в первые годы Второй мировой войны. Автор считает необходимым пояснить, почему имеет право взяться за столь сложное дело и чем он располагает для выполнения подобной работы.

С 1920 по 1939 год я работал в историческом отделе государственного архива и военно-историческом научно-исследовательском институте в Потсдаме над официальным историческим трудом о мировой войне 1914—1918 годов. Учитывая мою многолетнюю военно-историческую деятельность, 18 августа 1939 года я был откомандирован в отдел обороны страны¹ Верховного командования вермахта (ОКВ) для ведения журнала боевых действий в предстоящей военной кампании против Польши.

Верховное командование вермахта с февраля 1938 года имело в своем составе управление оперативного руководства, которое 8 августа 1940 года было переименовано в штаб оперативного руководства, со службой, занимающейся главным образом получением разведывательных сведений из-за границы (абвер), управление военной экономики и вооружений, управление комплектования личного состава, правовое управление и центральное управление. Особенно важным было управление оперативного руководства, что следует уже из его названия. В него входил отдел обо-

¹ Отдел обороны страны принял функции министерства обороны. (Примеч. ред.)

роны страны, служба связи и отдел пропаганды. С началом войны руководство управлением принял генерал-майор Альфред Йодль, который до ноября 1938 года возглавлял отдел обороны страны и одновременно управление оперативного руководства¹. Помимо руководителя ОКВ, тогда генерал-полковника Кейтеля, ближайшим советником Гитлера по всем вопросам Верховного командования вермахта был Йодль. Отдел обороны страны был его рабочим штабом. Он состоял из офицеров от всех трех видов вооруженных сил вермахта², которые собирали исходные данные для принятия решений Верховным главнокомандующим, разрабатывали и подготавливали директивы для ведения военных действий. Вследствие этого он мог пользоваться авторитетом, как подлинный руководитель штаба оперативного руководства вермахта, но дорос до этой важнейшей работы не сразу.

С началом войны в формирующейся ставке фюрера начали действовать прежде всего генерал-полковник Кейтель со своими двумя адъютантами и генерал Йодль с молодым офицером Генштаба из отдела обороны страны. В дальнейшем к ним присоединились: полковник Шмундт, главный адъютант фюрера, три адъютанта от разных видов вооруженных сил вермахта, генерал Боденшатц, офицер связи главнокомандующего люфтваффе, обергруппенфюрер СС Вольф, офицер связи рейхсфюрера СС, адъютант от СА при фюрере обергруппенфюрер Брюкнер, глава партийной канцелярии Борман, президент имперской палаты печати доктор Дитрих, посланник Гевель — представитель министерства иностранных дел, оба личных врача Гитлера — профессор Моррель и профессор Брандт, фотограф Гитлера Гофман, а также небольшая личная охрана из военнослужащих СС. С этой личной свитой после соответствующего объявления в рейхстаге Гитлер 3 сентября 1939 года отправился в поезде особого назначения на Польский театр военных действий. Военным комендантом ставки фюрера первоначально был генерал-майор Роммель. Ему подчинял-

¹ В мирное время должность руководителя управления оперативного руководства не была занята. (*Здесь и далее, если не указано иначе, примеч. авт.*)

² Сухопутных войск, военно-воздушных сил и военно-морского флота. (*Примеч. ред.*)

ся так называемый батальон сопровождения фюрера, подразделение полностью моторизованное, состоящее из рот пехоты, танковой разведки и танков, а также смешанный зенитный дивизион. Им надлежало обеспечить защиту Гитлера на театре военных действий.

Отдел обороны страны остался в Берлине под руководством полковника Варлимонта. Вследствие территориального удаления от передовых частей вермахта его работа очень осложнилась и во время Польской кампании ограничивалась, по существу, составлением на основании донесений частей вермахта ежедневной оперативной сводки для Гитлера, которая каждое утро отправлялась по телетайпу в поезд Гитлера, и предоставлением других необходимых данных. Он участвовал в составлении директив для ведения военных действий, в которых Гитлер излагал командованиям отдельных видов вооруженных сил вермахта свои общие указания касательно ведения операций, занимался редактированием других военных распоряжений. Инструкции получались по телефону. Полковник Варлимонт лишь однажды — 20 сентября — удостоился личной беседы с генерал-полковником Кейтелем и генералом Йодлем в штаб-квартире фюрера, которая тогда располагалась в отеле-казино в Сопоте. Главнокомандующие видами вооруженных сил вермахта во время той кампании тоже располагались со своими штабами вблизи Гитлера. Верховное командование сухопутных войск имело штаб-квартиру, получившую кодовое название «Цеппелин», в Цоссене, недалеко от Берлина, Верховное командование ВМФ осталось в Берлине, а оперативный штаб люфтваффе обосновался в Вильдпарке под Потсдамом и назывался «Курфюрст».

26 сентября Гитлер со своей свитой вернулся из Сопота в Берлин в новую рейхсканцелярию, где он находился в течение всей зимы, за исключением нескольких более или менее продолжительных пребываний в Бергхофе в Берхтесгадене, и откуда он руководил Норвежской кампанией. В те зимние месяцы для запланированного большого наступления против западных держав была подготовлена постоянная штаб-квартира в замке и имении Цигенберг, западнее Бад-Наухайма. Здесь должен был работать и небольшой, первоначально ограниченный 14 офицерами, полевой эшелон отдела обороны страны. Таким образом, начальник

управления оперативного руководства больше не был оторван от своего рабочего штаба, что было сочтено вредным в период Польской кампании. Гитлер также желал в будущем иметь в непосредственной близости от себя главнокомандующих сухопутными силами и люфтваффе с оперативными штабами, чтобы было легче влиять на них. Поэтому для них были построены штаб-квартиры в Гиссене и его окрестностях. Однако, когда ранней весной штаб-квартира фюрера в Цигенберге была достроена и снабжена бетонными бункерами и пещерами в скалах, Гитлер, ко всеобщему удивлению, объявил, что не переедет туда, потому что это «далеко». Он пожелал вместо этого занять одновременно оборудованный для него командный пункт в Эйфеле¹. Еще два командных пункта были возведены в Пфальце и Шварцвальде. Первый из вышеназванных находился на возвышенности непосредственно над Мюнстерайфелем и состоял из многочисленных, хорошо замаскированных на поросшем лесом холме бункеров для Гитлера и его приближенных. В расположенной поблизости деревне Родерн был предусмотрен внешне ничуть не изменившийся, зато внутренне полностью перестроенный крестьянский двор — место расквартирования сотрудников отдела обороны страны, коменданта штаб-квартиры Гитлера с его штабом, части свиты фюрера и его личной охраны, состоящей из нескольких офицеров и рядовых СС.

В эту первую стационарную штаб-квартиру за пределами Берлина, получившую название Felsenest («Гнездо в скалах»), Гитлер въехал 10 мая 1940 года, то есть в день начала наступления на Западе, вместе со своей свитой и полевым эшелоном отдела обороны страны, который отныне входил в состав штаб-квартиры фюрера. Его штатный состав был значительно расширен, поскольку в первоначально одобренном Гитлером составе (14 офицеров) он оказался неспособным. Теперь он состоял из оперативной группы «Армия» с четырьмя, «Военно-морской флот» — с одним и «Люфтваффе» — с тремя офицерами соответствующих видов вооруженных сил вермахта, квартирмейстерской группы с двумя офицерами и одним военным чиновником.

¹ Э й ф е л ь — северо-западная часть Рейнских сланцевых гор. (Примеч. пер.)

Кроме того, в него входила группа связи с четырьмя офицерами, офицер, занимавшийся ведением журнала боевых действий, и шесть офицеров и чиновников для выполнения регистрационных и управленческих функций. К этому следует добавить офицеров связи отделов пропаганды, абвера, управления военной экономики и вооружений, которые в основном размещались не в Родерне, где не хватало места, а в Мюнстерайфеле. В целом теперь рабочий штаб начальника управления оперативного руководства насчитывал 25 офицеров и чиновников, а также в два-три раза большее количество рядового персонала — писарей, телеграфистов, телефонистов и водителей. В Берлине из отдела обороны страны оставалось по одному-двум офицерам вышеназванных групп и вся организационная группа, потому что ее сфера деятельности — организация, структура, вооружение и снабжение вермахта — требовала тесного контакта с гражданскими властями. Главнокомандующий и начальник Генерального штаба сухопутных войск со своими офицерами 10 мая обосновались в лесном барачном лагере юго-восточнее Мюнстерайфеля. Оттуда до штаб-квартиры фюрера было полчаса езды на автомобиле. Также рядом были поставлены поезда особого назначения люфтваффе и его оперативного штаба.

В «Гнезде в скалах» Гитлер оставался до начала второй стадии немецкого наступления на западе — атаки через Сомму и Аисне в южном направлении. На следующий день штаб-квартира переехала в Брюли-де-Пеш, небольшую бельгийскую деревушку, расположенную в лесу примерно в 9 километрах к северо-северо-западу от Рокруа. Она была очищена от местных жителей, и в течение восьми дней там работали строители из Организации Тодта. Для Гитлера в лесу был построен бетонный бункер. Его приближенные жили в невзрачных деревенских домах, сотрудники отдела обороны страны — в деревянных бараках. Главное командование сухопутных войск расположилось в непосредственной близости от Шиме, а главнокомандующий люфтваффе со своим штабом оставался в подъехавшем к Динану поезде особого назначения. Для продолжения наступления была предусмотрена третья штаб-квартира фюрера в Форет-де-Монтань, южнее Реймса, которая, однако, из-за быстрого завершения кампании не была занята. После подписания

перемирия в Компьене и прекращения военных действий 25 июня Гитлер со своей свитой отправился в Шварцвальд на 1000-метровую гору Книбис западнее Фройденштадта, где в течение зимы был сооружен передовой командный пункт, получивший название Танненберг. О более поздних пребываниях Гитлера на этом командном пункте будет рассказано в соответствующих разделах данной книги.

Центральное место в распорядке дня штаб-квартиры с самого начала занимал доклад о текущей обстановке, который имел место регулярно в полуденные часы. В первые годы войны обстановку докладывал Гитлеру только генерал Йодль на основании каждое утро составляемых отделом обороны страны сводок. Вместе с этим Гитлер высказывал свои мысли относительно дальнейшего ведения операций, разбирал со своими военными советниками меры, которые следовало принять, формулировал, по большей части после продолжительных колебаний, свои решения и давал указания разрабатывать директивы и приказы видам вооруженных сил вермахта. После полудня Гитлер выслушивал доклады правительственных и партийных инстанций, а вечером генерал Йодль докладывал ему о полученных в течение дня сообщениях от штабов вермахта. Главнокомандующих и начальников Генеральных штабов сухопутных сил и люфтваффе фюрер до начала Восточной кампании принимал нерегулярно, а только от случая к случаю, когда возникала необходимость, для изложения их понимания обстановки и формулировки предложений или заслушивания директив и указаний. Как правило, он довольствовался телефонными разговорами. Главнокомандующий ВМФ примерно раз в две недели передавал ему доклад об обстановке на море.

Во всех стратегических и оперативных вопросах генерал Йодль постепенно становился единственным советником фюрера. Тем самым он взял на себя роль, к которой его подталкивало неумное честолюбие. Но только он с ней не вполне справлялся. И если он действительно имел острый интеллект, богатые военные знания и явно выраженные способности к решению оперативных проблем, все же ему не хватало необходимой для такой должности силы характера, а его интеллекту — некой внутренней прозорливости, которая в условиях неопределенности войны позволяет

найти правильный выход. Он не поднялся над основной массой очень способных и опытных офицеров Генерального штаба. Из-за полного отсутствия психологического чутья и знания человеческой природы он с самого начала видел в Гитлере политического и военного гения, к которому был привязан и которому подчинялся охотно, вплоть до самоотречения. В ежедневной совместной работе с Гитлером Йодль постепенно стал считать свою компетентность недостаточной и со временем опустился до уровня безынициативного помощника. Крайне сдержанный в служебном и личном общении, он отличался простотой и неприхотливостью.

Шеф ОКВ при решении всех оперативных вопросов вскоре отошел на второй план. В его сферу деятельности входили следующие вопросы: организация, структура, вооружение и оснащение вермахта, его пополнение людьми и техникой, а также проблемы военной экономики. Для этих многоплановых задач генерал-полковник, а с 19 июля 1940 года генерал-фельдмаршал Кейтель, при хорошем интеллекте, старании и выносливости, бесспорно был вполне пригоден. Впрочем, на своем высоком и весьма влиятельном посту, по сути, первого военного советника Гитлера из-за все больше бросавшейся в глаза слабости характера был абсолютно неуместен. Гитлер, которому он был слепо предан и униженно покорен, видел в нем полезный рабочий инструмент и вполне подходящего человека для должности шефа ОКВ — более сильную личность на этом посту он бы не потерпел. Командной власти над видами вооруженных сил вермахта шеф ОКВ не имел, он, скорее, стоял наравне с их главнокомандующими и во многом им уступал.

Из непосредственного военного окружения Гитлера особую роль играл главный военный адъютант фюрера от вермахта полковник, а позднее генерал Шмундт, поскольку он имел внушительное влияние при распределении командных должностей в вермахте, прежде всего в сухопутных войсках. С 1942 года, помимо своего адъютантства, также руководил управлением личного состава армии. Он служил Гитлеру, в котором видел не просто гения, но также величайшего государственного деятеля и полководца всех времен, с преданностью нибелунгов и педантично старался не дать упасть

даже малейшей тени на своего хозяина и господина. Следствием такой абсолютно некритической позиции, возникшей, пожалуй, на основе идеальных взглядов, стало то, что главный адъютант был вовсе не тем, чем, по сути, должен был быть, — представителем вермахта при фюрере. Он был лишь творением Гитлера. Этот сам по себе ничтожный человечешка нес на себе тяжелый груз вины. Именно он укрепил Гитлера в вере в собственную гениальность и непогрешимость. Он также ответственен за ошибочные назначения на высокие командные посты и, как шеф управления личного состава сухопутных сил, — за проведенное главным образом из политических соображений и превысившее все разумные меры омоложение офицерского корпуса.

Офицеры отдела обороны страны, как в Берлине, так и в штаб-квартире фюрера за пределами германской столицы, по службе имели дело только с этими троими людьми из окружения фюрера. Их начальник, сначала полковник, позднее генерал Варлимонт — весьма одаренный, преданный своему долгу и работоспособный офицер, получал указания по работе своего отдела в процессе ежедневных долгих совещаний с генералом Йодлем и генерал-фельдмаршалом Кейтелем. Он получал подробную информацию о мотивах, соображениях и планах фюрера и, со своей стороны, мог доложить свои предложения в форме памятных записок или донесений, содержащих оценку обстановки, правда, он не мог быть уверен, что эти документы дойдут до высшего руководства. С Гитлером в первые годы войны он вступал в контакт, только если замещал временно отсутствующего или заболевшего начальника управления оперативного руководства или чтобы доложить порученные лично ему особые вопросы. Тот факт, что он, истинный руководитель военного рабочего штаба фюрера, первоначально не привлекался к докладам об оперативной обстановке, имевшим место каждый поддень, объясняется, с одной стороны, тем, что Гитлер не желал видеть в привычном узком кругу новые лица. С другой стороны, причиной тому явилось существующее стремление генерала Йодля быть единственным советником Верховного главнокомандующего вермахтом по всем оперативным вопросам.

В центре ежедневного рабочего процесса отдела обороны страны стояло также проводимое в первой половине дня совещание по оперативной обстановке, на котором руко-

водители оперативных групп «Армия», «ВМФ» и «Люфтваффе» на основании полученных накануне вечером и ночью донесений видов вооруженных сил вермахта подробно докладывали о событиях на театрах военных действий, а руководители квартирмейстерской группы и офицеры связи других отделов и управлений ОКВ докладывали информацию по своему ведомству. Таким образом создавался общий фундамент для работы разных ведомств и обеспечивалось ее согласование. В дальнейших подробных обсуждениях генерал Варлимонт передавал своим руководителям групп соображения, планы и решения Верховного командования и указания, по которым разрабатывались директивы и другие приказы.

С расширением войны увеличивался объем работы и значение отдела обороны страны, правда, главным образом вследствие того, что Гитлер подчинил действовавшие на отдельных театрах военных действий армейские соединения, такие как «Норвегия», «Африка», «Финляндия», непосредственно себе, стало быть исключив главное командование сухопутных войск (ОКХ). А на западе и позднее на Средиземноморье прямо подчиненные ОКВ командующие использовались для единого руководства находившихся там соединений всех трех составляющих вермахта. Для этих так называемых театров военных действий отдел обороны страны ОКВ частично исполнял функции оперативного отдела Генерального штаба армии, что сделало необходимым расширение его личного состава, который пока оставался крайне ограниченным. Начальник отдела обороны страны генерал Варлимонт стал исполняющим обязанности начальника управления оперативного руководства и начал регулярно принимать участие в совещаниях у Гитлера. Его оперативные группы «Армия», «ВМФ» и «Люфтваффе», а также в дальнейшем остававшаяся в Берлине организационная группа были расширены до отделов, равно как и квартирмейстерская служба. Служба связи вермахта и отдел пропаганды остались в подчинении у начальника управления оперативного руководства.

Что касается журнала боевых действий, его при главных штабах вермахта должен был вести помощник одного из старших офицеров Генштаба помимо своих основных служебных обязанностей. Для отдела обороны страны это было

неприемлемо, потому что его журнал боевых действий фактически являлся журналом Верховного командования вермахта и в качестве такового имел огромное значение как источник данных для последующих исторических исследований. При важности и большом объеме содержащихся в нем материалов он не мог вестись одним из офицеров Генерального штаба, работавших в отделе, так сказать, между делом. Напротив, его необходимо было доверить тому, кто посвятил всего себя только этой сложнейшей работе, был к ней подготовлен и обладал чувством ответственности перед историей. Поэтому генерал Йодль, еще будучи полковником и начальником отдела обороны страны в 1938 году, распорядился, чтобы к ней был привлечен один из высокопоставленных сотрудников военно-исторического научно-исследовательского института сухопутных войск. И во время мобилизации 1939—1940 годов я был назначен для выполнения этой работы, после того как уже привлекался предшествовавшей осенью во время Судетского кризиса в отдел обороны страны с аналогичной целью.

Как составитель журнала боевых действий, я принимал участия во всех важных совещаниях, проводимых в рамках отдела обороны страны и, соответственно, управления оперативного руководства и получал все протоколы больших совещаний у Гитлера, составляемые чаще всего офицером генерала Йодля и отредактированные им самим. В дополнение к этому я был почти ежедневно, по большей части в послеполуденные часы, информирован генералом Варлимонтом подробно и откровенно о ситуации, мотивах и ходе мыслей Гитлера, позиции его советников, а также главнокомандующих и высших офицеров видов вооруженных сил вермахта, работе других отделов и управлений ОКВ. Когда такая ориентация идет из третьих рук, это, безусловно, является отрицательным моментом. Однако в сложившихся обстоятельствах главным была отличная память и несомненная добросовестность начальника отдела и его чувство ответственности перед историей. Его рассказы вкупе с уже упоминавшимися протоколами, моим участием в совещаниях и имеющейся у меня возможностью ознакомления со всеми входящими и исходящими документами помогли мне вести исчерпывающий и правдивый журнал боевых действий. Я диктовал их изо дня в день, используя заметки,

которые делал на всех совещаниях, и личные рассказы, а также на основании официальных документов, причем с ходом войны объем материала сильно увеличился, и приходилось ограничиваться самой сутью. Генерал Варлимонт, а время от времени и генерал Йодль проверяли правильность сделанных мною записей. Так за три с половиной года, в течение которых я вел журнал боевых действий, появился внушительный ряд объемных томов, текст которых был напечатан на пишущей машинке. К ним в отдельных папках прилагались особенно важные документы.

Весной 1943 года я был откомандирован к немецкому генералу при штаб-квартире итальянских вооруженных сил в Риме. Мой преемник, историк из Геттингена, профессор доктор Перси Эрнст Шрамм, вел журнал боевых действий штаба оперативного руководства вермахта сначала в той же, потом в несколько измененной форме до самого конца войны. В начале мая 1945 года журнал вместе со всеми без исключения приложениями по указанию исполняющего обязанности начальника штаба оперативного руководства генерала Винтерса¹ был уничтожен в районе Берхтесгадена, так что эти важные исторические документы навсегда утрачены. Копии более или менее обширных фрагментов за период 1943—1945 годов оказались в руках американцев. Лично я располагал копией журнала боевых действий за период с 1 августа 1940 до 24 марта 1941 года и некоторыми отрывками, касающимися других отрезков времени, предшествовавших и последующих. Последние имели особое значение, поскольку в них речь шла о первоначальных вариантах самых важных отрывков журналов, которые, учитывая позицию Гитлера, пришлось заменить ослабленными формулировками. У меня также были копии отдельных директив и памятных записок. Более того, у меня сохранилась большая часть моих ежедневных рукописных заметок, по которым я диктовал записи в журнале боевых действий, а именно с 8 августа 1940 до 25 июня 1941 года и с 12 августа 1942 по 17 марта 1943 года.

В остальное время я, к сожалению, уничтожал свои заметки после их использования в журнале боевых действий.

¹ Генерал Варлимонт осенью 1944 года был отправлен в отпуск «по болезни».

При выполнении этой работы в моем распоряжении находился обширный и первоклассный справочный материал, касающийся чрезвычайно важного, благодаря планам Гитлера, периода времени от конца Западной кампании до начала Восточной. Изображая Верховное командование вермахта в первый военный год и меры Гитлера, принятые летом 1939 года, я мог опираться, помимо упомянутых отрывков дневников, также на другие источники. Сначала — на записи в журнале боевых действий, которые вел капитан Генерального штаба армии Дейле, работая в отделе обороны страны с марта до августа 1939 года, а затем как офицер Генерального штаба при генерале Йодле — до июня 1940 года. Потом моим источником были фотокопии в высшей степени содержательных дневников генерала Йодля с 13 октября 1939 до 30 января 1940 года и, наконец, очень подробные отчеты генерала Варлимонта, составленные им осенью 1945 года о предыстории кампании против Польши и планировании и осуществлении Западной кампании. Третья к этому времени работа генерала Варлимонта о «Военно-политических событиях вокруг кампании против Советского Союза» (*Militärische Vorgänge um den Feldzug gegen Sowjetrussland*) явилась для меня ценным дополнением и подтверждением моих собственных заметок о планировании Восточной кампании. Плохо обстояли дела с материалами о первом годе этой кампании. Ибо помимо нескольких страниц журналов боевых действий, копий отдельных директив и сделанных мною в то время выписок из журнала боевых действий из большой памятной записки Гитлера от 22 августа 1941 года у меня, к сожалению, ничего не осталось. Поэтому мне пришлось в конце концов отказаться от намерения написать девятую главу данной книги с целью отразить ход Восточной кампании с точки зрения Верховного командования вплоть до катастрофы под Сталинградом. В значительной степени я опирался на появившуюся, пригодную для моих целей, но не слишком обширную литературу, тем самым отклонившись от принятого мною изначально главного принципа — использовать для своего повествования только имеющиеся в моем распоряжении богатые и содержательные источники. Мне также казалось нецелесообразным перепрыгивать через первый год Восточной кампании и на основании моих ма-

териалов изображать только события, которые непосредственно привели к капитуляции под Сталинградом и в Тунисе, а значит, и к решающему повороту в ходе войны. Нельзя забывать, что последние находятся в тесной взаимосвязи с предшествующими событиями и должны рассматриваться в качестве таковых. Вместо этого я решил в приложении к этой книге привести важнейшие из моих рукописных заметок за период от 12 августа 1942 до 17 марта 1943 года дословно. Я хотел, чтобы читатель имел непосредственное представление о руководящей деятельности Гитлера как Верховного главнокомандующего вермахтом, причем в то самое время, когда немецкая армия потерпела тяжелейшие поражения в своей истории.

Мне остается только рассказать о впечатлении, которое лично на меня произвел Гитлер. При этом я старался, чтобы сложившуюся тогда картину не изменили полученные впоследствии описания. Для меня было особенно важно войти в личный контакт с Гитлером — ведь я заносил в журнал боевых действий в первую очередь ход мыслей, мотивы и решения Гитлера, как Верховного главнокомандующего вермахтом. Но я, как и офицеры отдела обороны страны, не мог посещать совещания у фюрера. Зато к началу Западной кампании, когда была построена штаб-квартира фюрера в районе Мюнстерайфеля, Гитлер приказал, чтобы к ужину каждый раз приглашался офицер или сотрудник его военного рабочего штаба. К этому его подтолкнул полковник Шмундт, который хотел, чтобы сотрудники штаба таким образом вступали в более тесный контакт с фюрером. Он обмолвился о сильном влиянии этого круга лиц, которые, как и ближайшее окружение фюрера, должно было быть связано с ним на веки вечные. Этой традиции придерживались во время Западной кампании и возобновили ее с началом кампании против Советского Союза в штаб-квартире фюрера «Волчье логово» («Вольфшанце») в Восточной Пруссии. Так продолжалось до осени 1942 года. Когда штаб-квартира фюрера находилась на Украине, вблизи Винницы, начались серьезные конфликты Гитлера с его военными советниками, и он прекратил свое участие в общих трапезах. Между тем с конца Западной до начала Восточной кампании Гитлер находился преимущественно в Берлине — в новой рейхсканцелярии или в Берг-

хофе, где не имел обыкновения принимать пищу в большой компании.

Итак, я всякий раз, когда до меня доходила очередь, принимал участие в этих ужинах, в первый раз — вскоре после начала наступления на Западе. После всего, что Гитлер — диктатор и выходец из низов — совершил (на пользу или во вред немецкому народу — об этом речь не идет), я ожидал увидеть человека, на лице которого была бы печать величия. В этом я жестоко обманулся, ибо человек, которого я видел в «Гнезде в скалах» перед бункером, где располагалась небольшая, но роскошная столовая, и потом имел возможность наблюдать вблизи на протяжении двух-часовых вечерних «посиделок», вовсе не имел «печати гения» на лице.

Мне нередко приходилось слышать от встречавшихся с Гитлером людей, что самое большое впечатление производят его лучистые серо-голубые глаза. Этого я, всегда стремившийся к непредубежденности, подтвердить не могу. Его глаза не произвели на меня впечатления, они вообще не могли оказывать влияния, поскольку никогда не были направлены спокойно и прямо на собеседника, а постоянно бегали, так что поймать взгляд Гитлера было невозможно. Тем самым создавалось впечатление, что он вообще не видел людей. Во всяком случае, его глаза были полностью лишены блеска и выразительности, они были не ясными и живыми, а, наоборот, тусклыми и ничего не говорящими и не придавали лицу ни силы, ни внушительности. Лицо было совершенно заурядным и не имело черт, говорящих о силе духа или характера. В то же время в лице Гитлера не было ничего дьявольского или демонического, как нередко утверждают сегодня — после всего происшедшего. Оно было абсолютно незначительным и некрасивым. Швейцарский писатель Макс Пикар, в 1945 году опубликовавший книгу «Гитлер в нас самих», сказал, что, если подумать, какой социальный слой выглядит примерно как Гитлер, придешь к выводу, что такие лица встречаются среди уличных торговцев и фотографов на курортах. Утверждение саркастичное, но по большому счету вовсе не ошибочное. А если добавить плохую фигуру, некрасивые жесты и незелегантную одежду, можно с полной определенностью сказать, что общее впечатление от его внешности

было в высшей степени неблагоприятным и не внушающим трепет.

На ужинах, на которых не было гостей — только ближайшее окружение, составлявшее в среднем 16 человек, так же как и на подчеркнуто простых обедах, Гитлер сидел в середине одной из длинных сторон стола, обычно между генералом Йодлем и Дитрихом, напротив располагался генерал-фельдмаршал Кейтель между рейхслейтером Борманом и генералом Боденшатцем или обергруппенфюрером СС Вольфом. Гитлер вел себя естественно, без позерства, присущего ему во время публичных выступлений, в нем не чувствовалось скованности и принуждения. Он вмешивался в разговоры за столом, если они касались интересующих его тем, или сам начинал беседу о каком-нибудь злободневном событии. Тогда он обычно не обращался к кому-либо конкретно, ни на кого не смотрел, а, уставившись поверх голов собравшихся за столом куда-то в пустоту, пускался в пространные рассуждения, которые почти всегда были довольно интересны, поскольку он свободно излагал свои мысли и говорил откровенно. Эти рассуждения позволяли получить представление о его духовном своеобразии и разъясняли мотивы его поступков. Его формулировки, почти всегда излагавшиеся в наставительной форме, действовали ошеломляюще вследствие того, что он сложнейшие проблемы в самых разных областях знаний сводил к простым фундаментальным фактам и на первый взгляд излагал вполне понимаемым образом. Его доверчивым приверженцам — а ближайшее окружение фюрера состояло только из таких людей — все это казалось очевидным признаком его гениальности. Если же объективно проверить его изречения на истинность, по большей части окажется, что, безусловно, высокоодаренный самоучка изрекает примитивные формулы, не продумав до конца суть проблемы и представляя ее такой, какой ему хочется видеть.

Такие впечатляющие, но слишком простые формулы служили Гитлеру хорошую службу, когда он, как это часто происходило, рассуждал о немецкой или мировой истории и делал из них выводы для современных военных и политических событий. При этом ему сослужила хорошую службу замечательная память на все, что он когда-то читал или слышал. Высказывания фюрера позволяли предположить, что

он лишь поверхностно занимался историческими вопросами и никогда не имел времени на глубокое изучение проблемы. Его опрометчивые, зачастую необъективно критические и нередко несостоятельные суждения оказывали в высшей степени неприятное впечатление, поскольку произносились с претензией на непререкаемый авторитет. Бросалось в глаза присущее Гитлеру высокомерие, и с годами оно укрепило в нем сознание собственного величия. В своих религиозных убеждениях он не поднялся выше чистого рационализма и материализма, при которых все чувства исключались. Заговаривая об этом, что иногда бывало, он никогда не предпринимал сильных нападков на церковь, правда, был против протестантизма, чье духовенство считал ограниченным и реакционным, но в католицизме многое оправдывал и прославлял. Было нелегко решиться выступить против высшего католического духовенства, которое громило национал-социализм с церковных кафедр и к тому же могло свободно выражать свою политическую точку зрения. Отталкивающее впечатление производило льстивое и вероломное одобрение, которое вызывало выступления против церкви и христианства в ближайшем окружении фюрера, которое вообще при каждом удобном случае стремилось превзойти других в подхалимстве. То, что Гитлер, когда вспоминал о своем становлении как личности, изображал мотивы, которыми руководствовался в своих поступках, или рассуждал о ходе войны, зачастую ссылаясь на Провидение и называя себя не иначе как инструментом в руках высшей силы, могло создать впечатление о нем как о глубоко религиозном человеке. Лично я считаю, что тут скорее проявилась владевшая им абсолютная вера в себя и вместе с тем определенная доля актерства, от которого он никогда не был свободен. Гитлер, несомненно, обладал актерскими способностями, хотя, скорее всего, не такими большими, как считало его окружение. Генерал Йодль однажды сказал мне после ужина, во время которого фюрер удивительно точно и комично подражал крестьянству из Верхней Баварии, что Гитлер, если бы не почувствовал в себе призвания стать крупным государственным деятелем и большим полководцем, непременно стал величайшим актером Германии.

За столом фюрер с особенным удовольствием высказывал свои мысли об искусстве, в первую очередь об изобразитель-

ном искусстве и архитектуре. В этой области он считал себя экспертом и настоящей творческой личностью, хотя в ней, как, собственно, и во всех остальных областях, был не более чем дилетантом, которому не хватало глубокого понимания искусства. Литература и философия представлялись ему в большей или меньшей степени чуждыми, ибо, вопреки своей привычке говорить обо всем и обо всех, он обращался к ним редко, разве только чтобы в своих максимах сослаться на Ницше, как это было принято у национал-социалистов, или обругать самыми грязными словами Томаса Манна. С величайшими немецкими умами он предпочитал не связываться: к Гете был совершенно равнодушен, а в музыке, которую любил, прежде всего с большим энтузиазмом почитал Вагнера. Иными словами, в искусстве его особенно привлекала и захватывала помпезность, излишества и грандиозность.

По крайней мере, в одной области Гитлер уж точно мог чувствовать себя как дома — в современной технике. К ней он проявлял необычайный интерес и имел бесспорные способности. Ему неоднократно приходилось повергать своего слушателя в величайшее изумление, демонстрируя обширные, основательные, детальные знания. На память фюрер никогда не мог пожаловаться. Несомненно, в этой области у него возникали плодотворные идеи, и он смотрел далеко вперед, когда речь шла о возможностях дальнейшего развития. Поэтому он рано понял огромную роль техники, и в особенности моторов в современной войне, и начал со всей возможной энергией проводить механизацию вермахта, во многом вопреки пассивному сопротивлению кадровых военных, которые, пребывая под властью традиций, взирали на быструю механизацию с определенным скепсисом. Гитлер был прямо-таки типом технически настроенного человека, хомо фабер¹ современной цивилизации, и проявлял всю односторонность и недостатки этого типа. Прежде всего, у него давал себя знать полный упадок всех душевных сил, причем в угрожающей мере. Особенно неприятным было то, что ему, казалось, были чужды все человеческие ощущения. Я никогда не слышал от него слов,

¹ Х о м о ф а б е р — человек-кузнец (*лат.*), также роман Макса Фриша. (*Примеч. пер.*)

которые бы обнаружили, что у него в груди бьется теплое человеческое сердце. Напротив, все его высказывания выявляли все более и более аморальную личность, которой владеет только неутолимое честолюбие и неукротимое стремление к безграничной власти¹.

¹ Между тем Германский институт истории национал-социализма (Deutsche Institut für Geschichte der nationalsozialistischen Zeit) в Мюнхене опубликовал «Разговоры Гитлера за столом в штаб-квартире фюрера в 1941—1942 гг.» (Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier 1941—1942) по заметкам доктора Генри Пикера. Как я установил путем выборочной проверки, эти застольные речи были практически аутентичными. Жаль только, что издатель, профессор доктор Герхард Риттер, счел необходимым первоначальную временную последовательность заменить размещением в предметные рубрики. Таким образом, у читателя может сложиться совершенно неверное впечатление об этих гитлеровских монологах. В качестве примера того, какую форму они принимали в действительности, я далее приведу краткие тезисы, которые единственный раз сделал непосредственно после вечерней трапезы у Гитлера. Всем участникам обедов и ужинов было запрещено записывать высказывания Гитлера. В моих записях значится следующее:

«31.03.1942. Вечером с 8.00 до 10.39 ужин у фюрера. Он рассказал, что во второй половине дня у него на докладе был посол фон Папен и рассказал о недавно учиненном на него покушении. Покушавшийся, нанятый русскими грек, имел с собой дымовую бомбу, которая, как он полагал, должна была помочь ему скрыться после покушения. Фактически она была начинена легковзрывающейся смесью и разнесла бы его на атомы. Об этом рассказала сопровождавшая его женщина. Далее фюрер поведал, что Турция хочет новый торговый договор на поставку вооружения более чем на 150 миллионов. Идея привлечь ее в качестве союзницы привлекала его больше, чем панславистская Болгария. Бурная встреча советской футбольной команды в Софии спустя восемь дней после оставшегося практически незамеченным возвращением болгарского премьер-министра из Вены после вступления Болгарии в союз с Германией. Турция — самый дешевый союзник, страж Дарданелл. Отсюда безусловная необходимость восстановления старых отношений. Затем фюрер перешел к разговору о старом немецком кайзере. Его стремления на запад и на юг. Называть Карла Великого саксонским палачом — вздор. Стремление отдельных немецких правителей на восток грешит против имперской идеи, это неверность кайзеру. Старый германский рейх возник из силы, христианства и древней идеи. Пример — старая Римская империя, чьим преемником он стал, отсюда и название Священная Римская империя германской нации. Но с римской церковью никаких дел. Большие преимущества выборных императоров по сравнению с наследственной монархией. Совершенно ничтожный князь не может стать кайзером. В противоположность этому при наследственной монархии велик процент полностью неспособных правителей. При несовершеннолетнем монархе регентство открывает

Чтобы коротко охарактеризовать Гитлера и объяснить, несомненно, присущую ему силу внушения, ближе всего к истине будет назвать его демонической натурой, где под демонизмом подразумевается, как говорил Гете, сила если не противоречащая моральному порядку мироздания, то перекрещивающаяся с ним. Здесь уместно привести выдержку из «Поэзии и правды» Гете.

«Страшнее всего проявляется это демоническое начало, когда оно получает преобладающее значение в каком-нибудь одном человеке. В течение моей жизни я наблюдал нескольких таких людей, частью вблизи, частью издали. Это не всегда выдающиеся люди, отличающиеся умом или талантами; редко они выделяются сердечной добротой, но

путь для всяческих интриг. Отсутствие собственного мнения у юного монарха, который является игрушкой в руках его окружения. Протекционизм и кумовство. Пагубная склонность к семейственности Наполеона I — корсиканское наследие. Все его братья и сестры были полностью неспособными и моральными уродами. Есть еще статуя Полины работы Кановы. Трещина в жизни Наполеона, когда он был коронован императором. Таковым он не был признан другими правителями. В качестве первого консула он был более велик. Бетховен разорвал посвящение своей Героической симфонии Наполеону, когда узнал о его коронации. Грубейшая ошибка — выбор Марии-Луизы в супруги — она была чужеземкой. Жозефина, возможно, и стерва, но все же не так плоха, какой ее сделали, поскольку в первую голову — француженка и связана с революцией. Правитель не должен иметь семью, смирившись с необходимостью думать только о благе своей страны. Фридрих Великий — величайший властитель XVIII века, во всех отношениях превосходил Наполеона. Он всегда оставался только вождем, не делая себя герцогом или кем-то еще. Смехотворный маскарад. Обозначение рейхсканцлер — нелепость, подразумевает кайзера и может быть применено только к Бисмарку. После этого гиганта остались только заморыши, позор видеть на таком посту Брюнинга и Вирта. Сегодня республика — лучшая форма государственного устройства с сильным лидером, но не от народа, а от сената. Этот лидер нуждается в некоторых поправках парламента с ограниченными правами. Четкое разделение законодательной и исполнительной власти. Образец для выбора лидера — папские выборы. Католическая церковь в организации очень велика, а в своих догмах — смехотворна. Если она при этом смогла выдержать 2000 лет, почему тогда национал-социалистическое государство не сумеет продержаться дольше? Лучшее в национал-социалистической идее — признание всякой дельной работы. После войны надо добиться отмены диалектов. Отвратительного говора низших слоев Вены, Мюнхена и Берлина. Если бы великие немецкие писатели творили на диалекте, от их работ уже ничего бы не осталось. А они подготовили объединение Германии».

от них исходит огромная сила, и они имеют невероятную власть над всеми созданиями, даже над стихиями, и кто скажет, насколько далеко может простираться такое действие. Все объединенные нравственные силы ничего не могут сделать против них; напрасно более сознательная часть человечества хочет сделать их подозрительными, как обманутых или обманщиков. Массу они привлекают по-прежнему. Редко или никогда не встречаются среди современников другие люди подобного склада, и никто не может одолеть их, кроме Вселенной, с которой они вступили в борьбу. Из таких-то наблюдений и происходит, вероятно, странное, но имеющее огромное значение изречение: «*Nemo contra deum nisi dues ipse*» («Никто не против Бога, разве только сам Бог»).

Глава 1

ПЛАН «ВАЙС»

21 марта 1939 года, спустя несколько дней после захвата Праги, министр иностранных дел фон Риббентроп от имени Гитлера предложил Липски, польскому послу в Берлине, решить проблему Данцигского коридора при помощи заключения немецко-польского соглашения. Согласно этому договору Данциг должен был возвращен Германии, которая также получала железнодорожные и автомобильные транспортные пути, связывающие ее с Восточной Пруссией, и таким образом окончательно признавала коридор и польскую западную границу. Гитлер уже делал подобные предложения в октябре 1938 года и затем в январе 1939 года, однако польское правительство уклонялось от серьезного обсуждения. Ответом Польши на новое проявление немецкой инициативы стал меморандум, который 26 марта немецкий посол вручил министру иностранных дел. В нем был отказ в предоставлении транспортных путей через коридор. Также там была выражена готовность обсудить с немецким правительством возможность упрощения сквозного проезда для немецких граждан. Польша не согласилась передать Данциг, но предложила совместные польско-немецкие гарантии свободного города. Посол добавил, что ему неприятно, но он должен указать на то, что всяческие дальнейшие стремления немецким правительством цели получения Данцига будут означать войну с Польшей. Уже за три дня до этого в Польше были предприняты меры по частичной мобилизации и стягиванию войск на границе с Данцигом. В разговоре с немецким послом в Варшаве

29 марта польский министр иностранных дел Бек оправдывал эти мероприятия тем, что после происшествий в Чехословакии и Мемеле все усиливающиеся требования вернуть Данциг воспринимаются польской стороной как сигнал тревоги. Он объяснил, что, если Германия попытается в одностороннем порядке изменить статут свободного города, для Польши это станет «казусом белли».

Эти события стали последним поводом к тому, что Гитлер стал в очередной раз планировать войну с Польшей. В конце марта начальник ОКВ генерал-полковник Кейтель уведомил начальника отдела обороны страны полковника Варлимонта¹ о том, что фюрер дал распоряжение главнокомандующим видами вооруженных сил вермахта до конца августа подготовиться к военным столкновениям с Польшей, которые казались неизбежными². Польская твердая позиция, занимаемая в отношении всех попыток Германии мирно решить проблему Данцигского коридора, и мероприятия по мобилизации, проводимые в Польше, вынудили Гитлера принять подобные меры. Для Верховного командования каждой из составляющих частей вермахта Верховное командование вермахта должно было составить короткую директиву, в которой необходимо было изложить главное из военных распоряжений, которые уже отдал фюрер.

В результате вышла «Директива о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939—40 гг.». В ее I и III частях излагались положения об обеспечении границ немецкого рейха и овладении Данцигом. А II часть была посвящена плану «Вайс», как условно называли план наступления на Польшу. I и III части были отправлены 11 апреля, а II была передана частям вермахта еще 3-го числа того же месяца. Наиболее существенные части этой директивы уже

¹ Полковник Варлимонт, не оставляя своего поста, исполнял также обязанности начальника управления оперативного руководства.

² В какой конкретно день было дано подобное распоряжение, точно установить не удалось. Вечером 25 марта Гитлер уехал в Мюнхен, 27-го вернулся в столицу рейха. 1 апреля он был в Вильгельмсхафене, присутствовал при спуске на воду линкора «Тирпиц». Соответственно, Гитлер мог отдать подобное распоряжение главнокомандующим составляющими вермахта лишь между 27 и 31 марта, при этом необходимо учитывать, что главнокомандующий люфтваффе генерал-фельдмаршал Геринг находился в Италии с 21 марта по 18 апреля.

были опубликованы. Здесь же будет достаточно воспроизвести самые важные моменты II части. В ней говорится, что нынешняя позиция Польши требует помимо обеспечения охраны восточной границы проведения военных приготовлений, чтобы в будущем исключить все возможные угрозы с польской стороны. Отношение немцев к Польше продолжало определяться основополагающим принципом — избегать любых столкновений. Однако стоит Польше занять угрожающую для рейха позицию, и, невзирая на договор о ненападении от 26 января 1934 года, последуют ответные действия. Их целью станет уничтожение польской оборонной мощи и создание на востоке обстановки необходимой для обороны страны. Самое позднее, с началом конфликта, вольный город Данциг будет объявлен территорией Германии. Политическое руководство считает своей задачей при таких обстоятельствах изолировать Польшу, то есть ограничить военные действия только Польшей. А из-за неблагоприятной обстановки во Франции и, соответственно, пассивности Англии подобная ситуация может наступить в самое ближайшее время.

Военные распоряжения директивы ограничивались несколькими предложениями. Там говорилось, что для уничтожения польских вооруженных сил необходимо подготовиться к неожиданной атаке, во время которой можно вступить на южный фланг словацкой территории. А на северном крыле необходимо как можно быстрее установить воссоединение между Померанией и Восточной Пруссией. Скрытая или открытая мобилизация допустима только накануне наступления в самый поздний из всех возможных сроков. Было необходимо подготовиться к началу операции так, чтобы можно было использовать уже имеющиеся в распоряжении формирования, не дожидаясь планомерного развертывания мобилизованных соединений. А уже от политической ситуации зависело бы то, будут ли развертываться все силы, необходимые для обеспечения границ на западе, или какая-то их часть останется свободной, и ее можно будет использовать для других целей.

Разработка плана «Вайс» была нацелена на то, чтобы его можно было осуществить в любое время начиная с 1 сентября 1939 года. Для этого Верховному командованию вермахта было поручено составить плановую таблицу взаимодействия

и согласовать временные рамки между мероприятиями трех своих составляющих. Последние должны были сообщить свои планы до 1 мая и предоставить данные для составления таблицы взаимодействия.

Согласно тексту этой директивы еще точно не ясно, решил ли Гитлер уже тогда в конце марта не принимать во внимание все прочие возможности для войны с Польшей. Да и то обстоятельство, что наступление фактически началось в ранее назначенный день — 1 сентября 1939 года, ничего не доказывает, так как временные рамки, естественно, зависели от его величества случая, что и показали события в последние дни августа. Истинные намерения Гитлера стали очевидными из его речи, с которой он выступил 23 мая перед главнокомандующими видами вооруженных сил вермахта и начальниками Генеральных штабов армии и люфтваффе в имперской канцелярии в Берлине во время обсуждения ситуации. При этом он без обиняков заявил, что при конфликте с Польшей речь будет идти не о Данциге, а о расширении жизненного пространства на востоке и обеспечении пропитания для немецкого народа во время борьбы с западными державами. Польша и так уже находилась на стороне врагов Германии, поэтому и речи быть не могло о том, чтобы щадить ее. Первую же появившуюся возможность необходимо использовать для атаки на Польшу. Самым важным является изоляция Польши. Дело не должно дойти до одновременного столкновения с западными державами. А если же не будет твердой уверенности в том, что последние при конфликте с Польшей останутся в стороне, тогда уж лучше напасть на западные державы и тем самым разделаться с Польшей.

Потом Гитлер стал рассуждать о мерах, которые необходимо будет предпринять в случае вмешательства Англии и Франции в войну с Польшей. Однако, в сущности, тогда он верил в подобную возможность так же мало, как и потом. И это несмотря на то, что британский премьер-министр Чемберлен 31 марта объявил в палате общин о том, что британское правительство считает своим долгом в случае угрозы польской независимости оказать Польше любую возможную помощь. И, несмотря на то что несколько дней спустя между британским правительством и находящимся в Лондоне польским министром иностранных дел была до-

стигнута договоренность заменить это временное, данное Британией польской стороне обещание долгосрочным взаимным соглашением, Гитлер считал маловероятным, что Англия ради Данцига и коридора пойдет на риск возникновения новой мировой войны. Он склонялся к мнению, что подобное поведение британского правительства продиктовано стремлением сохранить свой престиж в мире и при помощи грандиозного обмана удержать Германию от дальнейшего следования к внешнеполитическим целям.

Летом 1939 года в соответствии с этой точкой зрения Гитлер почти не вел приготовлений к войне с западными державами. Он ограничился наиболее необходимыми мерами обороны, а перед общественностью с использованием всех пропагандистских методов подчеркнул неприступность Западного вала, чье строительство было еще далеко от завершения. Подготовка вермахта к кампании против Польши началась в апреле. В подробностях описать ее нельзя из-за недостатка данных. В том, что касается сухопутной армии, подготовка в первую очередь заключалась в раннем призыве резервистов и рядовых старших возрастов на весенние учения, создании учебно-тренировочных подразделений (дивизии второй и третьей волны) и формировании 14 новых дивизий, приказ о создании которых Гитлер отдал лично (четвертая волна). Таким образом, в случае войны сухопутная армия выросла на 102 дивизии¹. Дальше по предложению главного командования сухопутных войск в течение лета некоторое количество дивизий должно было отправиться на немецко-польскую границу для окопных работ. Подготовка к первым большим осенним маневрам танковых соединений вблизи польской границы, приуроченным к 25-й годовщине битвы при Танненберге, также была лишь маскировкой для мероприятий, связанных с настоящим развертыванием войск против Польши. План операции, разработанный Генеральным штабом армии, был изменен, как позже будет объяснено, по инициативе Гитлера и еще раз проверен во время поездки представителей Генерального штаба, проходившей в самом разгаре лета

¹ 51 действующая дивизия (а именно 35 пехотных, 4 моторизованные, 3 горные, 5 танковых и 4 легкие дивизии), 37 дивизий второй и третьей волны и 14 дивизий четвертой волны.

под руководством начальника Генерального штаба армии, генерала артиллерии Гальдера. Дальнейшие приготовления вермахта происходили согласно «плановой таблице взаимодействия для плана «Вайс», составленной Верховным командованием вермахта на основе данных, предоставленных видами вооруженных сил вермахта в июле.

К началу августа отношения между Германией и Польшей заметно обострились. 4 августа польское правительство направило резкий ультиматум данцигскому сенату из-за якобы преднамеренного воспрепятствования польским таможенными инспекторами исполнять их обязанности. 9-го правительство Германии настоятельно попросило Польшу не повторять подобных шагов. На следующий день польское правительство ответило, что дальнейшее вмешательство рейха в отношении Польши и Данцига будет рассматриваться как акты агрессии.

Проявившаяся в этом обмене нот серьезность ситуации вынудила итальянского министра иностранных дел графа Чиано 11 августа отправиться в Зальцбург для встречи с немецким министром иностранных дел. Следующие два дня в Бергхофе он провел в длительных разговорах с Гитлером, который подробно разъяснил военно-политическую позицию Германии, согласно которой Польша в любом случае при большом конфликте будет находиться на стороне врагов Германии и Италии и что в настоящий момент ее быстрая ликвидация может оказаться выгодной из-за неизбежной стычки с западными державами. Чиано на это заметил, что согласно итальянской точке зрения конфликт с Польшей не ограничится только этой страной, а перерастет в европейскую войну. Гитлер ответил, что мнения по этому пункту у них расходятся. Лично он придерживался твердой уверенности, что западные державы в конце концов испугаются развертывания новой мировой войны. Чиано в этом сомневался, он полагал, что в любом случае нужно принимать в расчет всеобщую войну, и объяснил, что к подобному Италия еще не готова. Поэтому дуче приветствовал бы отсрочку конфликта на максимально возможный срок. Он предложил заново подтвердить волю к миру Италии и Германии при помощи совместного коммюнике и лелеял мысль о международной конференции. Гитлер категорически отверг это предложение и выразил решимость при следующей прово-

кации Польши начать действовать как можно быстрее и в любом случае определиться с ее политической позицией. Когда же Чиано поинтересовался, до какого числа польское правительство должно дать ответ относительно своей политической позиции, Гитлер ответил, что самое позднее — в конце августа, так как военные действия против Польши должны быть окончены к началу октября из-за погодных условий.

На следующий день, 14 августа, Гитлер высказался в таком же ключе перед главнокомандующим и начальником Генерального штаба сухопутных сил, которые прибыли в Бергхоф для того, чтобы доложить о положении дел. После обстоятельного описания политической ситуации и оценки военной силы западных держав он вновь выразил уверенность в том, что Англия достаточно шумно вмешается в немецко-польский конфликт, вероятно, порвет дипломатические отношения с Германией и полностью прекратит торговлю с ней, однако оружие применять не станет. Разумеется, все это произойдет только в том случае, если вермахт в самое ближайшее время добьется решительного успеха в Польше. Через 8—14 дней мир должен будет понять, что Польша находится на краю гибели. Естественно, сами операции могут длиться дольше. Ничего не меняется в отношении развертывания войск на востоке, на западе все необходимо провести также планомерно. Впрочем, все это будут мероприятия согласно спланированной таблице взаимодействия. А предварительное оповещение на государственной железной дороге, вероятно, должно пройти 15-го¹. Так и произошло, в тот же день негласно был отменен государственный съезд партии.

Во время этого обсуждения Гитлер упомянул, что переговоры о торговом договоре с Советским Союзом, стартовавшие в начале июля, привели к шаткому политическому контакту. Он собирался отправить одну видную личность в Москву для личных переговоров. После публикации записей об этих событиях казалось, что толчок для установления более тесных немецко-русских отношений исходил с

¹ Предварительное оповещение было необходимо дать для того, чтобы железнодорожники вовремя подали составы для транспорта, необходимого для стратегического сосредоточения и развертывания.

советской стороны. Однако в последовавшей потом политической беседе и позже во время переговоров выяснилось, что именно Гитлер был движущей силой. Стремясь изолировать Польшу, он пытался при помощи предупредительной любезности переманить Сталина на свою сторону и противодействовать политико-военным переговорам с западными державами в Москве, целью которых было привлечение Советского Союза к участию в предоставлении гарантий городам, которым угрожала Германия. Охотно согласившись на российское желание после заключения пакта о ненападении усилить немецкое влияние на Японию и создать общую декларацию о прибалтийских странах, в отношении которых советское правительство хотело иметь полную свободу действий, он преодолел первоначальное недоверие советского государственного деятеля и быстро пришел с ним к согласию. На следующий день после того, как 19 августа было подписано немецко-советское торговое соглашение, Гитлер в личном послании попросил Сталина принять 22-го или, самое позднее, 23 августа министра иностранных дел рейха. Сталин выразил свою готовность. После этого 21-го числа германское информационное бюро и советское информационное агентство сообщили, что министр иностранных дел рейха прибудет в Москву для заключения договора о ненападении между Германией и Советским Союзом. Риббентроп прибыл утром 23-го, во второй половине дня у него состоялись длительные беседы со Сталиным, а также с наркомом иностранных дел Молотовым, во время которых были быстро разрешены некоторые из еще стоявших вопросов. В ночь на 24 августа в 2 часа по средневропейскому времени были подписаны пакт о ненападении и секретный протокол. Согласно последнему в случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва) и Польского государства, северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. Граница сфер интересов Германии и СССР также будет приблизительно проходить по линии рек Писсы, Нарева, Вислы и Сана. С советской стороны подчеркивается и интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этой области. Вопрос, является ли

в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития. Во всяком случае, оба правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

Несомненным является то, что своим большим внешнеполитическим успехом Гитлер подкрепил свое намерение прибегнуть к военному решению немецко-польского конфликта. Он считал практически невозможным активное вмешательство западных держав на стороне Польши. Это отчетливо проявилось в его речи, с которой он выступил после сообщения обоих информационных агентств о заключении договора. Это произошло во вторник, 22 августа, в полдень в большом зале Бергхофа. Там присутствовали главнокомандующие тремя видами войск вермахта, руководители штабов и начальники отделов Верховного командования вермахта¹.

Гитлер в своей речи, длившейся много часов и прервавшейся лишь на короткий перерыв на обед, заявил, что ему было ясно уже давно, что рано или поздно дело должно дойти до столкновения с Польшей. Решение действовать он принял еще весной после того, как Польша резко отклонила немецкое предложение о решении вопроса о Данцигском коридоре. Да и следующие веские причины говорят в пользу того, что нельзя откладывать ставшее неизбежным военное столкновение на другой, возможно еще более неблагоприятный момент.

1. Успех в значительной степени зависит от него. Ни один другой немецкий государственный деятель не пользуется таким доверием немецкого народа, как он. Он облада-

¹ В основе последующего пересказа лежат записи, сделанные автором вечером 22 августа 1939 года для журнала военных действий со слов начальника отдела обороны страны полковника Варлимонта, который подробно пересказал обращение Гитлера сразу же после своего возвращения из Бергхофа в Берлин. На следующий день эти записи были расширены благодаря стенографическим записям, сделанным адмиралом Канарисом, начальником абвера, непосредственно во время выступления Гитлера. Вероятно, полного протокола речи не существует. Гитлер говорил абсолютно свободно, служебные стенографисты не присутствовали. Участникам же согласно настоятельным рекомендациям Гитлера было запрещено что-либо записывать.

ет таким большим авторитетом, каким в Германии не обладал ни один другой человек. Его существование является фактором огромного значения. Однако в любой момент он может быть уничтожен каким-нибудь преступником. Вторым персональным фактором является дуче, чья сильная личность является единственной гарантией союзнической верности Италии. На королевский двор нельзя положиться, так как в основном двор против Муссолини, и в расширении своей империи он видит лишь бремя для себя. От Испании можно ожидать благожелательного нейтралитета, но лишь пока во главе стоит Франко, что гарантирует определенную устойчивость нынешней системы.

2. Со стороны противника в том, что касается незаурядных личностей, картина создалась негативная. Чемберлен и Даладье едва ли решатся вступить в войну. Для них принять такое решение гораздо сложнее, чем для немцев, поскольку рисковать они будут многим, а выиграть могут довольно мало. Германии же терять нечего. Ее экономическое положение таково, что продержаться она сможет лишь несколько лет. Генерал-фельдмаршал Геринг может это подтвердить.

3. Политическая ситуация также благоприятна для Германии. На Средиземном море еще со времени абиссинской войны положение напряженное. На Ближнем Востоке события в Палестине также стали причиной ситуации, вызывающей тревогу всего мусульманского мира. В Восточной Азии японо-китайский конфликт связывает англосаксонские силы. Впрочем, все заметнее становятся последствия мировой войны, как для Англии, так и для Франции. Ирландия практически полностью отделилась от Британской империи, Южная Африка стремится к большей независимости, Индия из года в год доставляет все больше неприятностей. Великобритании может ждать серьезная опасность. Что же касается Франции, то она сейчас находится на спаде из-за остановившегося развития ее народного духа, а проблемы с коррупцией в ее внутренней политике лишь увеличивают эту слабость. Таким образом, на Средиземном море угроза исходит лишь от Италии. На Балканах со времени захвата Албании, что произошло на Пасху 1939 года, установилось равновесие сил. Югославию можно считать преданным другом Германии, однако она слаба и несет в себе зародыш рас-

пада, ввиду своих внутривосточных отношений и внешнеполитической уязвимости. Румынии угрожают Венгрия и Болгария. Турцией правят слабые лидеры, поэтому энергичной политики от нее ждать не приходится. Так что в настоящий момент общая ситуация для Германии складывается вполне благоприятно, однако сомнительно, что через два-три года эти обстоятельства сохранятся.

4. В конце концов, чрезвычайно важно опробовать новый немецкий вермахт в ограниченном конфликте, прежде чем дело дойдет до окончательного сведения счетов с державами — победительницами мировой войны. Это испытание вермахта будет иметь огромное значение как для него самого, так и для его положения в общественном мнении.

На прежнюю, проводившуюся с 1934 года политику взаимопонимания с Польшей ему было тяжело решиться. Принятию предложений, которые Гитлер делал польскому правительству для окончательного урегулирования вопроса о Данцигском коридоре, а также для определения будущих немецко-польских отношений, вероятно, препятствовала Англия. На это Польша ответила частичной мобилизацией и стягиванием войск у Данцига, что повлекло за собой напряженность, которая со временем стала нестерпимой. Нельзя позволить врагу развязать неизбежный вооруженный конфликт, если нет желания передать инициативу в чужие руки. Англия всеми силами старается прийти к сомнительному компромиссу, требующему определенных обязательств для Германии, и снова заговорить на языке Версаля, однако он не поддастся, ведь момент для изоляции Польши и окончательных действий самый благоприятный.

Несмотря на то что военные действия против Польши являются риском, на него необходимо пойти с железной решимостью. Однако он как прошлой осенью, так и нынешней весной абсолютно уверен, что риск себя оправдает, так как и Англия, и Франция приняли на себя обязательство оказать помощь Польше, но ни та ни другая не в состоянии его выполнить. Да и англо-польские переговоры еще не привели к заключению договора. Ему казалось невозможным, что британский государственный деятель возьмет на себя риск участвовать в войне при столь тяжелом положении в мире. Однако в этот раз Англия попытается избежать ошибок, совершенных весной 1938 года, которые привели к ранней ка-

питуляции, и поэтому до последнего момента будет пытаться блефовать. Что же касается Франции, то ввиду малой рождаемости она вряд ли пойдет на большие жертвы кровавой войны. У обеих стран есть лишь две возможности помочь Польше: блокада Германии и нападение на западе. Первое было бы безрезультатным, поскольку Германия встретит его территориальными завоеваниями на востоке. Второе же немислимо по психологическим причинам и безнадежно, потому что ни одна из стран не стала бы нарушать нейтралитет Бельгии и Голландии. Также маловероятно наступление Великобритании и Франции на Италию. В самом худшем случае, ввиду того что немецкое производство сейчас гораздо лучше развито, чем в 1918 году, Германия сможет выдержать продолжительную войну, к которой всегда будет стремиться Англия.

Что же касается Советского Союза, на который западные державы собирались возложить все свои надежды в случае завоевания Польши, то в ближайшее время в Москве будет заключен пакт о ненападении. Инициатива исходила от Советской России. Сам же Гитлер был убежден уже довольно давно, что Россия никогда не пойдет ни на какое английское предложение. Ведь Сталин не заинтересован в сохранении Польши и знает, что, если дело дойдет до войны между Германией и Советским Союзом, его режиму придет конец, все равно, выйдут ли его солдаты из войны победителями или же потерпевшими поражение. Благодаря немецко-русскому пакту о ненападении западные державы лишились всех козырей, что окажет решающее влияние на их дальнейшие решения. Для Германии же заключение этого пакта означает не только чрезвычайное экономическое усиление, но и полный поворот в ее внешней политике. Положено начало уничтожению гегемонии Англии. Теперь, когда проведены необходимые дипломатические приготовления, путь солдатам открыт.

После короткого перерыва на обед Гитлер продолжил. По его словам, дальнейший образ действий Англии и Франции все же нельзя предсказать с абсолютной уверенностью. Тем более необходимы решительные действия. Твердый настрой в обществе является долгом каждого. Это сильно зависит от примера руководства. Немецкий народ, находящийся под психологическими последствиями величайшего

кризиса своей истории, должен через жертвы и тяготы заново проявить свою силу. Борьбу ведут не машины, а люди, психологические факторы имеют решающее значение. Окончательной победы можно добиться лишь благодаря непоколебимой силе духа, что и показывает пример Фридриха Великого. Подобный образ действий таит в себе успех.

Задачей вермахта является уничтожение польских вооруженных сил, даже если на западе вспыхнет война. Речь идет не о достижении какой-то определенной линии, а об уничтожении всех живых сил противника. При этом не нужно беречь материальную часть и экономить боеприпасы. Гитлер собирался дать повод к развязыванию конфликта при помощи воздействия пропаганды. Правдоподобие не важно. Речь идет не о правде, а о победе. Поэтому не должно быть никакой жалости, никаких проявлений человеческих чувств. Немецкий народ не может жить на нынешней территории, и он обязался предоставить ему большее жизненное пространство. 80 миллионов человек должны получить то, что им положено по праву, их существование должно быть обеспечено.

Скорость в достижении результата имеет огромное значение во время операции. Оба наступательных клина должны быстро пробиться к Висле и Нареву. Руководство должно быстро приспособливаться к новой обстановке. Новые польские формирования необходимо быстро разбивать. Врага нужно поражать беспощадными атаками люфтваффе. Немецкое техническое превосходство должно здорово потрепать нервы полякам. Он возлагает большие надежды на немецких солдат, его вера в их мужество и способности непоколебима.

После поражения Польши он установит новую восточную границу, которая, однако, будет отличаться от той линии, до которой должна добраться армия. Он думает об увеличении территории государства при помощи нейтральных стран или протектората над Польшей.

Гитлер завершил свою речь, сказав, что, по его твердому убеждению, новый немецкий вермахт соответствует всем предъявляемым требованиям и что о дате начала операции он объявит позже, вероятно утром в субботу. Однако уже до обеда следующего дня было объявлено, что наступление намечено на 26 августа на 4.30.

Между тем 22 августа британское правительство официально объявило о том, что информация о предстоящем заключении пакта о ненападении между Германией и Советским Союзом принята к сведению, и без промедления решило, что подобное событие никоим образом не касается его обязательств по отношению к Польше. Одновременно Чемберлен отправил Гитлеру личное письмо, в котором он, ссылаясь на уже принятые и еще готовящиеся мероприятия по мобилизации, подчеркнул решимость Великобритании поддержать Польшу, однако также выразил готовность участвовать в прямых немецко-польских переговорах и, как только будет достигнута мирная атмосфера, обсудить проблемы, касающиеся Германии и Англии. Поздним вечером 23 августа Гитлер передал из Бергхофа британскому послу Невилу Гендерсону ответное письмо. В нем он утверждал, что поведение Англии уничтожило желание Польши к переговорам с Германией и воодушевило польское правительство вызвать волну терактов против немецких этнических групп в Польше и экономически «задушить» Данциг. Также там говорилось, что немецкое правительство не позволит себя отвлечь недавними британскими заявлениями от соблюдения интересов рейха в отношении Польши и что дальнейшие британские мероприятия по мобилизации повлекут за собой немедленную мобилизацию немецкого вермахта.

На следующий день в столицу рейха вернулись Гитлер из Бергхофа и министр иностранных дел из Москвы. Хотя после письма Чемберлена не оставалось больше никаких сомнений о том, как поведет себя Англия в случае нападения на Польшу, 24 августа в палате общин и палате лордов британский премьер-министр и министр иностранных дел лорд Галифакс еще раз признали свою ответственность перед Польшей. Обе палаты британского правительства в тот же день приняли Акт о чрезвычайных полномочиях, согласно которому правительство уполномочивалось безотлагательно принимать все требующиеся в зависимости от серьезности ситуации мероприятия. И даже тогда еще казалось, что Гитлер все еще верит в то, что Великобритания не встанет на сторону Польши из-за риска войны. Исключительно для того, чтобы облегчить британскому правительству отступление от этого обязательства, Гитлер решил сделать Англии последнее предложение. Он пригласил бри-

танского посла прийти в имперскую канцелярию 25 августа в 13.30 и сказал ему, что при любых обстоятельствах он решил устранить «македонское положение» дел на восточной границе рейха и решить вопрос Данцигского коридора. Однако после решения этой проблемы он собирается обратиться к Англии с еще более широким предложением. Он выразил готовность заключить соглашение, в котором гарантирует целостность Британской империи, и ввести в бой силы немецкого рейха, если того потребуют ограниченные колониальные претензии. Однако при этом немецкие обязательства перед Италией не должны быть затронуты. Также Гитлер твердо решил «никогда больше не вступать в конфликт с Россией». Он готов также согласиться с разумным ограничением в вооружении и признать западные границы незыблемыми. В конце концов он предложил британскому послу немедленно отправиться в Лондон для устного доклада и передал ему короткий протокол с записью своих слов. Сэр Невил Гендерсон выразил свою готовность, однако возразил, что чувствует себя обязанным сказать, что Великобритания не отступит от данного Польше обещания и может договориться с Германией лишь после мирного урегулирования немецко-польского конфликта. На следующее утро Гендерсон отправился в Лондон на самолете, который предоставила ему немецкая сторона.

Согласно плановой таблице взаимодействия плана «Вайс» Гитлер должен был отдать приказ о начале наступления 25 августа во второй половине дня, как было установлено ранее. Однако в 12.00 он уточнил у командования сухопутных сил, до какого времени можно отсрочить принятие решения. Ему ответили, что приказ, самое позднее, должен последовать в 15.00. Гитлер воспользовался этой отсрочкой, так как вначале он хотел дождаться, как британский посол воспримет сообщения об его намерениях. После беседы, занявшей примерно час, Гитлер, несмотря на заверения Гендерсона, в 15.00 отдал приказ начать наступление следующим утром в 4.30. Очевидно, он был уверен, что британское правительство прислушается к его предыдущему предложению и окончательно решит отказать Польше в военной помощи.

В 17.00 представитель информационного бюро в Лондоне по телефону сообщил пресс-службе министерства иностранных дел, что в этот самый момент заключается офи-

циальный британско-польский договор о взаимопомощи¹. Это сообщение вызвало шок в имперской канцелярии и заставило Гитлера засомневаться в том, правильно ли он оценил образ действий Англии. В любом случае ему казалось необходимым, прежде чем начать действовать, дождаться реакции британского кабинета на его предложение. Поэтому он решил отсрочить наступление. Он приказал главнокомандующим всеми видами войск вермахта прибыть к нему в 19.00 и распорядился временно не разворачивать военные действия и немедленно остановить передвижение войск. Однако необходимо продолжить развертывания на востоке и западе и мероприятия по мобилизации, приказ о которых был отдан ранее в тот же день. Днем начала мобилизации считалось 26 августа. Около 20.00 Верховное командование вермахта в письменном виде передало эти распоряжения. Ночью в управлении оперативного руководства вермахта господствовала тревога, удастся ли им вовремя передать столь поздно полученное опровержение приказа о наступлении частям оперативных соединений, которые находятся на границе наступления. То, что им это удалось, является удивительным достижением работы управления вермахта.

Бурное течение следующего дня здесь можно изобразить вкратце. 28 августа в 22.30 сэр Невил Гендерсон передал ответ британского правительства на послание Гитлера. В этом ответе был меморандум, в котором Англия выразила готовность обсудить любые соглашения после мирного решения немецко-польского конфликта и предложила прямые переговоры между Германией и Польшей для достижения взаимопонимания и подписания договора, удовлетворяющего важные польские интересы и дающего гарантии другим державам. Далее в меморандуме говорилось, что польское правительство выразило свою готовность принять подобные переговоры. Англия уверяла, что пустит в ход все свое влияние для достижения удовлетворительного решения.

29 августа в 18.25 Гитлер передал свой ответ британскому послу. В ноте говорилось, что рейх не может больше мириться с польским злоупотреблением власти в отношении Дан-

¹ Соглашение было подписано в Лондоне в 17.40 по средневропейскому времени.

цига и гонениями немецкого народа в Польше. Гитлер подвергал сомнению, что подобные разногласия можно решить путем прямых переговоров. Однако он принял английское предложение и выразил согласие с посредничеством британского правительства в организации приезда в Берлин польского представителя, наделенного полномочиями. Правительство Германии, говорилось дальше, рассчитывает на прибытие этого посредника на следующий день, а пока оно разработает предложение по урегулированию разногласий, которое сочтет приемлемым. Сэр Невил Гендерсон тотчас указал на то, что это предложение похоже на ультиматум. Гитлер стал яростно это отрицать и объяснил, что спешка требуется ввиду того, что существует опасность убийства немецких граждан в Польше и что на границе, где две полностью готовые к бою армии находятся друг против друга, может дойти дело до неприятных инцидентов.

В тот же вечер Гендерсон ознакомил польского посла с ответом Германии и добавил, что следует немедленно просить варшавское правительство тотчас же назначить кого-либо, чтобы он представлял интересы Польши. На следующее утро в 4.00 британское правительство сообщило в Берлин, что ответ немцев будет тщательно изучен, однако, как подчеркивалось, неразумно ожидать, что представитель Польши прибудет в Берлин в течение 24 часов. Во второй половине дня 30 августа британский премьер-министр передал фюреру личную ноту, в которой просил немецкое правительство — с аналогичной просьбой он обратился и к правительству Польши — принять меры во избежание пограничных инцидентов. В полночь британский посол передал министру иностранных дел рейха вполне ожидаемый ответ его правительства на немецкую ноту от 29 августа. Там говорилось, что британское правительство немедленно известило польскую сторону о готовности Германии принять участие в прямых переговорах с Польшей, однако считает невозможным установить связь между Варшавой и Берлином уже сегодня. Сэр Невил Гендерсон в соответствии с поручением устно добавил, что его правительство находится не в том положении, чтобы советовать польской стороне отправить своего представителя в Берлин, и предлагает прибегнуть к обычной дипломатической процедуре, то есть вручить немецкие предложения польскому послу для передачи в Вар-

шаву. Министр иностранных дел рейха фон Риббентроп возразил, что английское посредничество проявилось лишь в том, что во второй половине дня в Польше была объявлена общая мобилизация, а вопрос о немецких предложениях больше не является актуальным, так как до полуночи представитель Польши так и не появился. Однако он хочет зачитать послу составленные правительством рейха предложения. После этого он зачитал сэру Невилу Гендерсону на немецком языке документ, состоящий из шестнадцати пунктов. Это и были предложения Германии по урегулированию вопроса Данцигского коридора и проблемы немецких национальных меньшинств в Польше. Там говорилось, что Данциг немедленно возвращается Германии, территория коридора, за исключением польского порта Гдыня, должна самостоятельно определить свою государственную принадлежность путем голосования, которое необходимо будет провести не ранее чем по истечении двенадцати месяцев, а до этого момента она должна подчиняться международной комиссии, которую нужно было немедленно создать. Германия или Польша после получения результатов голосования получали экстерриториальные пути для связи с Данцигом и Восточной Пруссией или Гдыней. Что же касается немецко-польского национального вопроса, то его необходимо вынести на рассмотрение международного следственного комитета. Риббентроп категорически отклонил просьбу сэра Невила Гендерсона взглянуть на документ, поскольку эти предложения, как было сказано, отныне устарели.

Несмотря на это, британское правительство продолжало усиленно стараться устроить прямые немецко-польские переговоры. После новых заявлений в Варшаве оно сообщило правительству рейха в полдень 31 августа, что польское правительство выйдет на связь с ним через своего представителя в Берлине. И действительно, польский посол Липски в 18.15 появился в министерстве иностранных дел, однако лишь для того, чтобы сообщить, что его правительство тщательно обдумало возможность предложенных британской стороной прямых переговоров. Однако он должен отрицательно ответить на вопрос министра иностранных дел рейха о том, уполномочен ли он вести переговоры о немецких предложениях. По радио в 21.00 официально сообщили о вариантах решения польско-немецкого конфлик-

та, предложенных немецким правительством. Польская сторона через радиосообщение категорично отвергла эти предложения, как полностью неприемлемые.

В то время решение воевать или решить дело миром было уже принято. Главнокомандующий сухопутными войсками сообщил фюреру во второй половине дня 28 августа, что нет больше возможности контролировать концентрацию собственных сил в непосредственной близости от немецко-польской границы в том состоянии, в котором они сформировались еще 25-го числа. Необходимо либо расходиться, либо идти вперед, в теперешней ситуации нет возможности долгое время стоять на одном месте. После этого Гитлер назначил новую дату начала наступления. Ею стало 1 сентября, однако на тот момент еще существовала вероятность отсрочки или даже отмены наступления. Впрочем, он рассказал генерал-полковнику фон Браухичу, что все его усилия направлены на то, чтобы поставить Польшу в неблагоприятную позицию в переговорах. Во второй половине дня 30 августа всем видам войск вермахта было отдано предварительное распоряжение подготовиться к началу наступления, которое должно начаться 1 сентября в 4.30 утра. Если же в ходе переговоров, как было сказано далее, потребуется еще одна отсрочка, то речь будет идти лишь об одном дне, так как уже после 2 сентября атаку можно не принимать в расчет, потому что тогда все операции придется проводить поздней осенью при очень неблагоприятных погодных условиях. После того как 30-го числа в Берлине напрасно прождали польского представителя, 31 августа примерно в 16.00 Гитлер отдал окончательный приказ о начале наступления следующим утром. Согласно предложению главнокомандующего люфтваффе наступление должно было начаться в 4.45 по немецкому летнему времени.

Остается вопрос, действительно ли Гитлер рассчитывал на то, что Великобритания останется в стороне и новая мировая война не будет развязана. Вероятно, да, об этом говорит и подавленное настроение в имперской канцелярии в день, когда Англия и Франция объявили о своем вступлении в войну, и то обстоятельство, что Гитлер отказался 31 августа отдать приказ об эвакуации гражданского населения с западной пограничной зоны. Необходимо прини-

мать в расчет, что западные державы, вступившие в войну ради своего престижа, должны были вести себя совершенно пассивно. В вышедшей для частей вермахта 31 августа директиве № 1 на ведение войны говорилось: «На Западе ответственность за ведение боевых действий следует возложить исключительно на Англию и Францию. Незначительные нарушения наших границ должны вначале ликвидироваться местным порядком. Необходимо строго соблюдать нейтралитет, гарантированный нами Голландии, Бельгии, Люксембургу и Швейцарии. Германская сухопутная граница на западе не должна быть пересечена ни в одном пункте без моего специального разрешения. То же самое относится к военно-морским действиям, а также другим действиям на море, которые могут расцениваться как военные операции. Военно-воздушные силы должны в своих действиях пока ограничиться противовоздушной обороной государственных границ и стремиться по возможности не нарушать границ нейтральных стран при отражении налетов, как отдельных самолетов, так и небольших авиационных подразделений».

Для наступления на Польшу главное командование сухопутных войск выделило 52 дивизии, которые насчитывали около 1,5 миллиона человек. Туда входили 39 действующих дивизий, среди них все танковые, моторизованные и легкие формирования, и 13 дивизий второй и третьей волны. Оборона западной границы была поручена группе армий «С» генерал-полковника фон Лееба, которой подчинялись 5-я армия генерала пехоты Либмана, 1-я армия генерал-полковника фон Вишлебена и 7-я армия генерала пехоты Дольмана. К началу войны в ее распоряжении находились 31 дивизия, среди них 12 действующих, а при необходимости к ним могло присоединиться еще 5 дивизий второй волны и немного позже сформированные 14 дивизий четвертой волны. Также необходимо учитывать 58 тысяч человек, мобилизованных имперской службой трудовой повинности, и 158 тысяч работников Организации Тодта, которых отправили на постройку Западного вала и которые должны были помочь при его обороне. Итого в ее распоряжении находилось около 950 тысяч человек.

Основной задачей разработанного Генеральным штабом армии плана кампании против Польши являлось уничтожение главных сил польской армии¹, предположительно находящихся в излучине Вислы между Краковом и Бромбергом, при помощи охватывающего наступления с юго-запада и северо-запада. Для этого там находилось две группы армий: южная — под командованием генерал-полковника фон Рундштедта (включая 35 дивизий из резерва армии) в Верхней Силезии и Словакии и северная — генерал-полковника фон Бока (включая 17 дивизий из резерва армии и 1 кавалерийскую бригаду) на западной границе коридора и в Восточной Пруссии. В группе армий «Юг» движение по направлению главного удара легло на плечи 10-й армии генерала артиллерии фон Рейхенау. При помощи сильных танковых и моторизованных сил армии должны были прорваться из территории Кройцбурга к Висле у Варшавы, то есть их задача была двигаться в северо-восточном направлении. Справа их прикрывала 14-я армия генерал-полковника Листа, главные силы которой направились из Верхней Силезии в восточном направлении, а оставшиеся части — из Словакии через Бескиды в северо-восточном, чтобы повернуть на север после уничтожения находящихся в промышленном районе Польши сил противника к востоку от Вислы. Левый фланг армии Рейхенау находился под защитой 8-й армии генерала пехоты Бласковица, которая, расположившись эшелонами, должна была продвинуться с территории Бреслау по направлению

¹ Общая численность польской действующей армии насчитывала 45 пехотных дивизий (среди них 15 резервных), 12 кавалерийских и 2 моторизованные бригады — фактически же было 40 дивизий, 11 кавалерийских и 2 моторизованные бригады. В излучине Вислы на территории Кракова находилась армия, состоящая из 6 дивизий, 1 кавалерийской и 1 моторизованной бригад, в Познани — армия в составе 4 дивизий и 2 кавалерийских бригад, а на территории к северо-востоку от Лодзи — армия в составе 6 дивизий, 1 кавалерийской и 1 моторизованной бригад, в качестве резерва армии. В коридоре между Бромбергом и Гдыней насчитывалось 6 дивизий, на южной границе на линии Млава—Ломжа—Цеханув — 6 дивизий и 3 кавалерийские бригады, а на территории Сувадок — 1 дивизия с сильной кавалерией. Кроме перечисленных, на границе с Карпатами находилось 3 или 4 дивизии и на польской восточной границе — пограничные корпуса, состоящие из 6 слабых бригад. Остается еще около 8 дивизий, об использовании которых нет никаких упоминаний.

к Варшаве и при этом принять на себя ожидаемый боковой удар от собранных у Познани польских сил и отбить атаку.

Главное командование сухопутных войск поставило перед группой армий «Север» в качестве первой задачи следующую цель: ликвидация коридора и уничтожение обороняющих его польских сил. Для этого 4-я армия генерала артиллерии фон Клюге из района в окрестностях и севернее Шнейдемюля действовала в восточном направлении, и основные силы развернутой в Восточной Пруссии 3-й армии генерала артиллерии фон Кюхлера из юго-западного угла провинции продвигались на юго-запад. После выполнения этого задания обе армии должны были двигаться в направлении Варшавы, чтобы там объединиться с южным ударным клином и замкнуть кольцо вокруг польских сил в излучине Вислы. Однако подобное распределение сил не нашло одобрения Гитлера. Он считал, что одной лишь 4-й армии достаточно для ликвидации коридора, и хотел выслать лишь одну слабую группу против крепости Грудзендз. Напротив, основные силы 3-й армии должны были через Нарев и Буг нанести удар по территории к востоку от Варшавы, чтобы предотвратить новое закрепление польских сил за Вислой и как можно раньше исключить эту водную преграду. Таким образом, 4-й армии было поручено установить связь с Восточной Пруссией, захватить переправу через Вислу между Бромбергом и Грудзендзом и затем вместе с направленной из Восточной Пруссии для захвата Грудзендза группой двинуться на юго-восток, чтобы объединиться с северным крылом группы армий «Юг». Главное командование сухопутных войск приказало 3-й армии для их новой чрезвычайно важной задачи нанесения удара за Вислой после открытия коридора использовать танковые и моторизованные силы армии Клюге, которые своевременно отрежут Варшаву на востоке и вместе с подошедшими с юга к Хелму мобильными подразделениями 14-й армии уничтожат остатки польской армии на восточном берегу Вислы.

В общем и целом кампания прошла как и было запланировано. Однако никто не мог предсказать и никто не считал возможным, что она может быть проведена за столько короткое время — за 19 дней, после 19 сентября лишь

Варшава, Модлин и Хель продолжали оказывать сопротивление. А Гитлер только укрепился в своем мнении, что новый немецкий вермахт справится с любой задачей, которая может встать перед ним.

Глава 2

ПЛАН «ГЕЛЬБ» И ОПЕРАЦИЯ «ВЕЗЕРЮБУНГ»

27 сентября 1939 года, в день, когда безусловной капитуляцией Варшавы завершилась Польская кампания, Гитлер собрал в берлинской рейхсканцелярии главнокомандующих видами войск вермахта и их начальников штабов. Верховный главнокомандующий вермахтом после краткого изложения своего понимания политической и военной обстановки сообщил им о своем решении перейти в этом же году, причем как можно скорее, в наступление на Западном фронте. Это неожиданное и очень серьезное решение он мотивировал превосходством, которое немецкая армия, и прежде всего люфтваффе, судя по всему, имеет над неготовым к началу операций западным противником. Гитлер также выразил убеждение, что народный подъем в Германии обеспечит ей преимущество перед Францией с ее внутривнутриполитической разобщенностью и недостаточной подготовленностью в военном отношении. Относительно способа ведения операций он сказал, что снова, как и в начале Первой мировой войны, наступление будет вестись через Бельгию и, по крайней мере, южную часть Голландии, но не повторяя при этом так называемый «план Шлифена»¹. Армия ударит под сильным прикрытием южного фланга в направлении западо-северо-запад, чтобы захватить побережье Английского канала. Бельгийский нейтралитет, который фюрер только месяцем

¹ Оперативный план прежнего начальника Генерального штаба графа фон Шлифена, датированный декабрем 1905 года, по которому основные силы немецкой армии должны развернуться на линии Крефельд—Мец и, направив главный удар на северный фланг, продвигнуться через Бельгию на Париж—Верден. Тем самым французы, получив удар в левый фланг, оказывались отнесенными к мозельским укреплениям и Швейцарии. К началу Первой мировой войны план дошел в сильно измененной, существенно ослабленной форме и так и не был претворен в жизнь.

раньше обязался уважать¹, он назвал неискренним. Это доказывает, сказал он, одностороннее, направленное против Германии укрепление, которое в районе Льежа и на Альбертканале до последнего времени существенно усиливалось, в то время как западная граница Бельгии, как и прежде, полностью открыта. Исходя из того, что за западной границей Бельгии, как уже установлено, собраны крупные французские силы, среди которых имеются моторизованные дивизии и переправленные на континент британские войска, Гитлер не сомневался, что Бельгия готова разрешить этим войскам в удобный момент проход через свою территорию, о чем, вероятнее всего, существует договоренность с западными державами. Голландскому правительству он хотел своевременно доказать неизбежность затрагивающих территорию страны военных мер. Фюрер завершил свою речь поручением главнокомандующему сухопутными силами в кратчайший срок сообщить ему, когда может быть завершено стратегическое сосредоточение и развертывание сил на западе, чтобы он отдал приказ о начале наступления.

Мысль о большом наступлении на западе, судя по всему, пришла к Гитлеру непосредственно после завершения основных операций в Польше под впечатлением их неожиданно быстрого и блестящего успеха. Ибо уже 20 сентября генерал-полковник Кейтель сообщил в конфиденциальной беседе начальнику отдела обороны страны полковнику Варлимонту, что фюрер выразил намерение немедленно перейти в наступление на Западном фронте, если после окончания Польской кампании не представится возможность прийти к соглашению с Англией. Бросается в глаза, что Гитлер принял такое важное, воистину судьбоносное решение единолично, предварительно не посоветовавшись с ответственными главнокомандующими вермахта, в первую очередь с главнокомандующим сухопутными силами. Да и 27 сентября он уклонился от обсуждения с ними планов предстоящей операции.

О предположительных мотивах такого своеобразного поведения генерал-полковник Кейтель имел беседу с полков-

¹ Правительство Германии 27 августа уведомило правительства Бельгии, Люксембурга, Нидерландов и Швейцарии, что будет, безусловно, уважать их нейтралитет.

ником Варлимонтом. Существенную причину он видел в том, что Гитлер, как уже было давно известно, не был согласен с командованием сухопутных сил (ОКХ) по вопросу о предстоящем наступлении на Францию. Прежний начальник Генерального штаба, генерал артиллерии Бек еще в начале лета 1938 года высказал свое мнение о том, что немецкий вермахт в случае войны на два фронта — против Чехословакии и Франции — еще долгие годы не будет способен к длительной обороне против нападения французов. Расхождение позиций Гитлера и высокопоставленных чинов в сухопутных силах проявилось и в том, что строительство Западного вала под руководством ОКХ растянулось больше чем на десятилетие. Такие сроки были не по нраву Гитлеру и никак не совмещались с его внешнеполитическими планами. Поэтому он, как только осенью 1938 года узнал об этом, недолго думая передал строительство доктору Тодту, генеральному инспектору строительных работ, и его организации, освободив от него генерала Фёрстера. Даже ошеломляющий успех Польской кампании не поколебал убеждения руководящих лиц в армии, что по отношению к Франции пока вопрос ставится только об обороне. В соответствии с этой установкой даже было разработано распоряжение о преобразовании действующих на фронте дивизий в позиционные, о чем Гитлер заблаговременно узнал, возможно, благодаря рейхсфюреру СС, который одновременно был занят диспозицией дивизий СС и полицейских подразделений.

Это распоряжение было связано с оперативным исследованием будущего военных действий на Западе, которым занимался и 24 сентября завершил первый обер-квартирмейстер Генерального штаба сухопутных войск генерал пехоты Генрих фон Штюльпнагель, о чем он на следующий день в конфиденциальном порядке сообщил полковнику Варлимонту, который хотел иметь собственную информацию о планах сухопутных сил. Исследование привело к выводу, что немецкая армия на Западе пока не способна перейти в наступление против французского укрепленного фронта, главным образом из-за нехватки боеприпасов и средств нападения на долговременные укрепления — тяжелых и сверхтяжелых танков и артиллерии. Решающих перемен — так было сказано в исследовании — можно было

ожидать не раньше весны 1942 года. Только к этому времени можно было рассчитывать на успешное наступление против укрепленного фронта французов. Для обоснования этого мнения, в частности, указывалось на то, что тяжелые танки, вследствие слишком сильной нагрузки в кампании против Польши, временно не могли быть использованы, поскольку сначала должны быть капитально отремонтированы. Также указывалось, что снабжение новыми тяжелыми танками пока еще недостаточное, а легкие танки доказали свою неэффективность и поэтому для участия в большом наступлении на западе в расчет приниматься вообще не могут. Что касается ситуаций с боеприпасами, она уже на протяжении длительного времени может рассматриваться только как неблагоприятная, причем реальные сражения в Польше целиком и полностью подтвердили рассчитанные армией потребности. Возможность обойти французские укрепления посредством прохода войск через Голландию и Бельгию вообще не рассматривалась, поскольку немецкое правительство незадолго до этого гарантировало этим странам уважение их нейтралитета. В беседе с обер-квартирмейстером полковник Варлимонт осторожно спросил, как Генеральный штаб относится к наступлению с ограниченной целью — улучшению условий для ПВО Рурской области. Генерал фон Штюльпнагель ответил, что армия, безусловно, может выйти на линию Иссель—Маас в Голландии, а к наступлению на бельгийские позиции на каналах долговременные укрепления еще не готовы. Полковник Варлимонт, принимая во внимание наложенный на него генерал-полковником Кейтелем обет молчания относительно планов фюрера, своего мнения об упомянутом выше исследовании не высказывал.

Об этом исследовании Гитлер до 27 сентября, несомненно, не имел сведений. Но и без того он, как уже говорилось, был осведомлен относительно позиции сухопутных войск в вопросе о наступлении на западные державы. Поэтому он вполне мог предвидеть, что его новый план не встретит понимания у ОКХ. А поскольку он все же твердо решил претворить его в жизнь, если Англия не проявит готовность к диалогу, то ему вполне могло показаться излишним и бесцельным обсуждать свои планы с командованием сухопутных сил до их открытого объявления.

Совсем другое объяснение странному поведению фюрера дал генерал-полковник Кейтель. 22 сентября прежний главнокомандующий сухопутными силами генерал-полковник барон фон Фрич погиб в боях под Варшавой¹. В приказе по армии генерал-полковник фон Браухич выразил глубокое уважение истинному солдату и благородному человеку и подчеркнул большие заслуги павшего в деле создания новой армии. Однако тем самым он вызвал большое недовольство фюрера. Гитлер не мог простить генерал-полковнику Фричу и после смерти, что тот с 1934 года, как главнокомандующий сухопутными войсками, противился его масштабным планам строительства вермахта и постоянно предостерегал от необдуманных политических шагов. Фрич вполне обоснованно считал, что поспешное вооружение вермахта не создаст полезный инструмент для ведения войны, а выбранный внешнеполитический курс заведет рейх во Вторую мировую войну, в которой немецкий народ, по глубочайшему убеждению генерал-полковника, выстоять не сможет. В конце января 1938 года Гитлер снял с должности нежелательного и неудобного советчика, в котором он видел личного врага и препятствие в своем продвижении к цели. На свет божий были извлечены показания некоего неоднократно судимого свидетеля, согласно которым Фрич был обвинен в моральной нечистоплотности и поспешно снят со своего поста. Фрич потребовал разбирательства в офицерском суде чести и был полностью оправдан. Только тогда Гитлер был вынужден реабилитировать несправедливо обвиненного и восстановить его в армии, назначив командиром артиллерийского полка². Но он продолжал ненави-

¹ Генерал-полковник фон Фрич в начале войны был командиром 12-го артиллерийского полка — его назначение состоялось еще летом 1938 года. Его полк 22 сентября находился на восточном берегу Вислы перед Варшавой на огневых позициях. Фрич вместе со своим адъютантом пошел в разведку, достиг передовых линий пехоты 12-й дивизии и там был смертельно ранен.

² Гестапо было сфабриковано досье, в котором Фрич обвинялся в гомосексуализме. Якобы он с 1935 года платил бывшему уголовнику Гансу Шмидту, шантажировавшему его тем, что застал его при совершении гомосексуального акта. Шмидт опознал во Фриче человека, которого шантажировал. После решения суда чести Гитлер отказался публично оправдать генерал-полковника, но сделал заявление на закрытой встрече с личным командным составом. (*Примеч. пер.*)

деть Фрича, что доказал год спустя — незадолго до начала войны. Тогда Гитлер обдумывал возможность назначения командующим сухопутными войсками бывшего военного министра генерал-фельдмаршала фон Бломберга, который в январе 1938 года был снят с должности из-за женитьбы на женщине с сомнительным прошлым¹. На это шеф ОКВ возразил, что тогда аналогичный поворот в карьере должен быть разрешен и генерал-полковнику Фричу. Поскольку ответственность за его сопротивление планам фюрера в первую очередь все-таки должен был нести генерал-фельдмаршал фон Бломберг, тогда командовавший вермахтом, Гитлер тотчас отказался от своих планов. Он ни при каких обстоятельствах не желал снова видеть рядом с собой фон Фрича.

То, что главнокомандующий сухопутными войсками теперь рискнул прославлять этого человека в упомянутом выше приказе, снова пробудило глубоко укоренившееся и лишь слегка ослабевшее после победоносной кампании в Польше убеждение Гитлера в реакционности армейского генералитета и значительно ухудшило его отношение к генерал-полковнику фон Браухичу. В установившихся с тех пор натянутых отношениях, по мнению шефа ОКВ, и была причина того, что Гитлер при обнародовании своего нового наступательного плана 27 сентября в рейхсканцелярии вообще не дал слова главнокомандующим вермахта. Они молчали и разошлись в подавленном настроении — об этом рассказал полковник Варлимонт, который тогда исполнял обязанности задержавшегося в Польше начальника управления оперативного руководства генерала Йодля и находился среди участников.

Двумя неделями позже — 10 октября — Гитлер зачитал главнокомандующему и начальнику Генерального штаба сухопутных сил составленную им лично памятную записку, в которой он еще раз обосновывал свое решение как можно скорее начать наступление на западе, если мирное предложение, выдвинутое им в своей речи в рейхстаге 6 октяб-

¹ После женитьбы Бломберга на стенографистке Еве Грун криминальная полиция передала полицей-президенту Берлина досье, из которого следовало, что женщина снималась для порнографических открыток и была зарегистрирована как проститутка. Бломберг был уволен в отставку и больше на военную службу не возвращался.

ря, будет отклонено Великобританией. В качестве нового аргумента он указал на то, что только таким наступлением можно склонить Италию к вступлению в войну на стороне Германии. Цель операции он видел прежде всего в том, чтобы вынудить французов и англичан вступить в открытое сражение, поскольку именно в нем должно наглядно проявиться превосходство немцев в вооружении, подготовке и командовании. Гитлер был твердо убежден, как и было сказано в записке, что может быть достигнут решающий успех, если люди будут действовать в полную силу. Для этого следует привлечь все пригодные для этого соединения, оставив на востоке как можно меньше сил. Но прежде всего необходимо как можно скорее подготовить к использованию танковые и моторизованные дивизии, ибо без них наступление невозможно. Естественно, о наступлении может идти речь, только когда погодные условия позволят немецкой авиации нанести внезапный удар. В противном случае его следует перенести на более благоприятное время года. Также немецкая западная армия должна находиться в готовности немедленно перейти в наступление, чтобы создать гласис¹ для ПВО Рурской области, если какие-либо англо-французские силы неожиданно вступят в Бельгию и Голландию².

Выраженные здесь мысли и рассуждения Гитлера от 27 сентября нашли свое отражение в директиве № 6 на ведение военных действий, датированной 9 октября. В ней сказано следующее:

1. Следует признать, что Англия, а по ее примеру и Франция не желают окончания войны, поэтому я решил, не теряя больше времени, перейти к активным наступательным действиям.

¹ Г л а с и с — пологая земляная насыпь перед наружным рвом крепости, долговременного сооружения или полевого укрепления. Возводилась с целью улучшения обстрела впереди лежащей местности, маскировки или защиты укреплений. *Здесь*: воздушное прикрытие Рурской области. (*Примеч. пер.*)

² Эта возможность чрезвычайно тревожила Гитлера с самого начала войны и во время кампании против Польши побудила продлить Западный вал на север вдоль бельгийской и голландской границы, чтобы не давать стимула Англии и Франции вступить в эти нейтральные государства.

2. Дальнейшее промедление не только повлечет за собой прекращение бельгийского и, вероятно, голландского нейтралитета, чем не преминут воспользоваться союзники, но и дальнейшее наращивание военной мощи противника, что подорвет веру нейтральных государств в окончательную победу Германии и значительно усложнит вступление в войну Италии, как полноценного союзника.

3. Для дальнейшего ведения военных действий приказываю:

а) на северном фланге Западного фронта подготовить наступление через территории Люксембурга, Бельгии и Голландии. Наступать необходимо как можно большими силами и как можно скорее;

б) цель этой операции — уничтожить по возможности большие объединения французской армии и союзников, находящихся на ее стороне, и одновременно захватить как можно больше территории Голландии, Бельгии и Северной Франции, чтобы создать плацдарм для успешного ведения воздушной и морской войны против Англии и расширить буферную зону жизненно важной Рурской области;

в) время начала наступления зависит от готовности к действиям танковых и моторизованных соединений, достижение которого следует ускорить путем максимального напряжения всех сил, и от существующих и ожидаемых погодных условий.

4. Люфтваффе препятствуют действиям англо-французских сил против нашей армии и непосредственно поддерживают, насколько это необходимо, ее продвижение вперед. При этом очень важно сдерживать действия англо-французских военно-воздушных сил и высадку англичан в Бельгии и Голландии.

5. Военно-морские силы делают все возможное, чтобы на протяжении всего наступления напрямую или косвенно поддерживать операции сухопутных войск и люфтваффе.

6. Наряду с этими приготовлениями к планомерному началу наступления на западе сухопутные силы и люфтваффе должны быть готовы в любое время выступить навстречу англо-французскому вторжению в Бельгию и встретить его на бельгийской территории, заняв западное морское побережье Голландии.

7. Маскировка приготовлений должна вестись таким образом, чтобы речь могла идти только о мерах предосторожности против угрожающего скопления французских и английских сил на франко-люксембургской и франко-бельгийской границе.

8. Я прошу господ главнокомандующих представить мне как можно скорее свои планы на основании этой директивы и постоянно докладывать мне через ОКВ о ходе приготовлений.

Первое совещание в ОКВ о планах армии и состоянии дел по подготовке к началу наступления последовало 15 октября в обстоятельном обсуждении с начальником Генерального штаба сухопутных сил генералом Йодлем. При этом генерал Гальдер высказался против наступления, и прежде всего против его проведения в текущем году. Начальник управления оперативного руководства после беседы записал в своем дневнике: «Мы выиграем эту войну (при этом, вероятно, имелись в виду планируемая кампания против западных держав), даже если он (Гальдер) сто-крат будет возражать доктрине Генерального штаба, потому что мы имеем лучшие войска, лучшее вооружение, лучшие нервы и целеустремленное командование».

На следующий день Гитлер в короткой беседе сообщил главнокомандующему сухопутными войсками, что надеется на примирительную позицию Великобритании. Ответ Чемберлена на его мирное предложение¹ убедил фюрера в том, что с англичанами можно будет говорить только после их тяжелого военного поражения. Необходимо начать наступление, и чем раньше, тем лучше. В качестве самой ранней даты Гитлер назначил день между 15 и 20 октября, после того как генерал Браухич ему сообщил, что раньше танковые и моторизованные дивизии подготовлены не будут. На следующий день выяснилось, что пополнение пяти дей-

¹ Британский премьер-министр Чемберлен 12 октября ответил, что или немецкое правительство должно представить полноценные доказательства искренности своих мирных инициатив, а именно конкретные действия и фактические гарантии планов вместо пустых обещаний, или Великобритания будет считать своим долгом стоять до конца. Выбор действий за Германией.

ствующих танковых дивизий и созданной перед началом войны 10-й танковой дивизии, так же как и предпринятое после завершения Польской кампании перевооружение четырех легких танковых дивизий в среднетанковые, может быть завершено к 10 ноября. В этот день будут готовы также моторизованные соединения, за исключением отдельных единиц. Поэтому Гитлер 22 октября назначил начало наступления на 12 ноября. За эту дату он держался упорно, хотя генерал-полковник фон Браухич и генерал Гальдер указывали на то, что подготовка армии еще не завершена. Они возражали и на совещании у Гитлера 27 октября. Окончательное решение по поводу того, останется ли этот срок, Гитлер хотел принять за семь дней до его наступления, то есть 5 ноября — такой длительный «разбег» нужен был главному командованию сухопутных войск для подвода атакующих соединений к границам рейха, поскольку это, из соображений секретности, делалось в последний момент.

В беседе 27 сентября генерал-полковник фон Браухич, которого поддержал начальник Генерального штаба, предложил фюреру перенести наступление на время года с более благоприятными погодными условиями. Аналогичное предложение сделал генерал-полковник фон Рейхенау двумя днями раньше при обсуждении в рейхсканцелярии, в котором также участвовали генерал-полковники фон Бок и фон Клюге¹, вместе с главнокомандующим сухопутными силами и начальником Генерального штаба. Судя по всему, его к этому подтолкнул фон Браухич, который верил, что если вообще кто-то способен отговорить фюрера от претворения в жизнь этого плана наступления, то только генерал-полковник фон Рейхенау, о котором фюрер был очень высокого мнения. Рейхенау, чтобы подчеркнуть свои слова, указал на то, что при переносе начала наступления на весну будущего года зимние месяцы можно использовать для того, чтобы устранить недостаточность подготовки в резервных дивизиях и «спаять» неподготовленные дивизии четвертой волны. Гитлер эти аргументы не проигнорировал, но возразил, что таким образом западные державы получат время

¹ Генералы фон Рейхенау и фон Клюге 1 октября 1939 года были произведены в генерал-полковники.

для укрепления своих сил, вполне могут войти в Голландию и Бельгию и добраться до Мааса. Короче говоря, и эта попытка склонить Гитлера, по крайней мере, отодвинуть дату начала наступления потерпела неудачу.

Впрочем, генерал-полковник фон Браухич до того момента воздерживался докладывать свое мнение о возможности и шансах на успех наступления против западных держав, как оно нашло отражение в упомянутой памятной записке генерала Штюльпнагеля, хотя его разделяли коллеги в командовании и генералитет армии. Учитывая решительность, которую Гитлер всегда выставлял напоказ, и существующую в отношениях напряженность, которая никак не ослабевала, он, вероятно, посчитал бессмысленным и психологически неправильным приводить все свои возражения против плана Верховного главнокомандующего. Очевидно, он, наоборот, считал целесообразным сформировать у фюрера впечатление, что главное командование сухопутных войск рвется сделать все возможное, чтобы преодолеть трудности, связанные со скорым наступлением. Очевидно, он хотел сначала создать благоприятную атмосферу, чтобы потом иметь больше шансов на успех, выступая против решений Гитлера. К тому же он надеялся, что вести наступление поздней осенью и зимой не позволит погода. Однако, после того как все намеки на неблагоприятные погодные условия остались бесплодными и Гитлер, сохраняя твердую решимость, назначил дату начала наступления, генерал-полковник фон Браухич понял, что дальше тянуть нельзя и необходимо высказать все причины, препятствующие военной кампании.

5 ноября, то есть в день, когда Гитлер должен был принять окончательное решение, начнется ли большое наступление 12 ноября, фон Браухич в середине дня отправился в рейхсканцелярию и попросил фюрера уделить ему время для беседы с глазу на глаз. В упомянутой беседе главнокомандующий сухопутными войсками огласил написанный собственноручно меморандум, в котором обобщил все причины, которые, по его мнению, говорят против предстоящего наступления. Свою позицию он обсудил во время недавней остановки на Западном фронте с подчиненными ему командующими. Оказалось, что они его целиком и полностью разделяют. (Все это поведал генерал-полковник

Кейтель, которого спустя полчаса после этого разговора вызвал к себе Гитлер, начальнику отдела обороны страны тремя днями позже.) Среди прочих причин особенно подчеркивалось, что немецкой пехоте во время кампании против Польши не был свойствен высокий наступательный дух, как это было во время Первой мировой войны, даже имели место случаи нарушения воинской дисциплины, и было высказано опасение, что армии не хватает внутренней готовности, чтобы вынести чудовищные нагрузки, которые, безусловно, будут сопутствовать наступательным операциям против западных держав. В этом месте Гитлер прервал чтение меморандума, исполненный праведного негодования по поводу утверждений, которые, по его мнению, были направлены против национал-социалистического воспитания. Он потребовал, чтобы ему немедленно назвали соединения, о которых идет речь. По его словам, он желал тем же вечером направиться туда и оказать влияние на людей личным обращением. Поскольку генерал-полковник фон Браухич этого сделать не мог, Гитлер не захотел его дальше слушать и отослал в весьма резкой форме.

После отбытия генерал-полковника начальник ОКВ высказал предположение, что недостаточный боевой дух и случаи нарушения воинской дисциплины, возможно, могли иметь место среди призывников старшего возраста, которые участвовали в Первой мировой войне. На это Гитлер возразил, придя в еще большее возбуждение, что он уже давно настаивает, чтобы призывники среднего возраста — так называемый белый блок¹ — получали хотя бы минимальную подготовку. Но этой идее, как и всем его на редкость предусмотрительным планам, неизменно противился человек, которого почитала вся армия, и сверх всякой меры хвалил генерал-полковник фон Браухич — генерал-полковник фон Фрич. Из этого шеф ОКВ сделал вывод, что и без того существовавшая неприязнь между Гитлером и Браухичем из-за прочтения меморандума еще больше обострилась и в конце концов приведет к разрыву. И действительно, Гитлер в течение долгого времени не принимал главнокомандующего сухопутными силами, хотя тот уже через не-

¹ Это призывники, которые, согласно всеобщей воинской обязанности, проходили службу в 1919—1934 годах.

сколько часов после встречи прислал ему обширные материалы, подтверждающие все сказанное.

Занятые столкновением и последующими разборками Гитлер и Кейтель совершенно забыли, что в этот день не позднее 13.00 следовало принять решение, начнется наступление на западе 12 ноября или нет. Полковник Варлимонт, который, замечая приболевшего генерала Йодля, прибыл в рейхсканцелярию, чтобы дождаться этого решения, после того как установленный срок истек, обратился к начальнику Генштаба вермахта с вопросом, как насчет отсрочки. Тот немедленно отправился к Гитлеру и уже через несколько минут вышел с готовым решением — условный сигнал должен быть дан. Скорость, с которой, словно между делом, было принято такое крайне сложное, чреватое тяжелейшими последствиями решение, после того как главнокомандующий сухопутными войсками высказал обоснованные опасения, не может не удивить. Она заставляет предположить, что решение было принято вовсе не путем вдумчивого, с пониманием собственной ответственности взвешивания всех за и против. Его принятие подхлестнула острая неприязнь к командованию сухопутными войсками и непреодолимое стремление демонической воли подчинять себе. Вскоре после этого полковник Варлимонт передал по телефону в оперативный отдел Генерального штаба армии условный сигнал. Старший офицер отдела подполковник Хойзингер, который в тот день заменял отсутствовавшего начальника отдела полковника фон Грейфенберга, возразил, что это, должно быть, недоразумение. Главнокомандующий сухопутными силами только что лично доложил фюреру в рейхсканцелярии все основания, говорящие против такого решения. Начальник отдела обороны страны мог ответить ему только то, что доклад генерал-полковника фон Браухича был преждевременно прерван и, очевидно, на решение никак не повлиял. Подполковник Хойзингер попросил письменное подтверждение, которое поступило ему во второй половине дня.

Однако приказ о начале операции двумя днями позже был отменен из-за крайне неблагоприятного прогноза погоды. И все же Гитлер не отказался от намерения как можно скорее начать наступление, а только впоследствии перенес его на несколько дней, хотя погода несколько не

улучшилась, и даже в Западной Германии с весьма мягким климатом зима в том году установилась необычайно рано. Для метеорологов была организована специальная служба связи с участием армии и люфтваффе, и Гитлер лично получал ежедневные доклады от руководства метеослужбы авиации метеорологии. Вместе с тем его неослабевающее недоверие к армейским генералам проявилось еще сильнее: он оставлял без внимания сводки погоды из районов сосредоточения сухопутных сил, поскольку был склонен думать, что их специально составляют неблагоприятными, чтобы избежать начала боевых действий.

О своем высказанном в беседе с генерал-полковником фон Браухичем 5 ноября намерении лично повлиять на войска, в которых в кампании против Польши допускались нарушения воинской дисциплины и не демонстрировался высокий боевой дух, Гитлер, получив подробное сообщение ОКХ, больше не заговаривал. Вместо этого он собрал 23 ноября в полдень у себя в рейхсканцелярии командующих и начальников штабов сухопутных войск, групп армий и армий, а также и некоторых пожилых офицеров Генерального штаба¹. Перед ними фюрер произнес многочасовую речь, в которой показал, как он принимал решения, вопреки всем предсказывавшим несчастья пророкам, и постоянно вел рейх от успеха к успеху. Далее он указал на то, что Германия еще никогда не находилась в таком благоприятном с военной точки зрения положении, как после разгрома Польши, — ей предстоит война только на одном фронте. Гитлер выразил твердую уверенность в том, что немецкая армия, несмотря на многочисленные сомнения в ее внутренней ценности, не так давно высказанные ему, была и остается лучшей в мире и при хорошем командовании может справиться с любыми задачами. Он громко возвестил, что безоговорочно решил как можно скорее начать наступление на западе, ибо хочет при любых обстоятельствах помешать французам и англичанам опередить его в захвате Бельгии и Голландии. И если это произойдет, Рурская область окажется под угрозой, а без нее войну не удастся довести до победного конца. В конце своей речи Гитлер за-

¹ Запись этой беседы опубликована в томе XXVI материалов Нюрнбергского процесса. Нюрнберг, 1947. Документ № 789.

верил, что шанс на решающий успех чрезвычайно велик, но для его достижения необходимо, чтобы все вооруженные силы были исполнены непоколебимой волей к победе.

В декабре наступление снова пришлось перенести, потому что сильный мороз и обильные снегопады крайне осложнили передвижение по дорогам в районе операции и сделали невозможным активное участие люфтваффе. На Рождество Гитлер согласился с некоторым ослаблением боевой готовности, так что пострадавшие от немилостей погоды и измученные постоянным напряжением войска получили небольшую передышку, а кое-кто смог даже съездить в отпуск. 10 января наконец наступил момент для принятия положительного решения. Главнокомандующий люфтваффе сообщил фюреру, что начиная с 15-го в течение 10—12 дней ожидается хорошая погода и 10—12 градусов мороза. На основании этого Гитлер назначил начало наступления на 8.16 17 января. Но уже через три дня после этого он был вынужден остановить начавшиеся передвижения войск и вновь перенести дату принятия решения — на этот раз на 15 января. В этот день метеорологи без особой уверенности предсказали наступление скорого более или менее продолжительного периода хорошей погоды. Но теперь Гитлер воздержался от установления точной даты начала наступления, предусматривая его перенос на раннюю весну. Однако он приказал поддерживать постоянную боевую готовность в войсках, чтобы иметь возможность воспользоваться благоприятными погодными условиями и дать отпор противнику, если он неожиданно вступит в Бельгию или Голландию.

Через некоторое время Гитлер существенно изменил свою позицию относительно постоянной боевой готовности наступательных войск. Теперь он делал основной упор на соблюдение секретности. Оказалось, что противник располагает довольно-таки точными данными о последнем сроке начала наступления. Это могло произойти из-за передвижений войск, которые велись более или менее открыто, но, возможно, причиной явилось событие, имевшее место 10 января. В тот день в районе Мехелена на территории Бельгии в 13 километрах к северу от Маастрихта совершил вынужденную посадку немецкий самолет с двумя майорами люфтваффе. Оба офицера утром вылетели из

Мюнстера в Кельн, но в плохих погодных условиях сбились с курса. У них было с собой много важных документов, в том числе секретные, касающиеся использования парашютистов и десантных войск в запланированном наступлении, и было сомнительно, что офицеры успели их уничтожить раньше, чем были взяты бельгийскими военными. Хотя военно-воздушный атташе Германии в Брюсселе генерал Веннингер, который получил доступ к интернированным летчикам и прибыл для доклада в Берлин, 13 января сообщил фюреру, что большинство секретных документов уничтожено огнем, из появившейся в следующие дни информации следовало, что бельгийцы и голландцы начиная с ночи на 14 января стали отзывать отпускников и принимать другие меры по повышению своей обороноспособности. Судя по масштабу проводимых мероприятий, в руки бельгийцев попало больше материалов, чем первоначально считалось, и они содержали важные сведения относительно планов немцев. Но конечно, противник мог получить сведения о предстоящей операции немцев и из других источников. В любом случае противник был предупрежден, и требуемую внезапность теперь обеспечить было невозможно, поскольку до приказа о начале наступления оставалось только семь дней. Поэтому Гитлер решил действовать иначе. Он захотел создать у противника впечатление, что наступление может начаться в любой день, чтобы тот находился в неопределенности, а значит, в постоянном напряжении. Для этого танки и моторизованные формирования, которые до сих пор из соображений секретности оставались восточнее Рейна, чтобы только после получения приказа о начале наступления выдвинуться на исходные позиции западнее Рейна, теперь были размещены непосредственно за первой линией пехотных дивизий. Таким образом, в течение сокращенного на 24 часа срока до начала атаки не предстояло никаких больших передвижений войск и железнодорожных перевозок. А пехотные дивизии второй и третьей волны должны были отойти за Рейн и начать движение только с началом всеобщего наступления. Из массового развертывания получилось «текущее», постепенное. Здесь было еще одно преимущество: некоторое количество резервных дивизий, еще не вполне «сколоченных», тем временем смогли устранить недостатки в своей боевой подготовке на учебных пла-

цах. Для гарантированного обеспечения секретности Гитлер отныне посвящал в свои планы только крайне ограниченный круг лиц, и в ОКВ и высших командных инстанциях частей вермахта отдельные офицеры знали только то, что им было необходимо для несения службы.

Занятие новых позиций сделало необходимой перегруппировку сил, что на длительное время ограничило готовность армии к наступлению 20 января. Гитлер на совещании с главнокомандующими сухопутными войсками и люфтваффе и их начальниками Генеральных штабов разъяснил, что наступление, вероятно, не начнется раньше марта, но части вермахта должны находиться в постоянной готовности как можно скорее отразить англо-французское вторжение в Бельгию, если оно последует. Впрочем, в это время Гитлера больше занимали другие планы, которые были непосредственно связаны с недавними политическими событиями в Скандинавии.

После вмешательства Советского Союза в кампанию против Польши и включения территории Восточной Польши в СССР Сталин вступил в переговоры с прибалтийскими государствами, имея целью обеспечить более широкий выход к Балтийскому морю. Они проходили с 28 сентября до 5 октября 1939 года и завершились подписанием пактов с Латвией и Эстонией. Эти документы давали Советскому Союзу право строить военно-морские базы и аэродромы на эстонских островах Эзель и Даго, так же как и в балтийском порту Палдиски и латвийских гаванях Либау и Виндау, и держать там ограниченный контингент наземных и военно-воздушных сил. Кроме того, на побережье между Либау и Рижским заливом могли быть установлены береговые батареи. Пакт с Литвой, начавший действовать 10 октября, давал Советскому Союзу ряд военных баз в обмен на возврат Литве территории Виленской области.

С Финляндией в начале октября начались переговоры о переносе финской границы на Карельском перешейке для обеспечения безопасности Ленинграда, уступке ряда финских островов в Финском заливе и сдаче в аренду финской части полуострова Рыбачий с гаванью Петсамо. Также речь шла о строительстве советской военно-морской и военно-

воздушной базы на Ханко. Вместе с расположенными напротив балтийским портом Палдиски и островом Даго она преграждала вход в Финский залив, а доступ в Балтийское море оставался открытым. Поскольку на этих переговорах, которые с самого начала шли очень тяжело, соглашение достигнуто не было, Советский Союз после расторжения существовавшего с 1932 года между двумя государствами договора о ненападении и разрыва дипломатических отношений начал военные действия на Карельском перешейке. Финляндия обратилась в Лигу Наций, которая призвала всех своих членов оказывать всяческую помощь подвергшейся агрессии стране. Советский Союз был исключен из Лиги Наций.

Гитлер с самого начала советско-финской войны следил за ее ходом с большой тревогой из-за возможности вмешательства западных держав на стороне Финляндии. Можно было с полной уверенностью утверждать, что требования отправки туда союзнического экспедиционного корпуса все настойчивее звучали в прессе и во французском парламенте, но ей будет предшествовать занятие англичанами северонорвежских портов, прежде всего Нарвика, через который шел вывоз жизненно важной для Германии шведской железной руды. В этом Гитлер, как и гроссадмирал Редер, также видел большую опасность для ведения Германией военных действий, потому что англичане не только перекроют поток руды, но и смогут контролировать морские пути в Балтийское море и со скандинавских аэродромов получат возможность использовать свои военно-воздушные силы над Балтийским морем и прилегающими территориями. С другой стороны, гроссадмирал Редер неоднократно указывал фюреру на большие преимущества ведения морской и воздушной войны против Великобритании, которую принесло бы занятие Германией побережья Норвегии. В декабре в Берлин прибыл лидер радикальной национал-социалистической партии Норвегии Видкун Квислинг, ранее бывший военным министром. После прошедших ранее переговоров с рейхслейтером Розенбергом и главнокомандующим кригсмарине он твердо обещал Гитлеру в длительной беседе, имевшей место 13 декабря, полную политическую поддержку при высадке в Норвегии. Фюрер в тот же день поручил управлению оперативного руководства проработать вопрос высадки в Норвегии.

Результат проведенного отделом обороны страны исследования был изложен в пояснительной записке, переданной Гитлеру в середине января. Фюрер принял решение как можно скорее осуществить неожиданный захват главных норвежских портов, а для обеспечения тыловых связей одновременно оккупировать Данию. Руководство дальнейшими подготовительными работами он поручил генерал-полковнику Кейтелю. Был создан небольшой штаб, состоящий из штабных офицеров всех трех видов войск вермахта, который 5 февраля собрался в ОКВ и разработал суть будущей операции. Новая операция получила кодовое название «Везерюбунг».

Учитывая незначительные военно-морские силы, которыми располагала Германия, Гитлер принял в высшей степени смелое, даже, пожалуй, отчаянное решение. Он, как и гроссадмирал Редер, отчетливо понимал, что с такой операцией связан огромный риск полной потери немецкого военного флота, в то время как флоту метрополии, учитываемая его количество, ничего подобного не грозило. Вместе с тем они отдавали себе отчет, что, если Великобритания закрепится в Скандинавии, опасность для рейха будет столь велика, что на риск придется пойти. С другой стороны, для Гитлера представлялась чрезвычайно соблазнительной возможность использовать норвежское побережье как базу военно-воздушного и подводного флота для ведения войны против Англии. Конечно, операция могла быть проведена, только когда вскроется лед в западной части Балтийского моря и порты будут открыты для судоходства. В условиях суровой зимы до этого могли пройти недели, поэтому опасность того, что западные державы опередят Германию и первыми захватят Норвегию, была вполне реальной. То, что это опасение вовсе не было необоснованным, мы знаем сегодня из мемуаров Черчилля и других источников.

Таким образом, создавалось впечатление, что западные державы имеют совершенно определенные планы по поддержке финнов. Причем, помимо отправки крупных сил в Финляндию через Скандинавию, следовало принимать в расчет возможное вмешательство союзников в Северном Ледовитом океане и даже удар через Иран на Баку. Однако вскоре эти масштабные планы были преданы забвению, поскольку, ввиду успешного сопротивления, которое, вопре-

ки всеобщим ожиданиям, оказала маленькая финская армия грозному противнику, не было необходимости приходить на помощь Финляндии. Только на повторную настойчивую просьбу финнов о срочной поддержке войсками высший военный совет союзников 5 февраля в Париже решил отправить через Нарвик на Финляндию экспедиционный корпус из трех или четырех дивизий, в том числе две британских. Но сбор этих дивизий в британских портах отправления растянулся на длительный срок, и финны, видя ослабление своих сил и отсутствие действенной помощи, оказались перед необходимостью пойти на переговоры с Советским Союзом, которые состоялись в Москве 12 марта и завершились подписанием мирного договора. Экспедиционный корпус, который к этому моменту насчитывал 58 тысяч британцев и французов, правда, ни один из них еще не покинул британскую землю, и готовый к выходу в море транспортный флот оказались не у дел.

Гитлер не знал о решении военного совета союзников, но у него имелись все основания предполагать, что противник задумал нечто подобное. Отсюда и беспокойство, что западные державы могут опередить его в Норвегии, тем более что в этой операции они не так сильно зависят от погодных условий, как немцы. И эта тревога еще более усилилась после инцидента, происшедшего в середине февраля, который доказал, что Англия при необходимости не остановится перед нарушением суверенных прав Норвегии. 16 февраля британская флотилия эсминцев попыталась оттеснить от берега немецкий пароход «Альтмарк». Это судно с 300 британскими пленными на борту двумя днями ранее из Атлантики вошло в территориальные воды Норвегии¹ и с разрешения норвежского правительства держало курс на родину. Когда пароход после этого зашел в поисках укрытия в Йоссинг-фьорд, британский эсминец «Косак» на следующую ночь последовал за ним и освободил британских пленников.

¹ «Альтмарк» был вспомогательным судном броненосца «Адмирал граф Шпее», который с начала войны вел торговую войну в Южной Атлантике и после боя с тремя британскими крейсерами перед устьем реки Ла-Плата 13 декабря вошел в порт Монтевидео для ремонта. Там корабль блокировали британские военно-морские силы, и было принято решение о его затоплении.

Этот случай заставил Гитлера спешить. Он потребовал ускорения подготовки и 21 февраля поручил командующему 21-й армейской группой генералу пехоты фон Фалькенхорсту командование операцией «Везерюбунг». Генерал оказался ему самым подходящим для этой цели человеком, поскольку в годы Первой мировой войны принимал участие в боевых действиях в Финляндии и имел практический опыт комбинированных — морских и сухопутных — операций. Начальником штаба у него был полковник Бушенхаген. Всеми вопросами, связанными с морским транспортом, должен был заниматься капитан 1-го ранга Кранке. Командовать войсками, предназначенными для вторжения в Данию, предстояло генералу авиации Каупишу. На основании проведенных ранее подготовительных работ и по предложению генерала фон Фалькенхорста была подготовлена оперативная директива на операцию «Везерюбунг», которая была подписана фюрером 1 марта и передана частям вермахта. В ней было сказано:

«1. Развитие обстановки в Скандинавии требует осуществить все надлежащие меры, чтобы оккупировать Данию и Норвегию (операция «Везерюбунг»). Тем самым должны быть упреждены английские попытки вторжения в Скандинавию и район Балтийского моря, обеспечена безопасность наших источников получения руды в Швеции, а для военноморских и военно-воздушных сил — расширены исходные позиции для действий против Англии. Задача военноморских и военно-воздушных сил сводится к обеспечению операции в пределах имеющихся возможностей надежным прикрытием от действий английских военноморских и военно-воздушных сил. Учитывая наше военнополитическое превосходство над Скандинавскими странами, необходимо выделить для выполнения операции «Везерюбунг» по возможности небольшие силы. Их немногочисленность должна быть компенсирована отважными действиями и ошеломляющей внезапностью в проведении операции. В принципе следует стремиться к тому, чтобы придать операции характер мирного захвата, имеющего целью вооруженную защиту нейтралитета Скандинавских стран. Одновременно с началом операции правительствам этих стран будут предъявлены соответствующие требования. В случае необходимости для оказания нужного давления будут проведены

демонстративные действия военно-морских и военно-воздушных сил. Если же, несмотря на это, будет оказано сопротивление, оно должно быть сломлено с помощью всех имеющихся военных средств.

2. Подготовку и проведение операции против Дании и Норвегии возлагаю на командующего 21-й армейской группой генерала фон Фалькенхорста. Последний подчинен в вопросах командования непосредственно мне. Штаб должен быть расширен за счет трех видов вооруженных сил.

Предназначенные для проведения операции «Везерюбунг» силы должны находиться в распоряжении отдельного командования. Использовать их на других театрах военных действий не разрешаю. Части военно-воздушных сил, выделенные для проведения «Везерюбунг», в тактическом отношении подчиняются 21-й армейской группе. По выполнении своих задач они снова поступают в подчинение главнокомандующему военно-воздушными силами. Использование в операции частей, непосредственно подчиненных командованию военно-воздушных и военно-морских сил, осуществляется в тесном взаимодействии с командующим 21-й армейской группой. Снабжение приданных 21-й армейской группе частей обеспечивается видами вооруженных сил в соответствии с заявками ее командующего.

3. Переход датской границы и высадка десантов в Норвегии должны быть осуществлены одновременно. Подготовку операции проводить с максимальной активностью и как можно быстрее. В случае если противник возьмет на себя инициативу по отношению к Норвегии, незамедлительно должны быть приняты контрмеры. Исключительно важно, чтобы наши меры застали врасплох как северные страны, так и западных противников. Это должно быть учтено в ходе всей подготовительной работы. В особенности это касается приведения в готовность транспортов и войск, постановки им задач и погрузки. В случае если сохранить скрытность погрузки на суда не представляется более возможным, командирам и войскам в целях дезинформации называть другие пункты назначения. Войска должны быть ознакомлены с настоящими задачами лишь после выхода в море.

4. Оккупация Дании («Везерюбунг-Зюйд»).

Задача 21-й армейской группы: внезапный захват Ютланда и Фюнена, затем захват острова Зеландия. Для этого следует как можно быстрее, обеспечив прикрытие важнейших пунктов, прорваться до Скагена и восточного побережья Фюнена. На острове Зеландия должны быть своевременно захвачены опорные пункты в качестве исходных позиций для последующего проведения оккупации. Военно-морской флот выделяет силы для обеспечения связи между Ньюборгом и Корсером и для быстрого захвата моста через пролив Малый Бельт, а в случае необходимости и для десантирования войск. Кроме того, они подготавливают оборону побережья. Части военно-воздушных сил в первую очередь предназначаются для демонстративных действий и сбрасывания листовок. Необходимо обеспечить использование датской аэродромной сети, а также противовоздушную оборону.

5. Оккупация Норвегии («Везерюбунг-Норд»).

Задача 21-й армейской группы: внезапный захват важнейших пунктов побережья с моря и силами воздушных десантов. Военно-морские силы берут на себя подготовку и проведение переброски по морю десантных войск, а в дальнейшем — частей, предназначенных для движения на Осло. Они обеспечивают подвоз снабжения морским путем. На них возлагается также ускоренное возведение объектов для обороны побережья Норвегии. Военно-воздушные силы после осуществления оккупации должны обеспечить противовоздушную оборону, а также использование норвежских баз для ведения воздушной войны против Англии.

6. 21-й армейской группе постоянно докладывать штабу Верховного главнокомандования о состоянии подготовки и представлять календарные отчеты о ходе выполнения подготовительных работ. Следует указывать наименьший промежуток времени, который потребует между отдачей приказа на операцию «Везерюбунг» и началом его выполнения.

Доложить относительно намеченного командного пункта.

Кодовые обозначения:

день «Везер» — день проведения операции;

час «Везер» — час проведения операции».

Как следовало из директивы, речь шла о комбинированной операции с участием наземных военно-морских и

военно-воздушных сил, от планирования и проведения которой командование сухопутных сил было полностью отстранено, а главнокомандующий люфтваффе — в определенной степени. Участвовавшие в операции военно-воздушные силы, которыми командовал генерал-лейтенант Гейслер, в тактическом отношении были подчинены 21-й группе. Генерал фон Фалькенхорст получал инструкции лично от Гитлера, которому давал советы шеф управления оперативного руководства, а функции Генерального штаба при разработке операции выполнял отдел обороны страны. Так появился первый так называемый театр боевых действий Верховного командования вермахта (ОКВ), на котором главное командование сухопутных сил (ОКХ) не имело никакого влияния на оперативное командование этими войсковыми соединениями.

Вопреки первоначальному намерению использовать в операции только самые слабые силы, в следующие дни Гитлер приказал использовать настолько крупные силы, чтобы можно было не опасаться неудачи. Для захвата Норвегии предусматривалось шесть дивизий, из которых четыре (69, 163 и 196-я пехотные дивизии и 3-я горная дивизия) высаживались первыми, а две (181-я и 214-я пехотные дивизии) шли следом. Кроме того, позднее к ним добавили 2-ю горную дивизию. Для вторжения в Данию предназначались 170-я и 198-я пехотные дивизии, а также 11-я мотострелковая бригада. На основании проведенного 5 марта совещания с главнокомандующими видами вооруженных сил вермахта и генералом фон Фалькенхорстом Гитлер издал дополнительный приказ, по которому директива от 1 марта претерпела некоторые изменения. Теперь более крупные силы направлялись к Нарвику и был предусмотрен захват Копенгагена.

Подробно был рассмотрен вопрос, какую из двух запланированных операций следует проводить сначала — «Гельб» или «Везерюбунг». Обе зависели от наступления благоприятных погодных условий, но одновременно были неосуществимы, потому что не хватало военно-воздушных сил, и в первую очередь парашютистов, на долю которых в обоих случаях выпадали чрезвычайно важные задачи. Гитлер первоначально склонялся к мысли провести операцию «Везерюбунг», только когда будет завершено наступление на Западе. Но, опасаясь, что Великобритания опередит его на севере, в конце концов он принял решение начать с опера-

ции «Везерюбунг». К тому же он считал, что на эту операцию ему потребуется три-четыре дня. Начать операцию он планировал 15—17 марта, но неблагоприятные погодные условия, равно как и то обстоятельство, что подготовка еще не была завершена, вынудили его перенести срок. Когда 2 апреля все предварительные условия были выполнены, Гитлер назначил высадку в Норвегии и вторжение в Данию на 9 апреля.

Между тем высший военный совет союзников 28 марта в Лондоне решил для прекращения перевозок шведской руды в Германию через Нарвик после уведомления Швеции и Норвегии в начале апреля установить в норвежских территориальных водах мины. Кроме того, в расчете на вероятный контрудар немцев отправить британские и французские войска в Нарвик, а также в Тронхейм, Берген и Ставангер. Минирование последовало рано утром 8 апреля перед входом в Вест-фьорд — фарватер, ведущий к Нарвику. Его произвели британские эсминцы. Один из них, «Светлячок», после выполнения задания остался на месте, чтобы разыскать упавшего за борт человека. Ровно в 8.30 утра в 150 милях юго-западнее Вест-фьорда он наткнулся на двигавшиеся к Тронхейму немецкие военно-морские силы и после короткого боя был потоплен. Гитлер использовал случайную встречу кораблей в пропагандистских целях и представил давно запланированную операцию как контрудар против нарушения британцами нейтралитета Норвегии. Но в действительности Гитлер ничего не знал о планах союзников, отдавая 6 апреля приказ о выходе в море военно-морских сил и транспортов. Сегодня можно определенно утверждать, что операция «Везерюбунг» была бы перенесена, знай фюрер, что может столкнуться с присутствием в норвежских водах британских военно-морских сил. Ибо при столкновении немецких подразделений с британскими военными кораблями вся операция могла потерпеть неудачу. Во всяком случае, при этом не могло идти речи о внезапности, к которой Гитлер так стремился в надежде на то, что застигнутое врасплох норвежское правительство откажется от всякого сопротивления.

Теперь о внезапности речи не было. 8 апреля во второй половине дня перевозящий войска немецкий транспорт «Рио-де-Жанейро» был торпедирован у берегов Южной

Норвегии британской подводной лодкой. Немецкие солдаты с терпящего бедствие судна были доставлены на берег, так что норвежцы оказались предупрежденными об опасности и спешно приняли оборонительные меры. Вследствие этого отправленные на Осло силы столкнулись с неожиданно сильным сопротивлением, которое удалось сломить только после длительных кровопролитных боев; тем более что намеченная высадка воздушного десанта из-за плохой погоды задержалась. Занятие других портов прошло без особых трудностей, потому что норвежцы после короткого сопротивления отошли в глубь страны. Немецкие войска продолжали наступать, чтобы как можно скорее установить наземную связь между завоеванными плацдармами, прежде всего между Осло и Тронхеймом и другими портами западного побережья, и захватить аэродромы для обеспечения снабжения, на чем Гитлер особенно настаивал.

Подробное описание всего хода операции выходит за рамки этой книги. Сделать это мне не позволяет отсутствие материалов. Я остановлюсь только на событиях в районе Нарвика, поскольку они привели Гитлера к своего рода нервному кризису. Захват этого маленького, но чрезвычайно важного для грузопотока шведской руды в Германию порта являлся основным звеном всей экспедиции. Его большое удаление от немецких североморских и балтийских портов — 2 тысячи километров от первых, 2300 километров от вторых — делало невозможным своевременное прибытие туда транспортов с войсками и снабженческих пароходов. Британские военно-морские силы наверняка опередили бы немцев в захвате Нарвика или перехватили их по пути. Был найден следующий выход из положения: погрузить один полк 3-й горной дивизии под личным командованием опытного, проверенного в боях командира дивизии генерала Дитля, причем солдаты должны были иметь при себе только стрелковое оружие, на 10 быстроходных эсминцев, которые совершат быстрый и, можно надеяться, спокойный переход в Нарвик. За ними последуют два-три быстроходных парохода с орудиями, зенитками, боеприпасами и снабженческими грузами.

Десять эсминцев под командованием капитана 1-го ранга Бонте совершили переход по весьма беспокойному морю, не подверглись сильным атакам противника и, как и было

предусмотрено планом, прибыли в Нарвик утром 9 апреля. Высадившийся горный полк занял город и его окрестности и взял под охрану рудовозную железную дорогу, которая шла восточнее города к шведской границе. Однако пароходы с техникой и снабжением не пришли, ибо британские военно-морские силы начиная с 10 апреля блокировали вход в Вест-фьорд. Капитан 1-го ранга Бонте и генерал Дитль оказались отрезанными от всяких связей с тылом, и было только вопросом времени, когда противник соберет силы на море и на суше для решающего удара по слабеющим силам немцев. На море англичане не заставили себя долго ждать. Уже 10 апреля 5 британских эсминцев предприняли попытку прорваться в Нарвик, но были вынуждены отойти, потеряв 2 корабля. При этом было потоплено и 2 немецких эсминца, среди них — головной корабль. В бою погиб командир немецкого соединения эсминцев Бонте. 13 апреля британский линейный корабль «Уорспайт» и 9 эсминцев в сопровождении пикирующих бомбардировщиков с авианосца «Фьюриоз» ворвались во фьорд. После короткой схватки они без особого труда одержали победу над 8 уцелевшими немецкими эсминцами. 4 корабля были потоплены на открытом фарватере и у причалов Нарвика, остальные получили сильные повреждения и после высадки на берег команд были взорваны. Моряки полностью израсходовали имевшиеся на борту боеприпасы. На суше они усилили слабые силы полка, генерала Дитля.

Для немецкого военно-морского флота потеря 10 эсминцев означала тяжелейший удар. Поскольку во время атаки в Северном море два эсминца — «Леберехт Маас» и «Макс Шульц» были потоплены вражескими самолетами, из имевшихся в начале войны 22 современных эсминцев осталось только 10. Это было ничтожное количество для многоплановых задач военно-морского флота. Но даже не это произвело на Гитлера сильнейшее впечатление. Он опасался, что маленькое, отрезанное от всяких связей с тылом, целиком и полностью предоставленное самому себе подразделение генерала Дитля в Нарвике не сможет оказать сопротивления ожидаемому наступлению высадившимся 14 апреля в Харстаде крупным силам союзников. Следствием стал нервный кризис, который оказал самое пагубное влияние на командование вермахта. Гитлер всегда тревожился о своем пре-

стиже, и сама мысль о том, чтобы получить столь чувствительный удар от англичан на далеком севере была для него непереносима. Поэтому он, Верховный главнокомандующий немецким вермахтом, теперь часами сидел, склонившись над картой Северной Норвегии, и размышлял, каким путем группу Дитля без больших потерь можно вывести через труднопроходимые районы к немецким войскам в районе Тронхейма. Он даже обдумывал вариант перехода группы на шведскую территорию, причем надеялся, что она вместе со шведскими силами сможет защитить находившиеся там богатые рудные залежи от англичан. Во всяком случае, утром 15 апреля решение оставить Нарвик казалось уже принятым, и отправленную в 10.30 21-й группе радиограмму о том, что никакие войска больше в Нарвик направляться не будут, прежде чем удастся наладить снабжение уже находящихся там частей, вполне можно было рассматривать как предварительное распоряжение перед окончательным приказом отступить.

На отдел обороны страны, которому, как уже говорилось, была вменена в обязанности штабная разработка операций в Норвегии и Дании, неуверенное, выразившееся в отдельных нервных распоряжениях командование Гитлера произвело ошеломляющее впечатление. Как, спрашивается, такой слабый командующий справится с серьезными кризисами, которые определенно будут в предстоящей Западной кампании, если он тратит столько нервов, столкнувшись со сложной, но вовсе не безнадежной ситуацией, причем местного масштаба. Поэтому заменявший своего заболевшего начальника первый офицер Генерального штаба сухопутных войск в отделе обороны страны подполковник фон Лосберг 15 апреля отправился в рейхсканцелярию к генерал-полковнику Кейтелю и генералу Йодлю, где выдвинул резкие возражения против методов руководства Верховного командования в последние дни. Он даже рискнул объяснить, что решение оставить Нарвик говорит о нервном кризисе, как тот, что случился в командовании армии в 1914 году в тяжелейшие дни битвы на Марне. Операция «Везерюбунг» проводилась главным образом для обеспечения бесперебойного вывоза шведской руды в Германию, поэтому совершенно непонятно, зачем без особой необходимости оставлять территорию, которая определенно является основным районом операции.

21-я группа имеет определенное задание и достаточно сил для его выполнения. Вместо того чтобы отдавать отдельные боевые приказы, которые только сбивают с толку командование войск, необходимо ограничиться директивами примерно такого содержания: защита шведских рудных месторождений является главной задачей в Норвегии и необходимо сделать все, чтобы снабдить и усилить группу Дитля. Также следует побудить шведское правительство сконцентрировать войска для защиты своих рудных месторождений и отдать им приказ, в случае вторжения на шведскую территорию англичан, действовать совместно с группой Дитля. Что же касается конечных планов Верховного командования, за восемь дивизиями, уже участвующими в операции «Везерюбунг», должна последовать девятая, чтобы, собрав крупные силы в районе Осло, оказать давление на Швецию. Можно будет сказать, что у нас есть желание победить на Западе, и потому там необходимо быть как можно сильнее, а 21-я группа Дитля может решить порученную ей задачу имеющимися в ее распоряжении силами. Если командование так легко будет разбрасываться силами для второстепенных театров военных действий, инициатива быстро перейдет в руки главного противника.

Генерал-полковник Кейтель после первых же фраз подполковника фон Лосберга удалился, вероятно считая ниже своего достоинства выслушивать темпераментные, но меткие высказывания молодого офицера Генерального штаба. Генерал Йодль ответил, что, несомненно, в высшей степени неблагоприятная неприятная манера отдачи приказов в течение последних дней объясняется постоянными вмешательствами фюрера, который всегда требует скорейшего выполнения своих желаний. Оставить Нарвик — его личная воля, и в этом вопросе он весьма несговорчив. Лосберг возразил, что, если ближайшие военные советники фюрера не имеют на него влияния, им следует уступить место более сильным личностям.

Однако слова Лосберга не остались без внимания. Он побудил шефа управления оперативного руководства открыто и энергично возражать Гитлеру, имея в виду более спокойное и планомерное командование операциями в Норвегии. Поэтому Гитлер пока воздержался от приказа вывести войска из Нарвика, однако выразил опасение, что его удержать

не удастся и все равно придется уходить, только постепенно и под влиянием действий между тем переброшенных из Харстада в район севернее Нарвика английских и французских сил. Из-за своего мужественного выступления подполковник фон Лосберг впал у Гитлера и его военных советников в немилость, но сохранил свое место первого офицера Генерального штаба в отделе обороны страны до начала 1942 года.

Гитлер твердо придерживался мнения, что наступление на западе должно последовать сразу после начала операции «Везерюбунг», и сообразно этому 10 апреля отдал приказ начать приготовления средств перевозки, однако само наступление отсрочивалось, потому что часть парашютных войск и основные силы транспортной авиации, без которых в Западной кампании нельзя было обойтись, оставались в Норвегии дольше, чем ожидалось. 14 апреля он заявил главнокомандующему сухопутными войсками, что наступление не начнется раньше чем 21-го или 22-го, поскольку люфтваффе требуется еще несколько дней, чтобы восстановить свою боеспособность. 18 апреля генерал Йодль сообщил ОКХ, что выполнение плана «Гельб» не начнется раньше чем 24-го. В конце концов Гитлер решил выступать на западе только тогда, когда операции в Норвегии будут завершены. Это условие представлялось выполненным, когда в начале мая была установлена наземная связь между Осло и гаванями западного побережья — Ставангером, Бергенем и, прежде всего, Тронхеймом. Вместе с тем высадившиеся в середине апреля в Намсусе и Ондальснесе и продвинувшиеся до Вердаля (80 километров к северу от Тронхейма) и Лиллехаммера британские войска были отброшены обратно на свой плацдарм. Теперь можно было использовать первый же период хорошей погоды на западе. Запланированное первоначально на 6—7 мая наступление Гитлер в конце концов назначил на 5.35 утра 10 мая, поскольку прогнозы авторитетных метеорологов люфтваффе предвещали с этого дня на длительное время благоприятную погоду. Фюрер, как и намеревался, написал королеве Нидерландов письмо, которое должен был доставить спецкурьер — высокопоставленный служащий рейхсканцелярии, майор резерва Кивиц. Он собирался вы-

ехать в Гаагу на автомобиле 9 мая, но в последнюю минуту Гитлер его остановил, опасаясь, что спецкурьер может быть по пути взят в плен и противник узнает о наступательных планах Германии раньше времени. Нейтралитет Бельгии и Люксембурга Гитлером больше вообще не принимался во внимание.

На основании устных директив, которые Гитлер дал главнокомандующим вермахта 27 сентября, и директивы № 6 на ведение военных действий от 9 октября начальником Генерального штаба сухопутных сил были разработаны инструкции по развертыванию войск по плану «Гельб». Они предусматривали размещение групп армий «В» и «А» на линии Гельдерн—Метлах (на Сааре севернее Мерцига) и наступление в западном направлении, через южную оконечность Голландии и Бельгию, чтобы уничтожить силы противника севернее Соммы и выйти к берегу Английского канала. Группе армий «С» под командованием генерал-полковника рыцаря фон Лееба (штаб-квартира — Франкфурт-на-Майне) предстояло силами 1-й армии (генерал-полковник фон Вицлебен, штаб-квартира — Бад-Крёйцнах) и 7-й армии (генерал пехоты Дольман, штаб-квартира — Карлсруэ) защищать границы рейха от Метлаха до Базеля.

Группа армий «В» под командованием генерал-полковника фон Бока (штаб-квартира — Бад-Годесберг) должна была подготовить к наступлению 6-ю армию (генерал-полковник фон Рейхенау, штаб-квартира — Гревенбройх) севернее Льежа, 4-ю армию (генерал-полковник фон Клюге, штаб — Ойскирхен) южнее Льежа и для использования в ходе наступления в районе действия 6-й армии сформировать командование 18-й группы армий (АОК 18) (генерал артиллерии фон Кюхлер), а в районе действия 4-й армии — командование 2-й группы армий (АОК 2), (генерал пехоты барон фон Вейхс). Они должны после прорыва бельгийских укреплений сначала двигаться в западном направлении, затем, по обстоятельствам, продолжить движение в западном, северо-западном или юго-западном направлении, а свои подвижные силы двумя ударными группами направить севернее и южнее мимо Льежа на Гент и Тен. А 6-я армия должна наступать с линии Венло—Ахен в направлении на Брюссель и окружить Льеж с севера, так же как и Антверпен с севера и востока. В то же время 4-я армия прорыва-

ется между Льежем и Уффализом и наступает по обе стороны Намюра по направлению к Нивелль—Шиме.

Задачей группы армий «А» генерал-полковника фон Рундштедта (штаб-квартира — Кобленц) было прикрытие группы армий «В» от ударов противника с юга и юго-запада. Для этого она продвигает своей левый фланг через Маас выше Фюме в общем направлении на Лан. Ее 12-я армия под командованием генерал-полковника фон Листа (штаб-квартира — Майен), переправившись через Ур, должна прорвать бельгийские пограничные укрепления по обе стороны от Бастони, сильным правым флангом форсировать Маас выше Фюме и двинуться на Лан. Левым флангом она должна в районе Кариньяна примкнуть к оборонительному фронту 16-й армии. 16-я армия под командованием генерала пехоты Буша (штаб-квартира — Бад-Бертрих на Мозеле) наступает с линии Валлендорф—Метлах и, резко выдвинув вперед правый фланг, должна занять линию Кариньян—Лонгви—Сьерк.

Эти инструкции по развертыванию были подробно обсуждены с Гитлером и его военными советниками и сначала получили полное одобрение фюрера, однако после его вмешательства были доработаны и претерпели существенные изменения. Использование почти всех мобильных сил — девяти танковых и четырех моторизованных дивизий — 6-й и 4-й армий по обе стороны Льежа, по общему мнению, было вызвано тем, что Арденны, тем более зимой, представляют для таких соединений практически непреодолимое препятствие. С другой стороны, все, конечно, понимали, какие трудности ожидают их севернее Льежа при переправе через Маас и Альберт-канал. В сущности, именно поэтому командование сухопутных сил с самого начала считало шансы на успех небольшими. Гитлера ситуация тоже тревожила, ибо, если ударный клин остановится у этих водных преград хотя бы на несколько дней, о быстром решающем успехе, который в данных обстоятельствах был особенно ценен, можно было уже не думать. Гитлер долго ломал голову над вопросом, что делать. И 30 октября он пришел к выводу, что для прохода одной из ударных групп можно использовать свободный от леса и проходимый участок местности, который тянется от Арлона в Бельгии—Люксембурге в западном направлении через Тинтиньи и

Флоранвиль к Седану. Она будет состоять из одной танковой и одной моторизованной дивизии¹. Иными словами, если и здесь осуществить попытку прорыва, шансы на успех можно увеличить. 5 ноября главное командование сухопутных сил уступило этой инициативе с большой неохотой. Дело в том, что, с одной стороны, оно не желало без особой необходимости отклоняться от единожды выбранной, хорошо продуманной группировки сил, с другой стороны, от такого маневра многого ожидать не приходилось, ибо подошедшие сюда мобильные силы вскоре тоже наткнутся на серьезное препятствие, которое нельзя было недооценивать, — на Седан. В конце концов начальник Генерального штаба сухопутных сил предложил поставить на это направление 10-ю танковую дивизию, одну моторизованную дивизию (2-ю или 29-ю) и также моторизованную дивизию лейбштандарт СС «Адольф Гитлер» под командованием генерала танковых войск Гудериана со штабом XIX корпуса.

Но это теперь уже не удовлетворяло Гитлера. Он всерьез увлекся своей идеей, ожидал от прорыва на Седан большого успеха и 10 ноября потребовал для корпуса генерала Гудериана еще одну танковую дивизию, а именно 2-ю, и, кроме моторизованной дивизии и дивизии СС, еще моторизованный полк «Гроссдойчланд». Генерал-полковнику Кейтелю он поручил «ввести в должность» самого генерала. Генеральный штаб сухопутных сил исполнил требование фюрера и соответственно изменил инструкции по развертыванию. Теперь в ней говорилось, что группа армий «А» должна продвигаться правым флангом через Маас между Фюме и Музоном в направлении на Лан, а левым флангом прикрывать наступление войск от нападения противника с юга и юго-запада. Перед ее фронтом группа мобильных сил, используя свободные от леса участки по обе стороны Арлона, Тинтиньи и Флоранвиля, двигается к Седану, имея целью нанести удар по брошенным на Южную Бельгию мобильным силам противника в районе Седана и к юго-востоку от него внезапно выйти на берег Мааса, тем самым создав благоприятные предпосылки для дальнейшего проведения операции.

¹ В дневнике генерала Йодля за 30.10 сказано: «Фюрер пришел с новой идеей танковую и моторизованную дивизию направить через Арлон на Седан».

12-я армия, переправившись через Ур, должна прорвать бельгийские пограничные укрепления по обе стороны от Бастони, сильным правым флангом форсировать Маас между Фюме и Музоном, двинуться на Лан. 16-я армия наступает с линии Валлендорф—Метлах и, резко выдвинув вперед правый фланг, должна занять линию Музон—Лонгви—Сьерк. Она прикрывает южный фланг общего наступления и поддерживает соединение с укрепленной линией на Сааре южнее Метлаха.

Даже теперь, когда мысль о прорыве танкового клина на Седан была включена в оперативный план сухопутных сил, Гитлер не был удовлетворен. Он сомневался, удастся ли, благодаря внезапности, захватить неповрежденными мосты через Альберт-канал севернее и северо-восточнее Льежа, что было необходимой предпосылкой удара готовых к бою моторизованных формирований 6-й армии. Значительно более благоприятные шансы были у мобильных сил на атакующем фланге группы «А», тем более что противник, вероятнее всего, ожидал удара немцев на севере. Судя по имевшейся информации, основное направление во вражеском развертывании находилось на западной границе Бельгии, и имелись все основания полагать, что собранные там крупные силы англичан и французов с началом немецкого наступления вторгнутся в Бельгию. Если же южному танковому клину удастся прорваться через Седан на запад, не только фронт противника окажется разорванным в центре, но и будут выиграны фланги в Бельгии. Этим начинался масштабный охват противника, который мог привести к полному уничтожению северной группы войск союзников. Исходя из этих соображений, Гитлер 14 ноября поручил генералу Йодлю выяснить у главного командования сухопутных сил, какие существуют возможности, в случае впечатляющего успеха корпуса Гудериана, быстро усилить его дополнительными моторизованными силами. В отданном частям вермахта 20 ноября дополнительном распоряжении к плану «Гельб», содержащему директиву № 8 на ведение военных действий, он приказал принять все меры, чтобы участок главного удара операции перенести из района действий группы армий «В» в район группы армий «А», если там произойдет раздробление сил противника, что позволит надеяться на более быстрый и крупный успех, чем в группе армий «В».

На основании директивы № 8 командование группы армий «А» примерно в это время, а потом еще раз в начале декабря предложило ОКХ участок главного удара уже заранее переместить на южный фланг фронта наступления. Взвесив все за и против, генерал-полковник фон Браухич и генерал Гальдер решили сосредоточить мобильные силы (5 танковых и 3 моторизованные дивизии), разделив их на три эшелона, под единым командованием в районе действий 12-й армии на Маасе вблизи Седана и ниже его. Первым эшелоном должен был командовать генерал Гудериан и штаб XIX корпуса, вторым — генерал-лейтенант Рейнгардт и штаб XXXXI корпуса, танковая группа была доверена генералу фон Клейсту, а его начальником штаба стал полковник Цейтцлер. Тем самым участок главного удара был перенесен с правого на левый фланг наступления. В районе действия 6-й и 4-й армий остался XVI танковый корпус под командованием генерала Гёпнера и XV — под командованием генерала Гота.

Идея танкового удара на Седан позднее, когда он в процессе выполнения доказал свою высочайшую эффективность, широкими армейскими кругами приписывалась генерал-лейтенанту фон Манштейну, который до февраля 1940 года был начальником штаба группы армий «А» и считался лучшим оперативным умом армии. В действительности генерал фон Манштейн, по-видимому, с самого начала высказывался за прорыв мобильных сил через Арденны и через Маас в районе Седана, Гитлер узнал об этом в последние дни октября от своего главного адъютанта полковника Шмундта и, таким образом, разработал идею направления моторизованных формирований через Арлон на Седан. Таким образом, если Гитлер и не может считаться творцом этой идеи, все же он ее сразу признал продуктивной, и его вмешательство в действия ОКХ привело к победе. А заслуга претворения этой идеи в жизнь принадлежит генералу Гальдеру.

Инструкция по развертыванию сухопутных сил претерпела существенные изменения и в части действий по отношению к Голландии. Этот вопрос был поднят на обсуждении плана операции в октябре, и Гитлер решил, что Голландия, за исключением ее южной оконечности, через которую должен пройти правый фланг 6-й армии, сначала оккупировать-

ся не будет. Поэтому на германо-голландской границе севернее Гельдерна были предусмотрены только слабые силы, объединенные в армейское подразделение N. Против этой позиции высказался главнокомандующий люфтваффе. При посредстве своего начальника Генерального штаба генерала Ешоннека он 30 октября, а потом еще раз 11 ноября сослался на то, что Англия, вне всяких сомнений, не станет уважать нейтралитет воздушного пространства Голландии. При таких обстоятельствах Рурскую область можно эффективно защитить, лишь выдвинув ПВО и организацию оповещения как можно дальше на территорию Голландии. Следовательно, с самого начала большая часть Голландии должна быть оккупирована. Гитлер согласился и 15 ноября отдал приказ, чтобы армия находилась в готовности по специальному приказу оккупировать Голландию сначала до линии Греббе—Маас¹. От политической и военной позиции Голландии, так было сказано в переданной генерал-полковником Кейтелем ОКХ директиве, и от степени наводнений зависит, будет ли необходимо и возможно ли ставить дальнейшие цели. Но в появившейся пятью днями позже директиве № 8 Гитлер приказал не только по специальному приказу оккупировать территорию Голландии, включая подлежащие Западно-Фризские острова, пока без Тексела, прежде всего до линии Греббе—Маас. Новая задача была поручена 18-й армии, которую возглавил генерал артиллерии фон Кюхлер. Ее шесть пехотных дивизий, 9-я танковая дивизия, моторизованная V дивизия СС, оба полка СС — «Адольф Гитлер» и «Фюрер» — и 1-я кавалерийская дивизия развернулись на голландской границе к северу от Гельдерна — на прежнем участке армейского подразделения N. С выходом на передовые позиции 18-й армии вступила в силу новая организация сухопутных войск: группе армий «В» теперь подчинялись 6-я и 18-я армии, группе армий «А» — 4, 12 и 16-я армии, а также танковая группа Клейста.

¹ Л и н и я Г р е б б е — М а а с — это главная линия оборонительных позиций в Восточной Голландии. Она тянулась от южного берега Зейдер-Зе через Амерсфорт до Ренена на Нидер-Рейне, а после его пересечения шла до Ваала и продолжалась «позицией Раам-Пель», которая шла от Граве на Маасе через Пельские болота до юго-восточной части Веерта, где обрывалась, не соединяясь с бельгийскими укреплениями.

Цель операций в Голландии была поставлена позже, с учетом применения парашютных и десантных войск. Этот вопрос Гитлер обдумывал заранее. Он обсудил много возможностей с ОКХ и люфтваффе, причем с самого начала было ясно, что в расчет принимается только их использование на участке главного удара, следовательно, перед группой армий «В». Здесь находились сильно укрепленные главные оборонительные позиции бельгийцев, которые тянулись от Намюра на северном берегу Мааса на Льеж и далее за глубокий Альберт-канал к отлично укрепленному Антверпену, затем на запад, чтобы обогнуть позиции на Диле, которые находились в процессе строительства с 1937 года, защищали столицу страны и от севера Намюра шли за Диль через Вавр и Лувен на Лир, где примыкали к внешнему поясу фортов Антверпена. Имелись все основания, чтобы использовать парашютистов для открытия этих укрепленных линий с тыла, тем более пока существовало намерение использовать главные силы танковых и моторизованных формирований группы армий «В» для удара по обе стороны Льежа на Гент и Тен. Но только Гитлер решил иначе. Он предположил, что привлеченные для обороны этих позиций бельгийские войска, как только немецкие силы осуществят прорыв, вместе с частями прибывших на помощь английских и французских войск отхлынут в так называемый национальный редут. Под этим понимали территорию, которая была защищена на севере устьем Шельды, на востоке — крепостью Антверпен, на юге — низменностью Шельды по обе стороны Термона, сильными, но еще не готовыми предместными укреплениями Гента, и рекой Лис. Гитлер задумал ворваться туда заблаговременно, чтобы противнику некуда было отходить, когда он будет выбит с передовых оборонительных позиций. Поэтому в конце октября он приказал использовать 22-ю пехотную (воздушно-десантную) дивизию, чтобы с началом наступления отвоевать плацдарм у Гента.

ОКХ от этой операции успеха не ожидало и взамен хотело сбросить парашютистов на мосты через канал между Льежем и Антверпеном, чтобы заблаговременно захватить их и открыть путь 6-й армии в Бельгию. Генерал-фельдмаршал Геринг также отвергал запланированное Гитлером использование элитных воздушно-десантных частей, считая это бессмысленным. Он высказал свое мнение в беседе с шефом

ОКВ 6 ноября. Герингу казалось невозможным, что его парашютисты, приземлившись на предместных укреплениях Гента, расположенного примерно в 180 километрах от границ рейха, смогут продержаться до подхода туда наземных сил. Эти возражения не смогли отговорить Гитлера, но все же побудили его, на случай если взрыв мостов через Маас и канал севернее Льежа не позволит 6-й армии осуществить быстрый прорыв, предусмотреть другую возможность, а именно сброс парашютистов на мосты через Маас между Намюром и Динаном, чтобы держать их открытыми для танковых частей 4-й армии. Решение, будут ли использованы парашютисты в Генте или Динане, Гитлер хотел принять только в день наступления, когда будет видно, как обстоят дела с мостами на участке 6-й армии. Шеф Генерального штаба и командир парашютной дивизии генерал Штудент на совещании 29 декабря на это возразили, что очень трудно в последний момент сориентироваться и сосредоточиться на обеих возможностях. На следующем совещании, состоявшемся 10 января, генерал Ешоннек обратил внимание собравшихся на то, что при сильно замерзшей почве сброс парашютистов на мосты через Маас в районе Динана будет невозможным. Вместо этого он предложил приземление воздушного десанта в районе Амстердама, чтобы открыть для 18-й армии так называемую крепость Голландия — центральную часть Нидерландов, защищенную на юге реками Маас, Ваал и Лек, на востоке — укреплениями на канале Горингем—Утрехт—Амстердам, а также Зейдер-Зе. Эта новая мысль находилась в прямой связи с настойчиво поднимаемым в последнее время люфтваффе вопросом о том, что для обеспечения защиты Рурской области против вражеских атак с воздуха необходимо с самого начала по возможности оккупировать всю Голландию. А благодаря уже упоминавшейся вынужденной посадке двух немецких летчиков в Бельгии, происшедшей в тот же день, когда генерал Ешоннек выдвинул свое предложение, оно приобрело чрезвычайно большое значение.

Один из двух офицеров служил в расположенном в Мюнстере штабе 7-й авиационной дивизии. Он должен был 10 января принять участие в совещании в штабе 2-го воздушного флота в Кельне об использовании в предстоящей кампании парашютистов. Один из друзей уговорил его вы-

лететь туда на следующее утро, хотя офицер имел при себе секретные документы, которые запрещалось брать в самолет в непосредственной близости от фронта. Как уже говорилось, самолет в условиях нелетной погоды сбилсся с курса и пошел на вынужденную посадку. Когда офицеры убедились, что находятся на бельгийской территории, они попытались сжечь документы. Насколько им это удалось до задержания, сказать трудно, поэтому есть все основания считать, что часть секретных документов попала в руки противника и теперь союзники более или менее в курсе дела относительно наступательных планов немцев, а также планируемого использования воздушных десантов.

Гитлер заподозрил, как всегда в подобных случаях, предательство, приказал арестовать жен обоих офицеров, а в их домах был произведен обыск, в результате которого ничего изобличающего не было найдено. Он снял с должности командующего 2-м воздушным флотом генерала авиации Фельми и на его место назначил прежнего командующего 1-м воздушным флотом генерал-полковника Кессельринга. Однако, прежде всего, он решил, под давлением обстоятельств, иначе использовать парашютистов. Также он проникся убеждением, что для обеспечения безопасности Рурской области оккупация Голландии является неизбежной, подхватил мысль генерала Ешоннека и 14 января приказал организовать воздушный десант в крепость Голландия, но не в районе Амстердама, а дальше на юг — в районе Роттердама—Дордрехта. Так можно было овладеть лежащими там мостами через Лек и Ваал и, прежде всего, важнейшими предмостными укреплениями на Маасе в районе Мурдейка, тем самым открыв крепость Голландия для 18-й армии. Ей теперь поручалось направить свои мобильные силы через Южную Голландию, чтобы как можно скорее установить связь с десантом.

Для 6-й армии было особенно важно, чтобы остались неповрежденными железнодорожные и автомобильные мосты через Маас в Маастрихте, а также мосты через Альбертканал, расположенные непосредственно к западу и к юго-западу от этого города. Кроме того, необходимо было захватить находящийся в 5 километрах к югу сильный форт Эбен-Эмаель. Он был построен как левофланговый опорный пункт бельгийских укреплений на Маасе в 1932—1935 го-

дах и блокировал участок от Визе до Маастрихта. Гитлер заблаговременно обратил на него свое пристальное внимание. Ему пришли в голову идеи, с одной стороны, необычайно привлекательные, а с другой стороны, противоречащие истинно солдатскому восприятию. Остается открытым вопрос, один ли он их придумал, но, во всяком случае, ОКВ и Генеральный штаб армии в этом не участвовали. Форт Эбен-Эмаель должен был быть захвачен в предрассветные сумерки дня наступления отборными штурмовыми войсками, которые были доставлены специально для этой цели построенными грузовыми планерами. А для захвата мостов в Маастрихте в ночь накануне начала наступления в город вошел небольшой отряд эсэсовцев, переодетых в голландскую форму. Справиться с голландской охраной мостов для них было нетрудно. А мосты через Альберт-канал к западу и юго-западу от города в конце концов должны были захватить парашютисты.

В зимний период наступательные силы армии могли быть существенно увеличены. В середине октября руководство Генерального штаба армии оценивало общее количество дивизий как 75—104. К концу апреля количество дивизий возросло до 148¹. Из них 117 дивизий использовались на Западном фронте, а именно 73 — в группах армий «А» и «В», 19 — в группе армий «С», 25 — за линией фронта в качестве армейского резерва.

Таким образом, были приняты все меры, чтобы обеспечить успех предстоящей операции. На совещании в рейхсканцелярии со своими военными советниками Гитлер выразил свою убежденность, что наступление на Западе приведет к величайшей победе в мировой истории. Теперь наступление было назначено на 5.35 утра 10 мая, и фюрер смотрел в будущее с оптимизмом.

В своих ожиданиях Гитлер не был обманут. Правда, фактор внезапности удалось использовать лишь частично — немецкие войска чаще всего сталкивались с готовым к обо-

¹ Включая 1-ю кавалерийскую дивизию, 4 используемые в 7-й армии немобильные позиционные дивизии, 1 дивизию ополчения, 2 дивизии СС и 1 полицейскую дивизию, не считая 11-й моторизованной стрелковой бригады, полка «Гроссдойчланд» и 2 полков СС.

роне противником, да и большое число мостов через Маас и каналы оказались взорванными, как и железнодорожные и автомобильные мосты в Маастрихте, несмотря на то что эсэсовцы в голландской форме были на месте вовремя. Но мосты через канал к западу и юго-западу от города попали в руки немецких парашютистов неповрежденными. Форт Эбен-Эмаель уже ранним утром 10 мая не был в состоянии участвовать в боевых действиях, хотя его окруженный гарнизон сдался только в полдень следующего дня. Прежде всего, полностью удался решающий прорыв танковой группы генерала фон Клейста через Южные Арденны и через Седан. Успех оказался выше всех привычных представлений.

Французское Верховное командование рассчитывало на то, что главный удар немцев будет направлен по обе стороны Льежа на Брюссель, и согласно этому при развертывании разместило основной район обороны на левом фланге своих армий, как и предполагали немцы. Здесь между побережьем Канала и верховьем Самбры находилась 7-я французская армия генерала Жиро, имевшая в своем составе семь дивизий, английская армия генерала лорда Горта, имевшая девять дивизий, и 1-я французская армия генерала Бланшара, состоявшая из семи дивизий. Среди французских подразделений имелись три легкие танковые дивизии. Юго-восточнее — до Мааса — располагалась 9-я армия генерала Корапа и 2-я французская армия под командованием генерала Хунтцингера, которая своим восточным флангом примыкала к линии Мажино в районе Лонгийона. В первой было семь, в последней — шесть пехотных дивизий, по две частично моторизованных кавалерийских дивизии и по одной кавалерийской бригаде. Эти пять армий составляли группу армий генерала Биллота, который располагал еще и резервом из одиннадцати дивизий, в числе которых были три французские тяжелые танковые дивизии, пять французских моторизованных дивизий и одна английская моторизованная дивизия.

В начале наступления три армии левого крыла тотчас перебрасывались в Бельгию на линию Намюр—Лувен—Антверпен, чтобы здесь задержать ожидаемый удар немцев и отбросить их двусторонним охватывающим контрнаступлением. Примыкающая с юга 9-я армия должна была вы-

двинуться к Маасу на участке Седан—Намюр. Здесь, учитывая серьезное естественное препятствие — текущую в глубокой долине реку, — можно было использовать относительно слабую армию — среди ее семи пехотных дивизий только две были кадровыми, да и противотанкового оружия в ней было недостаточно, поскольку французы, как и немцы первоначально, считали Арденны практически непроходимыми для крупных танковых формирований. Кроме того, развертывание на Маасе шло очень медленно. Вот эта армия и встретила на северном фланге в районе Динана атаку XV танкового корпуса, а на юге — на стыке со 2-й армией, левый фланг которой состоял только из дивизий третьей волны, — мощный удар танковой группы Клейста. Противостоять столь сильному двойному натиску французская армия была не в состоянии. Поэтому передовые немецкие танковые соединения уже 13 мая смогли форсировать Маас в районе Ивуара и Живе, а также вблизи Монтерме, на следующий день расширить захваченные плацдармы и 15 мая прорваться до Монкорне — в 70 километрах к западу от Седана. Тем самым был достигнут желаемый оперативный прорыв прямо через французский фронт, и началось победное шествие группы Клейста к побережью Канала (пролива).

Во время проведения этой операции неоднократно возникали чрезвычайно напряженные отношения между Гитлером и ОКХ. Гитлер опасался, что продвинувшийся далеко вперед танковый клин группы армий генерал-полковника фон Рундштедта западнее Мааса может встретить сильный вражеский контрудар с юга, прежде чем отставшая пехота сможет организовать надежную фланговую защиту на Арденнском канале и на Эне. Поэтому 17 мая он пожелал, чтобы танки, вышедшие к этому моменту на линию Авеснес—Гиз—Марль—Ретель, были остановлены до того времени, когда подойдет достаточное количество пехотных дивизий 12-й армии, чтобы прикрыть южный фланг и сменить временно использованные для этой цели подразделения генерала фон Клейста. Главнокомандующий и начальник Генерального штаба сухопутных сил не пренебрегали опасностью такого рода контрудара, исходя из ситуации, в которой противник оказался вследствие прорыва немцев. Однако они в тот момент не считали угрозой непосредствен-

ной и верили, что в любое время смогут ему противостоять, обеспечив фланговую защиту имеющимися силами, которые каждый день и каждый час будут пополняться из тыла. Значительно более серьезную опасность для успеха операций по прорыву и окружению они видели в том, что противник, если танковый клин на время будет задержан, получит время для создания нового оборонительного фронта на Уазе и канале Самбра-Уаза, где немецкое наступление может быть остановлено. Они требовали снятия запрета на продолжение движения, на что Гитлер согласился только после весьма напряженного обсуждения 18 мая. Операции не был нанесен ущерб, поскольку командование армии еще не приказывало остановить мобильные формирования.

Новое, на этот раз чреватое крайне серьезными последствиями расхождение во мнениях обнаружилось несколькими днями позже. Оно имело огромное значение для дальнейшего хода операций, да и, возможно, для войны вообще. После того как танковая группа Клейста 20 мая достигла устья Соммы в районе Абвиля, тем самым осуществив прорыв к побережью Канала, она была повернута на север, чтобы замкнуть кольцо вокруг крупной северной группировки противника, состоявшей из бельгийских и английских войск, а также 1-й, частей 7-й и остатков 9-й французской армии. Продвигавшиеся на побережье и восточнее его немецкие танковые и моторизованные дивизии 24 мая достигли Бетюна и Сент-Омера и наступали на Кале, когда неожиданно были остановлены Гитлером. Он придерживался мнения, что перерезанная многочисленными водными потоками местность Фландрии не позволит двигаться по ней сильным танковым формированиям и что наступающая с востока группа армий генерал-полковника фон Бока, к тому времени достигшая линии Гент—Кортрейк—Валансьен, может сама, во взаимодействии с люфтваффе, выполнить задачу уничтожения северной группировки противника. Тщетно настаивали генерал-полковник фон Браухич, генерал Гальдер и ведущие командующие, действующие на этом театре боевых действий, на продолжении танкового удара группы Клейста через Дюнкерк, чтобы закрыть морской фронт и отрезать противника от все еще открытых портов погрузки на суда. Гитлер настоял на своей точке зрения, в которой опирался на знания местности Фланд-

рии, полученные им лично в годы Первой мировой войны, когда он служил простым солдатом. Фюрера поддержали генерал-полковник Кейтель и генерал Йодль. Кроме того, Гитлер считал, что танковые и моторизованные формирования, которые не так легко укомплектовать и пополнить, как пехотные, следует беречь и дать им передышку перед тем, как они перейдут к следующему этапу кампании — прорыву тем временем созданного нового французского оборонительного фронта на Эне и Сомме. И группа Клейста получила недвусмысленный приказ перейти к обороне на линии Бетюн—Сент-Омер—Кале, а группа армий фон Бока, используя все имевшиеся в ее распоряжении силы, отбросить окруженного противника на запад. Но то, что предвидел главнокомандующий сухопутными войсками, произошло: ведущие фронтальное наступление дивизии 6-й и 18-й армий столкнулись с постоянно усиливающимся сопротивлением ведущего планомерный отход противника и продвигались вперед очень медленно. Возникло опасение, что формирование гигантского котла потребует еще довольно продолжительного времени и противнику удастся эвакуировать значительную часть своих сил морем, тем более что неблагоприятная погода не позволяла в полной мере использовать авиацию. Поэтому 26 мая Гитлер был вынужден разрешить движение мобильных сил в направлении на Ипр и, прежде всего, стремительный бросок к Дюнкерку, чтобы помешать широкой эвакуации сил противника морем. Тем не менее завершить окружение, отрезав противника от моря, так и не удалось, и англичане сумели перевезти в Англию большую часть своих войск, правда без техники, и часть французских войск. Им пришла на помощь еще и пасмурная погода. Впоследствии англичане не без оснований могли заявить о «блестяще проведенном отходном маневре», но его успех в первую очередь был обеспечен оперативными ошибками Гитлера.

Вторая стадия Западной кампании, так называемая операция «Рот», началась утром 5 июня наступлением группы армий «В» (4, 6 и 9-я армии) через Сомму и канал Уаза-Эна к низовьям Сены, местности севернее Парижа и к низовьям Марны. За ним должен был последовать главный удар группы армий «А» (силами 2-й и 12-й армий) через Эну по обе стороны Реймса и позже наступление 1-й армии из района

Саарбрюккена на Саарбург и 7-й армии — через Верхний Рейн. Мобильные силы двигались тремя группами: XV танковый корпус генерала Гота (5-я и 7-я танковые, 2-я моторизованная дивизия) при 4-й армии с Нижней Сены на Руан, танковая группа генерала фон Клейста при 6-й армии XIV танковый корпус (генерал фон Витерсгейм, 9-я и 10-я танковые, 13-я моторизованная дивизия) из Амьена и XVI танковый корпус (генерал Гёпнер, 3-я и 4-я танковые, 20-я моторизованная дивизия) из Перона в направлении на Крей и танковая группа генерала Гудериана (XXXIX танковый корпус, генерал Шмидт, 1-я и 2-я танковые, 29-я моторизованная дивизия и XXXXI танковый корпус, генерал Рейнгардт, 6-я и 8-я танковые дивизии) при 12-й армии из района Ретеля на юго-юго-восток. Было предусмотрено, что танковая группа Клейста, как только она достигнет Уазы в районе Крея, подтянется к группе армий «А». Затем генерал Гальдер хотел согласно своему первоначальному плану обе танковые группы перевести на левое крыло действовавших на направлении главного удара войск в район Сен-Дизье и Бар-ле-Дюк, чтобы они оттуда направились, с одной стороны, через Сен-Миель на Понт-а-Муссон, отделив часть сил на Верден, с другой стороны, южнее Туля на верхний Мозель. Однако он отказался от этой мысли, потому что в начале июня поступила информация о сосредоточении французами своих войск в районе Парижа и, следовательно, относительного ослабления французского Восточного фронта, с которой следовало считаться. Было необходимо обдумать возможность поворота группы армий «А» на юго-запад и сосредоточения объединенных танковых групп перед левым флангом у Осера с целью проведения операции по окружению противника в районе Парижа. А с находившимися восточнее Мааса французскими силами в этом случае предстояло справиться 16-й армии и обеим армиям группы «С».

Новый план не вызвал энтузиазма у Гитлера. После доклада 6 июня главнокомандующего сухопутными силами фюреру план показался слишком рискованным. Сначала необходимо, в соответствии с прежней точкой зрения, нанести сокрушительный удар силам противника в Эльзас-Лотарингии и западнее и сокрушить линию Мажино. Для этого группа армий «А» и с ней 9-я армия 9 июня нанесли удар в юго-юго-восточном направлении. После того как группа армий

«В» в тот же день вышла 4-й армией к Сене в районе Руана, 6-й армией — в район Крея и Вилле-Котре, а правым флангом 9-й армии — к Марне у Шато-Тьерри, Гитлер на следующий день приказал (по предложению начальника Генерального штаба сухопутных сил) привлечь танковую группу Клейста к основной операции и направить через Шато-Тьерри на Труа, а наступающую восточнее Реймса танковую группу Гудериана повернуть на Витри-ле-Франсуа—Бар-ле-Дюк. От нее одна танковая и одна моторизованная дивизии должны были подступить к западному и южному фронтам крепости Верден, быстрому захвату которой Гитлер придавал большое значение. Этот захват должен был оказать и сильное моральное воздействие на французов. Впрочем, оказалось, что в этом нет необходимости, ибо наступление 16-й армии с севера развивалось очень быстро, и уже 15 июня Верден был ею взят. Другие операции тоже развивались планомерно и с удивительной скоростью, поскольку измотанная французская армия теперь могла оказать лишь слабое сопротивление. Группа армий «В» продвинулась по обе стороны Парижа, который 14-го был взят, через Сену к низовьям Луары, куда и вышла через несколько дней. Перед наступавшей на юго-восток группой армий «А» двигалась танковая группа Клейста, частью — к верховьям Луары, главными силами — на Дижон. Танковая группа Гудериана продвигалась через Безансон к швейцарской границе, к которой она приблизилась 17 июня. Клейст наступал по долине Соны дальше на Лион, который был взят 20-го, и отправил по приказу Гитлера мобильное подразделение в низовья Луары для удара вдоль атлантического побережья на Бордо. Гудериан повернул на северо-восток на Мюльхаузен и Эпиналь, чтобы совместно с 16-й армией, вышедшей 14 июня из Саарбрюккена на Люневиль 1-й армией и на следующий день переправившейся через Верхний Рейн 7-й армией покончить с французскими силами в Эльзас-Лотарингии. Наконец, еще одна созданная из горных войск и XVI танкового корпуса боевая группа под командованием генерал-полковника Листа была выделена для движения из Лиона на Гренобль и Шамбери, чтобы открыть итальянцам, которые 11 июля вступили в войну, проход через Альпы. Но прежде чем до этого дошло, заключение перемирия 25 июня в 1.35 положило конец боевым действиям.

Неслыханно быстрая, в высшей степени успешная кампания против западных держав необычайно воодушевила немецкий народ, наполнила его гордостью и воодушевлением, а весь остальной мир — тревогой и сомнениями. Для немецкого Верховного командования и всего дальнейшего хода войны воистину губительным было то, что многократно укрепилась вера Гитлера в себя и собственные таланты величайшего стратега. Одновременно он стал значительно меньше обращать внимания на советы, даваемые ему ведущими военными деятелями страны. Не менее тяжелые последствия имел тот факт, что теперь немецкий генералитет был склонен и сам признавать определенные интуитивные способности своего Верховного главнокомандующего оценивать стратегическую ситуацию. В результате этого немецкие генералы теперь охотнее, чем раньше, исполняли требования Гитлера и не противоречили его планам, становившимся все более претенциозными.

Справедливости ради следует добавить, что подхваченная Гитлером и осуществленная идея прорыва через Седан внесла решающий вклад в успех всей военной кампании. Но одна-две удачные идеи или своевременное озарение не являются признаком гениальности полководца. Насколько не хватало Гитлеру духовных и умственных сил, продемонстрировали его дилетантские вмешательства в начале наступления на западе. Несколько другим образом это проявилось и в дальнейшем ходе войны.

Впрочем, решающим для победы на западе было количественное и качественное превосходство немецких танковых и военно-воздушных сил. Во время Первой мировой войны почти до конца оборона была самой сильной формой ведения военных действий, убойная сила огнестрельного оружия из-за отсутствия средств нападения использовалась не в полной мере. С того времени, благодаря развитию моторостроения, произошло решающее изменение условий ведения войны. Современные танки и самолеты представляли собой средства нападения высочайшей пробивной силы, действовавшие с высокой скоростью. Им можно было противостоять, только обладая таким же оружием. Оборонительного оружия, которое одновременно получило развитие, уже было недостаточно. Гитлер, являясь технически грамотным человеком, понял это своевременно

и потому старался всячески ускорить строительство танков и самолетов. Немцы объединяли танковые и моторизованные дивизии, корпуса и крупные оперативные группы, которые использовали для достижения решающего прорыва, на участке главного удара. Они были мобильными и действовали умело. Большое значение имела хорошая организация совместных действий с военно-воздушными силами, которые располагали весьма эффективными средствами поддержки наземных войск, в первую очередь пикирующими бомбардировщиками. В отличие от немцев французы в своих взглядах на основные принципы использования танковых войск не слишком далеко ушли от лета 1918 года. Они почти всегда использовали танки для непосредственной поддержки пехоты. В то же время французские военно-воздушные силы совсем не имели пикирующих бомбардировщиков, да и вообще современных боевых самолетов у них было так мало, что те не могли оказать сколь бы то ни было существенного влияния на ход наземных операций.

Глава 3

ОПЕРАЦИЯ «МОРСКОЙ ЛЕВ»

. После подписания 22 июня 1940 года в Компьене перемирия между немцами и французами в штаб-квартире фюрера, с 6 июня находившейся в Брюли-дэ-Пеш, небольшой лесной деревушке на бельгийско-французской границе, в 9 километрах к северо-северо-западу от Рокруа, воцарилось мирное настроение, которое основывалось на том, что теперь Гитлер был уверен в сговорчивости англичан. Они попросту не могли повести себя иначе после краха их союзников и тяжелого поражения, которое сами потерпели на континенте. Фюрер даже приказал начать частичную демобилизацию армии, чтобы как можно скорее дать немецкой промышленности остро необходимую ей рабочую силу. 25 июня Гитлер в компании двух приглашенных им прежних военных товарищей совершил поездку по театрам боевых действий Первой мировой войны. Затем он отправился в Шварцвальд на 1000-метровый Книбис (к западу от Фройденштадта), где для него перед Западной кампанией был сооружен командный пункт, получивший условное наиме-

нование Танненберг, и куда уже 25 июня была переведена штаб-квартира фюрера. Отсюда он несколько раз посетил возвращенный Эльзас, осмотрел там французские приграничные укрепления, но прежде всего набросал речь, которую после достигнутой победы намеревался произнести в рейхстаге. Она должна была завершиться очередным призывом Великобритании к миру, на который Гитлер возлагал большие надежды. Очевидно, в эти же дни он, воспользовавшись услугами дипломатов нейтральных стран в Лондоне, прозондировал почву относительно готовности британского правительства к миру.

Между тем в управлении оперативного руководства рассматривали вопрос о том, как вести войну дальше, если Великобритания проявит несговорчивость. При этом обсуждалась возможность высадки десанта в Англии. Этим занимался и Генеральный штаб сухопутных сил после окончания Французской кампании, хотя и без поручения, чтобы, если такая задача будет поставлена, не быть захваченным врасплох. По этой же причине гроссадмирал Редер начиная с 1939 года прорабатывал возможность вторжения в Англию. 21 мая, а потом 20 июня он обсуждал эту проблему с фюрером. При этом оказалось, что Гитлер не думал о вторжении, потому что, как и главнокомандующий сухопутными силами, считал его невыполнимым. К предложениям, представленным ему в Танненберге его военным рабочим штабом, он отнесся весьма сдержанно и в конце концов только 2 июля распорядился, чтобы были собраны информационные материалы и на всякий случай разработан план десантных операций. Относительно материальной подготовки к вторжению он не дал никаких указаний.

6 июля Гитлер со своим ближайшим окружением вернулся из Танненберга в Берлин, чтобы произнести в рейхстаге свою мирную речь. Там он, проанализировав имеющуюся информацию, очень быстро пришел к выводу, что зря надеется на уступчивость Англии. Судя по всему, британское правительство было настроено продолжать войну. Поэтому в своей речи на заседании рейхстага 19 июля он только сказал: «В этот час я чувствую долг перед собственной совестью еще раз призвать Англию проявить здравый смысл. Полагаю, я имею на это право, потому что теперь выступаю не как побежденный, а как победитель. Я не

вижу причин продолжать эту борьбу. Я сожалею о жертвах, которые потребуются. И хочу избавить от них мой собственный народ... Господин Черчилль теперь может снова отмахнуться от этого моего заявления с криком, что оно — лишь плод моего страха и неуверенности в окончательной победе. Во всяком случае, я смотрю в будущее с чистой совестью». Призыв был неопределенным и, как и следовало ожидать, абсолютно безрезультатным.

Осознав, что боевой дух Великобритании остался несломленным, Гитлер вплотную занялся вопросом вторжения. Во время короткой остановки в Бергхофе 13 июля он выслушал доклад генерал-полковника фон Браухича и генерала Гальдера о проводимой ОКХ работе по планированию, согласился с предложениями и приказал немедленно начать практическую подготовку к высадке в Англии. Далее он приказал из 35 армейских дивизий с востока и запада, предназначенных для расформирования на родине, около 20 оставить, как кадрированные, и их личный состав разрешил привлекать к работе в народном хозяйстве только во время отпуска¹.

Через три дня — 16 июля — Гитлер издал созданную на основании предварительных проработок отдела обороны страны директиву на ведение военных действий № 16 с заголовком «О подготовке десантной операции против Англии». В ее первой части было сказано следующее:

«Поскольку Англия, несмотря на свое бесперспективное военное положение, все еще не проявляет никаких признаков готовности к достижению взаимопонимания, я принял решение: подготовить и, если это станет необходимым, провести операцию по высадке войск на ее территории.

Цель операции — устранить английскую метрополию как базу для продолжения войны против Германии и, если потребуется, полностью захватить ее.

Поэтому приказываю:

1. Высадка войск должна произойти в форме неожиданной переправы на широком фронте примерно от Рамсгейта

¹ Из имевшихся при завершении Западной кампании 155 дивизий действующей армии после этого 17 было расформировано (4 дивизии третьей волны, 4 позиционные дивизии и 9 дивизий, находившихся в распоряжении главнокомандующего восточными войсками), а 18 было отправлено в отпуск.

до района западнее острова Уайт, причем на долю авиации выпадает роль артиллерии, а соединений военно-морского флота — роль саперов. Вопрос о целесообразности перед началом общей переправы предпринять частные операции (скажем, для овладения островом Уайт или графством Корнуолл) следует изучить с точки зрения, какая именно составная часть вермахта должна это сделать, и результат доложить мне. Принятие решения оставляю за собой. Подготовительные меры закончить до середины августа.

2. К этим подготовительным мерам относится создание таких предпосылок, которые сделают возможной высадку в Англии:

а) английская авиация должна быть настолько морально и фактически подавлена, чтобы она больше не противодействовала переправе германских войск в качестве заслуживающей упоминания боеспособной силы;

б) должны быть проделаны свободные фарватеры в минных полях;

в) плотными минными заграждениями следует преградить Дуврский канал (Па-де-Кале) на обоих его флангах, а также западный вход в канал Ла-Манш примерно по линии Олдерней—Портленд;

г) под прикрытием сильного огня береговой артиллерии овладеть прибрежной полосой и средствами артиллерии отрезать его;

д) желательно незадолго до переправы сковать английские военно-морские силы как в Северном, так и действиями итальянцев в Средиземном море, причем уже сейчас следует попытаться по возможности нанести налетами авиации и торпедными атаками урон английским военно-морским силам, находящимся в метрополии.

3. Организация и проведение приготовлений.

По моему приказу и после получения моих общих директив господу главнокомандующие руководят силами, выделенными из их составляющих частей вермахта.

Штабы оперативного руководства главнокомандующего сухопутными силами, главнокомандующего военно-морским флотом и главнокомандующего люфтваффе должны начиная с 1.08 находиться в пределах 50 километров от моей штаб-квартиры (Цигенберг). Мне представляется целесообразным общее размещение взаимосвязанных штабов

главнокомандующего сухопутными силами и главнокомандующего ВМФ в Гиссене.

Главнокомандующий сухопутными силами для руководства десантными силами должен включить в штаб их командиров.

Операция получает кодовое название «Морской лев».

В следующих абзацах текста изложены задачи, порученные отдельным видам войск вермахта, отдельные планы и предложения. В настоящей книге они не рассматривались.

Как только начались практические приготовления, обнаружилось большие трудности, которые не могли не сопутствовать подобному предприятию. Гроссадмирал Редер в своей памятной записке от 19 июля указал на то, что высадка не может быть произведена в портах Канала, поскольку те хорошо защищены, и первая волна десанта, скорее всего, будет высажена на необорудованный берег. Это очень сложно, учитывая приливно-отливные явления, течения и зыбь. Далее он обратил внимание на то, что противник до сих пор не считал необходимым полностью использовать свой флот, ибо пока вопрос о жизни и смерти для него не стоял. Тем не менее на десант он может обрушить всю боевую мощь, которой располагает. Также следует принять в расчет, что противник, даже если высадка первой волны десанта удастся в полном объеме, будет в состоянии направить крупные военно-морские силы между высадившимися на берег войсками и следующими за ними транспортом. Далее, следует точно выяснить состояние укреплений противника, удастся ли немецким военно-воздушным силам нанести береговой обороне настолько сильный удар, чтобы высадка могла быть произведена без сильной артиллерийской поддержки с моря. Решающее значение имеет своевременное завоевание превосходства в воздухе.

Гитлер отчетливо понимал все связанные с вторжением в Англию трудности. Во время совещания в рейхсканцелярии с главнокомандующими видами вооруженных сил вермахта, имевшего место 21 июля, он сказал, что вторжение на Британские острова — крайне рискованное предприятие, поскольку речь идет не о переправе через реку, а о пере-

сечении водного пути, в котором господствует противник, готовый к обороне и настроенный крайне решительно. На фактор внезапности рассчитывать тоже нельзя. Армейская операция требует использования 40 дивизий, и самая сложная часть операции — обеспечение бесперебойного снабжения продовольствием и всевозможными военными материалами, поскольку вряд ли стоит рассчитывать на захват в Англии каких-либо запасов. Предварительным условием является обеспечение полного господства в воздухе, применение сильной артиллерии в Дуврском проливе и защита минными полями. Важным фактором является время года. В Северном море и на Канале погода во второй половине сентября обычно плохая, а в середине октября начинается туман. Поэтому основная операция должна быть завершена до 15 сентября. Командование военно-морского флота должно сообщить, к какому времени может быть подготовлен необходимый грузовой флот и гарантирована надежная фланговая защита. В завершение Гитлер объяснил, что считает вторжение в Англию большим риском, на который можно идти, только если нет другой возможности принудить Великобританию к миру.

Непосредственно после этого совещания Гитлер со своим ближайшим окружением отправился в Берхтесгаден¹, чтобы принять необходимые решения в уединении Бергхофа. Больше всего его занимал вопрос, что могло побудить англичан, находившихся, по его мнению, в безнадежном положении, к продолжению войны. Он полагал, что причины заключаются в том, что Великобритания рассчитывает на сильную помощь со стороны Соединенных Штатов Америки и, прежде всего, на изменение германо-русских отношений. Что касается Советского Союза, Гитлер не верил, что он в обозримом будущем проявит открытую враждебность по отношению к рейху, имея столь убедительное доказательство его военной мощи. Также фюрер был убежден, что московское правительство будет соблюдать заключенный в августе 1939 года договор, только пока это отве-

¹ Полевой эшелон отдела обороны страны через пару дней переехал в Бад-Райхенхаль, где оставался в поезде особого назначения «Атлас», который не мог быть поставлен на маленьком вокзале Берхтесгадена.

чает интересам русских. Также он полагал, что Сталин желает продолжения войны между Германией и Великобританией, что ослабит обе страны и развяжет ему руки в преследовании собственных внешнеполитических целей. Одновременно Гитлер считал возможным, что Советы в переговорах с британским послом в Москве или в Лондоне выразят определенную готовность к сближению с Великобританией, чтобы укрепить ее боевой дух. Вероятнее всего, англичане на это и надеются, потому что считают существующие дружеские отношения между Германией и Советским Союзом неестественными из-за политических и мировоззренческих противоречий между этими двумя государствами. Если теперь Великобритания, считал Гитлер, надеясь на то, что Советский Союз рано или поздно выступит против рейха, склонится к продолжению войны и ее даже силой оружия не удастся принудить к миру — перспективы десантной операции Гитлер, как мы уже видели, оценивал весьма скептически, — тогда придется у англичан эти надежды отнять. А это, в свою очередь, по мнению Гитлера, было возможно, только уничтожив Советский Союз. Размышляя таким образом, Гитлер в конце июля¹ пришел к роковому выводу. Необходимо побороть Советский Союз силой оружия, чтобы выбить из рук Великобритании последнюю шпагу, на которую она могла бы рассчитывать на континенте, что непременно сделает ее более стоворчивой. Сначала Гитлер рассчитывал напасть на Советский Союз уже осенью 1940 года, но генерал-фельдмаршал Кейтель² уведомил его, что развертывание немецких вооруженных

¹ Это, вероятно, было непосредственно перед 29 июля, потому что в этот день генерал Йодль уведомил начальника отдела обороны страны о новых планах Гитлера и поручил ему первые задания.

² На заседании рейхстага 19 июля Гитлер произвел генерал-фельдмаршала Геринга в рейхсмаршалы, а генерал-полковников Кейтеля, фон Браухича, фон Рундштедта, фон Лееба, фон Бока, Листа, фон Клюге, фон Вишлебена, фон Рейхенау и Мильха, так же как и генералов авиации Шперле и Кессельринга, — в генерал-фельдмаршалы. Кроме того, он повысил в звании 19 генералов сухопутных сил и люфтваффе. Начальник Генерального штаба сухопутных сил генерал Гальдер стал генерал-полковником, начальник Генерального штаба люфтваффе генерал-майор Ешоннек — генералом авиации, а начальник управления оперативного руководства вермахта генерал-майор Йодль — генералом артиллерии.

сил на завоеванных восточных территориях требует основательной подготовки, которую за несколько недель выполнить невозможно. Кроме того, период осенней распутицы и русская зима существенно затруднят продвижение немецких войск. С другой стороны, взаимное соотношение сил, благодаря формированию новых подразделений, в ходе зимы можно изменить в пользу Германии. Выслушав возражения против начала осенней кампании, Гитлер согласился начать наступление против Советского Союза в мае следующего года.

Конечно, окончательного, не подлежащего отмене решения пока принято не было. До весны еще могло произойти какое-нибудь событие, которое сделало бы планируемую операцию против России, по крайней мере временно, ненужной. Например, отношения Советского Союза и Великобритании могли вконец испортиться, или воздушная и подводная война за короткое время могла оказаться настолько успешной, что высадка на Британских островах перестала быть чрезвычайно рискованным предприятием. В соответствии с предложением рейхсмаршала военно-воздушные силы должны были как можно скорее перейти к большим налетам на Британские острова и одновременно усилить торговую войну против вражеских и состоящих на службе у противника нейтральных судов. Изданная Гитлером 1 августа директива № 17 на ведение воздушной и морской войны против Англии содержала следующий текст:

«Чтобы создать предпосылки для окончательного поражения Англии, я намерен продолжать воздушную и морскую войну против Англии более энергично, чем это было до сих пор.

Поэтому я приказываю следующее:

1. Немецкая авиация должна всеми имеющимися в ее распоряжении силами как можно скорее уничтожить английскую авиацию. Удары должны быть направлены в первую очередь против авиационных частей, их аэродромов и баз снабжения, а также авиационной промышленности, включая промышленность, выпускающую зенитное вооружение.

2. После достижения временного или местного превосходства в воздухе необходимо продолжать воздушную войну против портов и особенно против расположенных внутри страны складов продовольствия.

Атаки на порты южного побережья должны вестись по возможности в незначительной мере, учитывая наши собственные планируемые операции.

3. Борьба против вражеского военного и торгового судоходства с воздуха, напротив, может отойти на второй план, за исключением случаев, когда речь идет об особенно благоприятной цели, или она окажет дополнительное влияние в рамках пункта 2, или явится необходимой для подготовки десантов для наших дальнейших операций.

4. Активизация воздушной войны должна осуществляться таким образом, чтобы люфтваффе в любой момент можно было привлечь для поддержки военно-морских операций против подходящей цели. Военно-воздушные силы также должны быть готовы принять участие в полную силу в операции «Морской лев».

5. Я оставляю за собой право принимать решение о террористических актах, как мере возмездия.

6. Активизация воздушной войны может начаться 5 августа. Точное время будет установлено ВВС после завершения подготовительной работы, с учетом погодных условий.

Военно-морской флот может одновременно приступить к предлагаемой активизации морской войны».

Военно-воздушные силы вели всестороннюю подготовку к активизации воздушной войны. Основная масса воздушных соединений, которые насчитывали в конце июля более 2669 готовых к взлету боевых самолетов, а именно 1015 бомбардировщиков, 346 пикирующих бомбардировщиков, 933 истребителя и 375 истребителей-бомбардировщиков, входила в состав 2-го и 3-го воздушных флотов под командованием генерал-фельдмаршалов Кессельринга и Шперле. Все они были сосредоточены на побережье Канала и в Северной Франции. Только относительно тактики наступления пока ясности не было. Только 31 июля Геринг решил, что оба воздушных флота должны сначала стремительным ударом мощными истребительными силами и увеличенными, в зависимости от развития ситуации, бомбардировочными соединениями подавить британские военно-воздушные силы. Затем в первые же дни следует, для имитации

массированного налета на Лондон, направить атаки на его окрестности, чтобы выманить и уничтожить вражеские истребители. Нужно было еще несколько дней, чтобы в подробных обсуждениях и штабных играх разъяснить экипажам предусмотренную тактику. Только после этого рейхсмаршал планировал назначить дату начала наступления с воздуха, причем решающую роль играл погодный фактор.

Между тем гроссадмирал Редер 31 июля во время совещания в Бергхофе, на котором также присутствовали главнокомандующий и начальник Генерального штаба сухопутных сил, сообщил фюреру, что приготовления к операции «Морской лев» не могут быть завершены раньше чем 13 сентября. Успешное траление мин в Канале, а также установка минных заграждений на обоих флангах, при условии благоприятной погоды и обеспечения собственного превосходства в воздухе, до того времени тоже могут быть выполнены. Далее он обратил внимание присутствующих на то, что в последней декаде сентября на Канале обычно устанавливается ненастная погода, и выразил свое мнение о том, что весна больше подходит для подобных десантных операций, чем осень. Редер особенно подчеркнул, что привлечение к операции большого числа буксиров и барж, а также всех без исключения рыболовных судов повлечет за собой 30-процентное сокращение судоходства по внутренним водным путям Германии и поставит под вопрос снабжение населения страны рыбой. В заключение он повел речь о подробных соображениях по вопросам осуществления планов командования при переправе через Канал, ширине фронта, времени дня высадки и последовательности по времени отдельных волн десанта, существовавших в ОКХ и командовании ВМФ. Армия придерживалась мнения, что высадка может вестись с базы Остенде—Шербур на побережье от Норт-Форленда до залива Лайм. Редер возразил, что военно-морские силы не смогут защитить переправу на таком широком фронте, и предложил сначала ограничиться узкими участками Остенде—Дил, устье Соммы—Истборн. Также первые высадки должны начаться не так, как хочет армия, — в предрассветных сумерках, а в более удобное для военно-морского флота время, а именно днем, через два часа после высокого прилива. Гроссадмирал Редер обозначил 15 сентября как самый ранний срок начала операции «Морской лев», а май—июнь

как самое благоприятное для ее проведения время и объяснил требования флота.

На это Гитлер ответил, что английская армия в метрополии в данный момент, несомненно, находится в очень тяжелом положении, но уже к весне будет иметь в своем распоряжении не менее 30—35 полностью вооруженных дивизий. С другой стороны, в отношении обоих флотов до этого времени никаких изменений в пользу Германии ждать не приходится. К тому же невозможно предвидеть, что может случиться в течение зимних месяцев. В этом отношении лучше, чтобы операция «Морской лев» была проведена теперь, только сначала необходимо подождать, какое влияние окажет усиление воздушной войны. Не даст она решающих результатов, тогда подготовка к высадке десанта будет приостановлена. А пока вермахту следует ориентироваться на начало операции 15 сентября.

После ухода Редера генерал-фельдмаршал фон Браухич высказал серьезные опасения в отношении требования гроссадмирала Редера стянуть всю переправу в Дуврский пролив. После этого Гитлер приказал продолжить подготовку к переправе на удобном для армии широком фронте, но оставил за собой права окончательно решить этот спорный вопрос позже. Впрочем, он снова подчеркнул, что при операции, учитывая безнадежную слабость Германии на море, встретятся большие трудности, и обрисовал главнокомандующему сухопутными силами и начальнику Генерального штаба свои соображения относительно нападения на Советский Союз весной 1941 года. Он считал, что сумеет разгромить русских в короткой военной кампании. ОКХ предстояло разработать оперативный план будущей кампании и начать предварительную подготовку. В течение зимы для армии должно быть сформировано 40 новых дивизий, и, таким образом, ее мощь будет доведена до 180 дивизий. Все это не должно затрагивать мероприятий по подготовке операции «Морской лев».

В ночь с 3 на 4 августа Гитлер со своей свитой вернулся из Берхтесгадена в Берлин, чтобы в предстоящей воздушной войне поддерживать тесную связь с командованием люфтваффе. Начало активной воздушной войны затянулось из-за установившейся неблагоприятной погоды, и, поскольку улучшения погоды пока не ожидалось, Гитлер, на

этот раз один, 8 августа снова отбыл в Бергхоф, где соби-
рался оставаться до начала массированных действий люфт-
ваффе.

У гроссадмирала Редера после совещания 31 июля созда-
лось впечатление, что требование флота относительно осу-
ществления переправы первоначально на небольшом участ-
ке нашло одобрение у Гитлера. Начальник штаба руководства
морскими операциями адмирал Шнивинд, чтобы не допу-
стить никаких сомнений, в письме от 2 августа, адресован-
ном в Генеральный штаб сухопутных сил, еще раз уточнил
точку зрения моряков. Он пояснил, что переправе, пока для
нее невозможно использовать британские порты и военно-
морские силы противника остаются в Канале, можно обес-
печить эффективную защиту только на небольшом участке:
Остенде—Дил, Этапль—Бичи-Хед. Здесь возможна перепра-
ва в виде непрерывного потока морских транспортных
средств вместо предусмотренных ранее эшелонов, используя
расположенные западнее и восточнее французские и бель-
гийские порты и защищенный береговой артиллерией путь
вдоль материкового побережья. Фланги можно защитить
минными заграждениями, подводными лодками и катерами,
а также береговой артиллерией.

ОКХ тотчас выразило протест у начальника управления
оперативного руководства, сославшись на недвусмысленное
распоряжение, данное фюрером 31 июля, касательно про-
должения приготовлений к операции «Морской лев». Гене-
рал-фельдмаршал фон Браухич утром 5 августа прибыл на
встречу с главнокомандующим кригсмарине. В процессе бе-
седы противоречия двух главнокомандующих не были уре-
гулированы. Но гроссадмирал Редер обещал прислать на-
чальника штаба руководства морскими операциями в штаб-
квартиру ОКХ в Фонтенбло, чтобы найти единое решение
спорного вопроса о ширине переправы. Он также сказал, что
морской флот пока продолжит подготовку к переправе на
более широком участке, как хотелось бы армии.

Обмен мнениями между начальником Генерального
штаба сухопутных сил и начальником штаба руководства
морскими операциями имел место вечером 7 августа в по-
езде особого назначения, который ехал из Фонтенбло в
Париж. Он обнаружил полнейшую несовместимость точек
зрения сторон. Требование адмирала Шнивинда еще боль-

ше сузить участок переправы, вести ее с базы Дюнкерк—Булонь и высадиться между Фолкстоном и Бичи-Хед генерал-полковник Гальдер решительно отклонил. Он пояснил, что такой плацдарм слишком узок, а перерезанная бесчисленными водными потоками болотистая низменность на этом участке побережья слишком неблагоприятна для высадившихся войск и в первую очередь мобильных соединений, чтобы применить тактику клиньев для прорыва обороны противника, которая может опираться на окружающие весь фронт высадки полукруглые высоты. К этому надо еще добавить, что, по мнению морского командования, на фактор внезапности можно не рассчитывать, поскольку переправа самых первых войск займет относительно длительное время. Рассчитанная моряками общая продолжительность переправы первой волны давала противнику время создать настолько сильный оборонительный фронт, что не оставалось ни одного шанса на его скорый прорыв, который стал бы существенным фактором быстрого успеха операции. Все же речь шла о шести днях для шести дивизий первого эшелона, включая армейские войска, и еще семи днях для следующих шести дивизий с армейскими войсками и зенитчиками. Генерал-полковник Гальдер настаивал на одновременной высадке в районе Дила и существенном расширении фронта высадки на запад. Адмирал Шнивинд считал первое выполнимым, только если предварительно обойти по земле с фланга вражескую береговую оборону на участке Фолкстон—Рамсгит. Второе же, учитывая разные технические и тактические причины, в первую очередь находящиеся в Портсмуте британские военно-морские силы, полагал вообще невыполнимым. Поэтому беседа завершилась безрезультатно.

Между сухопутными силами и люфтваффе тоже существовало различие во мнениях, особенно по вопросу использования парашютных и десантных войск при высадке. Люфтваффе хотели их использовать только после завоевания плацдарма в качестве подвижного резерва. Напротив, армия придерживалась мнения, что для завоевания сильного плацдарма нужны мощные парашютные войска. Впрочем, люфтваффе почти не занимались подготовкой к операции «Морской лев», вероятно, из-за надежд их главнокомандующего на то, что Великобритания после усиления воздушной и

морской войны уже проявит сговорчивость и готовность к миру. А явная несовместимость точек зрения армии и флота по вопросу ширины фронта при переправе даже побудила рейхсмаршала снова начать воздушные налеты на порты Канала и минирование южного побережья, которое в преддверии запланированной высадки было почти полностью прекращено.

Поскольку никак не находилось отправной точки для преодоления противоречий между армией и флотом, оба главнокомандующих обратились к фюреру. Генерал-фельдмаршал фон Браухич 12 августа передал начальнику ОКВ памятную записку, в которой были подробно изложены противоречащие друг другу мнения относительно проведения операции «Морской лев». Также было сказано, что необходимо, по крайней мере, одновременно с главной высадкой перебросить силы из Гавра в бухту Брайтона, где местность вполне пригодна для действий мобильных формирований, и высадить войска у Дила, чтобы быстро захватить важные высоты севернее Дувра. Помимо этого, в течение четырех дней первые эшелоны из десяти дивизий с соответствующими армейскими частями будут высажены на берег между Рамсгитом и западнее Брайтона. Только когда на этом широком фронте — так заканчивалась записка — перейдут в наступление достаточно сильные и сплоченные войска, есть шанс быстро достичь первой цели операции — линии устье Темзы—Саутгемптон.

На основании этой памятной записки начальник штаба¹ оперативного руководства вермахта генерал Йодль, оценивая ситуацию, выразил свои мысли по спорным вопросам следующим образом.

Запланированная операция не должна сорваться ни при каких обстоятельствах, поскольку неудача может иметь политические последствия, далеко выходящие за рамки военных. Если же есть желание исключить неудачу, необходимо, как это подсказывает здравый смысл, согласно предложениям армии, одновременно высадиться на берег от Фолкстона до бухты Брайтона. На этом участке в течение четырех дней должно быть высажено на берег десять

¹ Управление оперативного руководства вермахта было 8 августа переименовано в штаб оперативного руководства вермахта.

дивизий, а в течение четырех следующих дней через Дуврский пролив за ними должно последовать еще по крайней мере три дивизии с полной экипировкой, даже если сильное волнение не позволит использовать для перевозки баржи. Высадившиеся западнее войска должны быть при необходимости усилены воздушным десантом. Предпосылкой удачи является полное отсутствие на южном побережье Англии, по крайней мере в Портсмуте, британских военноморских сил и недопущение сильного противодействия британской авиации.

По его мнению, люфтваффе выполняют оба вышеназванных условия. Если же морской флот, что теперь вполне ясно, не в состоянии выполнить первые три требования, тогда высадка в Англии может считаться актом отчаяния, который следует предпринимать только в крайней ситуации, в которой Германия не находится. Ибо Великобританию можно поставить на колени и другими способами, а именно:

1. Продолжением воздушной войны вплоть до полного уничтожения военной экономики Южной Англии.

2. Усилением подводной войны, благодаря полному использованию французских баз.

3. Взятием Египта при помощи итальянского наступления, в случае необходимости поддержанного немцами из Ливии.

4. Взятием Гибралтара совместно с Италией и Испанией.

Все прочие операции, которые для подавления Великобритании не являются абсолютно необходимыми, а, скорее, желательными, не должны иметь место, цели будут достигнуты без каких-либо усилий при окончательной победе. Ибо речь идет не о достижении той или иной цели, а о победе над Великобританией, чья воля к сопротивлению должна быть сломлена еще до весны 1941 года если не посредством вторжения на острова, то другими средствами. При этом, конечно, требуется более тесное, чем раньше, сотрудничество со странами оси. Все силы должны быть сосредоточены на решающем направлении, прежде всего на ведение воздушной и морской войны против английской метрополии. Италия выказала определенную готовность помочь. Эту готовность необходимо максимально исполь-

зывать. Договорившись с дуче, решающую битву с Англией можно вести не параллельно, а вместе.

Разъяснение главного вопроса, которого желал генерал Йодль, последовало 13 августа во время доклада главнокомандующего кригсмарине Гитлеру, который опять прибыл из Бергхофа в Берлин, поскольку получил сообщение от рейхсмаршала, что в этот день начнется активная воздушная война против Англии. На совещании присутствовали адмирал Шнивинд, генерал-фельдмаршал Кейтель, генерал Йодль и адъютант фюрера от ВМФ капитан 2-го ранга фон Путткамер. Относительно памятной записки главнокомандующего сухопутными силами гроссадмирал Редер дал следующие объяснения: морское командование признает требования армии и считает их полностью оправданными, но не видит возможности пойти им навстречу. Шансы на успех высадки в бухте Брайтона и в районе Дила одновременно с главной переправой представляются ничтожными уже для первого эшелона и уж тем более для следующих. Поэтому проведение такой операции недопустимо. Кроме того, необходимые для одновременной высадки десяти дивизий с соответствующими армейскими частями на берег между Рамсгитом и западнее Брайтона транспортные средства нельзя ни доставить, ни разместить в портах отправления, и быстрый подвоз следующих сил и достаточного снабжения по тем же причинам представлялся невозможным. Дополнительного тоннажа для высадки в заливе Лайм, ввиду этих требований армии, вообще нет. В заключение гроссадмирал сказал, что проведение операции «Морской лев», учитывая имеющиеся в распоряжении ограниченные средства, может быть только последним средством, если Великобритании не удастся принудить к миру никаким другим путем.

Гитлер целиком и полностью одобрил такую постановку вопроса и сказал, что намерен проводить эту операцию, только если особенно благоприятное исходное положение будет надежной гарантией удачного исхода. Ибо неудача значительно повысит престиж англичан. Прежде всего следует дождаться эффекта активизации воздушной войны. А что пока будет предприниматься, он скажет после беседы с главнокомандующим сухопутными силами.

Упомянутая беседа состоялась в новой рейхсканцелярии уже на следующее утро при вручении маршалских жезлов

генералам, произведенным 19 июня в генерал-фельдмаршалы. Гитлер кратко остановился на приготовлениях к операции «Морской лев» и только отметил, что они должны продолжаться и завершиться до 15 сентября. Решение, будет ли эта операция вообще проводиться или нет, Гитлер оставил до прояснения общей ситуации. После нового обсуждения проблемы со своими военными советниками он приказал подготовку к высадке в заливе Лайм, за неимением достаточных возможностей, прекратить. Тем не менее, как и прежде, «прыжок-отплытие» был предусмотрен от линии Остенде—Гавр, чтобы избежать концентрации тоннажа в нескольких расположенных близко к противнику портах и замаскировать направление главного удара операции. В случае если переправа на таком пространстве в до сих пор предусмотренной форме не будет обеспечена морским флотом, необходимо проработать условия однократной переправы на этом фронте достаточных сил без тяжелой техники вспомогательными средствами морского флота. Тогда следующие силы и снабжение будет ограничено Дуврским проливом. При этом на долю люфтваффе выпадает задача поддержать высадку, используя воздушно-десантные войска, а именно сбросить меньшие силы на высоты севернее Дувра, а основные силы — в районе Брайтона с целью нанесения удара в северном направлении совместно с десантом. Все эти распоряжения были получены главнокомандующими вермахта 15 августа в виде проекта директивы для доработки к утверждению.

Стараясь сгладить противоречащие друг другу точки зрения, военный рабочий штаб фюрера — отдел обороны страны — после подробнейших обсуждений с офицером связи сухопутных сил при штабе руководства морскими операциями полковником фон Вицлебенем предпринял попытку взять на себя миссию посредника. Признав, что широкое пространство Канала в районе Брайтона не может быть защищено от нападений британского флота, а атлантическая волна делает невозможным использование при переправе груженых барж, было выдвинуто предложение переправить туда две полковые группы по 2100 человек в 500 моторных лодках вместимостью 10 человек с таким же грузом. Одновременно две полковые группы 7-й авиационной (парашютной) дивизии численностью около 5 тысяч человек

должны быть сброшены над южным Даунсом с заданием обеспечить безопасность от нападения английских резервов с севера и способствовать высадке морского десанта. Артиллерия и дальнейшие подкрепления должны подвозиться по воздуху до тех пор, пока не удастся захватить достаточно обширный плацдарм. Задачей люфтваффе будет, прежде всего, заменить отсутствующую артиллерию и нанести удар по британским войскам, развернутым на линии Саутгемптон—Лондон. Особенно сильный эффект обещает возыметь нанесенный желательного накануне высадки деморализующий население воздушный налет на Лондон, в результате чего потоки мирных жителей устремятся из города во все стороны и создадут заторы на дорогах.

Военно-морской флот согласился на это предложение и выделил для переправы обоих полков 200 моторных лодок и 100 парусно-моторных судов прибрежного плавания. Но армия потребовала сверх этого еще 70 пароходов для переправы в бухту Брайтона четырех дивизий основных сил, сосредоточенных в районе Гавра. Морское командование сочло это требование невыполнимым, ибо столь мощному транспортному потоку не может быть обеспечена надежная защита, и ожидаемая потеря большого числа пароходов поставит под вопрос всю переправу. Вместо этого моряки предложили перевезти из Гавра только часть упомянутых четырех дивизий на 25 пароходах — это максимум, который они могли выделить, — а остальных вывезти в голландские порты для переправы оттуда. Это армия также сочла неприемлемым из-за масштабных перемещений войск по воде и суше побережья пролива.

Под напором отдела обороны страны моряки в конце концов согласились выделить для Гавра 50 пароходов, из которых половина с передовыми частями четырех дивизий при благоприятной ситуации последует в рамках лодочного десанта прямо в бухту Брайтона. Вторая половина с оставшимися частями этих дивизий сначала последует вдоль французского побережья до Булони, чтобы там, примкнув к основному транспортному потоку, направиться в направлении Истборна и Гастингса и, когда позволит ситуация, также прибыть в бухту Брайтона вдоль английского побережья.

Поскольку командование сухопутных сил не было удовлетворено и этими крайними уступками, упорствуя в сво-

их первоначальных требованиях, после доклада генерал-фельдмаршала фон Браухича 26 августа Гитлер принял решение в пользу морского флота. В нем он подчеркнул, что операции сухопутных сил должны быть приспособлены к не подлежащим изменению фактам относительно наличного тоннажа и обеспечения безопасности погрузки на суда и переправы. На этих основных принципах должны были отныне вестись приготовления к операции «Морской лев». Но решения о времени ее начала Гитлер пока так и не принял, поскольку у него все еще не сложилось мнения относительно влияния активной воздушной войны на общую ситуацию.

Еще раньше, чем был отдан приказ о начале воздушного наступления, генерал-фельдмаршалы Кессельринг и Шперле по собственной инициативе, воспользовавшись улучшившейся 11 августа погодой, нанесли ряд ударов по противнику силами своих воздушных флотов. Под сильным прикрытием истребителей и истребителей-бомбардировщиков немецкие бомбардировщики и пикирующие бомбардировщики в этот день нанесли удары на портовым сооружениям Портленда и Веймута, а также по конвоям, следующим вдоль южного и восточного берегов Англии. В ночь на 12 августа они бомбили портовые сооружения Бристоля, Кардиффа и Мидлсбро. 12 августа и в ночь на 13-е бомбардировке подверглись Портсмут и Рамсгит, Мидлсбро, Шилдс и Ньюкасл. Кроме того, 11-го имели место многочисленные воздушные сражения с британскими истребителями над Каналом, в которых противнику были нанесены серьезные потери. 11-го и в ночь на 12 августа в боях участвовало примерно 230 бомбардировщиков, 620 истребителей и истребителей-бомбардировщиков, а 12-го и в ночь на 13-е — 300 бомбардировщиков и 1160 истребителей и истребителей-бомбардировщиков. Собственные потери за два дня составили 53 самолета, а потери противника были значительно выше и составили 176 самолетов¹.

Учитывая перспективу благоприятной погоды, рейхсмаршал только 12 августа принял решение о начале на следующее утро активной воздушной войны. Разработанное до мельчайших деталей воздушное наступление началось по

¹ Черчилль в своих трудах утверждал, что общие потери британских истребителей за 11—17 августа составили 134 самолета.

плану, и 3-й воздушный флот успешно выполнил свою задачу в районе Портсмута. Но 2-й воздушный флот из-за резкого ухудшения погоды был вынужден прервать свои действия в окрестностях Лондона. Только одна эскадрилья, не получившая приказа о возвращении, атаковала наземные сооружения противника в районе Истчерча восточнее британской столицы. И новая атака обоих воздушных флотов на территорию юго-восточнее Лондона и портовые сооружения Борнмута была преждевременно прервана из-за погодных условий.

На 14 августа рейхсмаршал приказал, чтобы оба воздушных флота, по возможности одновременно — в 9.00, перелетели через британское побережье, приняли воздушный бой с британскими бомбардировщиками и атаковали аэродромы противника восточнее и южнее Лондона, а также в районе Саутгемптона и северо-восточнее Плимута. При подлете к цели и уходе от нее следовало избегать военно-морских баз и военных кораблей, обладающих мощными силами зенитной защиты. Если погода не позволит перелететь через британское побережье до 10.00, тогда общее время налетов будет установлено заново, если же она не позволит одновременно использовать оба воздушных флота, они могут самостоятельно атаковать аэродромные сооружения в своих районах боевых действий, причем им потребуется более сильное прикрытие истребителей. Если же из-за погодных условий и это будет невозможно, тогда небольшие группы или отдельные самолеты должны совершать налеты на предприятия британской авиационной промышленности. Главной целью наступления было и остается прежде всего уничтожение вражеских сил истребительной авиации.

Неблагоприятная погода не позволила нанести утром 14 августа единый удар. Поэтому во второй половине дня начались отдельные атаки на аэродромы, порты и промышленные предприятия, а также склады и места расположения войск. Они продолжались до конца дня и ночью. В них участвовало 398 истребителей и 91 бомбардировщик. Потеряли 16 машин, не добившись существенного успеха. Когда же наконец 15 августа были задействованы оба воздушных флота, а также 5-й воздушный флот из Норвегии, боевые группы подверглись жестким атакам английских истреби-

телей. А отдельные истребители или не смогли взлететь из-за погоды, или заблудились в облаках. В результате было потеряно 55 машин, а противник, по слишком завышенным оценкам, — 108 машин¹. Почти такие же высокие потери стали результатом ударов 2-го и 3-го воздушных флотов 16 и 18 августа, которые в основном пришлось наносить без достаточного прикрытия истребителями. А противник за два дня потерял около 100 машин, которые были сбиты в воздухе или уничтожены на земле. Во второй половине августа погода оставалась настолько неблагоприятной, что пришлось ограничиваться отдельными налетами и ударами небольших сил. Только в самом конце месяца наступило некоторое улучшение погоды, так что 28 августа и в ночь на 29-е в атаках принимало участие 400 бомбардировщиков и 576 истребителей, с направлением главного удара на Ливерпуль и Биркенхед. 29-го проведены налеты на Ливерпуль и Бирмингем.

К концу августа военно-воздушные силы Германии никак не могли счесть удовлетворительными итоги активной воздушной войны против Англии. И не только первая цель — обладание превосходством в воздухе путем уничтожения британской истребительной авиации — не была достигнута. Но германское командование считало Королевские ВВС значительно ослабленными и оценивало их потери начиная с 8 августа в 1115 истребителей², наряду с 92 бомбардировщиками. Конечно, было понимание, что из них большое число может быть быстро отремонтировано и вернется в строй и что следует считаться с месячным пополнением в 300 машин из числа новых. Собственные потери 252 истребителей и 215 бомбардировщиков тоже никак нельзя было назвать незначительными³. Количество немецких воздушных налетов на Великобританию возросло со 122 в июне и 271 в июле до 691 в августе. Причем во

¹ По Черчиллю, в этот день Королевские ВВС потеряли только 34 машины. Завышенная оценка вражеских потерь частично объясняется тем, что противная сторона обычно считала сбитым каждый подбитый самолет, который мог и не быть полностью уничтоженным. Поэтому цифры могли превышать реальные в два раза.

² По Черчиллю, общие потери истребительной авиации Королевских ВВС составили 4—31 августа 359 машин.

³ В действительности потери были не ниже, чем у противника.

время последних налетов сбрасывалось 3085 тонн бомб, не говоря уже о бесчисленных зажигательных бомбах. Налеты производились в первую очередь на аэродромы и предприятия авиационной промышленности. Успехом считалось разрушение 18 аэродромов и сильные повреждения еще 26, так же как и существенное снижение выпуска продукции на 3 самолетостроительных, 3 алюминиевых заводах и 19 предприятиях по выпуску аккумуляторных батарей. Только незначительные потери понесли британские бомбардировщики, причем относительно точного количества уничтоженных машин в разных источниках приводятся разные данные. Так, например, по мнению бывшего военно-воздушного атташе в Лондоне генерала Венингера, следует ориентироваться примерно на 800 машин¹. Британский флот также не понес ощутимого ущерба, поэтому ситуация со снабжением британской метрополии отнюдь не ухудшилась.

Сводная оценка ситуации сводилась к тому, что британская истребительная авиация в сентябре, если погода позволит безо всяких ограничений продолжать активную воздушную войну, может быть настолько сильно выведена из строя, что налеты на британские промышленные предприятия и аэродромы станут намного результативнее. Кроме того, может быть нанесен настолько большой ущерб запасам, что Великобритания будет поставлена перед вопросом, сумеет ли она продолжать войну.

Английские налеты на Германию едва ли увеличились в сравнении с предыдущим месяцем, но с западных приграничных территорий распространились до центральных областей рейха. К тому же британские бомбардировщики в ночь на 29 августа впервые бомбили Берлин. Восемь бомб и множество зажигательных бомб были сброшены на жилой квартал в районе Герлицкого вокзала. При бомбежке 8 человек погибли и 28 были ранены. 31 августа последовала вторая бомбежка, на этот раз на Берлин-Сименсштадт, ставшая причиной большого пожара и частичного снижения выпуска продукции на 14 дней.

¹ По Черчиллю, в бомбардировочной авиации Великобритании по состоянию на 29 августа имелось только 482 готовых к действию самолета.

Гитлер, который с 17 августа снова находился в Бергхофе¹, получив сообщение о первом воздушном налете, тотчас вернулся оттуда в Берлин, чтобы вместе с рейхсмаршалом обсудить дальнейший ход воздушной войны и ответный удар по Лондону, который он желал нанести объединенными силами при благоприятной погоде.

В начале сентября над Южной и Центральной Англией установилась зона высокого давления, и благоприятная погода использовалась для дневных и ночных налетов, главным образом на аэродромы в окрестностях Лондона, в результате чего британская истребительная авиация оказалась существенно ослабленной — в истребительных эскадрильях теперь насчитывалось вместо 12—15 только 5—7 самолетов. После этого был нанесен так называемый ответный удар по Лондону. Он начался с налета в ночь с 6 на 7 сентября на доки и днем 7 сентября — на восточный и западный районы города. В нем участвовало 300 бомбардировщиков. В последующие дни и ночи налеты продолжались, даже после ухудшения погоды, начавшегося 8 сентября. При налете обоих воздушных флотов 15 сентября над Лондоном произошли большие воздушные сражения, которые завершились для немецких ВВС, из-за недостаточного истребительного прикрытия, потерей 56 самолетов. Противник потерял около 70 машин. Тремя днями позже вблизи британской столицы имели место бои истребителей, которые, как и упомянутые выше воздушные бои, показали, что британское истребительное прикрытие значительно усилилось. Это объяснялось тем, что британцы забрали из летных школ весь имеющийся контингент, даже до окончания подготовки, а с самолетостроительных заводов — все только что построенные истребители, иногда даже неокрашенные. Но и потери британских истребителей после начала активной воздушной войны были чрезвычайно высоки. Британский министр авиации в середине сентября упомянул о потере 621 машины².

¹ Его военные советники 21 мая призвали его в Берхтесгаден, а поднятый двумя днями позже поезд с отделом обороны страны на этот раз, как и в будущем, всегда стоял на главном вокзале Зальцбурга.

² По Черчиллю, общие потери британской истребительной авиации 8—14 сентября 1940 года составляли 545 машин. О потерях британской бомбардировочной авиации данные отсутствуют.

Поэтому пришлось, помимо использования многих бомбардировочных соединений против Лондона, британских промышленных центров и портов, снова возобновить борьбу против британской истребительной авиации, которую считали уже сокрушенной. Но тем не менее теперь появилась уверенность в собственном превосходстве и своей способности успешно вести активную воздушную войну. Этому в немалой степени способствовала основанная на информации нейтральных стран переоценка влияния немецких воздушных налетов на Лондон. В период с ночи на 6 сентября до утра 19 сентября, то есть меньше чем за 14 дней, на него было сброшено 5187 тонн фугасных бомб и 6907 кассет зажигательных бомб по 36 штук в каждой. Для того времени это было весьма впечатляющее количество.

Британские налеты на Германию в начале сентября распространились еще дальше в центральные районы страны и неоднократно затрагивали Берлин, противоздушная оборона которого была усилена 29 тяжелыми и 14 легкими зенитными батареями, а также 11 прожекторными батареями. В середине месяца их интенсивность существенно уменьшилась. Зато усилилась британская разведка над бельгийско-французским побережьем Канала, за которой тотчас последовали сильные воздушные налеты на порты. 18 сентября, к примеру, было потоплено 80 барж.

А тем временем продолжались приготовления к операции «Морской лев». Генеральный штаб сухопутных сил, опираясь на полученные от фюрера и ОКВ указания, разработал инструкцию по развертыванию, согласно которой теперь 16-я армия (штаб-квартира в Рубе) из гаваней между Роттердамом и Кале высадится на побережье от Фолкстона до Истборна, а 9-я армия (штаб-квартира в Лимси, севернее Руана) из Булони и Гавра переправится в район Брайтона. Операция пройдет под командованием группы армий «А» генерал-фельдмаршала фон Рундштедта. Для приведения в соответствие с имеющимся в наличии тоннажем силы вторжения были ограничены 25 дивизиями, из которых 13 должны были вести первое наступление, а остальные 13 следовать в резерве. Кроме того, в Нормандии находилась в полной готовности 6-я армия, чтобы при необходимости усилить фронт вторжения или, если позволят обстоятельства, переправиться из Шербурга в район Вейму-

та. Трудности доставляла разная продолжительность переправы первых эшелонов в 9-й и 16-й армиях. Если одной для этого требовалось только три дня, другая рассчитывала не менее чем на 16 дней. Эта неравномерность могла быть устранена только другим распределением войск или портов. Дувр и важные высоты к северу от него должны были быть взяты с земли при поддержке парашютистов. Первую цель наступления составляла линия устье Темзы—Гилфорд—Портсмут. Впрочем, начальник Генерального штаба сухопутных сил придерживался мнения, что на принятом теперь узком участке операции ее первоначально задуманный масштаб невыполним. Речь может идти только о том, чтобы нанести последний удар уже почти поверженному в результате воздушной войны противнику, так сказать, добить его. Об этой точке зрения он и уведомил 30 августа через полковника Хойзингера, первого офицера оперативного отдела Генерального штаба сухопутных сил, генерала Йодля.

По данным отдела иностранных армий Генерального штаба сухопутных войск, британские сухопутные войска на территории метрополии насчитывали в конце августа 35 дивизий, из которых только половина была полностью готова к использованию. По имевшимся данным, 16 дивизий находились на побережье, еще 19 — в оперативном резерве¹. Общая численность сухопутной армии на Британских островах оценивалась в 1 миллион 640 тысяч человек, из которых 320 тысяч человек имели военную подготовку, 100 тысяч резервистов, 900 тысяч новобранцев и 320 тысяч народных ополченцев.

30 августа начальник отдела обороны страны сообщил генералу Йодлю, что после сбора данных окончательное решение фюрера относительно проведения операции «Морской лев» должно последовать за 8—10 дней до ее начала, то есть при намеченной в настоящее время дате, между 5 и 7 сентября. Однако в этот же день морское командование проинформировало, что подготовка кригсмарине из-за усилившихся налетов англичан на бельгийско-французские

¹ По Черчиллю, армия метрополии имела в середине августа 26 дивизий действующей армии, из которых 8,5 располагались на восточном побережье до залива Уош, затем 7 — до Дувра, 3 — в резерве в районе Лондона, 5 — на южном и 2,5 — на западном побережье.

порты до 15 сентября не может быть завершена. Гитлер, который и без того по существующему положению дел с ведением воздушной войны считал предпосылки для проведения операции невыполненными, 3 сентября наметил новую дату начала — 21 сентября, с принятием окончательного решения 11 сентября.

От командования сухопутных сил 2 сентября поступило потребованное в директиве от 27 августа сообщение относительно намеченной структуры предназначенных для перевозки сил и предположительной временной последовательности переправы. Из него следовало, что, если не произойдет ничего непредвиденного, до вечера шестнадцатого дня после начала операции высадится пять штабов корпусов с 10 дивизиями, включая корпусные подразделения и тыловые службы. А в течение четырех недель всего может быть переправлено 16 дивизий. Гроссадмирал Редер 6 сентября доложил фюреру о планомерном ходе приготовлений и высказал мнение, что при условии достигнутого превосходства в воздухе есть все основания рассчитывать на выполнение флотом поставленных перед ним задач.

Хотя после этого следовало принимать в расчет своевременное завершение приготовлений, Гитлер 10 сентября решил не отдавать предварительных распоряжений о начале операции «Морской лев», потому что, как он объяснил генерал-фельдмаршалу Кейтелю, результаты активизации воздушной войны еще полностью не проявились. Для высадки следует иметь в виду не 21, а 24 сентября, поскольку наступит более благоприятная фаза Луны. Отсрочка предварительного распоряжения не имеет столь далекоидущих последствий, как отсрочка окончательного приказа в (S-3)¹ день. Ибо при сдвиге последнего противник получит время для траления установленных на входах в Канал начиная с (S-10) дня фланговых заграждений и постановки новых мин на водных путях перехода. На люфтваффе сдвиг окончательного приказа тоже окажет крайне неблагоприятное воздействие, потому что с (S-10) дня выделенная для участия в операции зенитная артиллерия должна будет выдвигаться со своих прежних позиций, а значит, не может быть использована для других целей.

¹ Начало отсчета от стартового времени. (Примеч. ред.)

14 сентября после полудня Гитлер собрал главнокомандующих и начальников Генеральных штабов трех видов вооруженных сил вермахта у себя в берлинской рейхсканцелярии и в продолжительном выступлении изложил им свое видение ситуации. Он объяснил, что успешная высадка в Англии, несомненно, в течение короткого времени закончит войну, однако настоящей необходимости проводить операцию «Морской лев» в обозримом будущем не существует. Морской флот подготовил все находившиеся в пределах его возможностей подготовительные работы для переправы, а военно-воздушные силы имеют огромное влияние. Однако из-за неблагоприятной погоды люфтваффе не удалось полностью уничтожить британскую истребительную авиацию, и поэтому превосходство в воздухе, необходимое для успешного проведения десантной операции, все же не достигнуто. Поэтому начало операции будет снова перенесено. Новое решение он примет 17 сентября. О полной отмене операции речь пока не идет, более того, все приготовления должны продолжаться в полном объеме, независимо от окончательного решения, впредь до особого распоряжения, и отвлекающие маневры должны быть еще более усилены, чтобы держать англичан в напряжении. Ибо преждевременный отвод даже только части собранного в портах Канала тоннажа судов не останется тайным для противника, и изматывающий нервы страх перед высадкой десанта исчезнет. Продолжение приготовлений будет также и дальше стягивать британские военно-воздушные силы к портам на этой стороне Канала, что даст немецким истребителям благоприятную возможность для атаки, а с другой стороны, уменьшит налеты противника на рейх. Это скажется на настроении немецкого народа. Люфтваффе будут продолжать налеты на Лондон, расширяя обстреливаемое пространство. Как и прежде, в первую очередь бомбить следует военные и необходимые для обеспечения жизнедеятельности больших городов объекты. Терроризирующие налеты на жилые кварталы станут последним средством воздействия, применять которое пока не следует.

В дополнение к этому выступлению начальник штаба оперативного руководства вермахта после обсуждения с генералом Варлимонтom сообщил, что фюрер накануне с большим оптимизмом отозвался о влиянии налетов люфт-

ваффе на Лондон. В такой ситуации он не думает, что следует идти на такой большой риск, как высадка десанта. Однако он неоднократно откладывал свое решение. Это никоим образом не означает, что фюрер намерен форсировать проведение операции, тем более без достижения необходимой предпосылки — установления господства в воздухе. Скорее, для него встает вопрос о переправе через Канал, когда речь идет о том, чтобы добить смертельно раненную воздушной войной Англию.

17 сентября миновало, а Гитлер так и не принял окончательного решения. Двумя днями позже он счел необходимым, ввиду угрожающе больших потерь тоннажа судов в портах отправления из-за налетов британской авиации, отдать приказ рассредоточить тоннаж и остановить дальнейшее развертывание транспортного флота. При этом обеспечивалась возможность своевременного «воссоединения» тоннажа при благоприятных погодных условиях в течение десятидневного срока после отдачи предварительного приказа до начала десантной операции. Десять пароходов, которые были готовы к выходу из Норвегии для проведения, при необходимости, отвлекающих маневров, вместе с еще шестью пароходами транспортного флота должны были вернуться к своему прежнему использованию — осуществлять снабжение немецких войск в Норвегии.

Довольно скоро выяснилось, что при рассредоточении тоннажа, удовлетворяющем требованиям противовоздушной обороны, десятидневного срока для его воссоединения недостаточно. Поэтому ОКХ и командование военно-морского флота вышли с представлением об увеличении этого промежутка времени от 14 дней до трех недель. Гитлер колебался, и гроссадмирал Редер 26 сентября предложил до 15 октября оставить все как было, а затем запланированную операцию вообще отменить или, по крайней мере, отложить ее до весны, ибо погодные условия и волнение моря в зимние месяцы не позволят ее провести. Рейхсмаршал в этих дискуссиях не участвовал, поскольку уже давно был убежден, что в обозримом будущем до высадки десанта в Англии дело не пойдет. Поэтому в военно-воздушных силах приготовления велись вяло и основные обсуждения с участвующими в операции сухопутными войсками начались только непосредственно перед датой ее начала.

30 сентября Генеральный штаб сухопутных войск принял новый шаг. В направленном в штаб оперативного руководства вермахта послании было отмечено следующее. Сосредоточение большого количества техники и крупных сил в непосредственной близости от портов отправления, как этого требует установленный десятидневный срок, при постоянных воздушных налетах английской авиации на побережье Канала ведет к весьма чувствительным потерям в живой силе и технике. При поддержании теперешней степени готовности страдает подготовка участвующих войск и не могут быть проведены предусмотренные на зимний период организационные мероприятия — передача примерно трети личного состава подразделений новым формированиям, зачисление на их место новобранцев. Среди подготовленных для участия в операции «Морской лев» подразделений находятся саперные и другие части, входящие в отправляемые на восток дивизии и остро необходимые там. Их исключение и замена другими формированиями при существующей степени боевой готовности невозможна. Если существует намерение поддерживать ее на протяжении зимних месяцев, так чтобы операция «Морской лев» могла быть проведена в любое время после предусмотренного на сбор периода, как последний удар по близкой к окончательному краху Англии, тогда ОКХ предлагает продлить этот период до трех недель. Если же, напротив, есть желание поддерживать боевую готовность исключительно с целью оказания военного и политического давления на Англию, тогда она может быть снижена с помощью отвлекающих маневров настолько, чтобы обеспечить возможность выполнения предписанных организационных мероприятий.

Столь весомым аргументам Гитлеру нечего было противопоставить. 12 октября он принял решение о переносе операции «Морской лев» на весну и радикальном сокращении приготовлений к ней. Одновременно он приказал продолжить отвлекающие мероприятия.

Это решение Гитлеру облегчил тот факт, что воздушная война так существенно и не приблизилась к достижению поставленной цели. Во второй половине сентября этому мешала неблагоприятная погода, однако налеты на Лондон продолжались, правда, в значительной степени переместились на ночное время, чтобы избежать кровопролитных

сражений с британскими истребителями, которые в последнее время стали встречать немецкие бомбардировщики над Каналом. Их мощь теперь оценивалась в 500 самолетов 1-го класса¹. Всего в сентябре был произведен 741 налет на Англию, в том числе 268 на Лондон, на который было сброшено 6224 тонны фугасных бомб и 8456 кассет с зажигательными бомбами. На прочие цели было сброшено только 1097 тонн бомб и 1723 кассеты с зажигательными бомбами. Потери среди мирного населения Великобритании до конца сентября составили, по данным англичан, 8500 человек убитыми и 13 тысяч ранеными. В то же время британские военно-воздушные силы сбросили на территорию рейха только 390 тонн фугасных бомб, однако своими упорными налетами на побережье Канала нанесли весьма значительный ущерб. Были отмечены неоднократные попадания в склады и эшелоны с боеприпасами, а 25 сентября была выведена из строя система водоснабжения Гавра.

1 октября немецкие ВВС располагали следующим числом готовых к использованию самолетов:

898 бомбардировщиков против 1015 в начале августа;

375 пикирующих бомбардировщиков против 346 в начале августа;

730 истребителей против 933 в начале августа;

174 истребителя-бомбардировщика против 375 в начале августа.

Общая численность, таким образом, с начала августа сократилась почти на 500 машин — на пятую часть. Поступление новых самолетов не восполняло потери — доказательство большого расхода сил в активной воздушной войне².

¹ В расчет было взято 1250 истребителей по состоянию на 1 июля, ежемесячное пополнение 300 новыми самолетами, потери составили 1450 машин сбитыми и 200 — из-за поломок. Так что по состоянию на 1 октября получилась указанная цифра. По Черчиллю, британская истребительная авиация располагала на 10.07 656 самолетами, а на 25.09.1940 — 665 самолетами. Общие потери с 10.07 до 30.09 составили 779 самолетов.

² По Черчиллю, который основывал свои данные на захваченных у немцев документах, общие потери люфтваффе в августе и сентябре достигли 1244 самолетов.

Неблагоприятные погодные условия в первой декаде октября позволили совершать только отдельные беспокоящие полеты и использовать в воздушной войне против Англии небольшие подразделения. С улучшением погоды начиная с 10 октября был проведен ряд сильных ночных налетов на Лондон, в которых участвовало до 250 самолетов¹. После временного ухудшения погоды в конце месяца была нанесена новая серия ударов по Лондону, в которых с 27 по 31 октября днем участвовал 791 бомбардировщик и 981 истребитель, а ночью 1018 бомбардировщиков, и было сброшено 879 тонн фугасных бомб и 435 кассет с зажигательными бомбами. Стоит упомянуть и о налете днем 29 октября 123 легких истребителей-бомбардировщиков и 75 бомбардировщиков с сильным истребительным прикрытием на 15 аэродромов истребительной авиации в районе Лондона, который оказался весьма эффективным. В конце октября производилось минирование с воздуха восточного, южного и западного побережья Великобритании специально сформированным IX авиационным корпусом.

Всего в октябре было выполнено 783 воздушных налета на Англию, из них 333 — на Лондон, сброшено примерно такое же количество бомб, как в сентябре. Потери среди мирного населения Великобритании возросли до 15 тысяч человек убитыми и 21 тысячи ранеными. Количество британских воздушных налетов на рейх составило 601. При этом вражеские бомбардировщики нередко долетали до Берлина. В ночь на 8 октября берлинцы пережили налет, в процессе которого было сброшено не больше 50 фугасных бомб. Потери составили 25 человек убитыми и около 50 ранеными. Противовоздушная оборона города тем временем была доведена до 45 тяжелых, 24 легких и 18 прожекторных батарей. Также здесь впервые были применены ночные истребители, которыми в начале октября было укомплектовано 4 эскадрильи.

В воздушных налетах на Англию начиная с 25 октября принимали участие также итальянские бомбардировщики и истребители. Две бомбардировочные и две истребитель-

¹ По Черчиллю, за одну только лунную ночь 15 октября около 480 немецких самолетов сбросили на Лондон 386 тонн фугасных бомб и 70 тысяч зажигательных бомб.

ные группы итальянцев общей численностью около 100 машин прибыли в Бельгию и были подчинены воздушному флоту генерал-фельдмаршала Кессельринга. Итальянские бомбардировщики хорошо выдержали испытания необычными для итальянцев погодными условиями, но об истребителях этого сказать было нельзя.

До цели воздушной войны в конце октября все еще оставалось очень далеко, да и по этому поводу иллюзий больше ни у кого не было. Тем не менее начальник штаба люфтваффе утверждал, что настроение у людей очень хорошее. Люди находились в напряжении, но не в чрезмерном, а пополнение людьми и техникой велось вполне удовлетворительно¹. Установилась тенденция, во избежание больших потерь, атаковать британские промышленные предприятия и аэродромы отдельными самолетами из облаков. Таким образом, генерал Ешоннек намеревался в ходе зимы добиться существенных успехов. Лондон должен был подвергаться налетам больших соединений бомбардировщиков, главным образом по ночам, а днем — только атакам быстрых истребителей-бомбардировщиков с 250-килограммовыми бомбами. Нанесенный городу ущерб считался немалым, жизнь в нем значительно усложнилась, производство снизилось или было вообще уничтожено, тяжелой была и транспортная ситуация. Имелись основания опасаться возникновения эпидемий. Даже в британской прессе начали проявляться признаки депрессии. Об этом 21 октября рассказывал немецкий военный атташе в Вашингтоне генерал фон Бёттихер. Это же говорилось в информации, представленной немецкими дипломатическими миссиями в Лиссабоне и Софии. Поэтому смотрелось в будущее с оптимизмом и надеждой на полную победу.

Относительно стабильная погода, установившаяся в начале ноября, способствовала продолжению активной воз-

¹ Потери личного состава во фронтовых летных частях люфтваффе в октябре составили убитыми 36 офицеров и 111 рядовых, ранеными 14 офицеров и 94 рядовых, пропавшими без вести 93 офицера и 293 рядовых. Не хватало экипажей для бомбардировщиков и истребителей-бомбардировщиков. Потери самолетов, в том числе на родине, составили 578 машин, из них 371 машина была полностью уничтожена. При этом новые поступления составили 984 самолета. Черчилль утверждает, что в боевых действиях против Англии немцы потеряли в октябре 326 самолетов, а британские эскадрильи истребителей — 136.

душной войны. Вначале главный удар был направлен на Лондон, на который до ночи с 11 на 12 ноября за одиннадцать дней 195 бомбардировщиков сбросили 96 тонн бомб, а за десять ночей — в ночь на 4-е ноября не было — 1231 бомбардировщик сбросил 1618 тонн фугасных бомб, но только 12 тысяч кассет с зажигательными бомбами¹. Начиная с середины месяца главный удар был перенесен на британские промышленные центры. Самый мощный, с точки зрения англичан, налет имел место в ночь на 15 ноября и был направлен против Ковентри. С 500 самолетов было сброшено около 600 тонн фугасных бомб и тысячи зажигательных бомб. В ночи с 19 до 22 ноября настала очередь Бирмингема, который также подвергся сильным налетам. В течение последней недели ноября и в начале декабря были атакованы британские порты, прежде всего Бристоль, Ливерпуль и Саутгемптон, а в ночь на 30 ноября снова имел место 361 вылет на Лондон.

Продолжение атак на военные предприятия и порты противника обещало решающий успех и по мнению главнокомандующего кригсмарине. В докладе Гитлеру 3 декабря он сказал: «Становится совершенно ясно, что разрушение британских промышленных предприятий и портов вместе с прекращением подвоза, благодаря действиям немецких подводных лодок совместно с люфтваффе, является чрезвычайно опасным для англичан. Поэтому такие действия должны продолжаться и далее и ни в коем случае не ослабляться и не прекращаться. Действуя продолжительное время, они смогут стать смертельными, возможно, уже этой зимой».

Погодные условия над Англией допускали в течение следующих трех месяцев совершать только единичные

¹ Всего с 1 до 11 ноября — только на первую декаду месяца имеются точные данные о деятельности люфтваффе — днем было сделано 1053 вылета бомбардировщиков и 2226 вылетов истребителей, а за десять ночей — 1957 вылетов бомбардировщиков и 20 вылетов ночных истребителей. Кроме Лондона, налетам подвергались в основном аэродромы, порты и конвои. Немецкие потери составили только 14 самолетов, число сбитых вражеских машин — 97. За то же время было сделано 425 вылетов британских самолетов на территорию рейха, которые сбросили 750 фугасных бомб и 3 тысячи зажигательных бомб, а также 523 вылета на оккупированные территории.

налеты¹. Только во второй декаде марта они позволили совершить ряд мощных налетов на Лондон, Бирмингем, Шеффилд и Глазго, а также на портовые сооружения Портсмута, Плимута, Ливерпуля и Гулля. Всего за этот месяц на Англию было сброшено 4207 тонн фугасных бомб и более 200 тысяч зажигательных бомб. В апреле 1941 года интенсивность воздушной войны снова возросла, причем, как и прежде, главной целью оставались промышленные центры и портовые сооружения. В ночи на 17-е и 20-е имели место самые мощные налеты на Лондон. В них участвовали соответственно 666 и 776 самолетов и было сброшено около 700 тонн фугасных бомб и более 40 тысяч зажигательных бомб. Последние сильные немецкие налеты в ночи на 5, 6 и 11 мая были направлены против Белфаста, Глазго и Лондона. Затем воздушная война постепенно утихла вследствие переброски крупных сил для участия в предстоящей кампании против Советского Союза.

Ее главная цель — уничтожение британской истребительной авиации и установление господства в воздухе над Каналом и Южной Англией — так и не была достигнута. Высказанное Гитлером на совещании с главнокомандующим сухопутными силами и начальником Генерального штаба сухопутных сил мнение, что британские военно-воздушные силы весной 1941 года будут не сильнее, чем в начале зимы, а люфтваффе уже в мае более крупными силами приступят к выполнению новых грандиозных задач, на деле не подтвердилось. По оценке штаба люфтваффе, у противника имелось на 1 января 600 боеспособных истребителей и 1020 бомбардировщиков, а в конце февраля — 700 истребителей и 1100 бомбардировщиков, и они с тех пор, несомненно, получили немалое подкрепление, тем более что нанести противнику в зимние месяцы серьезные потери не удалось. Кроме того, следует учитывать, что с ноября 1940 года Соединенные Штаты Америки передавали Вели-

¹ Большие налеты с применением зажигательных бомб последовали в ночи на 9 и 30 декабря на Лондон. Налетам также подверглись: 11-го — Бирмингем (387 самолетов), 12-го и 15-го — Шеффилд (406 и соответственно 111), 20-го — Ливерпуль (200 самолетов). Во второй декаде января сильным атакам подверглись Манчестер, Портсмут, Саутгемптон и Лондон. В феврале осуществлялись только единичные вылеты.

Кобритании около 50 процентов продукции своего быстро развивающегося самолетостроения¹. Возрастающая сила британских военно-воздушных сил проявлялась и в том, что противник начиная с середины декабря вел налеты на крупные немецкие города и промышленные центры, в которых, правда, пока участвовало не более 120 бомбардировщиков. Немецкие потери в зимние месяцы оставались в границах допустимых, однако активная воздушная война стоила люфтваффе большого числа самых опытных летчиков. Восполнить эту потерю было очень трудно. Длившаяся почти год воздушная война против Англии забрала лучших, так что люфтваффе вышли из этой войны с весьма существенными потерями. Надежда адмирала Редера на то, что немецкие воздушные атаки на британские промышленные центры и порты, возможно, уже этой зимой окажутся для англичан смертельными, тоже не осуществилась. Хотя нанесенный ущерб действительно был велик и выпуск продукции, как и пропускная способность портов, снизились, об уничтожении системы жизнеобеспечения речи не было. И после прекращения воздушной войны в июне 1941 года несломленными оставались решимость и упорство английского народа.

После октябрьской отсрочки операция «Морской лев» больше всерьез не принималась в расчет, потому что в обозримом будущем представлялось мало шансов создать предпосылки, необходимые для ее проведения. Тем не менее генерал Йодль 4 ноября поручил генералу Варлимонту в разрабатываемом отделе обороны страны проекте директивы о подготовке операций, которые предусматривают взятие Гибралтара, поддержку наступления итальянцев в Египте и оккупацию Греции, подчеркнув, что подготовка операции «Морской лев» должна продолжаться. Дело в том, что нельзя было полностью исключить необходимость или возможность весной следующего года к ней вернуться. В представленном на следующий день проекте директивы относительно операции «Морской лев» на первом месте значилось следующее: «Я имею намерение в первой половине

¹ В штабе люфтваффе в конце января подсчитали, что до конца марта в строй в Королевских ВВС войдет 350 истребителей и 300 бомбардировщиков американского производства.

1941 года при наступлении благоприятной ситуации осуществить высадку десанта. Усилия командования трех видов вооруженных сил вермахта должны быть направлены на улучшение во всех отношениях базы для этой операции». Кроме того, начальник штаба оперативного руководства вермахта 6 ноября заявил генералу Варлимонту, что принятая отделом обороны страны формулировка относительно операции «Морской лев» выражает в первую очередь точку зрения сухопутных сил, а не фюрера. Гитлер, хотя и считает ее решающей для хода войны, придерживается убеждения, что вопрос о ее проведении можно рассматривать только после создания предпосылок успеха. Сообразно этой позиции генерал Йодль отодвинул упомянутый отрывок из директивы¹ на последнее место и видоизменил его следующим образом: «Поскольку при изменении в общей ситуации может возникнуть необходимость или возможность весной 1941 года вернуться к операции «Морской лев», три вида войск вермахта должны прилагать усилия к улучшению во всех отношениях базы для этой операции».

Из этой одобренной Гитлером редакции явствовало, что в возможность высадки в Англии весной 1941 года уже никто не верит. В уже упомянутой беседе Гитлера с генерал-фельдмаршалом фон Браухичем и генерал-полковником Гальдером 5 декабря Гитлер заявил, что больше не считает проведение операции «Морской лев» возможным. И генерал Йодль на следующий день ориентировал начальника отдела обороны страны на то, что операция больше всерьез не рассматривается, и поэтому материальные приготовления к ней можно прекратить. Последние, по существу, ограничивались созданием мореходной морской баржи, которым, согласно полученной директиве, занимались с середины ноября все три вида войск вермахта. Эта задача 10 декабря была возложена только на кригсмарине, с условием, что строительный проект будет ограничен испытанием и усовершенствованием отдельных опытных образцов, чтобы не допустить лишней нагрузки на программу вооружения.

В беседе с первыми лицами трех видов войск вермахта, состоявшейся 9 января 1941 года в Бергхофе, Гитлер сно-

¹ Речь идет о директиве № 18, направленной частям вермахта 12 ноября.

ва приказал прекратить приготовления к операции «Морской лев» в той мере, в какой они не служат созданию специальных устройств и дезинформации противника. До сих пор он придерживался мнения, что вторжение в Великобританию возможно, только если установлено господство в воздухе, а сама Англия парализована, иначе такая операция была бы преступлением. На встрече с дуче в Бергхофе 18—20 января Гитлер, описывая свои мысли относительно создавшейся ситуации, заявил, что нападение на Британские острова — последняя цель. В этом отношении Германия находится в весьма непростой ситуации, как говорится, «и хочется и колется». Если все пойдет не так, как хотелось бы, положение станет намного хуже, чем было раньше. Повторить десантную операцию будет невозможно, ибо в случае неудачи материальные потери окажутся слишком большими. Англия сможет больше не волноваться относительно возможности немецкого вторжения и использовать свои главные силы в любом другом месте. А пока вторжение не состоится, англичане будут вынуждены считаться с его возможностью. Но высадка десанта возможна только после создания определенных предпосылок, что осенью невозможно. То, что они не могут быть созданы до весны, Гитлер в беседе с дуче благоразумно не упомянул, хотя, в этом сомневаться не приходится, был в этом убежден. Вдобавок гроссадмирал Редер 4 февраля сообщил ему, что кригсмарине для новой подготовки к операции «Морской лев», включая программу строительства новых барж, необходимо не менее шести месяцев.

Таким образом, операция «Морской лев» была пока отменена. Гитлер придавал большое значение только поддержанию и, если возможно, усилению мероприятий для дезинформации противника, причем не так англичан, как русских, ввиду намеченной Восточной кампании. После достижения решающего начального успеха Гитлер имел в виду весной 1942 года вернуться к вопросу о высадке в Англии. При этом подразумевалось, что к этому времени кампания против Советского Союза будет победно завершена. И то, что кампания на востоке развивалась совсем не так, как планировал фюрер, окончательно похоронило план вторжения в Великобританию.

Глава 4

ОПЕРАЦИЯ «ФЕЛИКС»

Оценивая обстановку в плане осуществимости операции «Морской лев», начальник штаба оперативного управления вермахта генерал Йодль 13 августа 1940 года среди средств, которыми Великобританию можно принудить к миру, если не учитывать высадку десанта, на четвертом и последнем месте назвал «взятие Гибралтара совместно с Италией и Испанией». Мысль о проведении такой операции появилась у немецкого Верховного командования сразу же после того, как стало ясно, что Англия намерена продолжать войну и после краха Франции. Поэтому уже во второй половине июля руководитель абвера адмирал Канарис с небольшим штабом отбыл в Испанию, чтобы, проведя разведку состояния укреплений и сил гарнизона Гибралтара, получить необходимые данные для разработки плана операции.

После его возвращения в начале августа отдел обороны страны, проанализировав разведывательные данные, политические предпосылки и оперативные возможности, предложил отныне рассматривать взятие Гибралтара не только как разрушение порта, но и изгнание находящихся там британских военно-морских сил. Всю операцию предлагалось разбить на четыре фазы:

1. Обязывающее соглашение с генералом Франко о том, что Испания при скрытом немецком участии тотчас обеспечит отражение удара англичан из Гибралтара или их высадки в зоне Гибралтара.

2. Внезапное нападение больших соединений немецких люфтваффе из Бордо на стоящие в гавани Гибралтара английские военные корабли и одновременная переброска немецких пикирующих бомбардировщиков и береговых батарей на юг Испании.

3. Применение указанных выше боевых средств для разрушения гавани Гибралтара и окончательного изгнания еще оставшихся там британских военно-морских сил.

4. Взятие Гибралтара атакой с суши и по возможности с воздуха, причем испанское командование признает и гарантирует, что фактическое командование операцией находится в руках немецких военачальников.

Гитлер 14 августа одобрил эти предложения и подчеркнул, что Испания тоже может иметь свои интересы в реальном взятии Гибралтара, и поручил начальнику штаба оперативного руководства вермахта провести оперативное исследование, которое первоначально должно быть одобрено генералом Франко, а затем, с одной стороны, стать материалом для военных соглашений с Испанией, а с другой стороны, основой для действий немецких военачальников. Это необходимо было сделать, как только будут завершены идущие в это время политические переговоры с испанским правительством.

Исследование было представлено 20 августа и уже 24-го благосклонно принято Гитлером. По поводу состояния политических переговоров штаб оперативного руководства узнал следующее: генерал Франко заявил немецкому послу в Мадриде доктору фон Штореру, что он намерен вступить в войну на стороне стран оси, если Германия гарантирует Испании военную поддержку и достаточное снабжение зерновыми культурами и топливом. В этих экономических требованиях Гитлер не увидел препятствий для наступления на Гибралтар. Он считал, что они будут выполнены благодаря победе немецкого оружия. А желание испанцев получить оружие и технику он намеревался удовлетворить из военных трофеев.

Через несколько дней Гитлер продолжил движение к цели. Он объявил главнокомандующему кригсмарине во время доклада 6 сентября, что хочет в случае отмены или отсрочки операции «Морской лев» в течение предстоящей зимы урегулировать ситуацию на Средиземном море. При этом должны быть своевременно захвачены итальянскими и немецкими силами Азорские и Канарские острова, чтобы там впоследствии не закрепились англичане, а возможно, и американцы. Командование кригсмарине должно рассмотреть возможность проведения такой операции. Отдел обороны страны получил аналогичное задание.

17 сентября в Берлин для ведения переговоров прибыл испанский министр внутренних дел Серрано Суньер, зять Франко. Переговоры, которые, в сущности, были политическими и касались вопросов, связанных со вступлением Испании в войну, протекали явно неудовлетворительно из-за высоких претензий испанцев, потребовавших Марокко

и часть Алжира. Вопросы общей военной стратегии, казалось, вообще никого не интересовали, так что основы для тесного военного сотрудничества при взятии Гибралтара не было. При таких обстоятельствах немецкое Верховное командование решило до поры до времени воздержаться от дальнейшего следования плану совместного немецко-итальянско-испанского нападения на Гибралтар в предусмотренной ранее форме. Однако оно придерживалось плана воздушного налета на гавань и стоящие там английские военно-морские силы, чтобы исключить значение Гибралтара, по крайней мере, как военно-морской базы. При этом существовала перспектива участия французских военно-воздушных сил.

Утром 23 сентября сильное британское военно-морское соединение с генералом де Голлем, английскими подразделениями и частями войск «Свободной Франции» на борту подошло к французской базе Дакар в Сенегале. Губернатора призвали присоединиться к национальному французскому движению, и после его отказа находившиеся в гавани французские военные корабли, среди которых был не полностью мореходный, но способный сражаться линкор «Ришелье», и береговые батареи были обстреляны. Ответный огонь был открыт довольно быстро. После врученного ночью и снова отклоненного ультиматума утром боевые действия возобновились и продолжились во второй половине дня, причем «Ришелье» и английский линкор «Бархам» получили попадания. Утром 25 сентября перестрелка возобновилась, и английский линкор «Резолюшн» был торпедирован французской подводной лодкой. После этого британская эскадра вышла в открытое море, и во второй половине дня по указанию из Лондона бесперспективная операция была прервана. В качестве ответного удара французские военно-воздушные силы из Северной Африки 24 и 25 сентября сбросили около 450 бомб на портовые сооружения Гибралтара. Эффект был очевиден. Из этих событий, при известной ловкости и учете французских интересов, могло развиваться тесное сотрудничество между Германией и Францией в военной области.

И в Риме, куда Серрано Суньер прибыл из Берлина, претензии испанцев произвели неприятное впечатление. Все же Гитлер и Муссолини, встретившись 4 октября на Бреннере, пришли к соглашению, ввиду огромного значе-

ния взятия Гибралтара в рамках общей военной стратегии, переговоры с испанцами продолжить и постараться снизить их запросы до приемлемых. Если же это не удастся, Гитлер имел намерение лично встретиться с генералом Франко.

Необходимость личной встречи выявилась довольно скоро, поскольку переговоры с испанцами с места так и не сдвинулись. Во время поездки, которую Гитлер предпринял в последней декаде октября для встречи с главой французского государства маршалом Петеном, фюрер 23 октября прибыл на испанскую границу в Андай для беседы с каудильо¹. Переговоры, которые были организованы в салон-вагоне Гитлера с участием германского министра иностранных дел фон Риббентропа и недавно назначенного испанского министра иностранных дел Суньера, тоже не привели к желаемому результату. Гитлер предложил немедленное заключение союзнического соглашения и вступление Испании в войну уже в начале 1941 года. За это испанскому правительству был предложен Гибралтар и расширение колониальных владений в Африке. Франко указал на трудную экономическую ситуацию, сложившуюся в Испании, ее незащищенное побережье, недостаточное вооружение и оснащение вооруженных сил и выставил как довод, что Великобритания в случае войны тотчас утвердится на Канарских и Азорских островах. На заверение в значительной немецкой экономической и военной помощи он в конце концов выразил готовность к заключению соглашения, но продолжал настаивать на уже высказанных Суньером в Берлине и Риме территориальных претензиях. Он также заявил, что срок вступления Испании в войну будет определен только после обеспечения снабжения страны продуктами питания и выполнения требований, касающихся поставок оружия. Гитлер в основном согласился с территориальными претензиями, при условии одобрения итальянцев, но объяснил, что операция против Гибралтара должна начаться не позднее 10 января 1941 года. Немедленное заключение договора на этих условиях испанцы отклонили, сославшись на поздний час. Ночью Гитлер выехал на встречу с Петеном в Монтуа, а Франко и Суньер вернулись

¹ К а у д и л ь о — официальный титул испанского диктатора Франко. (Примеч. ред.)

в Сан-Себастьян. На следующее утро переговоры продолжились оставшимся в Андае германским министром иностранных дел и заместителем министра иностранных дел Испании генералом Эспиноса-де-лос-Монтерос. В их процессе была лишь достигнута договоренность, по которой без ссылки на определенные поставки Германии вопрос о вступлении Испании в войну на стороне стран оси будет рассмотрен после предварительных консультаций.

Гитлер был крайне недоволен таким исходом переговоров. Да и вообще Франко произвел на него неблагоприятное впечатление. Несмотря на сохраняющуюся неопределенность относительно вступления Испании в войну, он приказал продолжить подготовку к нападению на Гибралтар, но с учетом политических обстоятельств, чтобы преждевременно не лишит Испанию свободного определения воли в своем отношении к державам оси и экономической консолидации. Поэтому он решил временно отказаться от желательной для ОКХ отправки большого разведывательного штаба в Испанию и вместо этого только пополнить разведывательный штаб адмирала Канариса несколькими офицерами Генерального штаба. Изложенные в исследовании отдела обороны страны оперативные цели должны были лечь в основу приготовлений вермахта, а Генеральному штабу сухопутных сил было поручено приступить к разработке оперативных планов.

Дополнительное значение, благодаря переговорам с Франко, получил вопрос оккупации испано-португальских атлантических островов. Гитлер требовал углубления ранее проведенных отделом обороны страны изысканий, особенно с точки зрения использования французских атлантических портов. Прежде всего следовало проверить, смогут ли высаженные на островах войска сами снабжаться с земли. Оперативные соображения исходили из того, что Испания молча поддержит операцию, Португалия, вопреки давлению англичан, останется нейтральной, а Франция допустит немецкие мероприятия на своей государственной территории, а возможно, и косвенно поддержит их путем предоставления транспортных судов и аэродромов, а также сооружения складов для хранения запасов.

В начале ноября мысль о скором взятии Гибралтара и оккупации атлантических островов получила сильный импульс.

Гитлер был настолько раздосадован итальянским наступлением на Грецию, которое началось 28 ноября совершенно неожиданно для немецкого Верховного командования и перспективы которого он оценивал крайне негативно, что он импульсивно объявил об утрате всякого желания в дальнейшем сотрудничать с Италией. Он решил до поры до времени отказаться от давно запланированной отправки немецких танковых соединений в Ливию, тем более что там итальянцы не выказывали особого желания продолжать наступление на Египет, начатое 12 сентября и через 90 километров остановившееся. Опасность закрепления англичан в Греции Гитлер намеревался предотвратить мощным ударом немецких войск из Болгарии. Из-за географического положения и климата Балкан такая операция могла быть проведена не раньше следующей весны. В качестве предпосылки, а значит, неотложной задачи на зимние месяцы Гитлер видел урегулирование ситуации на Средиземном море. Первым шагом в этом направлении должно было стать нападение на Гибралтар, которое он теперь намерен был выполнить только с испанцами, без участия итальянских сил.

Относительно метода дальнейших действий Гитлер высказался 4 ноября на совещании с главнокомандующим и начальником Генерального штаба сухопутных сил следующим образом: как только политические переговоры с Испанией приведут к удовлетворительному результату, необходимо как можно более скрытно провести разведывательные мероприятия против Гибралтара, с расчетом на аэродромы, расположенные на испанской территории, и сбор в Южной Франции войск, предназначенных для нанесения удара. Затем в благоприятный момент боевые группы люфтваффе обрушатся на находящиеся в гавани Гибралтара британские военно-морские силы. Одновременно в наступление на крепость через франко-испанскую границу перейдут готовые к бою армейские подразделения и подразделения пикирующих бомбардировщиков. После взятия Гибралтар будет передан испанцам. Для блокирования пролива должны использоваться испанские и при необходимости также французские военно-морские силы, для береговой обороны — немецкие береговые батареи. Очень важно узнать, насколько пригодны к использованию испанские береговые батареи в Сеуте и Танжере. Возможно, также будет необходимо перебросить

немецкие силы в Испанское Марокко. Одновременно с атакой на Гибралтар следует оккупировать немецкими войсками Канарские острова, острова Зеленого Мыса и по возможности также Азорские острова. Португальскому правительству эти меры можно обосновать тем, что существуют достоверные сведения относительно планов англичан на Азорские острова и острова Зеленого Мыса. Также следует разъяснить, что Португалия, если окажет какую-либо поддержку англичанам, будет тотчас оккупирована немецкими войсками. Чтобы подчеркнуть эту угрозу, несколько механизированных дивизий из предназначенных для атаки на Гибралтар подразделений должны проследовать в глубь Испании. Эти основные мысли Гитлер изложил в отправленной частям вермахта 12 ноября директиве № 18. Нападение на Гибралтар получило в ней кодовое название — операция «Феликс».

Шансы на успех этой операции, по мнению Верховного командования вермахта, основывались на оценке обстановки, выполненной начальником штаба оперативного руководства вермахта для состоявшегося 14 ноября в Инсбруке совещания с участием генерал-фельдмаршала Кейтеля и начальника итальянского Генштаба маршала Бадольо. В этом документе было сказано, что Гибралтар, если Испания решится на скорое вступление в войну, может быть без особого труда взят элитными немецкими войсками. На этом совещании Бадольо сообщили, что немецкое командование планирует нападение на Гибралтар без участия итальянцев. Маршал не возражал.

Между тем переговоры с испанцами далеко не продвинулись. В середине ноября штаб оперативного руководства вермахта указал министерству иностранных дел на необходимость их ускорения. Дело в том, что операция против Гибралтара, ввиду зависимости военных операций в этой местности от времени года, должна быть проведена примерно в середине января, а значит, вермахт самое позднее в начале декабря должен получить зеленую улицу на проведение разведывательных мероприятий. Гитлер лично просил испанского министра иностранных дел во время совещания 18 ноября в Бергхофе о скорейшем окончательном решении испанского правительства. Последнее, однако, и в новых переговорах с адмиралом Канарисом, который уже

несколько дней находился в Испании для начала разведывательных действий, не желало связывать себя какими-либо обязательствами. У испанской общественности идея участия в войне была в высшей степени непопулярна. Об этом сообщил немецкий военно-воздушный атташе в Мадриде.

Хотя основной вопрос, как и прежде, оставался нерешенным, с немецкой стороны приготовления к операции «Феликс» шли полным ходом. Для наземной атаки на Гибралтар из полка «Гроссдойчланд» и 98-го горно-егерского полка ОКХ были сформированы специальные подразделения и очень сильная артиллерийская группа генерала пехоты Кюблера (из XXXXIX армейского корпуса), которые тренировались в районе Безансона. Люфтваффе 10 ноября сообщили, что для операции «Феликс» предусмотрено шесть групп пикирующих бомбардировщиков и две истребительные группы, четыре разведывательные эскадрильи войсковой авиации и одна эскадрилья дальней разведки, три тяжелых и три легких зенитных дивизиона, а также воздушный полк связи. Командование ими возложено на генерала барона фон Рихтгофена. Кроме того, для нападения на стоящие в гавани Гибралтара английские военные корабли будут задействованы самолеты Ju-88. Оставался нерешенным только один вопрос: возвратятся они после налета на свои аэродромы или на испанские. Все зависело от того, представится ли возможность создать на испанских аэродромах достаточные запасы топлива. Для этого имелось намерение при случае направить находившиеся в итальянских портах немецкие танкеры. Количество предназначенных к применению групп пикирующих бомбардировщиков позднее было увеличено до восьми, а для снабжения военно-воздушных формирований был выделен парк из 3 тысяч грузовиков. Поскольку испанских береговых батарей в Сеуте было недостаточно для блокирования пролива, имелось намерение расположить там немецкие 240-мм и 150-мм морские батареи, которые можно транспортировать по железной дороге до Картахены и Малаги, а там погрузить на суда.

Спорным оставался вопрос командования. Рейхсмаршал хотел, чтобы общее командование операцией было поручено генералу барону фон Рихтгофену. Штаб оперативного руководства вермахта возражал, утверждая, что это правомерно для первой части операции, воздушного налета, но

наземной атакой, безусловно, должна командовать армия. Он предложил взаимодействие сухопутных сил и люфтваффе по данным ОКВ директивам, не поручая какой-либо одной части вермахта общее командование. Гитлер до поры до времени оставил окончательное решение за собой.

Вопрос о завладении испано-португальскими островами в Атлантике подробно обсуждался в докладе главнокомандующего кригсмарине 14 ноября. Гроссадмирал Редер заявил, что оккупация Канарских островов желательна и выполнима, а вот оккупация Азорских островов и островов Зеленого Мыса едва ли возможна, а остров Мадейра для немецкой военной стратегии может не приниматься во внимание. Но Гитлер не хотел так просто отказываться от мысли завладеть Азорскими островами, поскольку считал их чрезвычайно важными в случае вступления в войну Соединенных Штатов Америки. Поэтому он захотел, чтобы на Азорские и Канарские острова были посланы офицеры люфтваффе и кригсмарине для разведки возможностей высадки и обороны, а также качества аэродромов, выразив мнение об использовании при необходимости тяжелых бомбардировщиков с радиусом действия 6 тысяч километров для нанесения удара по Азорским островам.

В начале декабря переговоры с Испанией продвинулись настолько далеко, что можно было начинать непосредственные приготовления к операции «Феликс». Генерал Йодль 2 декабря сообщил начальнику отдела обороны страны, что генерал Франко согласен с ее проведением в начале февраля 1941 года, и оставил урегулирование вопросов времени немецкому командованию. Поэтому предусмотренный разведывательный штаб сухопутных войск теперь может быть отправлен в Испанию. Окончательная директива к началу операции может быть дана только после беседы фюрера с wybranными для этого главнокомандующими сухопутными войсками и люфтваффе, которая состоится в ближайшие дни.

Вскоре гроссадмирал Редер, докладывая о ситуации на море, сообщил, что со стороны кригсмарине все приготовления к операции «Феликс» выполнены и что ведутся переговоры с испанцами относительно укрепления Канарских островов. Как и в своих предыдущих докладах, Редер подчеркнул большое значение взятия Гибралтара для урегулирования ситуации на Средиземном море. *

После полудня 5 декабря главнокомандующий сухопутными войсками и начальник Генерального штаба доложили Гитлеру в берлинской рейхсканцелярии, в рамках обсуждения следующих операций, оперативный план нападения на Гибралтар. Генерал-фельдмаршал фон Браухич сообщил, что первый разведывательный штаб из 15 офицеров в гражданском на следующий день отправляется в Испанию. Если не отказываться от намерения перейти в наступление уже в начале февраля, для этого необходимо отдать приказ в середине декабря, ибо собственно подготовка займет 38 суток. Продолжительность операций оценивается примерно в четыре недели, и участвующие в ней силы в середине мая могут быть готовы к отправке на другой театр военных действий. Генерал-полковник Гальдер описал детали предстоящей операции. Он объяснил, что атака может начаться через 25 дней после перехода границы, если максимально возможная часть предназначенных для боевых действий войск и подразделений люфтваффе будет собрана заранее вблизи франко-испанской границы, даже если маскировка невозможна. Если же есть намерение до последнего момента соблюдать секретность и потому не вести никакой переброски войск на территории Франции, наступление может начаться только через 38 суток после перехода границы.

Вопрос, что важнее в операции «Феликс» — планомерное развертывание на испанской границе или обеспечение внезапности, уже 25 ноября подробно обсуждался генералами Йодлем и Варлимонтom с начальником оперативного отдела штаба люфтваффе генерал-майором Хоффманом фон Вальдау. Гитлер тогда согласился на предложение штаба оперативного руководства сделать ставку на фактор внезапности и смирился с более длительным «разбегом» до начала наземной атаки. Теперь он решился на вариант, описанный вначале генерал-полковником Гальдером, то есть на 25-дневный «разбег», так как преимущество другого, как он сказал, заключалось лишь в использовании фактора внезапности при первой воздушной атаке на гавань Гибралтара. Концентрация сил на испанской границе должна при этом происходить так, чтобы создалось впечатление, как будто речь идет о развертывании против неоккупированной части Франции. Далее Гитлер сообщил, что получит согласие генерала Франко на переход границы 10 января.

С этого момента и далее можно осуществлять переброску войск по железным дорогам через неоккупированную часть Франции. Получалось, что тогда начинать наземное наступление можно 4 или 5 февраля. Количество сразу подаваемых эшелонов, необходимых для создания первой базы снабжения в Испании, должно быть ограничено. Необходимо в дальнейшем рассчитать, сколько войск и материалов всего необходимо перевезти, чтобы испанское правительство своевременно получило представление о нагрузке на их дороги. Что же касается командования, то оно должно руководить операциями по своим инструкциям, генерал-фельдмаршал фон Рейхенау — командовать самой атакой и поддерживать связь с генералом Франко, в руках которого номинально находится командование операцией.

Относительно проведения операции Гитлер выразился следующим образом: днем начала считается время перехода границы, следовательно, по-видимому, 10 января. Воздушный налет на стоящие в Гибралтаре британские военно-воздушные силы должен иметь место, в зависимости от погодных условий, или одновременно, или позже, но ни в коем случае не раньше. Зато особое подразделение абвера, так называемый полк «Бранденбург» должен быть отправлен заблаговременно, чтобы в день перехода границы он, готовый к обороне, стоял перед Гибралтаром. Вместе со стоящими там испанскими дивизиями он обеспечит предполье до прибытия немецких войск и, прежде всего, защитит территорию, необходимую для развертывания артиллерии. Первый воздушный налет, вероятнее всего, не будет иметь решающего успеха из-за сильной зенитной обороны, которую трудно уничтожить, и потому налеты будут впоследствии неоднократно повторяться, причем начиная с четвертого или пятого дня в них могут участвовать пикирующие бомбардировщики. Их применение, возможно, заставит британские военные корабли покинуть гавань. Затем должны быть подавлены вражеские наземные батареи, прежде всего обстреливающие северное направление. Небольшой размер гибралтарской скалы делает возможным сильный ураганный огонь, который должен начаться еще до окончания развертывания. Очень важно, чтобы плоская местность к северу от скалы полностью простреливалась, поскольку она, вероятнее всего, будет заминирована. После

ураганного огня останется только разделаться с силами британцев в казематах. Против них после начала наступления пехоты при необходимости можно направить тяжелые танки. Если этого будет недостаточно, англичан следует изгнать из казематов применением взрывов большой мощности. В принципе следует использовать как можно больше материальных средств, чтобы не проливать кровь.

Затем приглашенный на совещание генерал артиллерии Брандт высказался относительно предполагаемого использования артиллерии. Он сообщил, что противник в Гибралтаре располагает более 98 орудиями против наземных целей и 50 — против воздушных целей. Против них будет использовано примерно 210 тяжелых орудий, то есть в полтора раза больше. При этом следует принять во внимание высокую эффективность одиночных выстрелов немецких орудий и ничтожные возможности части английских. Для поражения вражеской артиллерии предусмотрено 9360 выстрелов, для ее подавления во время действий пехоты — 10 800. За 24 часа до начала наступления 18 батарей выпустят 6 тысяч снарядов по местности севернее скалы, чтобы проложить шесть проходов шириной 25 метров каждый. Проведенная разведка показала, что на северной стороне скалы находится 27 казематов с входами с севера, а на северо-западном выступе — 9 бункеров. Против казематов будет использовано 18 орудий со 100 снарядами на каждый каземат, против бункеров — 9 мортир с достаточным количеством боеприпасов. Еще 18 орудий будет выделено для целей на северном молу. Для непосредственной подготовки и поддержки наступления пехоты низменную местность к северу от скалы будут простреливать 2 батареи на ширине 100 метров. Следовательно, всего будет использовано 28 батарей. И наконец, еще 11 батарей будут вести навесной огонь для подавления прочих важных целей. Ранее установленное количество боеприпасов — 8500 тонн — будет увеличено.

Последнее Гитлер считал совершенно необходимым, поскольку в разгар приготовлений пожелал устроить максимально сильный ураганный огонь и приказал проверить, можно ли будет подвезти часть боеприпасов не морским путем из Италии в Малагу. В остальном он был согласен. Далее он указал на то, что Гибралтарский пролив должен быть блокирован с обеих сторон тяжелыми батареями и что, кроме

того, обе предусмотренные для Сеуты морские батареи, так же как и тяжелая батарея для Тарифы, должны быть доставлены на место заблаговременно. Гитлер был намерен побудить генерала Франко на короткое время принять эти батареи на франко-испанской границе с небольшим сопровождающим персоналом. В Северную Африку он намеревался после взятия Гибралтара перебросить одну танковую и одну моторизованную дивизию, которые позднее будут заменены силами второй очереди. Он подчеркивал необходимость этих мер, чтобы помешать Франции и впредь, как и было раньше, использовать в переговорах с Германией и особенно Италией для достижения своих целей использовать, как средство давления, возможность отделения всей Французской Африки от правительства Петена. Как только немецкие дивизии появятся в Марокко, эта угроза утратит силу, и с французами можно будет разговаривать совсем иначе. Намерение ОКХ использовать против Португалии, армия которой состояла из четырех пехотных и двух резервных дивизий, при необходимости одну танковую и две моторизованные дивизии Гитлер одобрил, хотя он считал высадку англичан в Португалии крайне маловероятной.

Обороноспособность Канарских островов немцы намеревались повысить установкой четырех немецких 120—150-мм войсковых батарей, которые должны быть приняты испанским правительством и транспортированы испанскими военными кораблями из Барселоны на острова. Захват Мадейры и островов Зеленого Мыса больше не рассматривался, как и не подготавливалась оккупация Азорских островов, потому что необходимая разведка не была проведена достаточно быстро, чтобы можно было осуществить высадку одновременно с операцией «Феликс».

Через два дня после этого решающего совещания — 7 декабря — генералы Кюблер и барон фон Рихтгофен в присутствии генерал-фельдмаршалов фон Браухича и фон Рейхенау доложили Гитлеру о предполагаемой тактике проведения операции. Новых точек зрения не обнаружилось. При наземной атаке после основательной артиллерийской подготовки пехоте предстояло приблизиться к северному склону скалы, а затем достичь ее северной вершины. После взятия этого господствующего пункта главную задачу можно считать выполненной. Генерал фон Рихтгофен выска-

зался относительно выбора целей для его воздушных соединений и намеченного использования мин. По просьбе главы испанского государства генерал Йодль теперь должен был выехать в Мадрид, чтобы доложить генералу Франко о плане операции. Отъезд был назначен на 11 декабря.

Таким образом, штабные приготовления к операции «Феликс» были, по существу, завершены. Окончательную директиву Гитлер должен был направить в один из следующих дней. И тут испанцы перечеркнули все планы. 4 декабря адмирал Канарис был отправлен к генералу Франко с посланием Гитлера, чтобы получить его определенное согласие на переход 10 января франко-испанской границы. Уже 8 декабря он сообщил, что накануне вечером он, в соответствии с поручением, убедительно разъяснил генералу Франко срочную необходимость вступления Испании в войну, на что каудильо возразил, что Испания может не вступать в войну до желаемого времени, поскольку страна к этому не готова. Причем основные сложности лежат не в военной, а в экономической области. Не хватает продовольствия и многих жизненно необходимых товаров. Немецкие поставки продовольствия большой пользы не приносят, потому что недостаточные транспортные возможности делают невозможным рациональное распределение. К этому надо добавить, что Испания, если примет участие в войне, утратит Канарские острова и другие заморские владения. Даже если Канарские острова будут достаточно защищены артиллерией, они все равно не продержатся долго, поскольку располагают продовольствием только на шесть месяцев. Португальские атлантические острова тоже будут определенно захвачены англичанами. В заключение генерал Франко подчеркнул, что его отказ учитывает взаимные интересы, ибо следует опасаться, что после взятия Гибралтара Испания станет тяжким бременем для стран оси. Тем не менее он предложил продолжить приготовления к запланированной операции, конечно, с соблюдением необходимой скрытности.

Хотя здесь был налицо изворотливый отказ, адмиралу Канарису было поручено, вероятно из вытекающих последних предложений его сообщения, задать генералу Франко вопрос относительно ближайшей возможной даты начала наступления. Уже 10 декабря Канарис доложил, что 7-го в беседе с каудильо снова задал вопрос относительно его го-

товности вступить в войну позднее, в более удобный для него срок. Франко не смог назвать такой срок, поскольку все зависело от дальнейшего экономического развития Испании, предугадать которое было невозможно, а также от хода войны. Однако он ясно дал понять, что сможет участвовать в войне, только когда Англия окажется на пороге краха.

На основании этого Гитлер решил, что операция «Феликс» не будет проводиться, ибо для нее больше нет политических предпосылок. Он приказал разведывательные мероприятия, которые шли полным ходом, довести до конца, но приготовления прекратить и предназначенные для Тарифы, Сеуты и Канарских островов батареи Испании не передавать. ОКВ было извещено об этом 11 декабря.

Следующие дни, словно в подтверждение объяснений Франко, принесли известия о катастрофической ситуации в Испании с транспортом и растущей нехватке продовольствия и топлива. Шли переговоры с США о поставках зерновых, США и Англия обещали выделить кредиты.

Эти новости укрепили Гитлера в решении полностью отказаться от нападения на Гибралтар. В уже упомянутой беседе с главнокомандующим сухопутными силами, начальником Генерального штаба люфтваффе и начальником оперативного отдела штаба руководства морскими операциями 9 января в Бергхофе Гитлер сказал, что операцию «Феликс» можно было бы полностью отменить. Однако, оценивая в связи с этим общую ситуацию, он заявил, что, хотя, ввиду нерешительной позиции Франко это представляется малоперспективным, все же следует попытаться склонить Испанию к вступлению в войну. Поэтому он подумывает о влиянии Муссолини на каудильо. Стимул для этого дал гроссадмирал Редер, который, как и прежде, придает взятию Гибралтара большое значение для дальнейшего ведения войны. Предложения провести операцию «Феликс» без согласия Испании или даже против ее воли Гитлер отклонил.

Муссолини во время встречи с Гитлером в Бергхофе 18—20 января выразил готовность еще раз поднять в беседе с генералом Франко вопрос о вступлении Испании в войну. В последующей беседе 20 января Гитлер, излагая свои мысли и планы относительно общей обстановки, сказал, что

блокирование пролива между Сицилией и Тунисом немецкими и итальянскими военно-воздушными силами есть лишь слабая замена взятия Гибралтара. Приготовления к наступлению на этот важнейший опорный пункт были проведены столь основательно, что успех был практически гарантирован. Владея Гибралтаром, Германия была бы в состоянии направить крупные силы в Северную Африку и положить конец вымогательствам генерала Вейгана относительно вооружения французской колониальной армии. Если при этом дуче удастся склонить каудильо вступить в войну на стороне стран оси, это можно будет рассматривать как большой успех, и ситуация на Средиземном море за короткое время коренным образом изменится. Видам вооруженных сил вермахта Гитлер в тот же день приказал по возможности до поры до времени поддерживать готовность к операции «Феликс».

28 февраля генерал Йодль сообщил фюреру, что наступление на Гибралтар, если приготовления будут снова возобновлены 1 февраля, возможно не раньше середины апреля. Но тогда участвующие в нем силы не успеют к запланированному на середину мая нападению на Советский Союз. После этого Гитлер принял решение об окончательной отмене операции «Феликс».

Встреча Муссолини и Франко имела место 12 февраля в Бордигере. Она привела к ожидаемому Гитлером результату: Франко, ссылаясь на экономические трудности Испании и ее зависимость от англосаксонских сил, отказался вступить в войну на стороне стран оси.

Глава 5

ИТАЛЬЯНСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА ЕГИПЕТ И ПОХОД МУССОЛИНИ В ГРЕЦИЮ

Военный атташе немецкого посольства в Риме генерал-майор фон Ринтелен в своем обстоятельном докладе от 16 августа 1940 года, направленном в отдел военных атташе Генерального штаба сухопутных войск, сообщил относительно военных целей Италии следующее: ее главная цель — достижение господства на Средиземном море. В соответствии с этим взоры итальянцев обращены на француз-

ские Ниццу, Корсику, Тунис, восточную часть Алжира с рудными месторождениями в районе города Константина и французское Сомали. Адриатическим морем они планировали в будущем завладеть полностью и расширить свою сферу влияния на Балканах. Для этого считалось необходимым уничтожить Югославию, создать зависимое от Италии хорватское государство, обеспечить расширение Албании путем присоединения населенных албанцами областей Южной Югославии и Греции, а также острова Корфу и, возможно, некоторых других Ионических островов. В планах было также и господство на Ближнем Востоке.

В текущей политической ситуации, по мнению генерал-майора фон Ринтелена, последует упрек итальянской стороны в адрес Греции в помощи британским торговым и военным судам, по всей видимости безосновательный. Далее будут греческие акты террора против сторонников ирреденты¹, греческий консул будет выдворен из Италии, и будет создана атмосфера, в любой момент чреватая взрывом. Однако военных приготовлений против Греции пока не обнаружено. На югославской границе ситуация уже давно настолько напряженная, что следует учитывать возможность самых серьезных пограничных инцидентов. Дуче требует проведения немедленных военных приготовлений против Югославии, чтобы не упустить благоприятную возможность для нападения.

В связи с этими военными приготовлениями заместитель начальника Генерального штаба итальянской армии² генерал Роатта уже 23 июля обратился через генерала фон Ринтелена в немецкий Генеральный штаб с просьбой. Он хотел, чтобы, принимая во внимание возможные немецко-итальянские операции против Югославии или проход войск через немецкую территорию для вступления в Югославию с севера, ему были переданы сведения о югославских укреплениях за южными границами Каринтии и Штирии. И 9 августа он сообщил генералу фон Ринтелену, что уполномочен политическим руководством страны провести оперативное исследование

¹ Ирредента — здесь: сторонники присоединения к Италии пограничных земель. (Примеч. ред.)

² Начальником Генерального штаба, одновременно губернатором Ливии и командующим итальянскими вооруженными силами в Северной Африке был маршал Грациани.

дование возможности пересечения итальянскими войсками северной границы Югославии из Каринтии и Штирии, чтобы подготовить транспорт, необходимый для транспортировки войск и снабжения по немецким дорогам, и договориться об использовании немецких аэродромов, колонн грузовиков и лазаретов. Поэтому желательна скорая встреча с представителями немецкого Генерального штаба.

15 августа генерал Йодль представил Гитлеру данные Генерального штаба сухопутных войск о югославских укреплениях на немецкой границе для последующей передачи итальянцам. Однако Гитлер заявил, что совершенно не заинтересован в конфликте с югославами, хочет, чтобы на южной границе рейха сохранялась спокойная обстановка, и может только предостеречь итальянцев от предоставления англичанам возможности перебросить в Югославию свою военно-воздушные силы. Таким образом, он отклонил просьбу о переговорах по этому вопросу между немецким и итальянским Генеральным штабом и запретил передачу запрошенных данных итальянцам. Генералу фон Ринтелену было поручено передать это командованию итальянских вооруженных сил.

Во второй половине августа обратили на себя внимание итальянские военные приготовления в Албании против Греции. Греческий военный атташе в Берлине 20 августа сообщил руководителю группы «Заграница» в составе ОКВ адмиралу Бюркнеру об опасной для Греции концентрации итальянских войск на албанской границе. В поступившем несколькими днями позже сообщении немецкого военного атташе в Риме содержалось подтверждение этого. Генерал фон Ринтелен докладывал, что находящиеся в Албании итальянские войска — штаб XXVI корпуса с 19, 23, 53-й пехотной, 3-й альпийской и 131-й танковой дивизиями, а также еще одно подразделение численностью до дивизии — должны быть до конца года пополнены людьми и техникой. Они могут быть использованы на направлении главного удара против Греции. Позднее министр иностранных дел граф Чиано сообщил о намерении в ближайшее время перебросить в Албанию еще четыре дивизии, чтобы в нужный момент оказать давление на дипломатические дискуссии с Грецией.

Гитлер при посредстве министра иностранных дел Риббентропа призвал итальянское правительство не допустить

конфликта с Грецией. Маршал Бадольо всячески старался развеять опасения немцев, для чего неоднократно разьяснял генералу фон Ринтелену, что Италия ничего не будет предпринимать против Греции и Югославии, если только эти страны своими чрезвычайными мерами ее к этому не вынудят. Отказ от желательных для итальянцев переговоров между Генеральными штабами о возможных операциях против Югославии он, кажется, в душе приветствовал.

Гитлер старался предотвратить распространение войны на Балканы, но, с другой стороны, он придавал большое значение скорейшему осуществлению запланированного наступления итальянцев на Египет и уже давно обдумывал мысль об оказании поддержки итальянцам немецкими танками. Этот вопрос в самый разгар лета был поставлен одновременно главнокомандующим сухопутными силами и отделом обороны страны. Главнокомандующий сухопутными войсками поднял его во время обсуждения с Гитлером операции «Морской лев» 31 июля, а отдел обороны страны — во время состоявшегося накануне совещания по обсуждению общей обстановки, а также в направленном 10 августа докладе начальнику штаба оперативного руководства. Содержащееся в нем предложение, при отмене операции «Морской лев» предоставить итальянцам немецкий танковый корпус для наступления на Египет, было обосновано тем, что до весны 1941 года без танковых сил можно обойтись, а климатические условия и рельеф местности на узких прибрежных полосах Ливии и Египта благоприятны для продвижения мобильных войск. Кроме того, у итальянцев, вероятнее всего, будет значительно меньше танков, чем у англичан, поэтому без немецкой поддержки шансы на успех у них минимальны.

Генерал Йодль тотчас поддержал это предложение и попросил Генеральный штаб сухопутных сил 12 августа высказать свое мнение относительно оперативной обстановки на египетском побережье, возможностей бесперебойного снабжения направленного туда танкового корпуса, необходимого времени для приспособления войск и техники к тропическим условиям, а также продолжительности транспортировки до портов Ливии. При оценке обстановки 13 августа он назвал среди средств, которыми Великобритания может быть поставлена на колени, если не считать

высадку в Англии, взятие Египта при помощи итальянского наступления, в случае необходимости поддержанного немцами из Ливии.

Сначала Гитлер, принимая во внимание чувствительность итальянцев, которые считали наступление на Египет своим личным делом, считал целесообразным, размышляя о немецкой помощи, рассматривать не танковый корпус, а высококачественную, оснащенную современным оружием смешанную танковую бригаду. Он желал получить от ОКХ предложения, касающиеся состава, оснащения и снабжения такого соединения, а также времени, когда его можно будет переправить в Африку. Только потом должно быть сделано соответствующее предложение итальянцам.

Информация, направленная ему Генеральным штабом сухопутных сил и содержавшая ответы на 12 поставленных вопросов, лишь укрепила Гитлера в намерении послать в Африку только бригаду. Там было сказано, что передача танкового корпуса возможна, хотя и не без вреда для намеченного на зимний период формирования новых танковых подразделений. Но использование корпуса в Ливии, из-за необходимости приспособления к тропическим условиям, возможно не раньше декабря. Также представляется по меньшей мере спорным, можно ли вообще будет успешно использовать на узких полосках египетского побережья, помимо предусмотренных для участия в наступлении итальянских мобильных сил, целый немецкий танковый корпус. Тем более что для снабжения всех этих сил в распоряжении имеется только шоссе Триполи—Бардия. Несмотря на эти возражения, Гитлер высказался за использование более мощных сил, скажем двух танковых дивизий, вдохновленный желанием по возможности решающим ударом по Египту, вместе с запланированным нападением на Гибралтар, полностью разрушить могущество Англии на Средиземном море.

В этом духе и последовало предложение итальянцам. Оно было сделано начальником штаба оперативного руководства вермахта итальянскому военному атташе в Берлине генералу Маррасу, когда тот 5 сентября вел переговоры относительно передачи итальянским вооруженным силам противотанковых орудий, грузовиков и тягачей. Генерал Йодль указал на то, что приготовления к использованию немецких танковых формирований занимают много времени и начало итальян-

ского наступления на Египет не должно от них зависеть, и тем более от немецкой высадки в Англии. Маршал Бадольо 29 августа сказал немецкому военному атташе в Риме, что подготовка к наступлению на Египет в основном завершена, но оно начнется, только когда первый немецкий батальон высадится на землю Англии. Не слишком многообещающими были слова маршала о том, что в итальянских штабах без всякого восторга встретили планы этой операции. Еще меньше воодушевления выказал главнокомандующий в Северной Африке маршал Грациани, который хотя и является безрассудно смелым старым воякой, но не подготовлен к принятию больших тактических решений. Очевидно, он чувствует себя несколько беспомощным, столкнувшись с непростой задачей.

Итальянцы не спешили с ответом на немецкое предложение. 10 сентября генерал Маррас сообщил начальнику штаба оперативного руководства вермахта, что итальянский Генеральный штаб понимает инициативу немцев и маршал Бадольо в ближайшее время выскажет свое мнение. Чтобы не терять время, генерал Йодль распорядился провести пока что все возможные приготовления в Германии к отправке по крайней мере одной танковой бригады. Соответствующие предложения Генерального штаба сухопутных войск поступили 5 сентября. Оказалось, что и в этом случае использование немецких войск в Ливии возможно не раньше начала декабря, потому что предназначенной для отправки 3-й танковой дивизии требовалось четыре недели на переподготовку, шесть дней на транспортировку до южноитальянских портов и примерно восемь недель на акклиматизацию. Также было необходимо, как и в случае отправки танкового корпуса, создать собственную базу снабжения и накопить достаточные запасы до начала операции.

14 сентября генерал фон Ринтелен передал, что итальянское наступление на Египет началось 12-го и развивается успешно. Уже взят Эс-Саллум, хотя официального объявления об этом пока не было. Из 14 находящихся в Ливии итальянских дивизий участвует девять. Британские силы в Ливии состоят из примерно семи дивизий, из которых до этого момента выступили четыре — одна танковая и три моторизованные. А 18 сентября он сообщил, что итальянцы находятся в 90 километрах от границы и взяли Сиди-

Барани. Тем самым достигнута первая цель наступления. Теперь наступила четырехнедельная пауза, во время которой будет заново отрегулировано снабжение и, прежде всего, организована доставка воды от Эс-Саллума до Сиди-Барани. Что же касается немецкого предложения, маршал Бадольо не слишком приветствует использование немецких танков, скорее, он желал бы направления в Ливию пикирующих бомбардировщиков.

В отличие от маршала Муссолини при встрече с Гитлером на Бреннере, имевшей место 4 октября, с готовностью согласился на вновь прозвучавшее предложение поддержать итальянское наступление немецкими танковыми формированиями. Он планировал возобновить наступление в середине октября и хотел, чтобы прежде всего были переброшены тяжелые танки для наступления через линию Мерса-Матруха. Гитлер согласился на 100 танков, то есть полк, и приказал ускорить подготовку.

Таким образом, было принято решение об отправке подразделений, составляющих одну смешанную бригаду. Выяснилось, что на это потребуется гораздо больше времени, чем считалось раньше. Генерал фон Ринтелен, который, сохраняя свою должность военного атташе, с 20 сентября стал представителем ОКВ при итальянском командовании и теперь именовался «немецкий генерал при штаб-квартире итальянских вооруженных сил»¹, между тем связался с транспортным отделом итальянского Генерального штаба по поводу переброски немецких войск в Ливию. Переговоры показали, что трудность представляет только выгрузка, потому что порты Киренаики обладают низкой пропускной способностью, а при выгрузке в Триполи танкам придется пройти около 1600 километров до египетской границы, на что потребуется слишком много топлива. Поэтому итальянцы рассчитывали переправить немецкие войска из Неаполя на Бенгази с продолжительностью перехода 40—50 суток. При таких обстоятельствах на ввод немецких танков в бой можно было рассчитывать только в январе 1941 года. Несмотря на это, можно было допустить, что к третьей части наступления, то

¹ Соответственно, итальянский военный атташе в Берлине генерал Маррас с того же дня именовался «итальянским генералом при штаб-квартире немецких вооруженных сил».

есть к решающему прорыву с линии Мерса-Матруха, танки будут на месте. Хотя маршал Бадольо объяснил начальнику немецкого штаба связи (Verbindungsstab?) при итальянских военно-воздушных силах генерал-лейтенанту рыцарю фон Полю 9 октября, что он рассчитывает взять линию Мерса-Матруха через две или три недели, 24 октября в беседе с генералом фон Ринтеленем он сообщил, что наступление на Сиди-Барани и линию Мерса-Матруха из-за проблем со снабжением последует не раньше декабря.

Маршал Бадольо в разговоре с генералом фон Полем в высшей степени оптимистично говорил о перспективах наступления. Он выразил уверенность, что дельта Нила и Суэцкий канал, несмотря на существенное укрепление британских сил в Египте до 160 тысяч человек, все же будут достигнуты. Палестина и Сирия в этом случае падут сами по себе. К сожалению, итальянские военно-воздушные формирования в Восточной Африке настолько слабы, что не могут препятствовать подвозу английских грузов через Красное море. Да и вообще итальянские военно-воздушные силы не годятся для выполнения многоплановых задач на Средиземноморье. Поэтому он, когда его спросили, высказался против отправки итальянского авиакорпуса в Бельгию. Итальянцы непривычны к господствующим там погодным условиям и потому в зимние месяцы в большей или меньшей степени обречены на бездействие. Зато в это время на Средиземном море они могли бы использоваться очень активно. Поэтому он считал необходимым скорейшее возвращение корпуса в Италию и обосновывал тем самым участие немецких военно-воздушных сил в боях в Египте. Тогда будущей весной половина итальянских самолетов могли бы принять участие в сражениях против английской метрополии. Все упомянутые вопросы маршал желал как можно скорее обсудить с генерал-фельдмаршалом Кейтелем, чтобы согласовать двусторонний оперативный план на зиму.

Руководитель ОКВ ответил маршалу Бадольо 14 октября, что одобряет его инициативу и позднее предложит место и время встречи, когда планируемые на ближайшее будущее политические переговоры¹ создадут необходимые предпо-

¹ Имеются в виду переговоры с французскими государственными деятелями и генералом Франко.

сылки для дальнейшего ведения войны. Маршал Бадольо не был доволен отсрочкой.

Столь желательное для итальянского командующего сотрудничество немецких военно-воздушных сил при захвате Египта планировалось штабом оперативного руководства вермахта с самого начала. Намечался, с одной стороны, сброс мин с новыми высокоэффективными взрывателями с воздуха в акватории Александрийского порта для нанесения ущерба стоявшему там британскому средиземноморскому флоту, с другой стороны, использование групп бомбардировщиков, пикирующих бомбардировщиков и истребителей в самой Ливии. Для этого был предназначен VIII авиакорпус под командованием генерала барона фон Рихтгофена, который имел задание в первую очередь поддерживать немецкие танковые формирования, а во вторую — поражение английских военно-морских сил.

Что касается командования операциями, 25 октября отдел обороны страны предложил отдать все используемые в Ливии войска, как единое смешанное формирование, под общее командование маршала Грациани, но пока допустить их использование обоими командованиями на основании результатов разведки штабов связи и предложений генерала фон Ринтелена. И наконец, планировалось ввести в действие сформированный из представителей трех видов войск вермахта тыловой штаб «Юг» для централизованного регулирования снабжения и движения транспорта. Но все эти вопросы должны быть окончательно решены только после возвращения отправленного тем временем за подробной информацией в Ливию командира 3-й танковой дивизии генерала фон Томаса.

Между тем в ОКВ поступили новые сведения о предстоящем итальянском наступлении на Грецию. Генерал фон Ринтелен 18 сентября передал, что 49-я и 51-я пехотные дивизии переброшены в Албанию и 29-я пехотная дивизия еще до конца месяца последует за ними. После этого там будет 8 дивизий и 1 смешанное формирование силой до дивизии. Из прочих 66 дивизий итальянской действующей армии к этому времени 14 находится в Ливии, 1 — на Додеканесских островах и 51 — на родине. Из находящихся

ся на родине дивизий 14 размещены на французской и швейцарской границах, 3 — в южнотирольских Альпах, 18 — на югославской границе, 10 — в восточной части долины По и 6 — в центральных областях Италии, на Сицилии и Сардинии.

Месяцем позже, 18 октября, генерал фон Ринтелен доложил об активизации итальянских приготовлений к нападению на Грецию, которое, по-видимому, начнется 26 октября десятью дивизиями. Этот же срок, по сообщению штаба люфтваффе от 21 октября, назвал высокопоставленный офицер итальянского Генштаба генералу фон Полю. Он же обозначил первой целью наступление на Янину, острова Корфу и Кефалония, второй — Салоники, третьей — Афины. Когда генерал фон Ринтелен 23 октября посетил заместителя начальника Генштаба итальянской армии, чтобы выяснить, какие слухи о предстоящем нападении на Грецию соответствуют действительности, генерал Роатта отверг существование таких планов. Однако уже на следующий день маршал Бадольо на поставленный немецким генералом вопрос ответил, что все приготовления к наступлению ведутся на случай нарушения греческого нейтралитета англичанами. Он также попросил передать генерал-фельдмаршалу Кейтелю просьбу намеченные переговоры провести только 10—15 ноября в Инсбруке. Эта отсрочка должна была усилить подозрения немцев, поскольку маршал до сих пор придавал большое значение как можно более скорой встрече с генерал-фельдмаршалом Кейтелем.

Отношения между фюрером и его военными советниками характеризует следующий факт. Как сказал генерал Йодль 22 октября начальнику отдела обороны страны, вполне возможно, что фюрер во время переговоров с дуче на перевале Бреннер 4 октября дал свое согласие на нападение на Грецию, не проинформировав об этом свое окружение. Конечно, возможно, этого и не было. В любом случае Гитлер был официально поставлен в известность об агрессивных планах дуче только из послания Муссолини от 23 октября. В нем Муссолини сообщил, что до сих пор с величайшим терпением относился к постоянным провокациям Греции, однако в последнее время число инцидентов на албано-греческой границе постоянно увеличивается, и бездействовать больше невозможно. Поэтому он решил,

для обеспечения справедливых интересов Италии, выступить против Греции. Дата начала операции не была указана. По отношению к Югославии Италия проявляла бдительность.

Письмо Муссолини попало к Гитлеру, только когда он после встречи с маршалом Петеном в Монтуа на обратном пути в Берлин 25 октября заехал в Ивуар (к югу от Намюра). Гитлер тотчас предложил дуче встречу в одном из городов верхней Италии и приказал направить свой поезд сначала в Мюнхен. Он хотел просить Муссолини, если возможно, отложить действия до более благоприятного времени года и в любом случае до выборов американского президента, назначенных на 5 ноября. По прибытии в Мюнхен он получил приглашение Муссолини на встречу во Флоренции 28 октября.

Между тем командование военно-морских сил, учитывая ожидаемое нападение Италии на Грецию, 26 октября в послании начальнику штаба оперативного руководства вермахта сослалось на особое стратегическое значение Крита, и генерал Йодль в тот же день изложил в своих записках следующую позицию. Военное выступление Италии против Северной Греции и Пирея определенно приведет к оккупации Крита англичанами. Это означало постоянную угрозу связям Италии и Ливии. Внезапная атака итальянцев на Крит возможна, и ее сравнительно легко замаскировать. Но для этого необходимо использовать весь итальянский военный флот. Если этого не будет, высадившиеся на Крит итальянские войска вряд ли смогут продержаться, поскольку англичане определенно направят против них всю свою александрийскую эскадру. Шансы на успех высадки значительно увеличиваются, если после успешных действий итальянцев в Египте, например взятия линии Мерса-Матруха, против английского боевого флота в Александрии будут использованы пикирующие бомбардировщики, воздушные мины и подводные лодки, которые нанесут военным кораблям большие потери. Тогда британские корабли, возможно, вообще не выйдут в море, чтобы помешать операции итальянцев против Крита, а если это все же произойдет, они будут атакованы итальянским военным флотом, который теперь будет иметь численное преимущество. Целесообразной представляется следующая последовательность опера-

ций: скорейшее продолжение наступления итальянцев в Египте и взятие линии Мерса-Матруха, затем всеми имеющимися в распоряжении средствами подавление британской военной эскадры в Александрии и в заключение, после того как она будет существенно ослаблена, начало операций против Греции с одновременной оккупацией Крита.

Эта запись была сделана 28 октября по приказанию начальника ОКВ, чтобы стать предметом обсуждения между генералом Йодлем и генералом Маррасом. Правда, до этого дело так и не дошло, потому что генерал фон Ринтелен в полдень 27 октября, ко всеобщему удивлению, сообщил по телефону, что итальянское наступление на Грецию начнется уже на следующее утро. Князь Отто фон Бисмарк, доверенное лицо немцев в Риме, в тот же день вечером в 21.00 был проинформирован графом Чиано о том, что итальянский посланник в Афинах в 3.00 28 октября предъявил греческому правительству ультиматум. В нем содержалось требование согласия на оккупацию ряда стратегических пунктов в северной части Греции итальянскими войсками и было сказано, что в любом случае в 6.00 последует вторжение в Грецию со стороны Албании. Гитлер узнал об этом 28 октября по прибытии в Болонью.

Относительно причин странной позиции итальянцев по отношению к своим товарищам по союзу генерал фон Ринтелен в направленном позднее донесении сообщил следующее: итальянцы отказались от своего прежнего намерения напасть на Югославию, после того как Германия обещала им всяческую поддержку, но продолжали планомерную подготовку к вторжению в Грецию. Движущей силой здесь, безусловно, был граф Чиано, влиянию которого на дуче итальянские вооруженные силы не могли ничего противопоставить. Он, чтобы избежать дальнейшего немецкого вмешательства, побудил Муссолини приказать всем должностным лицам итальянских вооруженных сил скрывать от Германии истинные намерения итальянцев. Эта неискренность привела к все более усиливающейся сдержанности итальянских офицеров по отношению к представителям немецкого вермахта, включая немецкую делегацию в итальянской комиссии по перемирию, и существенно усложнила совместную работу.

Относительно оперативных планов итальянцев генерал фон Ринтелен 28 октября сообщил, что сначала планирует удар через Янину до Патрасского залива с взятием островов Корфу, Лефкас, Кефалония и Закинф, а затем удар на Афины и Салоники. Руководство операциями находится в руках командующего генерала XXVI армейского корпуса Висконти Праски. Поскольку из девяти находящихся в Албании дивизий две необходимы для защиты границы с Югославией, итальянское превосходство не настолько велико, чтобы рассчитывать на быстрый успех в случае серьезного сопротивления греков.

При встрече во Флоренции 28 октября, в которой с обеих сторон не участвовали военные представители, Муссолини еще раз изложил причины выступления против Греции. Гитлер, казалось, воспринял их должным образом, тем более что реальные события уже опередили подготовленные им возражения. Со своей стороны, он сообщил о результатах переговоров с генералом Франко и маршалом Петеном и развеял опасения дуче, что взаимодействие с Францией помешает итальянцам полностью претворить в жизнь свои территориальные претензии. Все равно маршал Петен и министр-президент Лаваль в Монтуа не пошли дальше смутных обещаний сотрудничать и защищать французскую колониальную империю от нападений англичан и «Свободной Франции». В заключение Гитлер и Муссолини договорились отложить решение вопроса об отправке немецких войск в Ливию до переговоров в Инсбруке между генерал-фельдмаршалом Кейтелем и маршалом Бадольо.

После возвращения в Берлин Гитлер сообщил своим военным советникам, что он настолько раздосадован итальянским выступлением против Греции, о котором он ничего не знал и перспективы которого оценивает крайне негативно, что утратил всякую склонность к сотрудничеству с Италией. И все же он примет решение относительно того, следует ли вообще посылать немецкие войска в Ливию, после доклада генерала фон Тома, который возвращается из Ливии.

По его предложению Генеральный штаб сухопутных сил предусмотрел следующую структуру 3-й танковой дивизии: танковых полков — 3, 394-й моторизованный стрелковый полк с двумя пехотными и одним батальоном стрелков-мо-

тоциклистов, разведывательных батальонов — 3 и еще один разведывательный батальон, 75-й артиллерийский полк с легким и тяжелым дивизионами, противотанковый дивизион, саперная рота с двумя понтонно-мостовыми парками и батальон связи с двумя дополнительными ротами телефонистов для обеспечения связи с тылом. Помимо штатных снабженческих служб, дивизии должны были быть приданы дополнительные снабженческие подразделения, чтобы обеспечить независимость от итальянцев. Отправка отдельных подразделений была назначена на 5 ноября, погрузка всей дивизии на суда в Неаполе планировалась на 1 декабря. Рассчитывали, что общая продолжительность транспортировки составит три месяца, поскольку изучение ливийских портов показало, что Бенгази можно вообще не принимать в расчет, а Триполи принимает в день не больше двух пароходов.

Доклад генерала Тома Гитлеру имел место 3 ноября в присутствии главнокомандующего сухопутными силами. Генерал сообщил о ничтожных результатах боев в Египте, ухудшении использования техники, трудностях с водоснабжением, постоянно возникающих, несмотря на строительство водопровода от Эс-Салума до Сиди-Барани. Он также поведал о неудовлетворительном впечатлении, которое на него произвело итальянское командование во время его пребывания в штаб-квартире ливийской группы войск. Учитывая все сказанное, он указал на неблагоприятные перспективы продолжения наступления, во всяком случае при существующей удаленности баз снабжения. Кроме того, в итальянских командных инстанциях существует невысокая готовность к продолжению наступления и полностью отсутствует желание использовать немецкие танковые формирования. В этих обстоятельствах Гитлер решил пока воздержаться от отправки немецких войск в Ливию, однако приказал, несмотря на это, продолжать приготовления и только отсрочить практические работы до тех пор, пока итальянцы совершат второй бросок к линии Мерса-Матруха. Только тогда он отправит воздушные силы в Киренаику.

Между тем ожидаемые Гитлером последствия вторжения итальянцев в Грецию не заставили себя долго ждать. Британское правительство пообещало грекам всяческую помощь и с их согласия создало в бухте Суда на Крите военно-морскую и военно-воздушную базу, а также перебросило из Египта в

Афины несколько эскадрилий истребителей и бомбардировщиков. Следовало считаться с появлением и других британских воздушных баз на островах Эгейского моря и в Северной Греции. Таким образом, не только южноитальянские порты, в первую очередь военно-морская база в Таранто, но и жизненно важные для Германии румынские нефтяные месторождения в районе Плоешти попадали в радиус действия британских бомбардировщиков. Поскольку румыны были тесно связаны со странами оси и туда во второй половине октября прибыла немецкая военная миссия¹ с так называемыми учебными войсками — которые были усилены 13-й моторизованной пехотной дивизией, а также авиационными и зенитными частями, — можно было не сомневаться, что англичане используют любую возможность осуществить воздушный налет на нефтяные месторождения. Чтобы эффективно противостоять этой опасности, Гитлер предусмотрел немецкий удар из Болгарии на побережье Эгейского моря, который необходимо организовать в качестве предпосылки к использованию немецкой авиации против британских военно-воздушных баз в Греции. Он поручил главнокомандующему и начальнику Генерального штаба сухопутных сил в процессе уже упомянутого совещания 4 ноября провести необходимую подготовительную работу.

Итальянцы пока не были проинформированы об этом плане, который из-за географических и климатических условий Балкан мог быть претворен в жизнь не раньше следующей весны. В сделанной генералом Йодлем для предстоящих переговоров генерал-фельдмаршала Кейтеля и маршала Бадольо оценке обстановки было только сказано, что в интересах итальянцев было бы желательно ограничить военные действия на Балканах Грецией и что только британская атака на румынские нефтяные месторождения может оправдать использование немецких войск на юго-востоке.

Эта оценка обстановки была буквально пронизана оптимизмом. Она начиналась словами: «Война выиграна, она больше не может быть проиграна, ее следует только закончить. Для этого следует склонить и Англию к мнению, что ею война проиграна». Далее было сказано, что Германия к

¹ Отправка военной миссии в Румынию будет подробно описана в главе 8.

началу 1941 года стала во всех областях сильнее, чем перед началом Французской кампании. Имея 230 дивизий, в том числе 185 дивизий первого эшелона, из них 20 танковых дивизий, 4 танковых формирования, оснащенных трофейной техникой, 12 моторизованных дивизий, а также запас боеприпасов, которых хватит на два-три года сражений, для немецкой армии в Европе проблем нет. Военно-морской флот к началу нового года в основном возместит понесенные потери и может отправить сражаться с противником значительно большее число подводных лодок. Месячное производство субмарин к концу 1940 года достигнет 25 единиц. Военно-воздушные силы тоже к следующей весне станут и в количественном, и в качественном отношении сильнее, чем перед началом активной воздушной войны против Англии. Приведенные здесь цифры были довольно сильно преувеличены, чтобы придать твердость довольно-таки самоуверенным, но легко поддававшимся пессимистическим настроениям товарищам по союзу.

Проведенные двумя маршалами 14 и 15 ноября переговоры в Инсбруке привели к соглашению о тесном сотрудничестве во всех вопросах, касающихся вооруженных сил обеих стран. Главной темой оставалась ситуация на Средиземном море, причем стороны договорились воздержаться от отправки немецких танковых формирований в Ливию, а немецкие военно-воздушные силы отправить против Египта только после взятия линии Мерса-Матруха. Но итальянские авиационные части в Бельгии следовало как можно скорее вернуть в Италию, чтобы их можно было использовать в течение зимы на Средиземном море. А находящиеся в Атлантике итальянские подводные лодки должны остаться в Бордо для оказания помощи при «осаде» Англии. Против намерения немцев осуществить наступление на Гибралтар без участия итальянских сил маршал Бадольо, как уже было сказано, не возразил. Договорились в связи с этим предприятием провести немецкую воздушную минную атаку на гавань Александрии и Суэцкий канал. Подчеркнутую генерал-фельдмаршалом Кейтелем необходимость в будущем поддерживать как можно более тесное сотрудничество с Францией, учитывая огромное значение французских колониальных владений в Африке для дальнейшего ведения войны против Великобритании, маршал Бадольо целиком и полностью признал. От-

правку немецкой военной миссии в Румынию он назвал желательной и для Италии и приветствовал. По его мнению, если в Румынии будут находиться как можно более крупные военные силы, это будет средством давления на Турцию. Относительно ситуации в Северной Греции Бадольо высказался сдержанно, но вполне уверенно.

Непосредственно после этой встречи Гитлер написал уже упомянутое письмо Муссолини, в котором, перечислив психологические и военные последствия итальянского вторжения в Грецию, подробно изложил дальнейшие требования совместного ведения военных действий. Основной задачей на зимние месяцы он считал урегулирование ситуации на Средиземноморье. Для этого он и хотел склонить Испанию к немедленному вступлению в войну, чтобы вместе с ней взять Гибралтар, заблокировать западный вход в Средиземное море и перебросить немецкие войска в Испанское Марокко в качестве гарантии против возможного отделения французских североафриканских владений от метрополии. Дуче предложил тотчас возобновить наступление на Египет, чтобы вместе с линией Мерса-Матруха получить военно-воздушную базу, с которой немецкие пикирующие бомбардировщики могут эффективно воздействовать на британскую военную эскадру в Александрии, а дальние бомбардировщики — на Суэцкий канал. О своем новом плане он упомянул лишь в том отношении, что подчеркнул свою решимость выступить мощными силами, если англичане попытаются обосноваться во Фракии. Однако он указал на то, что подобная операция невозможна до начала марта следующего года и что необходимые для этого силы раньше не будут расположены в Румынии. Также успешное наступление из Албании раньше этого времени он считал абсолютно исключенным.

К последнему замечанию Гитлера подтолкнуло неблагоприятное развитие начатого 28 октября в 6.00 итальянского вторжения в Грецию. Вначале оно столкнулось лишь со слабым сопротивлением греческих пограничных войск¹, но

¹ На греко-албанской границе находилось около трех пехотных дивизий и две резервные бригады, на горной дороге в районе Мецова располагались части резервной бригады и в районе Козани—Флорина — части двух дивизий.

из-за плохой погоды продвигалось крайне медленно. На труднопроходимой горной местности между побережьем и Вьесой шириной около 80 километров действовала так называемая группа Чиамура пятью дивизиями (подразделение, сформированное из пехотного полка и трех кавалерийских полков, 51-й и 23-й пехотной, 131-й танковой и 3-й альпийской дивизий). По обе стороны Корчи (Корицы) находился XXIV корпус (29-я и 49-я пехотные дивизии), а на албано-югославской границе — 19-я и 53-я пехотные дивизии. Итальянским военно-воздушным силам сильно мешала неблагоприятная погода. Находившиеся в Албании авиачасти — 56 бомбардировщиков, 120 истребителей и 17 самолетов-разведчиков — до сих пор не могли взлететь. Из находившихся в Апулии сил — 112 бомбардировщиков, 24 истребителя и 18 самолетов-разведчиков — в первый день 60 бомбардировщиков бомбили порты Превеза и Патры, Коринфский канал и аэродром Татой в районе Афин¹.

Уже через несколько дней итальянские колонны встретили упорное сопротивление греков на оборонительных сооружениях, которое не сумели сломить. Наступавшее вдоль побережья сводное подразделение и 51-я дивизия оказались на северном берегу Каламаса, 23-я дивизия — восточнее Калабаки на шоссе, ведущем к Янине, а 131-я дивизия — за ней на болотистой местности. Только двигавшаяся от Эрсеки по трудным горным дорогам для блокирования перевала Мецово 3-я альпийская дивизия еще шла вперед, но и она тоже не сумела достичь цели. У XXVI корпуса боевая деятельность ограничивалась сначала разведывательными операциями и беспокоящим артиллерийским огнем. Сможет ли эта группа дойти до города Салоники и когда это произойдет, по мнению маршала Бадольо, зависело от развития событий на направлении главного удара.

Причины столь неблагоприятного начала наступательных операций генерал фон Ринтелен видел прежде всего в необычайно плохой погоде, которая чрезвычайно затрудняла передвижение по и без того труднопроходимой мест-

¹ Итальянские военно-воздушные силы тогда имели всего 800 бомбардировщиков, 844 истребителя и 308 самолетов-разведчиков, из которых в боеготовности было 593 бомбардировщика, 661 истребитель и 308 разведчиков.

ности. С другой стороны, сказалась недостаточная подготовка и нехватка сил. Стало ясно, что итальянцы надеялись посредством только политического давления и вооруженного вторжения заставить греческое правительство пойти на уступки. Теперь, чтобы наверстать упущенное, они хотели незамедлительно перебросить в Албанию по воздуху альпийские отряды и берсальеров¹. Однако подвоз основного подкрепления все же шёл морским путем, и, пока все эти силы, учитывая сложные транспортные условия, прибыли на фронт, было потеряно много времени. Поэтому в обозримом будущем на решающий успех итальянцев можно было не рассчитывать.

В войне с Грецией, как отметил генерал фон Ринтелен в своем донесении от 7 ноября, для итальянцев, прежде всего, важно занять территорию, которую они удержат после заключения мира, а именно Корфу и Эпир до Артского залива. Выгода здесь ничтожна, зато ущерб велик. Война благодаря втягиванию в нее новых стран распространяется и теперь переходит на Балканы, чему Германии до сих пор удавалось препятствовать. Тем самым итальянцы привязаны к новому направлению. А англичане получили нового союзника и опорный пункт на Европейском материке, что существенно укрепило их позиции в Восточном Средиземноморье и увеличило возможности воздействия на морские пути итальянцев на Ливию и Албанию. Отныне британские ВВС могут совершать налеты на среднюю и нижнюю Италию. Если война в Греции затянется, у англичан появится возможность прийти Греции на помощь.

Насколько прав был генерал фон Ринтелен, оценивая обстановку именно таким образом, стало очевидно очень скоро. Итальянцы 6 ноября продолжили наступление в районе Каламаса и восточнее Калабаки, но их территориальные завоевания оказались ничтожными, зато потери весьма существенными. 3-я альпийская дивизия в районе Вьесы подверглась сильной контратаке противника и оказалась в тяжелом положении. XXVI корпус перешел к обороне и прилагал все усилия, чтобы южнее Корчи отразить атаку греков, которые

¹ Берсальеры — итальянские стрелки, вид пехоты, специально натренированный в меткой стрельбе и форсированных маршах. (Примеч. ред.)

тем временем получили значительное подкрепление (5 дивизий) из района Афин и от болгарской границы. Это помогло им сдержать турок, которые объявили, что в случае враждебных действий Болгарии нападут на Грецию. Таким образом, итальянское наступление окончательно остановилось. Оно было возобновлено только в декабре, после того как число дивизий было доведено до двадцати, наладилось снабжение и были заново урегулированы отношения среди командования. Из группы Чиамура была сформирована 11-я армия под командованием генерала Джелозо, а из 3-й альпийской дивизии, так же как и из находившихся в районе Корчи сил, — 9-я армия под командованием генерала Верчеллино. Обе армии были сведены в группу армий «Албания», которую 9 ноября принял генерал Содду.

Прежде чем итальянское подкрепление в достаточном количестве было переброшено в Албанию и попало на фронт, греки, которые располагали в Эпире и Западной Македонии одиннадцатью дивизиями и двумя резервными бригадами, перешли в контрнаступление. В середине сентября они отбросили береговую группу и 51-ю дивизию за Каламас, а 23-ю, 131-ю танковую и 3-ю альпийскую дивизию — к албанской границе и за нее и неожиданным ударом южнее Корчи 18 ноября взяли Эрсеку. В последней декаде месяца они продолжили наступление, тесня противника к албанской территории и по ней почти до Гирокастры (Аргирокастроны) и после взятия 21-го оставленной 9-й итальянской армией Корчи — южнее Охридского озера — захватив Поградец, в направлении на Эльбасан. Итальянцы, понесшие огромные потери в живой силе и технике, были вынуждены обратиться за помощью к союзникам.

Итальянский генерал при штаб-квартире немецких вооруженных сил 19 ноября посетил генерала Йодля и попросил о передаче 3 тысяч грузовиков в обмен на такое же количество итальянских и отправке группы транспортных самолетов Ju-52 в Италию с целью быстрой переброски подкрепления в Албанию. Грузовые автомобили должны были вестись по железной дороге до Любляны, а уже оттуда своим ходом следовать в Албанию. Предложение базировалось на предположении, что немецкое правительство легко получит от Югославии разрешение на проход через свою территорию. Гитлер, учитывая критическую ситуацию в Албании, которая

в высшей степени отрицательно влияла на позиции других Балканских государств, был склонен удовлетворить просьбу итальянцев и хотел получить согласие югославы на немецкое предложение, причем он имел в виду последующую передачу Салоник. Вермахт, однако, выдвинул возражение против замены грузовых автомобилей, поскольку не использовал итальянские «фиаты». Было предложено перекрасить их в Германии и оттуда направить в Албанию. В конце концов договорились сначала перевезти 600 итальянских машин по железной дороге в Клагенфурт, там передать их немецкому персоналу, который поведет машины своим ходом в Тирану. За ними должны были последовать 1 января и 1 февраля по 250, а 1 марта — 300 немецких автомобилей. Однако переговоры, которые велись в конце ноября во время визита югославского министра иностранных дел в Бергхоф, относительно проезда через территорию Югославии, не привели к желаемому результату. Когда же после этого итальянцы сами сделали представление в Белград, то получили отрицательный ответ. Таким образом, весь проект утратил силу.

Зато отправка группы транспортных самолетов в Италию, учитывая дальнейшее обострение ситуации в Албании, была ускорена. Греки в декабре атаковали с ничуть не уменьшившейся силой, под заметно улучшившимся командованием, и положение итальянцев стало воистину бедственным, хотя они постоянно получали подкрепление с родины. Отметим, что 11-я армия, имевшая штаб-квартиру в Тепелени, теперь включала в себя девять дивизий, 9-я армия со штаб-квартирой в Эльбасане — шесть дивизий, командование группы армий в Тиране располагало резервом из одной моторизованной дивизии и трех кавалерийских полков. На юге Италии находилось еще две дивизии, готовые к отправке в Албанию. Вечером 7 декабря только что вернувшийся из Рима итальянский посол в Берлине Алфиери посетил Гитлера и обрисовал ему ситуацию в Албании в самых мрачных красках. Гитлер приказал немедленно отправить транспортные самолеты, и Ju-52 утром 9 декабря вылетели из Граца и Винер-Нойштадта. В тот же день 49 самолетов приземлилось в Фодже. Посадочные площадки в Валоне и Дураццо были разведаны еще раньше.

Тем временем маршал Бадольо 6 декабря был смещен со своего поста. Он стал козлом отпущения за неудачи в

Албании, вина за которые в первую очередь лежала на итальянском политическом руководстве. Отставка маршала, как сообщил генерал фон Ринтелен, была сочтена итальянским офицерским корпусом несправедливой и усилила тревоги населения относительно политических и военных событий последнего времени. Seriously обострилось недовольство вооруженных сил политическим руководством, которое, в сущности, и было ответственно за то, что кампания против Греции была начата без достаточной подготовки, после назначения приближенного к министру иностранных дела графу Чиано генерала Каваллеро начальником Генштаба итальянских вооруженных сил. Впрочем, генерал показал себя одаренным и всесторонне образованным человеком, правда, военных способностей у него не обнаружилось.

В первой беседе с генералом фон Ринтеленем, состоявшейся 9 декабря, Каваллеро, только что вернувшийся из Албании, оценил ситуацию как значительно более благоприятную, чем ее изобразил итальянский посол в Берлине. Хотя кризис еще не миновал, по его мнению, имелись все основания надеяться на постепенное улучшение. Помимо очень желательных для итальянцев транспортных самолетов и грузовых автомобилей, другой немецкой помощи не требовалось. Дуче был уверен, что кампания против Греции может быть проведена силами одних только итальянцев. Предоставленные Германией грузовые автомобили он просил, после отрицательного ответа югославского правительства, направить в Триест, откуда они будут перевезены в Албанию водным путем, если к тому времени не представится возможность направить их через Югославию.

Начальник Генерального штаба итальянских военно-воздушных сил генерал Прикколо в беседе с генералом фон Полем высказался относительно положения в Албании в том же духе и объяснил пессимистичную оценку посла Алфиери тем, что он покинул Рим в самой критической ситуации. Генерал фон Ринтелен не придавал этому заявлению большого значения. Он уже привык к тому, что высокопоставленные итальянские военные изображают ситуацию более благоприятной, чем она есть в действительности. Поэтому ни в коем случае не стоит рассчитывать на то, что нынешний фронт в Албании будет удержан.

Это опасение оказалось вполне обоснованным. Греки в первой половине декабря отбросили 11-ю армию через Химару и Гирокастру на линию Дукати (в 25 километрах к югу от Валоны) — Тепелени—Клисура и отобрали на правом фланге 9-й армии господствующую цепь холмов Остривица (в 40 километрах к юго-востоку от Берата), и все это несмотря на постоянный приток подкрепления итальянцев. Генерал Роатта 11 декабря сообщил, что воздушным путем в Албанию переброшено 20 тысяч человек. Наряду с этим шли перевозки морским путем, правда нерегулярные из-за действий английских подводных лодок, жертвами которых оказались пять пароходов. Как и прежде, существенные трудности были связаны со снабжением войск, которое велось в основном с использованием мулов. Только в начале второй половины декабря фронт несколько стабилизировался. Генерал фон Ринтелен передал 19-го, что есть обоснованная надежда его удержать. Итальянцы даже начали подумывать о подготовке к весеннему наступлению, для которого потребуется несколько свежих дивизий и всевозможная техника. В этих обстоятельствах штаб оперативного руководства вермахта полагал, что от использования в Италии второй группы транспортных самолетов пока можно воздержаться. Однако 28 декабря генерал Маррас снова обратился к шефу ОКВ за помощью. Хотя греки, как заявил он, редко атаковали силами большими, чем один-два батальона, все же Итальянский фронт в Албании не остановлен. Сейчас речь идет о более или менее значительных отступлениях с боем. Генерал выразил убеждение, что даже ввода в бой единственного немецкого горного полка будет достаточно, чтобы фронт стабилизировать, что окажет большое моральное воздействие и на итальянские войска, и на греков.

Гитлер обдумал отправку в Албанию горной дивизии. Новый исполняющий обязанности начальника итальянского Генерального штаба генерал Гуццони всячески приветствовал это намерение в беседе с генералом фон Ринтеленом, имевшей место 3 января, и попросил подготовить дивизию к отправке. Он также сообщил, что генерал Каваллеро принял командование войсками в Албании вместо заболевшего генерала Содду. Относительно общей ситуации он заявил, что ожидает последней попытки прорыва

греков или на побережье в направлении Валоны, или в долине Осыма на Берат, но надеется суметь ее отразить.

Для этого, с точки зрения немцев, сил было вполне достаточно — на фронте или в непосредственной близости от него находилось 16 итальянских дивизий, а противостоящие им силы греков не превышали 13 дивизий. Поэтому ОКВ медлило, не желая преждевременно связывать себя согласием использовать немецкие войска в Албании. Во время большого совещания в Бергхофе Гитлер пояснил, что, если вообще речь пойдет об отправке немецких войск в Албанию, они должны быть настолько сильны, чтобы суметь при нанесении планируемых ударов из Болгарии вскрыть возможные греческие отсечные позиции, направленные на восток, западнее Салоник, с тыла. Но первым делом должен быть прорван греческий фронт в Албании. Для этого необходима совместная ударная группа, сформированная из немецких горных частей и итальянского моторизованного отряда, которую следует оснастить некоторым количеством тяжелых танков и штурмовых орудий. Генерал фон Браухич заявил, что такое подразделение сможет действовать успешно, только если немецкая сторона сможет оказывать весомое влияние на итальянское командование в Албании. В конце концов договорились, что отправка немецких войск в Албанию будет зависеть от результатов предварительной разведки. В направленной 11 января частям вермахта директиве № 22 было сказано, что необходимо подготовить для переброски в Албанию немецкие части силами до корпуса, в том числе 1-ю горную дивизию и танки. Они должны явиться сдерживающей силой в случае новой кризисной ситуации и позднее облегчить итальянцам переход в наступление, обеспечив прорыв греческого оборонительного фронта в решающем месте. Впоследствии их задача будет заключаться в поддержке фронтальной атаки армии, направленной из Болгарии против Греции, посредством открытия узкого прохода западнее Салоник с тыла. Согласие итальянцев на транспортировку 1-й горной дивизии имеется. Следует разведать и обсудить с итальянским командованием в Албании, могут ли быть продуктивно использованы в Албании другие немецкие войска и какие, а также организацию их снабжения. В качестве разведывательного штаба в Албанию 14 января отправляются хорошо знакомые со своеобразием горной войны

офицеры: начальник штаба XXXXIX армейского корпуса полковник Йодль и еще четыре офицера.

Спустя четыре дня Гитлер и Муссолини со своими военными и политическими советниками прибыли в Бергхоф для совместного обсуждения всех проблем, связанных с совместным ведением военных действий. Генерал Гуццони в отдельном разговоре с генерал-фельдмаршалом Кейтелем, имевшем место 19 января, о ситуации в Албании сказал, что самым важным театром военных действий для итальянцев в настоящее время является Албания. Хотя фронт там не настолько стабилизирован, чтобы можно было говорить об удержании существующих позиций, отражая все атаки греков, все же больше нет опасности потерять Валону или Бераг. В военных действиях участвует 21 дивизия, планируется переброска туда еще трех дивизий из Италии. На северном крыле групп армий будет сформирована ударная группа из 10—12 дивизий, среди которых будет три свежие дивизии и четыре альпийские дивизии. Группа будет готова перейти в наступление только во второй половине месяца, поскольку ограниченные транспортные возможности не позволяют обеспечить более быструю переброску трех дивизий, персонал и технику, необходимые для пополнения остальных дивизий. Планируется, что группа будет наступать на Корчу и после ее взятия повернет часть сил на Эрсеку, чтобы обрушить северное крыло греческого фронта, а ее основные силы двинутся на Флорину, как только будет обеспечено снабжение через Корчу. От прежнего намерения — в ближайшее время провести атаку с ограниченной целью на побережье — отказались. Отправка немецких частей в Албанию желательна, но не безоговорочно необходима. При необходимости вопрос может ставиться только об одной горной дивизии с легкой экипировкой, а не о целом корпусе, поскольку пропускная способность албанских портов недостаточна и для итальянских транспортов. Переброска войск может быть осуществлена только в марте, а запланированная атака, если греки не передислоцируют сильные части с Албанского фронта на болгарскую границу, возможна не раньше начала апреля. По этой причине решение вопроса можно отложить до начала марта. Гитлер согласился с этим предложением.

В середине февраля разведывательный штаб полковника Йодля вернулся в Берлин. Он сообщил, что, принимая во

внимание труднопроходимую местность в Албании и отсутствие дорог, а также неблагоприятную погоду ранней весной, участие немецких войск в наступлении не приведет к решающему успеху. С другой стороны, ситуация в регионе стабилизировалась, о чем свидетельствует успешное отражение сильных атак греков в районе Тепелени и Клисуры 13—18 февраля. Учитывая большое численное превосходство итальянцев¹ и очевидное истощение наступательных возможностей греческой стороны, можно не опасаться серьезных неожиданностей. Поэтому немецкое командование приняло решение воздержаться от отправки немецких войск на этот театр военных действий и прекратить приготовления к ней.

9 марта, вопреки первоначальным намерениям наступать на северном крыле, итальянцы перешли в наступление 11-й армией на хорошо обороняемом участке фронта Тепелени—Клисура. Мнение полковника Йодля полностью подтвердилось: вопреки большому превосходству в силах, использованию мощной артиллерии и 400 самолетов, наступление, временами прерываемое сильными ливнями, достигло лишь местных незначительных успехов и вечером 14 марта было прекращено.

Глава 6

ОПЕРАЦИЯ «ЗОННЕНБЛУМЕ»

На встрече в Инсбруке 14—15 ноября генерал-фельдмаршал Кейтель и маршал Бадольо договорились воздержаться от отправки немецких танковых формирований в Ливию, а немецкие военно-воздушные силы применить для поддержки итальянского наступления против Египта только после взятия линии Мерса-Матруха. Кроме этого была достигнута договоренность, в связи с планируемой немецкой атакой на Гибралтар, произвести минирование акватории Александрийского порта и Суэцкого канала силами немецкой авиации.

¹ Группа армий «Албания» к началу марта увеличилась до 26 дивизий и 8 отдельных полков. Им противостояло только 15 греческих дивизий.

Сверх того Гитлер наметил использование новой группы самолетов-торпедоносцев против английской средиземно-морской эскадры, принимая во внимание большой эффект последовавшей 12 ноября британской воздушной торпедной атаки на стоящие в порту Таранто итальянские военные корабли, в результате которой был потоплен линкор «Конте ди Кавур», а еще два сели на грунт. Чтобы сберечь для этой цели имеющийся небольшой запас воздушных торпед, рейхсмаршал 26 ноября специальной директивой генералу люфтваффе при главнокомандующем военно-морским флотом запретил использование воздушных торпед¹. Гроссадмирал Редер 3 декабря заявил Гитлеру протест, указав на то, что война против Англии может успешно вестись только при концентрации всех боевых средств кригсмарине и люфтваффе против британской торговли и снабжения и поэтому даже временно не может обойтись без использования воздушных торпед. Начальник штаба оперативного руководства вермахта присоединился к этому мнению и заявил, что военные корабли в Александрии и Гибралтаре преимущественно стоят не на рейде, а в гавани, где из-за незначительных глубин не могут быть поражены воздушными торпедами, а атаки входящих или выходящих из порта судов не сулят больших успехов.

Гитлер согласился и отдал распоряжение временно прекратить подготовку к использованию воздушных торпед на Средиземном море. Вместо этого он приказал немедленно использовать немецкие авиационные подразделения против британских военно-морских сил, морских и воздушных баз в Восточном Средиземноморье. Состоящая из четырех линкоров и двух авианосцев английская александрийская эскадра, которая после прекращения деятельности итальянского военного флота, как правило, находилась в районе Мальты, настолько мешала перевозкам в Ливию, что о продолжении итальянского наступления из Сиди-Барани на Египет пока нечего было и думать. То же самое относилось к базировавшимся на этом острове и в Южной Греции британским самолетам. Первоначально, 15 декабря, предстояло начать действовать двум группам пикирующих бомбарди-

¹ Воздушные торпеды до сих пор использовались только подразделениями морской авиации.

ровщиков Ju-87 с аэродромов Сицилии, которые уже были изучены и признаны годными, и двум группам бомбардировщиков Ju-88 из Южной Италии. Соответствующая директива была направлена 10 декабря командованию люфтваффе. В ней особенно подчеркивалось, что следует обойтись без очевидных враждебных действий против Греции, потому что Германия не находится в состоянии войны с этим государством.

Однако, прежде чем дело дошло до начала воздушных боев, англичане 9 декабря перешли в контрнаступление в Египте, которое, как заявил Черчилль в нижней палате парламента, готовилось уже давно. Для итальянцев контрнаступление оказалось полной неожиданностью, ибо они не знали о развертывании войск противника, которое велось с 6 декабря. А потому их силы, находившиеся в районе Сиди-Барани, атакованные значительно превосходящими танковыми и моторизованными силами противника¹, были почти сразу же разгромлены и по большей части уничтожены. У итальянцев на этом участке фронта располагались 1-я и 2-я ливийская дивизии, дивизия народного ополчения «3 января», а также состоявшая из ливийских ополченцев группа генерала Малетти. Около 26 тысяч человек и четыре генерала были взяты в плен. Англичане продвигались по прибрежной дороге и южнее, почти не встречая препятствий, 16 декабря взяли Эс-Саллум, перешли ливийско-египетскую границу и атаковали Бардию, которую защищали итальянские дивизии 62-я «Мармарика», 63-я «Кирена», изрядно потрепанная 64-я дивизия «Катанцаро» и ополченческие дивизии «23 марта» и «28 октября». Маршал Грациани хотел здесь и в Тобруке, где находилась дивизия 61-я «Сирт», вести только затяжные сдерживающие бои, чтобы между тем создать новую линию обороны на восточном краю Джебель-эль-Акдара и южнее Дерны, используя для этого находящиеся там части разных подразделений и танковый полк. Если и эти позиции не удастся удержать, тогда он планировал отступить в Триполитанию и в районе

¹ Согласно Черчиллю, 7-ю британскую танковую дивизию, 16-ю британскую моторизованную пехотную бригаду, 4-ю индийскую дивизию и 6-ю австралийскую дивизию использовали наряду с другими войсковыми частями.

Триполи создать последний очаг сопротивления силами дивизий 17-й «Павия», 25-й «Болонья», 27-й «Брешиа» и 55-й «Савона», а 60-я дивизия «Сабрата» была перебросена в Агедабию. В Триполи были поспешно отправлены все без исключения имеющиеся в Италии современные 13-тонные танки.

Итальянское командование посчитало ситуацию в Ливии критической и, отказавшись от своей прежней оценки, 19 декабря через генерала фон Ринтелена обратилось в ОКВ с просьбой как можно скорее отправить в Триполи немецкую танковую дивизию. Также итальянцы просили отправить военную технику для оснащения 10 дивизий и сырья для итальянской военной промышленности. Итальянский генерал Маррас при немецкой штаб-квартире особо подчеркнул эти просьбы. 28 декабря он сказал генерал-фельдмаршалу Кейтелю: «Можно предполагать, что мы не удержимся в Киренаике, которая будет потеряна, а с ней, вероятно, и вся Ливия. Между тем использования даже небольшого немецкого отряда будет достаточно, чтобы изменить ситуацию. Это окажет большое моральное воздействие не только на итальянские войска, но также на англичан и французов в Северной Африке». Опасения генерала Марраса подтвердились. 5 января 1941 года Бардия, на длительное сопротивление которой делало ставку итальянское командование, перешла в руки англичан, а находившаяся там дивизия, вся без исключения, была уничтожена или взята в плен. А 8 января исполняющий обязанности начальника итальянского Генерального штаба генерал Гуццони вручил немецкому генералу в Риме для передачи ОКВ подробный меморандум о сложившейся ситуации. В нем было сказано, что ливийская группа армий после падения Бардии располагает силами, не превышающими пять дивизий, а именно усиленной 61-й дивизией «Сирт» (27 тысяч человек и 300 орудий) в Тобруке, сводной дивизией и танковой бригадой (всего около 20 тысяч человек, 250 орудий и 60 средних танков) на линии Дерна—Эль-Мехили. Кроме того, имеются слабые силы с небольшим количеством артиллерии — 60-я дивизия «Сабрата» — в районе Барса—Бенгази—Агедабия и четыре неполные дивизии и находящаяся в стадии формирования танковая бригада в Триполи. Через несколько дней начнется отправка в Ливию еще одной танковой дивизии, правда

оснащенной только легкими танками, — 132-й дивизии «Ариете» — и моторизованной дивизии 102-й «Тренто». Силы британцев оценивались примерно в 350 тысяч человек. Две английские танковые и три пехотные дивизии находились в районе Тобрука, который был атакован с трех сторон, две дивизии — в районе Букбука, две дивизии — на линии Мерса-Матруха, и одна дивизия — в 100 километрах к востоку. Остальные располагались в Египте.

Характеризуя текущую ситуацию, генерал Гуццони заявил, что продвижение англичан в Киренаику можно замедлить, но не остановить. Продолжение наступления через Бенгази на запад связано с большими трудностями со снабжением, равно как и с нахождением в безводной пустыне южнее Большого Сирта. Более того, во второй половине февраля в Триполитании будет достаточное количество итальянских сил, чтобы можно было надеяться помешать соединению англичан с французами в Тунисе, а возможно, и перейти в контрнаступление. Самым неприятным следствием падения Бардии и вероятной потери Тобрука является изменение ситуации на Средиземном море не в пользу Италии, ибо для британской александрийской эскадры существенно облегчается связь с находящимися в Гибралтаре частями военно-морских сил. Но итальянские военно-воздушные силы с помощью немецкого X авиакорпуса будут в состоянии ограничить свободное перемещение британского средиземноморского флота, вылетая из Триполи, с Сицилии и Пантеллерии, а в марте или апреле, когда из ремонта выйдут поврежденные в заливе Таранто итальянские линкоры, положение на море еще более улучшится.

Свой весьма оптимистичный обзор генерал Гуццони завершил напоминанием, что было бы очень хорошо, если бы Верховное командование вермахта подготовило для Ливии немецкий танковый корпус. Окончательное решение о его отправке будет зависеть от ситуации через месяц. Если же корпус или даже одна только дивизия будут подготовлены раньше, можно организовать переброску морским путем между перевозкой 132-й танковой и 102-й моторизованной дивизиями.

После получения просьбы итальянцев о помощи Гитлер установил потребность во времени для отправки в Ливию сводного заградительного соединения из трех противотан-

ковых батальонов, одного разведывательного батальона, двух пулеметных батальонов и мелких специальных подразделений. Вышло, что от получения приказа на формирование соединения до его готовности к использованию на месте действия должно пройти примерно десять недель и что последующая перевозка танковой дивизии занимает два месяца.

Значит, если речь идет о дивизии, следует рассчитывать по меньшей мере на три месяца. И Гитлер 7 января распорядился выяснить у итальянского командования, желают ли они в качестве первой помощи перевода в Триполи двух групп немецких пикирующих бомбардировщиков и одной группы истребителей-бомбардировщиков. Правда, запрос так и не был отправлен, потому что ситуация, как ее изобразил в полученном на следующий день меморандуме генерал Гуццони, требовала срочного решения.

Оно было принято на уже неоднократно упоминавшемся совещании Гитлера с главнокомандующим сухопутными войсками в Бергхофе. Гитлер заявил следующее: «Необходимо во что бы то ни стало предотвратить потерю Ливии. В военном отношении потеря этой колонии не слишком тяжела, потому что воздушная угроза для итальянцев возрастет несущественно и для французской Северной Африки ситуация не изменится. Но британские силы в Египте окажутся свободными для использования на других участках, и, прежде всего, эта потеря окажет крайне неблагоприятное моральное воздействие на психологическое состояние итальянцев. Совершенно очевидно, что итальянцы не смогут собственными силами остановить англичан, причём вовсе не потому, что они не умеют сражаться. Просто у них нет современной техники, способной противостоять английским танкам. Техника после длительного пребывания в условиях пустыни быстро изнашивается. С другой стороны, в Триполитании существует больше возможностей для блокирования местности. Для этого итальянцам не хватает средств. Им следует оказать помощь, чтобы они смогли продержаться хотя бы в следующем месяце. После этого начнется сухой сезон, во время которого английские танки будет невозможно использовать». Исходя из изложенного, он решил немедленно подготовить соединение для Ливии, в которое, помимо истребителей танков и саперов (с большим числом мин), вклю-

чить новые танки — «Панцер III» с 50-мм орудиями, чтобы иметь определенную ударную силу для территориально ограниченных контрударов. В него также должно войти достаточное число зенитных пушек, причем можно принять в расчет изготовленные для Турции 75-мм орудия ПВО. Перевозка этого подразделения, как показал запрос в Рим, ввиду занятости итальянского транспорта возможна не раньше 20 февраля, поэтому окончательное решение должно быть принято до этой даты.

Генерал-фельдмаршал фон Браухич обозначил численный состав этого соединения как 8 тысяч человек и 1350 единиц техники и предложил считать общую потребность во времени девять недель, из них три на формирование и четыре на транспортировку морем, для чего, по его мнению, потребуется 20 пароходов.

Результат совещания нашел отражение в директиве № 22, которая 11 января была издана ОКВ. Главнокомандующий сухопутными войсками получил в ней задание сформировать заградительный отряд для поддержки итальянцев при обороне Триполитании и по окончании идущей в настоящее время перевозки итальянской танковой и моторизованной дивизий, то есть после 20 февраля, переправить его в Триполи. X авиакорпус под командованием генерала авиации Гейслера, который между тем прибыл на Сицилию (из-за погодных и транспортных условий намного позже, чем первоначально планировалось) и только 10 января совершил первый налет на британский флот в районе Мальты, должен был наряду со своей главной задачей — подавлением британских военно-морских сил, военно-морских и военно-воздушных баз в восточной части Средиземного моря — атаковать с промежуточных аэродромов в Триполитании британские порты выгрузки и базы снабжения на побережье Киренаики и на западе Египта. Для подготовки ввода в действие немецких войск и тщательной разведки текущего состояния дел 15 января в Ливию направился генерал-майор барон фон Функ, командующий заградительными отрядами из 5-й моторизованной легкой дивизии.

На состоявшемся 18—20 января в Бергхофе совещании Гитлера и Муссолини генерал Гуццони сообщил о ситуации в Ливии следующее: «Местное итальянское командование надеется, что Тобрук еще некоторое время продержится, и

планирует оборонять линию Дерна — восточная граница Джебель-эль-Акдара, используя танковые части, расположенные в Эль-Мехили. Из Триполитании в Киренаику будут переброшены силы, если дальнейшее развитие событий сделает возможным отстоять западную часть Киренаики. В противном случае оборонять будут Триполитанию, куда из Италии, помимо 132-й танковой и 102-й моторизованной дивизий, будут переброшены люди и техника для пополнения дивизий, находящихся в Триполи».

Муссолини одобрил намерение ОКВ использовать в Ливии только заградительный отряд. Оценивая общую ситуацию, Гитлер заявил, что столь ценное подразделение, коим является немецкая танковая дивизия, не должна направляться туда, где ее возможности не будут использованы полностью. С другой стороны, заградительный отряд может быть переброшен в Ливию значительно быстрее и начать действовать еще до начала жаркого сезона. Его танки и противотанковые орудия справятся в Ливии с любыми английскими танками. Хотя начало транспортировки было назначено на 15 февраля, снабженческий транспорт должен выйти в море намного раньше.

После изложения общей ситуации Гитлер пустился в длительные рассуждения о факторах, которые являются решающими для успеха в современной войне. Он подчеркнул важность основательной подготовки в области новой военной тактики, которая, особенно в танковых войсках, требует много времени и грамотных инструкторов. Также он указал на то, что ошеломляющий успех немецких танков в Западной кампании, в которой в основном использовались средние немецкие танки против значительно более тяжелых французских машин, был достигнут не столько благодаря высококлассной технике, сколько из-за применения новой тактики. Кроме того, он уделил большое внимание использованию мин в сухопутной войне, прежде всего как средства обороны против танков, и отметил необходимость более крупных сил ПВО с большим количеством боеприпасов.

Эти рассуждения были вызваны недавними заявлениями министра иностранных дел Риббентропа. Немецкий посол в Риме фон Макензен на основании беседы с тогдашним немецким военным атташе о ситуации на Средиземном море поднял вопрос об оказании немецкой стороной боль-

шего влияния на ведение войны итальянцами. Однако Гитлер, когда Риббентроп 9 января доложил ему об этом, отказался предпринять что-либо, способное задеть Муссолини и привести к нарушению доверия между руководителями двух государств, которое является связующим звеном оси. Ему представлялось возможным оказать влияние на ведение военных действий товарищами по союзу только тем, что он сам на совещании с дуче и высокопоставленными итальянскими военными укажет на преимущества немецкой подготовки, командования и методов ведения боевых действий. Впервые это произойдет 20 января. Он также поставит использование немецких войск на Итальянском театре военных действий в зависимость от определенных условий, касающихся их назначения и командования, как и при использовании заградительного отряда в Ливии. Ввиду полного отсутствия деликатности и непонимания человеческой природы он не осознавал того, что подобные поучения, столь близкие натуре Гитлера, будут другим по меньшей мере неприятны и уже только по этой причине не достигнут цели.

Надежда итальянского командования на то, что Тобрук еще какое-то время продержится, не оправдалась. 22 января он оказался в руках англичан. При этом в плен попали штаб итальянского XXII корпуса, 61-я дивизия и 700 человек экипажа артиллерийского учебного судна «Сан-Джорджо», переоборудованного в плавучую батарею и в конце концов взорванного, всего около 20 тысяч человек. Таким образом, все вооруженные силы, которые итальянцы вначале использовали для наступления на Египет, оказались уничтоженными. Уже 25 января начальник итальянского оперативного штаба генерал Гандин сообщил немецкому генералу в Риме, что британские моторизованные формирования подошли к итальянским позициям восточнее Дерна, а английские танки атаковали итальянскую танковую бригаду в районе Эль-Мехили, очевидно, с целью разгромить этот последний очаг обороны в Киренаике, обойдя его с юга. А учитывая существенное британское превосходство в танках и авиации, следует предвидеть утрату этой позиции.

Генерал фон Ринтелен в своем докладе в ОКВ по этому поводу написал, что быстрое падение Тобрука и ожидаемое в течение короткого времени взятие итальянских позиций

в районе Дерны и Эль-Мехили отдает всю Керенаику в руки англичан раньше, чем ожидалось. Это означает, что существенно сократится время для подготовки обороны Триполитании. Там необходимо срочно создать немецкую противотанковую оборону, чтобы избежать потери всей западной части Ливии. Изменившейся ситуации больше не соответствовало предусмотренное ранее на 15 февраля начало транспортировки немецких войск в Африку. Кроме того, оборона Триполи, как ее представляют итальянцы, не соответствует интересам Германии. Скорее необходимо предотвратить удар противника с юга через пустыню Большого Сирта. Но это возможно только с использованием мощной обороны, на которую немецкий заградительный отряд в его предусмотренной в настоящее время структуре не способен.

Тем самым генерал фон Ринтелен подчеркнул мнение генерала фон Функа, который в своем первом после приезда в Рим донесении написал, что было бы разумно воздержаться от чисто оборонительных мероприятий итальянцев, которые не сулят успеха, и перейти к мощной активной обороне, объясняя это текущей ситуацией в Ливии и ее вероятным дальнейшим развитием. Но для этого недостаточно одного только немецкого заградительного отряда. Поэтому он предложил для укрепления итальянской обороны немедленно передать итальянцам противотанковые орудия без персонала и затем переправить в Ливию немецкое танковое подразделение, которое сможет путем активных действий подавить английские танки. Затем он предложил использовать немецкий штаб корпуса для единого руководства своими и итальянскими танковыми войсками, ибо только так можно оказать должное влияние на операции в Африке.

Так же пессимистично, как генерал Гандин, описал ситуацию в Ливии и начальник штаба итальянских военно-воздушных сил генерал Маттей в беседе с начальником штаба связи люфтваффе генералом фон Полем. Используемый в Африке 5-й итальянский воздушный флот, сказал он, в настоящее время располагает всего лишь 100—120 годными к эксплуатации машинами, поскольку только в течение последнего месяца было потеряно около 400 самолетов. Потери в личном составе тоже были очень тяжелыми. Например, истребительная авиация лишилась примерно трети

своих экипажей. Оставшихся в распоряжении итальянского командования сил не хватало, чтобы наряду с непосредственной поддержкой итальянских сухопутных войск еще и атаковать тыловые коммуникации противника. Итальянские самолеты имели достаточный радиус действия, чтобы долететь до Тобрука, тем не менее воздушные налеты на этот важнейший пункт из-за вражеского превосходства в воздухе были невозможны без сопровождения. Британской воздушной базой оставалась линия Мерса-Матруха. Выдвинутые вперед аэродромы англичане использовали только как аэродромы взлета для небольших подразделений. Вместе с тем они использовали взятые итальянские аэродромы и возведенные в пустыне вспомогательные аэродромы, причем последним они подвозили только самый необходимый запас топлива и вскоре их покидали. В качестве пополнения 5-й воздушный флот мог в обозримой перспективе рассчитывать только на две истребительные группы и две группы пикирующих бомбардировщиков, за которыми как можно скорее должны были последовать остальные силы. Но до их прибытия ситуация в воздухе над Северной Африкой оставалась неблагоприятной.

Вся серьезность положения в Ливии была отражена в докладе, который генерал фон Функ при возвращении из Африки 1 февраля представил Гитлеру в присутствии генерал-фельдмаршалов Кейтеля и Браухича, генерал-полковника Гальдера и генерала Йодля. Он сделал упор на беседу, которую вел с маршалом Грациани в его штабе в Кирене. Маршал считал ситуацию в Ливии чрезвычайно серьезной. Он сказал, что в Киренаике длительное сопротивление возможно только в горных районах западнее Дерны, что там нет воды и итальянские войска окажутся отрезанными, когда англичане, как можно догадаться, обойдя горы, ударят в направлении на Бенгази. Таким образом, Киренаику можно считать потерянной. В Триполитании стоят четыре дивизии без артиллерии, которую отдали войскам в Киренаике. Эти дивизии были заняты сооружением оборонительных позиций в непосредственной близости от Триполи, который следовало удержать любой ценой. Оборонительные позиции восточнее на прибрежном шоссе не следует брать в расчет, поскольку они простреливались с моря, а моторизованным силам их можно легко обойти с юга.

Подводя итоги, генерал фон Функ заключил, что предусмотренного немецкого заградительного отряда, судя по положению вещей, недостаточно, чтобы предотвратить катастрофу. Теперь в Ливию необходимо отправить более крупные силы, по крайней мере танковую дивизию, чтобы вести активную оборону, имея целью возврат Киренаики. Однако эти силы прибудут слишком поздно — они смогут появиться в Киренаике не ранее конца апреля. Генерал-фельдмаршал фон Браухич поддержал эту позицию, подчеркнув, что использование немецких формирований в Ливии только тогда будет полезным, если они сделают возможным переход в наступление, но необходимые для этого силы не могут быть переправлены в Африку вовремя.

Гитлер согласился с мнением своего военного советника о том, что оборона исключительно района Триполи бессмысленна, поскольку она не продлится долго, в связи с отсутствием достаточной базы для превосходства военно-воздушных сил, а значит, все оперативные и тактические преимущества будут у англичан. Использовать немецкие части в таком бесперспективном предприятии было бы жаль. С другой стороны, Гитлер считал сведения итальянцев относительно мощи британских вооруженных сил в Ливии преувеличенными, а их оценку ситуации — слишком пессимистичной и верил, что существует еще много возможностей удержать по меньшей мере всю Триполитанию. До принятия им окончательного решения у итальянского командования следовало запросить следующие сведения:

что за директиву маршал Грациани получил для дальнейшего ведения военных действий и как он ее думает исполнять;

как долго он считает возможным продержаться в Киренаике под давлением англичан;

в течение какого времени можно рассчитывать на сколько бы то ни было существенное укрепление итальянских военно-воздушных сил в Северной Африке;

существует ли намерение, используя надводные корабли военно-морского флота, замедлить дальнейшее продвижение английских оперативных сил вдоль североафриканского побережья, и, наконец,

полагают ли итальянцы, что дивизий «Ариете» и «Тренто» (132-я танковая и 102-я моторизованная дивизии), а

также немецкого заградительного отряда, если они до вторжения англичан в Триполитанию будут готовы к использованию, будет достаточно для стабильной обороны этой области, или же без сильных немецких танковых сил Триполитанию вообще не удастся удержать.

Кроме того, Гитлер хотел услышать мнение начальника штаба люфтваффе, сможет ли немедленная переброска групп пикирующих бомбардировщиков и истребителей-бомбардировщиков в Северную Африку задержать падение Киренаики и помешать дальнейшему продвижению англичан.

Прежде чем генерал Ешонек составил свое мнение по этому вопросу и был получен ответ итальянского командования на переданные ему через генерала фон Ринтелена вопросы, Гитлер 3 февраля в Бергхофе еще раз обсудил ситуацию на Средиземном море на большом совещании с главнокомандующим сухопутными силами и начальником Генерального штаба люфтваффе. Он желал иметь полную ясность относительно того, что именно может сделать немецкая сторона для поддержки итальянцев. Потерю Ливии в военном отношении придется пережить, однако она окажет сильное психологическое и политическое воздействие на итальянцев, потому что тогда Англия сможет взять Италию за горло, и та окажется перед альтернативой: или заключить мир и сохранить свои неевропейские владения, или подвергнуться сильному воздушным налетам. Какое решение примет Италия, еще вопрос. Если речь пойдет о мире, это будет крайне невыгодно для немцев, поскольку в таком случае британские силы в Средиземном море больше не будут связаны и смогут использоваться по иному назначению, к примеру против Сирии, что может иметь крайне серьезные последствия. Кроме того, у Германии на Средиземном море останется только слабая база в Южной Франции. А влияние такого развития событий на ситуацию на Балканах даже трудно предсказать. Исходя из этого, крайне необходимо помешать итальянцам лишиться всей Ливии. Они сами придерживаются мнения, что смогут защитить Триполи. Однако позиции эти удержать невозможно из-за отсутствия в том районе мощных итальянских сил и сильных немецких военно-воздушных частей. Следовательно, оборона должна быть сдвинута на более ранний срок, и к тому же маршалу Грациани необходима немецкая поддерж-

ка. Немецкие армейские подразделения придут в Африку, вероятнее всего, слишком поздно. Поэтому в качестве эффективной помощи речь может идти только об использовании частей X авиакорпуса, прежде всего пикирующих бомбардировщиков, причем с аэродромов в Ливии. Но даже если таким образом удастся остановить наступление англичан, все равно для последующего контрнаступления недостаточно немецкого заградительного отряда, о котором шла речь ранее. Он должен быть усилен немецкой танковой дивизией. Англичане, безусловно, обескровлены длительным наступлением. Если им противопоставить свежие и хорошо оснащенные немецкие силы, соотношение сил, вне всяких сомнений, изменится в пользу стран оси.

Генерал-фельдмаршал фон Браухич целиком и полностью согласился с этим мнением и предложил сначала усилить заградительный отряд танковым полком, а затем подтянуть и остальные части дивизии, из которой взят этот полк, все немецкие и итальянские мобильные формирования в Ливии подчинить немецкому штабу корпуса, который будет взаимодействовать с силами люфтваффе. Последним должны подчиниться итальянские военно-воздушные силы в Ливии.

Генерал Ешоннек поддержал это предложение и указал на то, что подразделения пикирующих бомбардировщиков из-за их небольшого радиуса действия должны базироваться прежде всего в Бенгази, и туда, естественно, должны быть перемещены немецкие или подчиненные немецкому командованию итальянские истребители. Однако первоочередной задачей X авиакорпуса он видел подавление британских военно-воздушных баз на Мальте, которые начиная с 10 января многократно и не без успеха атаковались, но никоим образом не были ликвидированы, что доказали мощные контрудары английских бомбардировщиков против немецких аэродромов на Сицилии, особенно против военно-воздушной базы в Катании.

Результат обсуждения нашел отражение в направленной 6 февраля сухопутным силам и люфтваффе директиве на проведение операции «Зонненблуме» — такое кодовое название получило участие немцев в боевых действиях в Северной Африке. ОКХ приказало находящейся с 31 января в процессе транспортировки по железной дороге 5-й легкой

дивизии следовать в Неаполь, усилить дивизию танковым полком, провести приготовления к перевозке в Африку танковой дивизии вслед за 5-й легкой дивизией и, наконец, подготовить штаб корпуса для Ливии. Люфтваффе было поручено продолжать атаки на британские военно-воздушные базы на Мальте, чтобы лишить английские бомбардировочные соединения возможности, под прикрытием находящихся на Мальте истребителей, вести дневные налеты на немецкие аэродромы на Сицилии и мешать транспортным перевозкам в Африку. Далее X авиакорпус должен как можно скорее нанести мощный удар по продвигающимся южнее Джебель-эль-Акдара танковым и моторизованным частям противника, атаковать морские пути вдоль североафриканского побережья, по которым англичане ведут снабжение своих войск, и совместно с итальянскими военно-воздушными силами и морским командующим в Катании обеспечить собственные морские перевозки в Ливию. При немецком генерале в штаб-квартире итальянских вооруженных сил организован транспортный штаб, который по мере тактической потребности регулирует перевозки сухопутных сил и люфтваффе в Ливию.

Между тем с итальянским командованием были согласованы основные принципы использования немецких войск в Ливии, которые обеспечивали ОКВ необходимое влияние на ведение операций. Они гласили следующее:

«1. Немецкие войска в Ливии находятся в непосредственном тактическом подчинении итальянского главнокомандующего; во всем остальном они подчиняются главнокомандующему сухопутными силами, который через офицера связи поддерживает контакт с местным итальянским командованием.

2. Они могут использоваться только как цельное формирование — не менее дивизии, разве что имеется непосредственная угроза до завершения сосредоточения войск или возник кризис, следствием которого может стать потеря всего театра военных действий».

3. При штатном использовании немецкое подразделение должно оставаться в руках немецкого командующего единым и не разделяться для отправки на разные участки фронта.

4. Если немецкие войска получают задание, исполнение которого, по убеждению его командующего, приведет к тя-

желой неудаче, немецкий командующий имеет право и обязанность, поставив в известность немецкого генерала при итальянском командовании в Риме, через главнокомандующего сухопутными силами обратиться за решением вопроса к фюреру.

5. X авиакорпус остается в подчинении главнокомандующего люфтваффе, согласно этой директиве выполняет свои задачи в тесном взаимодействии со всеми принимаемыми во внимание итальянскими командными инстанциями».

Тем временем ОКХ были получены ответы итальянского командования на переданные через генерала фон Ринтелена вопросы. Там было сказано, что маршал Грациани, ввиду угрозы окружения южного фланга, хочет вывести свои войска из Киренаики и итальянцы надеются удержать Триполитанию имеющимися там собственными войсками и силами находящимися в процессе транспортировки итальянских и немецких войск. Кроме того, итальянские военно-воздушные силы в Северной Африке уже получили подкрепление из 90 бомбардировщиков и 130 истребителей и будут пополняться впредь. Использование надводных кораблей для замедления продвижения английской оперативной базы вдоль побережья не рассматривалось, поскольку не сулит успеха. Вопрос относительно директивы маршалу Грациани относительно дальнейшего ведения военных действий остался без ответа, вероятно, потому, что маршал никакой директивы пока не получал.

6 февраля генерал фон Ринтелен прибыл в Берлин для личного доклада. О ситуации в Ливии он поведал следующее: следует считаться с тем, что англичане вскоре подойдут к Бенгази и Агадабии и лишь слабым итальянским частям удастся отойти в Триполитанию. Но будут ли англичане продолжать наступление через пустыню южнее Большого Сирта — представляется сомнительным. В любом случае это возможно только после масштабных и длительных приготовлений. Так что будет время на организацию стабильной обороны. В Триполитании находятся главные силы итальянской 132-й танковой дивизии, уже прибыли части 102-й моторизованной дивизии. Маршал Грациани перевел свою штаб-квартиру в населенный пункт Сирт. Что касается приближения сил противника к оазису Куфра (800 километров к югу от Бенгази) и Мурзуку (750 киломе-

тров к югу от Триполи), вероятно, речь идет только о слабых войсках генерала де Голля, которые движутся с нагорья Тибести (северная оконечность Французской Экваториальной Африки).

Начальник штаба оперативного руководства вермахта рассказал генералу фон Ринтелену о том, что отправленной директиве и сообщил, что фюрер решил направить в Африку генерала Роммеля в качестве командующего немецкими войсками. Он также поручил ему ходатайствовать перед итальянским командованием о подчинении штабу корпуса Роммеля, кроме немецких, всех итальянских мобильных частей в Ливии для их единого применения. Генерал фон Ринтелен должен был также побудить итальянцев, чтобы переведенная в Албанию для осуществления снабжения транспортная группа самолетов была отдана в распоряжение исключительно X авиакорпусу для снабжения действующих в Ливии немецких армейских и военно-воздушных формирований.

Вслед за этим генерал фон Ринтелен вместе с Роммелем был принят Гитлером, который наметил для них основные направления для обсуждения с итальянским военным командованием и маршалом Грациани. Триполитанию необходимо удержать, чтобы сильные британские части в Северной Африке оставались скованными и британцы не смогли объединиться с французами в Тунисе. Эту задачу нельзя решить только обороной Триполи. Необходимо создать между Большим Сиртом и северными отрогами непроходимой каменной пустыни Хамада мощный оборонительный фронт, используя главные силы находящихся в Триполитании пехотных дивизий. За его правым крылом будут размещены немецкие и итальянские мобильные формирования под командованием немецкого командующего, чтобы атаковать англичан, когда они на берегу или южнее предпримут попытку окружения. Итальянские военно-воздушные силы в Триполитании и переведенные туда части X авиакорпуса будут поддерживать наземные сражения, атакуя мобильные силы противника и его базы снабжения. Генерал фон Ринтелен сначала должен установить, готово ли итальянское командование отдать маршалу Грациани такую директиву. Генерал Роммель должен в соответствующем случае лично обсудить с маршалом Грациани детали проведения операций

и провести необходимую разведку. Если итальянское командование придерживается мнения, что такое ведение военных действий невозможно и следует ограничиться только обороной укрепленного района Триполи, ему необходимо объяснить, что немецкие силы не будут использованы для такого бессмысленного действия.

На случай если итальянское командование не одобрит эти предложения или же немецкие части несвоевременно придут в Ливию для выполнения своей наступательной задачи, немецкое командование имело в виду следующее: чтобы «отвернуть» непосредственную угрозу для итальянцев и еще больше сковать британские силы в Средиземноморье, завоевать в этом регионе новые опорные пункты. В первую очередь задумывался захват Мальты, но также оккупация Корсики и средиземноморского побережья Франции. Предполагалось использовать для этой цели, помимо X авиакорпуса и предусмотренного для Ливии заградительного отряда, также XI авиакорпус, который недавно был сформирован из 7-й авиационной (парашютной) дивизии и 22-й пехотной (десантной) дивизии.

Немецкий генерал при штаб-квартире итальянских вооруженных сил 9 февраля сообщил, что дуче в беседе с ним утром того же дня согласился с позицией немцев относительно дальнейшего ведения военных действий в Триполитании. Муссолини разъяснил, что, по мнению его генералов, оборонительный фронт по причинам, связанным со снабжением войск, может быть создан между пунктами Мисурата и Хомс. После замечания, что тем самым город и порт Мисурата и расположенные в непосредственной близости поселки колонистов окажутся в руках англичан, в то время как требуется всего лишь задержать противника в пустыне южнее Большого Сирта, дуче в конце концов согласился передвинуть оборонительный фронт в район между Мисуратой и Сиртом. Он объявил и о своем согласии собрать все итальянские и немецкие мобильные силы за южным крылом этого фронта под командованием генерала Роммеля.

В последующем послании генерал фон Ринтелен сообщил, что дуче еще до полудня 9 февраля издал соответствующую директиву относительно обороны Триполитании. Далее он доложил, что маршал Грациани попросил об осво-

бождении со своего поста или в связи с этой директивой, или по другим причинам, об этом ничего сказано не было. Вместо него дуче поручил принять командование войсками в Ливии командующему 5-й итальянской армией в Триполи генералу Гарибольди.

После того как таким образом было обеспечено успешное использование немецких войск в Северной Африке, планы стали воплощаться в жизнь ускоренными темпами. Уже 10 февраля ОКХ был издан приказ на перевозку войск в Триполитанию, в котором указывалась их главная задача — остановить продвижение вражеских мобильных сил и нанести им удар, активно используя танковые силы. Вместо генерала барона фон Функа тем временем командиром 5-й легкой дивизии был назначен генерал-майор Штрейх, вероятно по инициативе фюрера, который во время доклада генерала фон Функа 1 февраля почувствовал его пессимистичный настрой и счел его непригодным для командования заградительным отрядом. Теперь дивизия состояла из 5-го танкового полка, 200-го штаба полка особого назначения, 2-го и 8-го пулеметных батальонов, 3-го разведывательного батальона, 39-го противотанкового дивизиона, 1-го дивизиона 75-го артиллерийского полка, 2-й (армейской) группы, 14-й разведывательной группы, 1-го дивизиона 33-го пушечного полка ПВО и 606-го пулеметного батальона ПВО. Позднее ей был придан моторизованный саперный батальон.

Утром 8 февраля первая немецкая транспортная группа, состоящая из трех судов с тыловыми службами и снабженческими грузами 5-й легкой дивизии, вышла из Неаполя в сопровождении итальянских торпедных катеров и под прикрытием немецких и итальянских истребителей. После полудня юго-восточнее Сардинии ее обнаружили самолеты противника, очевидно базировавшиеся на авианосец. Чтобы избежать атаки военно-морских сил противника, суда зашли в Палермо. В действительности оказалось, что все мощные силы английской гибралтарской флотилии — линкор «Малайя», линейный крейсер «Реноун» и авианосец «Арк Роял» — покинули Гибралтар, взяв курс на северо-восток. После этого морское сообщение между Италией и Ливией прекратилось.

На следующее утро между 8 и 9 часами утра гибралтарская флотилия обстреляла порты Генуя и Савона. В Генуе три

судна было потоплено, одно — повреждено, также были разрушены портовые и железнодорожные сооружения. Потери итальянцев составили 70 человек убитыми и 220 ранеными. Чтобы перехватить Гибралтарскую флотилию, из Специи вышли итальянские линкоры «Витторио Венето», «Андреа Дориа» и «Джулио Цезаре», а из Неаполя — три тяжелых крейсера и десять эсминцев. Они должны были соединиться в 8 часов утра 9 февраля севернее крошечного островка Асинара, который расположен перед северо-западной оконечностью острова Сардиния, и в 13.30 выйти в точку с координатами 42 градуса 40 минут северной широты, 7 градусов 40 минут восточной долготы — примерно в 86,5 морской мили южнее Ниццы. По неизвестным причинам в 10.30 они еще стояли у Асинары, и потому для перехвата гибралтарской флотилии было уже слишком поздно.

Эта низкая активность итальянского военного флота, равно как и отказ использовать итальянский надводный флот у ливийского побережья, для гроссадмирала Редера была еще одной причиной попытаться в будущем оказывать более сильное влияние на итальянскую морскую стратегию. Это следовало сделать через немецкий морской штаб связи в Риме, начальник которого, контр-адмирал Вейхольд, уже в середине января указывал на необходимость именно такого развития событий. Возможности для этого гроссадмирал Редер хотел обсудить во время намеченного на середину февраля совещания с главнокомандующим итальянскими военно-морскими силами адмиралом Риккарди. Встреча, состоявшаяся только в конце месяца, существенных результатов не принесла.

Первая морская транспортная группа вышла из Палермо только утром 10 февраля и на следующий день прибыла в Триполи. Между тем в Неаполь прибыли первые части войск 5-й легкой дивизии, и к 10 февраля железнодорожная транспортная группа основных сил дивизии шла полным ходом. Вторая морская транспортная группа, имея на борту разведывательные и противотанковые подразделения, благополучно прибыла в Триполи 13 февраля. Ситуация развивалась как и ожидалось. Итальянские войска в Киренаике были уничтожены, так же как и действовавшая в районе Эль-Мехили танковая бригада. Только 7 тысяч человек смогли пробиться в Триполи. Тем самым вся Киренаика оказалась в руках ан-

гличан, передовые части которых 9 февраля подошли к Эль-Агейле, но дальше не продвинулись.

С падением Бенгази была утрачена воздушная база, с которой самолеты X авиакорпуса, кроме атак на британские войска, порты и базы снабжения в Киренаике и Египте, также вели налеты на Суэцкий канал. Для его минирования один из семи самолетов модели He-111, входящих в эскадрилью воздушного минирования X авиакорпуса, был переведен на Додеканесские острова. Войну в воздухе Северной Африки вместе с итальянскими подразделениями продолжали две группы пикирующих бомбардировщиков и две бомбардировочные эскадрильи X авиакорпуса, которые вместе с истребительными и разведывательными силами были переведены в Триполитанию. Там они были собраны под командованием генерала Фрелиха. Следствием их применения стало ослабление британских воздушных налетов на Ливию.

Для ускорения переправы немецких войск в Ливию при выгрузке в Триполи использовались не только стационарные причальные сооружения, но и баржи. Вследствие этого теперь отдельные группы судов могли уходить из Неаполя с интервалом не четырех суток, как раньше, а только двух. Но все они должны были состоять не более чем из четырех транспортов с войсками и одного снабженческого судна, ибо этим исчерпывалась пропускная способность порта Триполи. До 26 февраля первыми пятью морскими транспортными группами общим тоннажем 93 тысячи тонн было доставлено в Ливию 7200 человек, 2 тысячи единиц техники и 4 тысячи тонн снабженческих грузов. Это составляло примерно четверть общего объема перевозки — 29 200 человек и 6300 единиц транспортных средств 5-й легкой и 15-й танковой дивизий, которые были выделены ОКХ для использования в Северной Африке, а также предназначенные для транспортировки морем подразделения люфтваффе. Требование генерала Роммеля с целью экономии топлива выгрузить в одном из маленьких портов восточнее Триполи, ожидаемый в первых числах марта с 8-й и 9-й транспортными группами 5-й танковый полк не было выполнено, ибо на разгрузку 4000-тонного судна в таком месте требовалось не менее пяти-шести дней. Однако были приняты меры, чтобы объем перевозок прибрежного со-

общения — маленькими пароходами и моторно-транспортными судами — был доведен по крайней мере до 100 тонн в сутки.

Прибывшие первыми части 5-й легкой дивизии — 3-й разведывательный батальон и 39-й противотанковый дивизион — после выгрузки на берег были выдвинуты к Сирту. Там находился штаб итальянского X корпуса с пехотными дивизиями 17-й «Павия» и 25-й «Болонья», а также со смешанным формированием; сзади находилась 132-я танковая дивизия «Ариете», а 27-я дивизия «Брешиа» и 55-я «Савона» вместе с сформированной из руин итальянской 10-й армии группой под командованием штаба корпуса «Запад» размещались в Триполи. Главные силы 102-й моторизованной дивизии «Тренто» должны были перевозиться только в апреле. Англичане не двигались через Эль-Агейлу на запад. В районе Эль-Агейла—Агедабия и южнее стояла 4-я танковая дивизия, с севера к ней примыкала 7-я танковая дивизия и в районе восточнее Бенгази — австралийский корпус (две австралийские дивизии и новозеландская дивизия). Тотчас после прибытия в Триполи генерал Роммель 22 февраля бросил первые части 5-й легкой дивизии на Арко-деи-Филени, в 30 километрах к западу от Эль-Агейлы. Там к ним постоянно подтягивались остальные прибывающие части. Танковая дивизия «Ариете», которая, согласно договоренности, была подчинена немецкому Африканскому корпусу — так называлось подразделение Роммеля — заняла позиции позади. В середине марта корпусу была придана еще и дивизия «Брешиа», также направленная на фронт.

Вопреки намерению Роммеля подтянуть эту дивизию к Африканскому корпусу и наперекор его требованию продвинуть все прочие находившиеся в Триполи итальянские части на восток, главнокомандующий в Ливии генерал Гарибольди первоначально сомневался. Дело в том, что в последнее время снова сообщалось о скоплении мощных сил британцев и генерала де Голля (около 10 тысяч человек) в районе Тибести для наступления через Мурзук на север, а 2 марта поступило сообщение о последовавшей незадолго до этого оккупации оазиса Куфра англичанами. Учитывая возможную опасность с юга, генерал Гарибольди не хотел оставлять Триполи без войск. Чтобы установить, соответствует ли

эта информация действительности, генерал Роммель в начале марта отправил командира штаба полка особого назначения № 200 подполковника графа фон Шверина с небольшим отрядом на Мурзук. Им было поручено оттуда провести разведку района Тибести и демонстративным появлением в южнолибийском оазисе охладить возможный наступательный порыв отрядов де Голля¹.

Отряд, состоявший из штаба 200-го полка особого назначения и по одному взводу моторизованной пехоты, тяжелых пулеметов, легких пехотных орудий и противотанковых пушек, которому также была придана снабженческая колонна, вышел из Буерат-эль-Суна. Он сначала продвинулся к расположенному примерно в 400 километрах к югу Хуну, местонахождению командования итальянских войск в Сахаре, которое получило указания от Верховного командования в Триполи оказывать немецким войскам всяческую помощь. Здесь последовала многодневная остановка, чтобы дождаться оставшиеся в каменистой пустыне Хамада транспортные средства. Она была использована для пропагандистских визитов в окрестные оазисы и пробной поездки в расположенный в 150 километрах к востоку оазис. Эта экскурсия одновременно послужила еще одной цели — изучению навигации по солнечному компасу. К последующему маршу на Мурзук, находящийся примерно в 400 километрах к юго-западу, присоединилось смешанное моторизованное подразделение итальянских войск в Сахаре. Во время трехдневной остановки опять было организовано посещение расположенных вблизи оазисов, но прежде всего было обеспечено все необходимое для дальнейшего ведения разведывательных мероприятий. Затем отряд продвинулся вдоль цепи оазисов примерно на 150 километров в юго-восточном направлении к итальянскому пограничному форту Гатрун, имеющему постоянный гарнизон, где был разбит лагерь. Здесь узнали подробности о занятии оазиса Куфра англичанами. Оснащенное специальными транспортными средствами для передвижения по пустыне подразделение англичан трехнедельным рей-

¹ Сведениями о ведении разведывательных операций я обязан генералу танковых войск графу фон Шверину. Разведка и первые операции генерала Роммеля описаны подробно, чтобы читатель получил представление об особенностях Северо-Африканского театра военных действий.

дом из Египта через Ливийскую пустыню и нагорье Тибести прорвалось во Французскую Экваториальную Африку, по пути ликвидировав ряд итальянских пограничных фортов. В результате среди итальянских гарнизонов в оазисах Южной Ливии возникла паника, породившая дикие слухи о концентрации сильных войск англичан. Из Французской Экваториальной Африки британское подразделение вместе с войсками де Голля продвинулось к оазису Куфра и заняло его.

От лагеря в районе Гатруна подполковник граф фон Шверин с небольшой группой войск прошел до самого южного итальянского пограничного поста, который находился в 80 километрах от границы Французской Экваториальной Африки, и оттуда предпринял ряд разведывательных вылазок в пограничной области. Ему оказали существенную поддержку итальянские самолеты. Было точно установлено, что никаких крупных скоплений войск по ту сторону границы нет. Также разведка показала, что концентрация 10 тысяч человек на обширном нагорье Тибести, где нет ни воды, ни дорог, возможна только при огромном расходе сырья и материалов, связанном со строительством дорог. Ни малейших признаков этого нет. На запрос в немецкий Африканский корпус, нужно ли для получения лучшего представления о ситуации в северной части Французской Экваториальной Африки совершить бросок на юг на французскую территорию с ликвидацией вражеских пограничных постов, подготовка и проведение которого потребует десять суток, генерал Роммель ответил отрицательно. Поэтому разведывательная группа вернулась в лагерь.

В лагере между тем был сооружен вспомогательный аэродром, на котором приземлилось три немецких разведывательных самолета. Они совершили ряд полетов над северным краем Французской Экваториальной Африки и сбросили бомбы на вражеские пограничные форты. Тогда весь отряд двинулся в обратный путь, причем войска совершили 350-километровую учебную поездку через пустыню. Из Мурзука самолетом был отправлен офицер с письменным докладом генералу Роммелю о проведении операций. Он вернулся с известием, что Африканский корпус тем временем перешел в наступление и занял Эль-Агейлу. Отряд ускорил свое продвижение обратно. Командир опередил свои войска.

Между тем генерал Роммель 20 марта в Берлине представил Гитлеру доклад о текущей ситуации в Ливии, проведенных мероприятиях и планах на будущее. Последние сводились к тому, что он готовится к наступлению в Киренаику, но осуществит его только после прибытия 15-й танковой дивизии и итальянских подразделений, в первую очередь дивизии «Тренто». Гитлер с этим согласился, но срок начала наступления пока не установил. Генерал Роммель попросил придать его корпусу дополнительные силы воздушной разведки и предложил использовать против оазиса Куфра бомбардировщики, на что получил отказ люфтваффе.

Сразу после возвращения в Триполи ему сообщили, что находившиеся в Эль-Агейле британские силы, по-видимому, намереваются отойти на восток. Генерал Роммель тотчас решил использовать эту возможность для занятия более благоприятных исходных позиций для будущего наступления и отдал приказ 5-й легкой дивизии атаковать. Дивизия выступила утром 24 марта и после короткой схватки со слабыми войсками противника заняла Эль-Агейлу. Но затем немецкие войска в районе Эль-Бреги столкнулись с упорным сопротивлением противника на хорошо оборудованных позициях, которые удалось взять только после тяжелых боев при взаимодействии с люфтваффе. Преследуя поспешно отступающего на север противника немцы 2 апреля подошли к Агедабии и Зувайтине.

Это не предусмотренное никакими планами развитие событий встревожило Гитлера. Он боялся, что Роммель, известный своей склонностью к решительным, стремительным атакам, может зайти слишком далеко. Тем не менее он воздержался давать ему сдерживающие распоряжения, поскольку из Берлина все же было сложнее правильно оценить ситуацию в Ливии. Фактически генерал Роммель, ввиду быстрого, почти без боя, отхода англичан, которые уже вроде бы намеревались оставить Бенгази, самостоятельно принял смелое решение захватить Киренаику, хотя имевшихся в его распоряжении боевых средств было явно недостаточно для такого масштабного предприятия. Ему удалось, благодаря своему искреннему воодушевлению, увлечь даже совершенно не склонное к действиям итальянское командование в Ливии.

Пока итальянские моторизованные части вместе с 3-м разведывательным батальоном были заняты преследованием отступающего вдоль берега противника, генерал Роммель направил 5-ю легкую дивизию и сводное итальянское подразделение «Санта Мария» через пустыню в северо-восточном направлении, чтобы по возможности преградить англичанам путь к отступлению. Прибывшему 2 апреля на выдвинутый вперед командный пункт в Агедабии подполковнику графу фон Шверину было поручено возглавить передовой отряд, который нанесет удар через Бен-Ганию и Бир-Тенгедер к побережью.

На следующее утро в поход выступило подразделение, состоящее из взвода пулеметчиков, взвода истребителей танков и итальянского формирования, и после утомительного броска через пустыню, во время которого снабжение осуществлялось только самолетами, к вечеру 4 апреля достигло расположенного в 250 километрах северо-восточнее Агедабии колодца Бир-Тенгедер. Отсюда им предстояло двигаться дальше в направлении на Айн-эль-Газалу, чтобы там преградить путь двигавшемуся вдоль берега противнику. Однако прибывший тем же вечером в Бир-Тенгедер на «Физелер-Шторьхе» генерал Роммель повернул передовой отряд на север, поскольку воздушная разведка сообщила о крупном британском лагере в районе Эль-Мехили. Туда утром 5 апреля и направилось подразделение, однако было вынуждено перед лагерем остановиться, потому что закончилось топливо, а направленный в оговоренный пункт восточнее Бир-Тангедера снабженческий самолет, из-за отклонения от курса, его не нашел. В течение дня подошли передовые отряды главных сил 5-й легкой дивизии под командованием генерала Штрейха, у которых также не было топлива. После полудня заблудившийся немецкий транспортный самолет помог топливом и водой. После этого передовой отряд Шверина продвинулся, обойдя лагерь, на север до шоссе Эль-Мехили—Дерна, чтобы отрезать противника от побережья. Благодаря длительной смене позиций им удалось скрыть собственную слабость.

Утром 6 апреля генерал Штрейх по приказу генерала Роммеля послал командира 8-го пулеметного батальона подполковника Поната с частями его батальона и батареей в Дерну. Почти одновременно противник — речь идет о

3-й индийской моторизованной бригаде, которая должна была прикрывать находящиеся в Эль-Мехили ремонтный цех и парк грузовых автомобилей британских танковых войск, — начал продвигаться на север. Он тотчас наткнулся на группу Поната, вернулся в лагерь, но отклонил требование сдаться. Только когда 7 апреля в лагерь ворвалось шесть немецких танков — единственные к тому времени вышедшие из пустыни — и группой Шверина были отражены многочисленные попытки прорыва индусов на северо-восток, бригада, состоявшая из 2 тысяч человек, капитулировала. Захваченный автопарк впоследствии сослужил немецкому Африканскому корпусу хорошую службу. 5-я легкая дивизия 7 апреля подошла к Дерне, соединилась на местном аэродроме с группой Поната и вечером заняла этот населенный пункт. На следующий день туда подошел с запада 3-й разведывательный батальон и итальянская танковая дивизия. Остановить отступление англичан, из-за отклонения 5-й легкой дивизии на север, не удалось.

9 апреля немецкие и итальянские передовые части подошли к Тобруку. Командование ими генерал Роммель поручил командиру 15-й танковой дивизии генерал-лейтенанту фон Притвиц унд Гафрону, который как раз прибыл в Триполи к Роммелю для ознакомления с обстановкой. В эти дни началась морская транспортировка этой дивизии — после завершения перевозки дивизии «Тренто», — которая должна была окончиться к 15 мая. Немцы считали, что овладеть Тобруком будет несложно, поскольку в штабе Африканского корпуса ничего не знали о его укреплениях. Однако, когда немецко-итальянские части приблизились к городу, они попали под сильный артиллерийский огонь и были вынуждены отойти. Несмотря на первый неудачный опыт, нехватку артиллерийских снарядов и сильные песчаные бури, генерал Роммель настоял на повторении попытки 10 апреля. Она, как и можно было ожидать, окончилась неудачей. Немецко-итальянские войска понесли большие потери, в числе которых оказался и генерал фон Притвиц унд Гафрон.

Теперь генерал Роммель поручил подполковнику графу фон Шверину усиленным одной батареей 2-м пулеметным батальоном на рассвете 11 апреля от Акромы обойти находящиеся на южном крыле западнее Тобрука силы противни-

ка и нанести удар с юга по направлению к городу. Одновременно 3-й разведывательный батальон был послан на разведку в пустыню южнее Эль-Адема. Граф Шверин вышел к шоссе Эль-Адем—Тобрук, но был вынужден отказаться от попытки продвинуться дальше на север из-за сильного артиллерийского огня противника. Оказалось, что Тобрук и с юга прикрыт долговременными укреплениями. Тогда батальон направился в восточном направлении к прибрежному шоссе, чтобы по нему двигаться на Тобрук. Но и здесь был остановлен сильным артиллерийским огнем и возведенными укреплениями. Тем самым попытку захватить Тобрук внезапной атакой пришлось признать неудачной. 11 апреля населенный пункт был окружен. 3-й разведывательный батальон не встретил в пустыне противника и повернул на восток, 12 апреля вошел в Бардию и вскоре после этого, одержав победу в длительном сражении у пограничного форта Капуццо, ворвался на египетскую территорию, где взял Эс-Саллум. Оттуда можно было вести разведку в южном направлении и против Сиди-Барани. Позднее он был усилен итальянскими частями, вместе с которыми отбил неоднократные контрудары британцев по Эс-Саллumu и форту Капуццо и сорвал попытку высадки противника в районе Бардии.

Против южного фронта Тобрука генерал Роммель 14 апреля выделил 8-й пулеметный батальон и слабый батальон 5-го танкового полка — больше до сих пор не пришло из пустыни, — восточнее дороги на Эль-Адем. Ими командовал подполковник Понат. После того как атака окончилась неудачей, причем немцы понесли крупные потери — почти весь батальон и подавляющее большинство танков были уничтожены, — генерал Роммель наконец убедился, что имеющимися в его распоряжении совершенно недостаточными силами невозможно достичь решающего успеха против сильного гарнизона, занимающего хорошо укрепленные позиции. Силы противника оценивались следующим образом: от двух до четырех, частично свежих полков с несколькими противотанковыми ротами, четыре легких и четыре тяжелых артиллерийских дивизиона и большое число танков. Они могли без особых трудностей получать снабжение и подкрепление по морю.

Теперь оставалось только ждать прибытия пока еще недостающей части 5-й легкой дивизии, а именно саперного

батальона, также моторизованной итальянской дивизии «Тренто» и, прежде всего, главных сил 15-й танковой дивизии, а также затребованной тяжелой артиллерии. Только потом можно было повторять попытку штурма. Перевозка танковой дивизии задерживалась из-за помех, создаваемых на морских путях между Италией и Ливией британскими военно-морскими и военно-воздушными силами. Так, три английских крейсера в ночь с 16 на 17 апреля неожиданно атаковали состоявшую из пяти пароходов и трех итальянских эсминцев 20-ю транспортную группу и потопили два транспорта с войсками, снабженческое судно и итальянский эсминец. Их приближение не было замечено, потому что немецкая воздушная разведка из-за тумана над Сицилией не вылетела. Следующая 21-я группа на короткое время зашла в Палермо. Поддерживаемое в основном моторно-парусными судами прибрежное сообщение из Триполи было тем временем продлено до Бенгази и Дерны, но, естественно, крупных успехов не достигло. Для ускорения переброски 15-й танковой дивизии в Фоджу прибыла воздушная транспортная группа. Ей предстояло перевезти в Африку сначала три стрелковых батальона.

Во второй половине апреля гарнизон Тобрука предпринял ряд сильных, поддержанных танками вылазок на запад, которые привели к активным боевым действиям, причем некоторые из них были отбиты лишь с большим трудом. Немецкие и итальянские военно-воздушные силы подготовили собственные атаки, во время которых весьма эффективно бомбили укрепления, батареи и склады противника. В конце апреля генерал Роммель посчитал свои силы достаточными для успешного наступления, хотя 15-я танковая дивизия еще прибыла не полностью, да и количество боеприпасов оставляло желать большего. Приближение сухого сезона, во время которого большие операции считались невозможными, вынудило его прервать затянувшееся ожидание.

Для наступления против юго-западного и западного фронта Тобрука было сформировано две боевых группы: правая — из главных сил 5-й легкой дивизии и танковой дивизии «Ариете», левая — из частей 15-й танковой дивизии и моторизованной дивизии «Тренто». С севера к ним примыкала 27-я дивизия «Брешиа» — до побережья. На

участке главного удара находилась правая боевая группа. Ее первой целью была хорошо укрепленная высота Рас-эль-Мдауар — напротив Акромы, которая господствовала над Западным и частью Южного фронта, удаленного примерно на 12 километров от оборонительного пояса Тобрука. Командование этой группой генерал Роммель поручил генералу Кирхгейму, старому штабному офицеру, который находился в поездке по Ливии. Генерал Штрейх, которому, собственно, должно было достаться командование, вызвал недовольство генерала Роммеля тем, что возражал против преждевременной попытки взятия Тобрука недостаточными силами. Теперь он командовал находившимися на Южном и Восточном фронтах Тобрука слабыми войсками.

Атака началась вечером 30 апреля после сильной артиллерийской подготовки. Она привела на участке правой группы к глубокому проникновению в оборонительный пояс и, несмотря на отчаянное сопротивление англичан, к захвату частей Рас-эль-Мдауара. При продолжении атаки на следующее утро танки 5-й легкой дивизии попали на растянутые минные поля и понесли большие потери. Так как, сверх того, левый фланг группы Кирхгейма был открыт, поскольку другая группа осталась позади, наступление остановилось. Наступавшей танковой дивизии «Ариете» удалось только смять несколько позиций, примыкающих к высоте с востока. Даже проведенный в этот день налет 134 бомбардировщиков и пикирующих бомбардировщиков на Тобрук не помог возобновить наступление. В следующие дни из-за мощных контрударов противника имели место тяжелые бои с большими потерями в месте прорыва, которые пошли на убыль только по причине истощения сил обеих сторон и начавшейся песчаной бури.

Пока шли эти бои, в начале мая на командный пункт Роммеля прибыл первый обер-квартирмейстер Генерального штаба сухопутных сил генерал-лейтенант Паулюс, чтобы ознакомиться с ситуацией и дальнейшими планами Африканского корпуса. Он был склонен считать, как и итальянское командование в Ливии, что, ввиду сильного сопротивления гарнизона Тобрука и приближения сухого сезона, было бы желательно отказаться от взятия Эс-Саллума, Бардии и осады Тобрука и, блокировав проход в районе Айн-эль-Газалы, отвести измученные войска на отдых в располо-

женные в тыловых районах лагеря. Однако генерал Роммель пока еще не намеревался оставить в покое противника. Конечно, он имел ясное представление о том, что пауза в сражениях необходима, однако хотел непременно удержать Эс-Саллум и перед Тобруком до прибытия остатков 15-й дивизии, немецкой тяжелой артиллерии и одной из двух находившихся в процессе перевозки итальянских дивизий создать хотя бы впечатление того, что наступление поддерживается. С этими планами генерал Паулюс в конце концов согласился. Гитлер тоже. Для ликвидации транспортных трудностей немецкое командование считало необходимым потребовать у французов, чтобы они передали грузовые автомобили и, возможно, также тяжелую артиллерию из своих запасов в Африке корпусу Роммеля. Обдумывалось также использование производительного тунисского порта Бизерта итальянскими и немецкими транспортными группами, но дальше намерения дело не пошло.

В последующие недели боевая активность перед Тобруком ограничивалась артиллерийским огнем и отдельными перестрелками дозорных групп. А на египетской границе дважды дело дошло до тяжелых боев, прежде чем и там наступило относительное затишье, обусловленное адской жарой. В середине мая мощные силы англичан попытались прорвать Саллумский фронт и нанести удар для деблокирования Тобрука. Им удалось вторгнуться в Эс-Саллум и форт Капуццо. Несущие там вахту немецкие и итальянские части были отброшены, при поддержке спешно вызванного танкового полка, на восток и вскоре после этого лишились Хальфая-Пасс юго-восточнее Эс-Саллума. В середине июня дело дошло до тяжелого кризиса, когда крупные британские танковые силы нанесли новый удар в направлении Тобрука. Только с большим трудом они были отброшены после непрерывных трехдневных боев, в которые были брошены последние резервы. Помогло эффективное использование немецких и итальянских военно-воздушных сил, подбивших большое число танков.

Так завершилась первая кампания генерала Роммеля в Африке. Она не привела к решающему успеху, поскольку ключевой пункт Тобрук так и не был взят, оставаясь «занозой в заднице». Там были скованы крупные немецко-итальянские африканские силы, и решающий для всей си-

туации в восточной части Средиземного моря удар в Египет оттуда пока был невозможен. Но Киренаика все же осталась в руках итальянцев, и была ликвидирована опасность лишиться всей Ливии. Таким успехом немецкое и итальянское командование для начала было удовлетворено.

Глава 7

ОПЕРАЦИЯ «МАРИТА»

Итальянское наступление на Грецию, пришедшее так некстати немецкому Верховному командованию, которое, по крайней мере вначале, не желало распространения войны на Балканы, как и ожидалось, повлекло за собой появление британских военно-морских и военно-воздушных баз на Крите и ввод в действие британских военно-воздушных сил на греческом материке. В ответ на это Гитлер наметил удар немецких сил из Болгарии на побережье Эгейского моря. Его данное устно генерал-фельдмаршалу фон Браухичу 4 ноября 1940 года поручение нашло отражение в директиве № 18 от 18 ноября 1940 года:

«Главнокомандующий сухопутными войсками принимает подготовительные меры к тому, чтобы, в случае необходимости, наступлением с территории Болгарии овладеть континентальной частью Греции севернее Эгейского моря и тем создать предпосылки для боевых действий соединений германской авиации против целей в восточной части Средиземного моря, а особенно против тех английских авиационных баз, которые угрожают румынскому нефтяному району.

Чтобы быть в состоянии справиться с любыми возможными задачами и держать Турцию под угрозой, в основу всех соображений и расчетов по сосредоточению и развертыванию войск положить ввод в действие одной армейской группы силой примерно десять дивизий. На использование для сосредоточения этих войск железной дороги, ведущей через Югославию, рассчитывать не следует. С целью сокращения потребного для сосредоточения войск времени подготовить увеличение в самое ближайшее время германской военной миссии в Румынии.

Главнокомандующий военно-воздушными силами с учетом намеченных операций сухопутных войск подготавлива-

ет использование германских военно-воздушных соединений на юго-востоке Балкан и действия службы воздушного наблюдения и оповещения на южной границе Болгарии. Немецкая авиационная миссия в Румынии усиливается в раз-
мере, предложения о котором должны быть представле-
ны мне.

Следует идти навстречу пожеланиям Болгарии относи-
тельно вооружения ее армии (поставки оружия и боепри-
пасов)».

Царю Болгарии Гитлер изложил свой новый план при
встрече в Бергхофе 18 ноября, причем он выразил надежду,
что царь его план полностью одобрит и обеспечит участие
Болгарии в операции. Однако царь Борис, проявив замет-
ную сдержанность, лишь указал на то, что погодные усло-
вия и состояние дорог в греко-болгарской приграничной
области не позволяют использовать крупные армейские
соединения до начала марта. Он также объявил, что при-
дает большое значение тому, чтобы до последнего момента
не быть обремененным немецкими приготовлениями на
болгарской земле. Вопрос о возможном сотрудничестве
болгарских вооруженных сил он оставил открытым. Вслед-
ствие этого Гитлер приказал в тот же день использовать для
операции не десять, как указано в директиве № 18, а по
меньшей мере двенадцать дивизий, и потому предусмотрен-
ное Генеральным штабом сухопутных сил число дивизи-
й увеличить на две горные дивизии. Цель операции, по-
лучившей кодовое название «Марита», он сформулировал
на основании заявления Верховного командования люфтва-
ффе: продвинуться не только до Салоник, но и через Ла-
рису до Афин и при необходимости до южной оконечности
Пелопоннеса, чтобы воспрепятствовать использованию ан-
гличанами греческого материка в качестве оперативной
базы. Далее фюрер пожелал, чтобы для прикрытия флангов
и тыла операции, независимо от решения Болгарии, немец-
кая военная миссия в Румынии была усилена еще одной
танковой или моторизованной дивизией. Глава Румынско-
го государства генерал Антонеску 23 ноября прибыл в Бер-
лин для вступления Румынии в подписанный 27 сентября
между Германией, Италией и Японией военный и друже-
ственный союз — так называемый Тройственный пакт. Гит-
лер по этому случаю поведал ему о готовящейся операции,

и Антонеску заявил о своей согласии. После этого во второй половине декабря началась перевозка в Румынию 16-й танковой дивизии.

В спешном порядке велось создание в Болгарии службы воздушного наблюдения и оповещения. Ее правительство еще в середине ноября одобрило отправку в страну немецкой роты воздушного наблюдения и оповещения численностью до 200 человек в штатском. Однако люфтваффе потребовали использование двух рот из 500, а позднее и трех рот из 800 человек, ибо накапливались известия о создании британских военно-воздушных баз на греческом материке и островах Эгейского моря и прибытии в Грецию английских самолетов большого радиуса действия¹. Переговоры с болгарским военным министерством тянулись до конца года. На их ход неблагоприятное воздействие оказал отпор, полученный итальянцами в Албании. Однако в конце концов они привели к желаемому результату, так что в середине января три роты в гражданской одежде уже были в Южной Болгарии. К этому времени численность военно-воздушных сил англичан на греческом материке достигла примерно 60 бомбардировщиков и 30 истребителей². То, что они до сих пор не произвели ни одного налета на румынские нефтяные месторождения, очевидно, было вызвано опасением, что воздушные налеты с греческой территории на интересующие немцев области приведут к ответным мерам рейха против Греции. Согласно поступившему в начале декабря донесению немецкого посланника в Афинах³, греческое правительство, старающееся локализовать конфликт с Италией, потребовало от англичан воздержаться от таких налетов.

Тем временем шли приготовления к операции «Марита». Генеральным штабом сухопутных сил были разработаны указания по сосредоточению и развертыванию и оперативный план. Генерал-фельдмаршал фон Браухич и генерал-полков-

¹ По информации агентов, в Афины до середины ноября прибыло 3800 англичан, в основном наземный персонал военно-воздушных сил. Также поступила информация о строительстве британских аэродромов на острове Лемнос.

² По сведениям англичан, в середине февраля на греческом материке находилось более 5 тысяч человек наземного персонала.

³ Дипломатические отношения с Грецией по приказу фюрера разорваны не были.

ник Гальдер доложили об этом фюреру в берлинской рейхс-канцелярии 5 декабря. Главнокомандующий сухопутными силами сообщил, что операция может быть проведена не раньше начала таяния снегов в первой декаде марта и что окончательный приказ может быть отдан в середине декабря, поскольку развертывание потребует 78 суток. Продолжительность операции трудно оценить с должной степенью точности. Следует рассчитывать на две—четыре недели. Обратная транспортировка войск займет еще четыре недели. Некоторое время уйдет на их отдых и пополнение.

Гитлер сказал, что угроза немецких контрмер оказала должное влияние в Афинах, поскольку до сих пор не было налетов из Греции на территории, входящие в сферу интересов Германии. В следующем месяце, вероятнее всего, такое положение сохранится. Хотя немецкие налеты на Грецию необходимы, чтобы урегулировать ситуацию в стране, надо, чтобы Греция завершила конфликт с Италией и побудила англичан покинуть свою территорию. В этом случае вмешательство будет излишним, потому что в Греции не решался вопрос европейской гегемонии. Следовательно, развертывание для операции «Марита», безусловно, необходимо, и нужно сделать все так, чтобы операция могла начаться в первой декаде марта. Если же ее проведение станет излишним, развертывание все равно будет полезным, потому что участвующие в нем силы будут использованы для Восточной кампании. Желательно и вполне возможно, чтобы Югославия тоже выступила на стороне стран оси, а военные действия итальянцев в Албании прекратились.

Начальник Генерального штаба сухопутных сил изложил свой план развертывания и ведения операции. Наступление через болгарско-греческую границу, заявил он, будет первоначально вестись пятью пехотными дивизиями и самостоятельным пехотным полком. Боевое использование боевой группы, состоящей из танковой и моторизованной дивизии, может последовать только после прорыва через Родопы. Трудности связаны с продвижением через долину Струмы, которая представляет собой узкий проход, для преодоления которого потребуются дневной марш. Потребность в силах для проведения операции зависит от того, какую цель необходимо достичь: выйти к Салоникам или

следовать далее. Для наступления на Афины в распоряжении имеются две танковые и полторы моторизованные дивизии. Для береговой обороны тогда следует привлечь болгарские и по возможности также югославские войска. Основной замысел развертывания — прибывшие сначала в Болгарию дивизии использовать для охраны против Турции, а пришедшие впоследствии силы — для наступления. За этим идет собственная группа прикрытия — шесть пехотных и две танковые дивизии, и, наконец, будет подведен четвертый эшелон из шести дивизий. Командование этими силами будет осуществлять генерал-фельдмаршал фон Клюге с 4-й армией, наступательным флангом — генерал-полковник фон Клейст с XXII армейским корпусом, представлявшим собой танковую группу. Необходимо как можно скорее установить связь с болгарским Генеральным штабом и провести разведку.

Гитлер согласился с размером сил и планом операции, а также предлагаемой организацией командования. Он приказал отныне вести приготовления в полном объеме, продолжить операцию до Афин и проверить, может ли быть захвачен остров Лемнос и другие важные острова Эгейского моря с использованием грузовых планеров. Если будут необходимы наступательные действия против европейской части Турции, кроме предусмотренных для флангового прикрытия шести дивизий использовать еще шесть. В разведывательных мероприятиях, которые следует начать немедленно, помимо предусмотренных пятнадцати офицеров сухопутных сил, должны принять участие еще три офицера люфтваффе и кригсмарине.

Разработанная на основании этого совещания директива по развертыванию для операции «Марита», переданная в штаб оперативного руководства вермахта 11 декабря, содержала изменение по сравнению с первоначальным планом: вместо генерал-фельдмаршала фон Клюге и 4-й армии в ней значились генерал-фельдмаршал Лист и 12-я армия¹. Ее основное содержание сводилось к следующему.

¹ Кто был инициатором этого изменения, Гитлер или ОКХ, автор уже не помнит. Предположительно, от использования в операции генерал-фельдмаршала фон Клюге, отличившегося в предыдущих кампаниях, отказались потому, что без него нельзя было обойтись в предстоящей кампании против Советского Союза.

12-я армия разворачивается в Румынии таким образом, чтобы она с 25 января 1941 года была готова по приказу ОКХ в течение 12 часов войти в Болгарию. Продвижение на болгарско-греческую границу должно вестись с использованием мощных сил для прикрытия от возможного воздействия с турецкой территории, причем таким образом, чтобы на турецкое нападение тотчас последовал ответный немецкий удар. Самое позднее через 35 суток после вступления в Болгарию 12-я армия сильным правым флангом переходит болгарско-греческую границу, уничтожает находящиеся в Восточной Македонии вражеские силы¹, численность которых оценивается как пять пехотных дивизий и половина кавалерийской дивизии, и захватывает Салоники и северным побережьем Эгейского моря. При этом задача сильных используемых на правом фланге мобильных подразделений, после овладения выходом из Родопских гор, заблаговременно выйти к Салоникам и захватить плацдарм по ту сторону Вардара, чтобы преградить разбитому противнику путь в Фессалию и обеспечить 12-й армии возможность быстрого ведения наступления через Вардар в юго-восточном направлении. Более слабые моторизованные подразделения должны использоваться через Комотины для того, чтобы обойти противника с востока. Важно быстро оккупировать греческую территорию юго-западнее Адрианополя и заблаговременно обеспечить достаточное охранение на нижней Марице.

Командованию 12-й армии подчиняются: 1-я танковая группа генерал-полковника фон Клейста (усиленное командование XXII корпуса), пять оперативных штабов, четыре танковых, полторы моторизованные, две горные и десять пехотных дивизий, а также самостоятельный пехотный полк. В Румынию перемещаются так.

Первый эшелон: командование 12-й армией, 1-я танковая группа, командование XIV и XXXX корпусов, 5, 9 и

¹ Фактически в середине декабря в Западной Фракии и Восточной Македонии, помимо слабых пограничных войск и войск укрепленных районов (8500 человек), находились только четыре греческие дивизии, а именно 6, 7, 12 и 14-я пехотные дивизии. Последняя в начале февраля 1941 года была переведена на Албанский театр военных действий и в Восточной Македонии заменена новой 18-й пехотной дивизией.

11-я танковые дивизии, 60-я моторизованная дивизия, полк СС «Адольф Гитлер»¹, 50, 72 и 164-я пехотные дивизии, это $\frac{1}{3}$ сухопутных войск, 50 поездов с формированиями люфтваффе и снабженческими грузами — между 3 и 24 января.

Второй эшелон: командование XI корпуса, 2-я танковая дивизия, 5-я и 6-я горные дивизии, 73-я пехотная дивизия, 125-й пехотный полк, это $\frac{2}{3}$ сухопутных войск и 60 поездов со снабженческими грузами — между 24 января и 5 февраля.

Третий эшелон: командование корпусов XVIII и XXX, 46, 56, 76, 183, 198 и 294-я пехотные дивизии, а также остальные транспорты со снабженческими грузами — между 5 и 28 февраля.

Это распределение в последующие дни претерпело изменения: к первому эшелону были присоединены штабы XIV, XXX и XXXX корпусов, ко второму — штаб XVIII корпуса, а к третьему — штаб XI корпуса.

По требованию сухопутных сил 12-й армии от люфтваффе было выделено восемь войсковых разведывательных эскадрилий (в том числе четыре для танковых дивизий), а также шесть средних и семь легких зенитных дивизионов. Кроме того, люфтваффе намеревались использовать VIII авиакорпус под командованием генерала авиации фон Рихтгофена с двумя эскадрильями дальней разведки, усиленной бомбардировщиками и истребителями.

По решению совещания от 5 декабря и по плану разветывания сухопутных войск отдел обороны страны составил директиву № 20 (операция «Марита»), которая была 13 декабря подписана Гитлером и отправлена частям вермахта. Вначале в ней подчеркивалась двойная важность того, чтобы, учитывая опасную ситуацию в Албании, сорвать планы британцев создать воздушную базу под защитой Балканского фронта, угрожающую прежде всего Италии, но также и румынским нефтяным месторождениям. Поэтому намечено, так в ней сказано далее, в течение следующих месяцев постепенно сформировать усиленную

¹ Полк СС был приказом фюрера от 12 августа расширен до бригады и состоял из пяти батальонов и одного артиллерийского полка, который располагал также легкой и тяжелой батареями зенитной артиллерии.

группу войск, которые, после наступления благоприятной погоды, предположительно в марте, направить через Болгарию для овладения северным побережьем Эгейского моря, а если потребуются, всей материковой части Греции. При этом можно рассчитывать на поддержку Болгарии, а вопрос поддержки операции итальянскими вооруженными силами и координации двусторонних операций будет решен позднее. В частности, определено: прибывающая в декабре в Румынию 16-я танковая дивизия должна перейти к военной миссии, ее задачи не изменятся, вслед за ней группа из семи дивизий (первый эшелон) будет переброшена в Южную Румынию. Саперные части для подготовки переправы через Дунай могут быть в необходимом количестве перевезены вместе с 16-й танковой дивизией. Относительно их использования на Дунае главнокомандующий сухопутными войсками своевременно получит решение фюрера. Подтягивание остального транспорта до предусмотренной операцией «Марита» верхней границы (24 дивизии) подготовлено. В качестве первой цели операции, в заключение, был снова обозначен захват северного побережья Эгейского моря и порта Салоники с дополнением, что может оказаться необходимым продолжение наступления через Ларису и Коринфский перешеек.

Ясно прослеживаемая в директиве надежда, что операция будет поддержана Болгарией, имела весьма слабые основания. Болгарское правительство в процессе политических и военных переговоров заняло нерешительную, колеблющуюся позицию, с одной стороны, опасаясь вмешательства Турции при нападении на Грецию, — по имевшимся сведениям, в Восточной Фракии было собрано 28 турецких дивизий, — с другой стороны, учитывая отношения с Советским Союзом. Русские после ввода в Румынию немецкой военной миссии, со своей стороны, в конце ноября предложили Болгарии заключить пакт о взаимной помощи и ввести военную миссию, но получили отрицательный ответ. Теперь болгарское правительство опасалось, что Советский Союз, узнав о немецких военных мероприятиях в Болгарии, попытается вознаградить себя занятием болгарского военного порта Варна. Поэтому оно настаивало на строжайшей секретности и маскировке всех немецких приготовлений в Болгарии и желало получить от немцев оружие и технику для

укрепления своей обороноспособности на побережье Черного моря. В первую очередь речь шла о современных береговых и зенитных батареях с боеприпасами, а также о морских минах и дунайских кораблях — минных заградителях. Кроме того, болгары просили об отправке морских специалистов для береговой обороны. А в начале декабря через своего военного атташе в Берлине они обратились с просьбой к начальнику штаба оперативного руководства вермахта разместить немецкие силы в румынской Добрудже, чтобы они были под рукой в случае нападения русских на Варну.

Эти желания, которым старались по возможности идти навстречу, в свою очередь, использовались немецкой стороной для того, чтобы добиться от болгарского правительства согласия на отправку разведывательного штаба трех видов войск вермахта. Оно было дано в конце декабря. После этого в Болгарию направились немецкие офицеры в гражданском, которых возглавил начальник штаба 1-й танковой группы полковник Цейтцлер. Он сообщил после возвращения 5 января, что операция на Балканах в зимние месяцы из-за тяжелых условий расквартирования, неудовлетворительного состояния дорог и мостов, малых запасов продовольствия, фуража, топлива и эксплуатационных материалов, а также совершенно недостаточного картографического материала связана с существенными трудностями. Однако при принятии соответствующих мер — улучшения дорог, укрепления мостов, оснащения войск легкой техникой, доставки снегоочистителей, изготовления лучших карт и ряда других — представляется осуществимой. Бытующая на Балканах точка зрения, что крупные операции зимой невозможны, как нельзя лучше способствует маскировке операции «Марита», поскольку в это время года никто не ожидает серьезных действий с немецкой стороны. На основании этого ОКХ попросило разрешения на тайную отправку специалистов-дорожников в Болгарию для улучшения дорог и укрепления мостов с привлечением местных сил, а также для проведения отдельных разведывательных мероприятий при постоянном наблюдении за погодой.

На совещании с главнокомандующим сухопутными войсками в Бергхофе 9 января Гитлер заявил о своем согласии с этими планами и одобрил предложение генерал-фельдмаршала фон Браухича, как только замерзнет Дунай — это

произойдет примерно между 10 и 15 февраля, — организовать его переход по льду первым эшелонам или, по крайней мере, его частью. В качестве предварительного условия он потребовал только наличия воздушной защиты к началу перехода и, по желанию болгар, достаточных сил в румынской Добрудже. Он также принял в расчет то, что в связи с началом таяния льда на Дунае в переправе сил возникнет перерыв, который продлится до наведения мостов и составит ориентировочно 2—4 недели. С болгарями следует поддерживать связь для подготовки мест расквартирования южнее Дуная для переправившихся войск и дорожников.

Оценивая общую обстановку, на этом совещании Гитлер относительно ситуации на Балканах сказал, что к странам оси дружественно относятся Румыния и лояльно — Болгария. Царь Борис до сих пор из страха медлил с вступлением в Тройственный союз. Следствие — давление русских, которые преследуют цель использовать Болгарию как плацдарм для агрессии против Босфора. С тех пор болгарское правительство решило присоединиться к пакту. Югославы относятся к странам оси весьма прохладно, не желают действовать активно и пока откладывают решение¹.

Между тем в конце декабря началась железнодорожная транспортировка в Румынию первого эшелона. В первых же составах была отправлена техника для наведения временных мостов и уже 3 января должна была быть выгружена на причалах Дуная. Соответствующие инженерные подразделения были перевезены в Румынию вместе с 16-й танковой дивизией во второй половине декабря, чтобы по прибытии техники приступить к подготовке наведения мостов. Однако движение транспорта из-за сильных снегопадов шло с многодневными перерывами и серьезными задержками ввиду снежных заносов. Зато начавшиеся в последней декаде месяца в Бухаресте и многих других ру-

¹ С югославским министром иностранных дел Цинкар-Марковичем переговоры прошли в Бергхофе 28 и 29 ноября. В них Гитлер предложил Югославии присоединиться к договору о ненападении и, очевидно, в случае присоединения страны к Тройственному пакту имел в виду последующую уступку Салоник. Югославский министр иностранных дел весьма позитивно отнесся к предложению, хотя ощутимых результатов переговоры все же не дали.

мынских городах беспорядки¹, довольно быстро подавленные генералом Антонеску, на них не повлияли. В конце января командование 12-й армии, командование 1-й танковой группы, штабы XIV и XXX корпусов с войсками, 5-я и 11-я танковые, 72-я и 164-я пехотные дивизии в полном составе прибыли в Румынию, правда, относительно плана развертывания все же имелся временной сдвиг, который мог оказать влияние на оба следующих эшелона. Обе танковые дивизии, в соответствии с пожеланиями болгар, были размещены в Добрудже, а именно в городе Чернаводы и вокруг него, две пехотные дивизии — в Южной Румынии в районе Крайова-Джурджу.

В начале января Гитлер приказал, чтобы Советскому Союзу ничего не сообщали о событиях на Балканах, пока от него не поступит запрос. Но уже через несколько дней он передумал. Теперь ему показалось важным, поскольку слухи о предстоящем немецком вторжении в Болгарию уже циркулировали, но пока опровергались и немцами, и болгарями, предупредить советский демарш. Поэтому 12 января русский посол в Берлине Деканозов через статс-секретаря министерства иностранных дел Вайцзеккера получил уведомление о перевозке немецких войск в Румынию. Однако Советский Союз отнесся к сообщению со всей серьезностью и заявил в Берлине официальный протест. После этого Гитлер запретил до дальнейших распоряжений все видимые приготовления к переправе через Дунай, намереваясь вернуться к ним позже.

¹ Речь идет о бесчинствах «Железной гвардии» (крайне правая организация в Румынии), вызванных, по-видимому, отставкой румынского министра внутренних дел генерала Петровическу. При этом в Бухаресте и других городах дело дошло до мародерства и грабежей. Однако благодаря своевременному вмешательству румынских вооруженных сил порядок был довольно быстро восстановлен. Многие легионеры были арестованы, против главарей движения были выдвинуты обвинения в государственной измене. Генерал Антонеску сформировал новый кабинет, в основном из генералов. Гитлер предложил Антонеску, предположительно на совещании в Бергхофе 14 января, поступить с мятежными элементами «Железной гвардии» так же, как он сам поступил во время так называемого путча Рема 30 июня 1934 года с тогдашними лидерами СА. Глава немецкой военной миссии генерал Ганзен по его указанию держал наготове небольшие танковые группы.

Итальянское правительство и командование вермахта получили подробную информацию о предстоящем вторжении в Болгарию и планируемом нападении на Грецию во время совещания Гитлера и Муссолини в Бергхофе 18—20 января. Говоря об общей военной и политической обстановке, Гитлер заявил, что развертывание в Румынии преследует тройственную цель: операцию против Греции, защиту Болгарии от Советского Союза и Турции и обеспечение решения венского арбитража от 30 августа 1940 года о гарантии целостности румынской государственной территории. Для каждой из этих задач нужна особая силовая группа: всего в операции будут участвовать крупные силы, развертывание которых потребует времени. Желательно, чтобы развертывание прошло без влияния вражеских сил. Поэтому не следует преждевременно раскрывать карты, напротив, необходимо как можно позже переправиться через Дунай, а затем сразу переходить в наступление. Судя по всему, Турция сохранит нейтралитет. Будет крайне неприятно, если она вдруг заявит о своей солидарности с Англией и предоставит в ее распоряжение свои аэродромы. Внутриполитическая ситуация в Румынии пока не вполне прояснилась, но Гитлер доверял Антонеску и считал, что тот справится с трудностями. Генерал произвел на него превосходное впечатление, поскольку был пламенным фанатиком, готовым бороться за свою страну, и имел желание, если возникнет необходимость, выступить против легиона. Того, что в Румынии, кроме главы государства, существует еще лидер революционного движения, долго терпеть было нельзя. Было бы лучше всего, если бы Антонеску одновременно был командиром легиона. Из состоявшейся 19 января беседы с генералом Гуццони генерал-фельдмаршал Кейтель вынес впечатление, что ввиду ситуации в Албании и Ливии на итальянскую поддержку немецкого вторжения в Грецию можно не рассчитывать.

После совещания между царем Борисом и Гитлером в Бергхофе, снова имевшем место 13 января и последовавшими затем консультациями главы болгарского правительства профессора Филова и немецкого посланника в Софии, создалось мнение, что на присоединении Болгарии к Тройственному пакту определенно можно рассчитывать. Но только болгары продолжали отодвигать дату вступления. Это

происходило, как и прежде, из опасения нападения турок. Хотя с некоторого времени велись успешные переговоры относительно заключения болгаро-турецкого договора о дружбе, в ходе которых, согласно донесению немецкого посланника в Софии от 20 января, турецкое правительство предложило текст, ясно показывающий желание турок и впредь оставаться в стороне от войны. Это совпадало с информацией немецкого военного атташе в Белграде о докладе югославского военного атташе в Анкаре югославскому Генеральному штабу от 20 января, в котором сказано, что Турция, если она не подвергнется нападению, даже в случае прохода немецких войск через Болгарию, намерена оставаться нейтральной. И находившийся в это время в Бергхофе для доклада фюреру немецкий посол в Анкаре фон Папен не считал вероятным вступление Турции в войну. Он был уполномочен сообщить турецкому правительству, что Германия не имеет никаких агрессивных планов против Турции. С другой стороны, начиная с 13 января, шли англо-турецкие переговоры. И в итальянскую резиденцию абвера в Риме 12 января поступило сообщение, что турецкий министр-президент Сайдам заверил британское правительство и правительство США в намерении Турции вступить в войну при первых признаках активных действий Германии против Греции. Именно так звучало переданное представителем болгарского телеграфного агентства в Стамбуле высказывание турецкого министра иностранных дел, о чем сообщил немецкий посланник в Софии 20 января.

Учитывая неопределенность относительно позиции Турции, болгарское правительство намеревалось осуществить свое присоединение к Тройственному пакту не раньше, чем немецкие войска войдут в Болгарию, и поставило этот процесс в зависимость от предварительного поступления и использования достаточного количества средств противовоздушной обороны на болгарской земле. Подробное обсуждение этих и связанных с ними вопросов состоялось 22 и 23 января в Предяле¹. В нем принимали участие команду-

¹ В Трансильванских Альпах южнее Кронштадта (Брашова). Болгары выразили недвусмысленное желание, чтобы эти переговоры проходили не на болгарской территории, а или в Берлине, или в населенном пункте на румынской границе. Выбрали Предял, место расквартирования 12-й армии, прибывшей в середине января.

ющий 12-й армией генерал-фельдмаршал Лист, его начальник штаба генерал-майор фон Грейфенберг и делегация представителей болгарского Генерального штаба, которую возглавил генерал Бойдев. О результате фельдмаршал 24 января сообщил в ОКХ следующее: «Болгары вполне готовы к сотрудничеству, но опасаются, что их военная защита недостаточна. Эти опасения оправданны, поскольку основные силы болгарской армии находятся в местах расположения воинских частей и немобильны, и только слабые отряды охраняют границу. Болгарская противовоздушная оборона является совершенно недостаточной. Прежде всего, необходима скрытая мобилизация болгарской армии, продолжительность 15 суток. Что касается немецких сил, с 1 февраля в Добрудже наличествуют две танковые дивизии (5-я и 11-я), которые в течение четырех суток могут быть переброшены за болгарские приграничные укрепления. Они могут оказаться на месте через 17 суток. Подвод других немецких частей, прежде всего зенитной артиллерии, возможен только после наведения мостов, что потребует по меньшей мере двое суток. Зенитная защита для самих мостов будет налажена не раньше 7 февраля. Вывод — решающая военная защита Болгарии возможна не раньше середины февраля. Болгарская комиссия Генерального штаба просит не упоминать о присоединении к Тройственному пакту до ввода в страну немецких войск».

ОКХ 25 января передало ОКВ следующее сообщение: приготовления к наведению мостов через Дунай до 10 февраля требуется провести в таком объеме, чтобы наведение мостов начиная с этой даты в любое время могло быть выполнено в течение двух-трех суток. Необходимое условие — разрешение на дальнейшие приготовления к наведению мостов. Зенитная защита переправы через Дунай будет обеспечена 7 февраля, VIII авиакорпус будет в боевой готовности с 10-го, выгрузка первого транспортного эшелона завершится в тот же день¹. Признаков готовящегося нападения турок нет. Находящиеся в Добрудже силы могут приступить к действиям, как только будет обеспечена боеготовность VIII авиакорпуса, даже если к этому времени болгарская пограничная

¹ То есть на 17 дней позже, чем планировалось; вследствие этого сдвинулись и другие сроки.

оборона еще будет в стадии создания. То, что через дунайские мосты подразделения будут двигаться с небольшим интервалом, опасения не вызывает.

После этого Гитлер 28 января решил, как раз в духе его объяснений Муссолини, следующее: вступление в Болгарию должно произойти как можно позднее — следовательно, никак не 10 февраля. Оно должно иметь место не раньше, чем будут проведены скрытые приготовления VIII авиакорпуса, обеспечена противовоздушная и береговая оборона портов Констанца, Варна и Бургас, а также противовоздушная оборона переправы через Дунай, и скопление немецких войск в Румынии потребует их переброски в Болгарию. Ориентировочный срок начала операции — 1 апреля. Немецкие зенитные батареи не должны переводиться в Болгарию до начала наступления. Также болгары не должны проводить мобилизацию, прежде чем туда войдут достаточные немецкие силы. Зато заранее должны быть незаметно подготовлены болгарские авиационные и зенитные подразделения, а также гражданские силы ПВО. Далее Гитлер распорядился, чтобы немецкая военная миссия в Румынии направила войсковую часть в Тулчу в Северной Добрудже, чтобы обеспечить защиту от нападения русских территории южнее устья Дуная.

Министерство иностранных дел было информировано об этих решениях посланием генерала Йодля, в котором особенно подчеркивалось, что объявление о присоединении Болгарии к Тройственному пакту должно последовать только перед вступлением немецких войск. Предварительное заключение пактов о ненападении между Болгарией и Турцией, Болгарией и Югославией, так же как и Германией и Югославией, с военной точки зрения весьма желательно. Транспортная ситуация существенно облегчится, если после вступления в Болгарию транспортные средства со снабженческими грузами смогут проходить через Югославию.

От ОКХ еще до этого оповещения о решениях Гитлера 29 января поступили новые предложения, сводившиеся к следующему:

1. Сроком переправы через Дунай считать 15 февраля, а перехода болгаро-греческой границы — начало апреля.

2. Соответственно этому разрешить видимые приготовления к наведению мостов.

3. Распорядиться, чтобы необходимые для охраны болгарских границ части болгарской армии были тотчас мобилизованы, при этом ограничиться меньше чем шестью дивизиями и находящиеся в Добрудже немецкие подразделения еще до 15 февраля направить к турецкой границе.

4. Немедленно запустить замаскированный транспорт через Югославию, чтобы можно было обеспечить в необходимом объеме береговую защиту и ПВО к 15 февраля.

Далее ОКХ предложило снизить риск военного вмешательства Турции, дав турецкому правительству до вступления немецких войск в Болгарию успокаивающие разъяснения.

В противоположность этому Гитлер твердо придерживался принятых им доселе решений и разрешил только приготовления к наведению мостов на обоих берегах Дуная. Собственно наведение мостов, как и прежде, он считал необходимым начать как можно позже. С начала видимых приготовлений немецкие силы в Добрудже должны находиться в боевой готовности. На основании направленной 31 января частям вермахта и руководителю немецкой военной миссии в Румынии¹ директивы ОКХ теперь должно предложить срок переправы через Дунай.

Еще не зная об этой директиве, начальник штаба 12-й армии генерал фон Грейфенберг 2 февраля в Предяле провел новое совещание с представителем болгарского Генерального штаба генералом Бойдевом, в процессе которого было согласовано:

1. При операции немецких войск против Греции или Турции болгарская армия не должна использоваться для агрессивных действий против этих стран.

2. До прибытия немецких войск на южную и юго-восточную границу Болгарии болгарская армия будет сама защищать свою территорию, а именно на болгаро-турецкой границе будет находиться не менее шести дивизий, на греческой и югославской границе также будут использованы достаточные силы пограничных войск.

¹ Глава военной миссии генерал Ганзен был старшим по званию немецким офицером в Румынии и в качестве такового представлял интересы всех немецких вооруженных сил. Указания он получал непосредственно от ОКВ. С момента прибытия штаба 12-й армии в Румынию он подчинялся ему в оперативном отношении.

3. Мобилизация и развертывание этих сил могут быть начаты в скрытой форме.

4. Достаточные немецкие силы — особенно танковые и моторизованные дивизии — в кратчайшее время придут в район и расположатся позади болгарских пограничных войск.

5. Достаточно мощные немецкие военно-воздушные силы для защиты Болгарии подготовлены на румынской территории и самое позднее с началом немецкого вторжения в Болгарию должны быть переброшены в районы Софии и Пловдива.

6. Немецкие зенитные части должны находиться в боевой готовности, чтобы при необходимости еще до вступления в Болгарию немецких войск переместиться в страну.

Открытым остался вопрос командования в Болгарии. По этому поводу, согласно докладу немецкой миссии в Софии от 4 февраля, болгарский посол в Берлине должен был вести переговоры с министерством иностранных дел. Повидимому ради царя, придавалось большое значение тому, чтобы сохранить командование своими войсками на турецкой границе, пока турки не агрессивны. Но прежде чем дело дошло до этих переговоров, командование 12-й армии направило в болгарский Генеральный штаб следующие предложения:

1. Во время вступления немецких вооруженных сил в Болгарию немецкие и болгарские войска должны подчиняться собственному командованию.

2. Как только возникнет угроза Болгарии со стороны соседних государств, штаб 12-й армии будет отдавать единые директивы для операций немецких и болгарских войск, которые и в этом случае останутся в подчинении собственного командования. Причем болгарская армия ни в коем случае не должна использоваться для агрессии против Турции или Греции, если болгарское командование не имеет такого настоящего желания.

3. Когда 12-я армия перейдет в наступление на Грецию, болгарская армия должна будет защитить болгаро-турецкую границу. При этом командование на греческой границе, со вступления более сильных немецких войск, осуществляет командование 12-й армии, на турецкой границе — болгарское командование, однако по директивам командования

12-й армии и только до тех пор, пока на этой границе дело не дойдет до больших сражений.

Болгарское правительство через своего берлинского посланника Драганова 10 февраля уведомило министерство иностранных дел, что оно принимает предложение, только хочет точнее определить использованное в пункте 3 понятие «более сильных немецких войск», а также урегулировать командные отношения на югославской границе и на побережье Черного моря. Болгарский посланник указал на то, что в Софии, вследствие действительной силы предназначенных для ввода в Болгарию немецких войск, возникло определенное беспокойство и правительство хотело бы, чтобы с немецкой стороны военному министру или царю была передана подробная информация. Кроме того, не может не тревожить то, что достигнутое в Предряле 2 февраля соглашение относительно немедленного начала скрытой частичной мобилизации в Болгарии изменено немецким Верховным командованием и теперь болгары вообще не должны проводить мобилизацию до вступления немецких войск. Существует опасение, что тогда предусмотренные шесть болгарских дивизий не смогут своевременно развернуться на турецкой границе. На основании совещания в Предряле три дивизии мобилизованы, из них две переброшены на турецкую границу, но третью пока задержали. Оставшиеся три дивизии нельзя собрать за два-три дня. Поэтому болгарское правительство просит заново проверить этот вопрос. В заключение посланник Драганов сообщил, что болгарский полковник Попов прибывает в Берлин, чтобы выяснить требующие прояснения вопросы, и, если представители ОКВ пожелают с ним переговорить, он в их полном распоряжении.

Немецкий посланник в Софии уже 7 февраля сообщил о предстоящем прибытии в Берлин полковника Попова и доложил, что ему поручено указать ОКВ на следующее: болгарское правительство обеспокоено отказом от скрытого использования в Болгарии немецких зенитных батарей до ввода войск. Одновременно по желанию немцев в четырех районах страны созданы крупные запасы боеприпасов и топлива. Последнее, тем более что предусмотрена немецкая охрана, не может остаться тайным, и следствием, безусловно, станут вражеские налеты на эти склады, если не

позаботиться об их противовоздушной обороне. Кроме того, болгарский Генеральный штаб сомневается, будут ли использоваться в Болгарии достаточно сильные немецкие войска. В случае если этого не произойдет, Турция, у которой во Фракии готово 28 дивизий, и Югославия, которая держит на западной границе Болгарии 700 тысяч человек¹, скорее подчинятся требованиям англичан. Если на обоих указанных фронтах начнутся активные действия, Болгарии придется приступить к мобилизации всех своих вооруженных сил, чего она сделать не в состоянии, учитывая ситуацию с вооружением.

Таковы были вопросы, поднятые полковником Поповым в длительной беседе с начальником отдела обороны страны 12 февраля. Он разъяснил, что болгарские высшие военные чины считают вопрос командных отношений в общем и целом урегулированным и отнюдь не самым важным. Значительно большее значение они придают безопасности от нападения через турецкую и греческую границы и с воздуха. Есть сведения, что в Салониках и Афинах находятся мощные британские военно-воздушные силы. К их атакам могут присоединиться и турецкие летчики. Болгарское командование считает возможным нападение турецкой армии, а в связи с ним не исключает нападения также и греков. В этих обстоятельствах пограничная и противовоздушная оборона страны представляется совершенно недостаточной. На греческой границе стоят только немногочисленные пограничные по-

¹ Это число, несомненно, сильно преувеличено. В Югославии, по видимому, из-за отправки немецкой военной миссии в Румынию в начале ноября 1940 года начали активно призывать на службу резервистов для укомплектования воинских частей мирного времени до численности военного времени, также создавались резервные формирования. Преимущественно это коснулось частей, предназначенных для развертывания на болгарской границе. Их мобилизация и развертывание в конце февраля были практически завершены. Таким образом, речь шла о так называемом подразделении 3-й армии из трех дивизий, которые обеспечивали охрану греческой границы до территории, расположенной севернее Крива-Паланки, и примыкающей с севера 5-й армии из четырех дивизий и двух смешанных бригад. Эти семь дивизий и две бригады, вместе с прочими войсками, тыловыми службами и так далее, могли насчитывать не более 300 тысяч человек. Возможно, болгары также учитывали две дивизии, расположенные на восточной границе Албании и в районе Скопье, но и тогда общая численность оставалась намного меньше, чем 700 тысяч человек.

сты вместо необходимых трех дивизий, а на турецкой границе вместо шести находятся только две дивизии. Поэтому болгарское командование рассчитывает на согласие немцев на продолжение мобилизации и направление необходимых сил на границы, для чего потребуется не меньше семи, а скорее всего, десять дней.

Генерал Варлимонт возразил, что противник, равно как и Турция, предупрежден большим развертыванием болгарских сил и потому ведет соответствующие приготовления. Чем меньше болгары делают для обеспечения внезапности до вступления немецких войск, тем лучше. Быстро прибывшая немецкая танковая дивизия и немецкие военно-воздушные силы способны подавить в зародыше любую попытку нападения турок. Германия задействует в запланированной операции самые мощные силы и для этого проводит в Румынии питаемое из неисчерпаемых источников сосредоточение и развертывание своих войск. У болгар нет причин беспокоиться о своей безопасности. Что же касается вопроса командования, необходимо, чтобы на греческой границе главное командование тотчас при вступлении немецких войск перешло к генерал-фельдмаршалу Листу. Ему также необходимо предоставить возможность определить время для возможного, смотря по обстоятельствам, принятия на себя командования и на турецкой границе.

Болгарское правительство не выразило удовлетворения и еще раз указало в ноте на несоответствие достигнутых в Предряле договоренностей и более поздних директив Берлина. В составленном начальником штаба оперативного управления вермахта и 27 февраля направленном в министерство иностранных дел для передачи болгарской стороне ответе содержались те же контраргументы, что и ранее, и, кроме того, только что полученная точка зрения оперативного отдела люфтваффе на сообщение болгар о британских военно-воздушных силах в Греции. Немцы считали, что действующие в Албании британские самолеты, как и прежде, базируются на главной военно-воздушной базе Крита, а в Греции находятся лишь аэродромы подскока. В Салониках не было обнаружено британских авиационных соединений. Пока, судя по поведению англичан, положение Болгарии не является опасным, а с момента вступления немецких войск в страну вражеские атаки смогут

эффективно отражать немецкие истребители и зенитные батареи. По мнению оперативного отдела люфтваффе, вряд ли стоило опасаться и дневных налетов британских бомбардировщиков на румынские нефтяные месторождения, ибо истребители сопровождения ни из Салоник, ни с турецких аэродромов туда долететь не могут. Впрочем, противоздушная оборона в Румынии находится на должном уровне¹.

Возражения болгар не заставили немецкое Верховное командование отклониться от распоряжений, отданных им в директиве от 31 января. Но насколько полно болгары следовали этим распоряжениям и воздержались ли, прежде всего, от дальнейшей мобилизации и развертывания, это еще большой вопрос.

Опасения болгарской стороны в отношении турок разделял немецкий военный атташе в Анкаре генерал-майор Роде. В беседе с генералом Варлимонтом, имевшей место в Берлине 7 февраля, он сказал: по его мнению, турки вступят в войну, поскольку опасаются, что рано или поздно подвергнутся нападению Германии. Но их вступлению в войну можно помешать, если они получают от Германии достаточные гарантии, причем не через немецкого посла в Анкаре, а желательно личным письмом фюрера главе государства. Кроме того, вступившие в Болгарию немецкие войска должны держаться на удалении не менее 50 километров от турецкой границы. От этих несложных мер Германия может ожидать получения существенной выгоды, потому что Турция тогда, вероятно, будет поддерживать блокаду Дарданелл. Трудность заключалась в том, что такие обещания могли быть даны немецкой стороной не раньше вступления в Болгарию. До этого времени следует предпринять ловкие политические ходы, чтобы не допустить преждевременного удара турок.

¹ В ней основной упор делался на зенитки. Кроме 35 тяжелых и 53 легких румынских батарей использовалось еще не меньше 48 тяжелых и 62 легких немецких. Правда, большая их часть уходит с позиций (3 тяжелых дивизиона VIII авиакорпуса, а также 6 тяжелых и 7 легких дивизионов 12-й армии) со вступлением немецких войск в Болгарию. Тогда в Румынии останутся только силы ПВО немецкой военной миссии, а именно 3 тяжелых и 2 легких зенитных дивизиона, а также 6 эскадрилий истребителей.

Неуверенность в отношении позиции турок существенно не уменьшило и переданное 17 февраля болгарским телеграфным агентством сообщение о заключении болгаро-турецкого соглашения о дружбе. Хотя в нем партнеры по договору назвали неизменной основой своей внешней политики взаимный отказ от любых нападений, ничего не было сказано о том, что Турция спокойно отнесется к входу немецких войск в Болгарию и последующему нападению немцев на Грецию. Тем более важным представлялся шаг немцев, предложенный генералом Роде. Гитлер поддержал эту инициативу. Между тем он по предложению ОКХ сначала назначил наведение мостов через Дунай на 20 февраля, но потом согласился с предложением болгарской стороны о его переносе¹ и в конечном счете решил: наведение мостов для переправы через Дунай начнется 28 февраля, а вступление немецких войск в Болгарию — 2 марта. С болгарскими было согласовано, что присоединение страны к Тройственному пакту последует 1 марта. В день начала наведения мостов Гитлер передал турецкому правительству через немецкого посла сообщение о предстоящем вступлении немецких войск в Болгарию и ее присоединение к странам оси и личное послание главе государства Инену. В этом послании, которое было передано 4 марта, Гитлер объяснял вступление в Болгарию, в которое Германия входит вынужденно из-за появления англичан в Греции, и подчеркивал, сославшись на германо-турецкое братство по оружию в Первой мировой войне, свое дружественное отношение к Турции. Кроме того, он заверил, что немецкие войска будут держаться на расстоянии не менее 60 километров от турецкой границы. В своем ответном послании, которое было передано Гитлеру турецким послом в Берлине в середине марта, Инену также упомянул о былом братстве по оружию и выразил желание и впредь поддерживать дружественные отношения.

У немецкого Верховного командования уже из бесед посла фон Папена с турецкими государственными деятелями 28 февраля и 4 марта сложилось впечатление, что опасность

¹ Основание для этого предложения автору неизвестно. Возможно, болгары хотели до вступления немецких войск провести определенную мобилизационную подготовку.

вступления Турции в войну можно считать ликвидированной. Оно не позволило сбить себя с толку информацией о переговорах, которые Инену приблизительно в это время вел в Анкаре с британским министром иностранных дел сэром Энтони Иденом и начальником Генерального штаба сэром Джоном Диллом. В этих переговорах подчеркивалась приверженность обеих сторон англо-турецкому союзу. Получив ответ Инену, Гитлер лишь еще больше укрепился во мнении, что вступления Турции в войну можно больше не опасаться. Однако, чтобы сделать большее и связать Турцию обязательством, он начал обдумывать возможность уступить ей вдающуюся во Фракию часть Греции — то есть область между Димотикой и Адрианополем, через которую проходит Восточная железная дорога. Но позже он к этим мыслям, похоже, не возвращался.

Наведение мостов через Дунай началось, в соответствии с приказом, 28 февраля в 7 часов утра. К этому времени болгарскую границу перешла первая немецкая часть — находившийся в румынской Добрудже зенитный дивизион — и двинулась на Варну, куда прибыла уже к вечеру. Обе сконцентрированные в районе Чернаводы танковые дивизии (5-я и 11-я) находились в полной боевой готовности, чтобы при необходимости перед общим вступлением войск направиться к болгаро-турецкой границе, что, правда, оказалось необязательным. 1 марта в венском дворцовом ансамбле Бельведер последовало присоединение Болгарии к Тройственному пакту, причем глава болгарского государства особенно подчеркивал, что Болгария остается верной заключенным со своими соседями договорам о дружбе¹ и намерена продолжать и развивать традиционно дружественные отношения с Советским Союзом.

После выполненного по плану наведения мостов через Дунай 2 марта в 6 часов утра 12-я армия вступила в Болгарию, причем перед ней прошли строительные войска, выполнившие необходимые дорожно-ремонтные работы.

¹ Кроме только что заключенного соглашения с Турцией, существовал с 25 января 1937 года договор о дружбе с Югославией и с 31 июля 1938 года — пакт о ненападении с Грецией.

Одновременно последовала переброска VIII авиакорпуса, основные летные силы которого перебазировались на запасные аэродромы Софии и Пловдива. Все выходящие из Болгарии телеграфные и телефонные линии с началом наведения мостов были блокированы людьми адмирала Канариса. Болгарское правительство само утром 2 марта закрыло границы с Турцией, Грецией и Югославией. Отклики мировой общественности на ввод немецких войск в Болгарию были, вопреки ожиданиям, немногочисленными. Турция блокировала Дарданеллы, в остальном проявляя сдержанность. В позиции Югославии по отношению к странам оси появилась определенная жесткость. Англия прервала дипломатические отношения с Болгарией. Немецкий посланник в Афинах получил распоряжение министерства иностранных дел больше не вести переговоров с греками. Сообщение итальянцев о высадке в Греции двух британских дивизий оказалось ложным или, во всяком случае, преждевременным. Однако 10 марта появились надежные сведения о том, что с 7 марта в Пирее и Волосе идет высадка британских моторизованных войск. Немецкий военный атташе в Афинах оценил их численность примерно в 30—40 тысяч человек и доложил, что речь, вероятно, идет о двух дивизиях, которые из Афин и Волоса двинутся на север и в нижнем течении Альякмона займут позиции тремя группами¹. На болгарской границе, по расчетам отдела

¹ Фактически с 7 марта до конца месяца в Пирее и Волосе высадился штаб I австралийского корпуса, 6-я австралийская дивизия, усиленная 2-я новозеландская дивизия и усиленный 1-й танковый полк 2-й английской танковой дивизии, вместе с войсками корпуса и снабженцами — всего около 55 тысяч человек. После переговоров, которые прошли с 22 февраля в Афинах между греческим премьером Коризисом и главнокомандующим генералом Папагосом с одной стороны и британским министром иностранных дел сэром Энтони Иденом, начальником имперского Генерального штаба сэром Джоном Диллом и главнокомандующим британской восточной армией генералом Уэйвеллом — с другой. Войска были приведены в боевую готовность в Александрии и в начале марта отправлены оттуда. Английская танковая бригада сразу после выгрузки была перебросена в нижнее течение Вардара к западу от Салоник. 2-я новозеландская дивизия заняла позиции севернее Олимпта в излучине Альякмона, 6-я австралийская дивизия — на обоих берегах Альякмона восточнее Козани. Командующий британским экспедиционным корпусом генерал сэр Генри Мейтленд-Уилсон направился в Царицани, к северо-западу от Ларисы.

иностранных армий «Восток» Генерального штаба сухопутных войск, находилось только три греческие дивизии¹.

Между тем продвижение немецких войск по территории Болгарии шло в соответствии с планом. 9 марта передовые части идущих впереди пехотных дивизий прибыли на болгарскую границу, а 5-я и 11-я танковые дивизии в полном составе заняли исходные позиции на болгаро-турецкой границе. Через восемь дней весь первый и второй эшелон в составе 5-й и 11-й дивизий и пехотного полка (штабы командований XIV, XVIII, XXX и XXXX корпусов, 2, 5, 9 и 11-я танковые дивизии, 60-я моторизованная дивизия, полк СС «Адольф Гитлер», 50, 72, 73 и 164-я пехотные дивизии, 5-я и 6-я горные дивизии и 125-й пехотный полк) находились на болгарской земле. При этом София, которую болгары объявили свободным городом, была занята не войсками, а тыловыми службами. В последующие дни дивизии вступили в район развертывания на границе. Третий эшелон находился в стадии выгрузки в Румынии. ОКХ уже 7 марта указало на то, что, учитывая позитивный настрой Турции, который идет на пользу Германии, не ослабленные длительным маршем шесть пехотных дивизий третьего эшелона лучше задержать в Румынии для участия в Восточной кампании. Было предложено не позднее 18 марта окончательно решить, будут эти дивизии вводиться в Болгарию или нет. Кроме того, главнокомандующий сухопутными силами попросил дать ему четкое разъяснение, будет ли операция «Марита» проводиться и в том случае, если греки откажутся от сопротивления, и в каком объеме при необходимости будет проводиться оккупация Греции.

На совещании с генерал-фельдмаршалом фон Браухичем 17 марта в берлинской рейхсканцелярии Гитлер приказал в любом случае вести наступление на Грецию до тех пор,

¹ После ввода немецких войск в Болгарию Западная Фракия была очищена от греческих войск. Там осталась только бригада «Эврос». В Восточной Македонии в районе Ксанти находилась бригада «Нестос», к ней примыкали на линии Метаксаса до Дойранского озера 7, 14 и 18-я дивизии. Общая численность сосредоточенных на болгарской границе греческих сил составляла, с учетом 8500 человек — гарнизона укрепленных районов, около 70 тысяч человек. Штаб-квартира командования в Восточной Македонии (главнокомандующий — генерал Бакопулос) находилась в Салониках.

пока англичане не будут изгнаны с материковой части Греции, включая Пелопоннес, и использовать для этого такие силы, чтобы они могли выполнить расширенные задачи, в сравнении с первоначально поставленной целью. При этом можно рассчитывать на то, что силы прикрытия против Турции через короткое время после начала операции могут быть выведены и использованы или для операции «Марита», или для кампании против Советского Союза. Запрос ОКХ, будет ли вообще третий эшелон войск введен в Болгарию, был решен в положительном духе. Сообщение генерал-фельдмаршала фон Браухича о том, что 12-я армия 1 апреля будет готова к переходу через греческую границу, Гитлер принял к сведению.

Еще одним предметом обсуждения на совещании было намерение ОКХ в ходе операции также оккупировать острова Лемнос, Самотраки и Тасос. Гитлер на совещании с главнокомандующим и начальником Генерального штаба сухопутных войск 5 декабря приказал проработать вопрос, можно ли с использованием грузовых планеров обеспечить оккупацию острова Лемнос и других важных островов Эгейского моря. Командование люфтваффе по этому поводу заявило, что первоначально имелось намерение захватить все Эгейские острова, за исключением Крита, но потом от этого было решено отказаться, потому что оккупация этих островов для люфтваффе не имеет никакой ценности. На них нет аэродромов, и потому их нельзя использовать как военно-воздушные базы. Военно-морской флот также не придавал значения захвату Лемноса, однако выразил заинтересованность в оккупации Киклад и Спорад, которые являются промежуточными пунктами на пути к Додеканесским островам. Сухопутные силы, напротив, с самого начала высказывались за занятие Лемноса, поскольку существовало опасение, что этот остров, как Самотраки и Тасос, будет использован англичанами как промежуточный этап для высадки на побережье Западной Фракии. В конце концов военно-воздушные силы объявили о своей готовности использовать для оккупации Лемноса парашютистов. Но требовалось подготовить тоннаж для их смены войсковыми подразделениями после завершения воздушно-десантной операции, и адмиралу Шустеру, назначенному на роль «адмирала Балкан», было приказано ориентироваться на взя-

тие острова. Однако 4 марта ОКХ было получено от начальника штаба оперативного руководства вермахта послание с отрицательным решением. В нем было сказано, что оккупация Лемноса англичанами представляется маловероятной и не имеет значения для люфтваффе и кригсмарине. Пока Турция остается нейтральной, она может счесть оккупацию острова немецкими войсками из-за его близости к Дарданеллам нежелательной. Поэтому от нее лучше воздержаться. К этому вопросу можно будет вернуться, если позиция Турции изменится или взятие Лемноса окажется необходимым в ходе дальнейших операций.

ОКХ с этим не согласилось, продолжало настаивать на взятии острова и в конце концов получило согласие Гитлера. В появившейся после этого 16 марта директиве ОКВ было сказано, что остров Лемнос должен быть оккупирован, если его не защищают англичане или защищают только слабыми силами. Приготовления к этому должны вестись таким образом, чтобы остров был внезапно захвачен с воздуха, а потом занят войсковыми подразделениями. Операция, получившая кодовое название «Ганнибал», должна была последовать в день начала наступления на Грецию, причем считалось, что люфтваффе смогут удержать остров без снабжения по морю от восьми до десяти дней. Приказ на проведение операции должно было отдать ОКВ. Затем вермахт должен был подготовиться к быстрому занятию Киклад в ходе оккупации материковой части Греции. Но приказ на это будет отдан, только когда общая ситуация на Эгейском море позволит осуществить этот план.

На совещании 17 марта эти распоряжения остались в силе. Гитлер также согласился и с последующими планами ОКХ занять острова Тасос и Самотраки без участия люфтваффе. При этом необходимый морской транспортный тоннаж должен быть подготовлен в болгарских портах на Черном море. Его следует замаскировать под торговые суда. Он будет переведен в порты Западной Фракии и Македонии через Босфор и Дарданеллы.

Согласно директиве на оккупацию Лемноса, оперативный штаб люфтваффе 22 марта сообщил, что подготовлен усиленный парашютно-десантный полк, и приготовления велись таким образом, чтобы при семидневном предварительном оповещении его можно было использовать из

Пловдива начиная с восьмого дня и далее. Также было сказано, что в соответствии с последней оценкой обстановки командованием 12-й армии, к которой присоединился и командующий VIII авиакорпусом, оккупация Лемноса принимается в расчет на третий день после начала вторжения в Грецию. Дело в том, что подразделения VIII авиакорпуса в первые дни операции будут полностью необходимы для совместных действий с силами армии и в это время не могут использоваться для защиты и поддержки действующих на Лемносе частей XI авиакорпуса¹. Что касается оккупации Киклад, наиболее благоприятным представляется момент, когда люфтваффе смогут обеспечить и поддержать десантные операции на отдельные острова из района Афин. Самолеты наземного базирования не могут приземлиться на островах, а оккупация парашютными силами и грузовыми планерами для транспортировки войск не представляется возможной, если XI авиакорпус ранее будет использован на Лемносе и ему не будут переброшены новые силы.

ОКВ одобрило эти планы и соображения люфтваффе и 24 марта сообщило, что наступление на Грецию предположительно начнется 1 апреля и что для оккупации Киклад парашютные силы не нужны, однако желательна поддержка сухопутных войск гидросамолетами. На следующий день начальник штаба оперативного руководства вермахта направил следующую директиву на проведение запланированной операции люфтваффе против Лемноса: чем раньше будет проведена операция, тем легче она будет. Желательно ее проведение в день начала наступления на Грецию. Но должно быть выполнено предварительное условие: наличие частей VIII авиакорпуса для поддержки используемых сил XI авиакорпуса. Так не получится, если греки будут защищать свои пограничные позиции в горах, с возможностью чего при их сегодняшнем распределении сил все же следует считаться. В этом случае операция против Лемноса должна быть проведена, как только высвободятся для ее поддержки подразделения VIII авиакорпуса. Время начала определит командование 12-й армии по соглашению с VIII авиакорпусом. Об усилении последнего частями X авиакорпуса, прежде всего

¹ XI авиакорпус состоял из 7-й авиационной (парашютной) и 22-й пехотной (воздушно-посадочной) дивизий.

группами пикирующих бомбардировщиков, в любом случае будет объявлено. Ни в коем случае не должно из-за этого пострадать сопровождение судов на морском пути Неаполь—Триполи.

С Италией нет никаких обязывающих договоренностей об использовании вооруженных сил обеих сторон в борьбе против Греции. Генерал Гуццони в начале марта в беседе с немецким генералом при штаб-квартире итальянских вооруженных сил, наоборот, подчеркнул необходимость проведения переговоров для разграничения оперативных целей сторон и выделения штабов связи. Гитлер, однако, не проявил интереса к достижению такого соглашения, поскольку и так уже не видел перспектив успеха в наступлении итальянцев в Албании. ОКХ намеревалось послать небольшой штаб связи в Албанию, но ОКВ решило, что командирование офицеров связи должно стать результатом договоренности командования 12-й армии с итальянским главнокомандующим в Албании. Относительно времени и запланированного проведения операции «Марита» итальянцы должны были получить информацию только за шесть дней до начала, то есть 26 или 27 марта. Но прежде чем до этого дошло дело, произошло событие, потребовавшее коренных изменений прежних оперативных планов.

После состоявшихся в Бергхофе 28 и 29 ноября переговоров с югославским министром иностранных дел 14 февраля в Бергхофе имели место новые переговоры Гитлера и имперского министра иностранных дел с главой югославского правительства доктором Цветковичем и министром иностранных дел Цинкар-Марковичем. Но они, так же как и прежние, не привели к столь желаемому немецкой стороной результату — заключению договора о ненападении и присоединению Югославии к Тройственному пакту, чему Гитлер, учитывая предстоящую операцию против Греции, придавал большое значение. Поэтому Гитлер пригласил в Бергхоф для продолжения переговоров югославского принца-регента Павла. Встреча состоялась 4 марта. Принц-регент значительно более благосклонно отнесся к пожеланиям немцев, однако, желая последовательно проводить политику нейтралитета, отверг любую военную поддержку

стран оси. Гитлер продемонстрировал понимание такой позиции и заверил, что от Югославии после присоединения к Тройственному пакту не потребуется разрешения на транспортировку войск через ее территорию, хотя при отсутствии прямого железнодорожного сообщения между Болгарией и Грецией для быстрого проведения операции «Марита» и скорейшей перегруппировки войск после ее окончания было бы крайне важно использовать дорогу, ведущую через Югославию на Салоники. Если Гитлер, несмотря на это, воздержался от предъявления такого, прежде всего выдвинутого ОКХ, требования, то потому, что ни в коем случае не хотел, чтобы это условие помешало присоединению Югославии к Тройственному пакту. Впрочем, он надеялся, что югославское правительство позднее согласится пропустить, по крайней мере, составы со снабженческими грузами и материалами.

Пока переговоры с Югославией, несмотря на уступки немецкой стороны, с места не двигались. Причиной, прежде всего, казалась позиция югославов против Италии, которую укрепил дуче, распорядившись усилить итальянские пограничные укрепления против Югославии. Но затем 18 марта немецкий военный атташе в Белграде все же передал, что в югославском королевском совете принято решение о присоединении к Тройственному пакту. Оно последует 25 марта, когда в Вене доктор Цветкович и его министр иностранных дел подпишут соответствующий протокол. Причем правительства стран оси в двух нотах югославскому правительству еще раз недвусмысленно подтвердили, что будут уважать суверенитет и территориальную целостность Югославии и не выдвигать во время войны требований разрешить продвижение войск по территории Югославии.

Гитлер был очень доволен этим явным политическим успехом. Правда, эйфория длилась недолго. В ночь на 27 марта в Белграде произошел военный переворот, который привел к отставке прежнего и формированию нового правительства бывшим начальником Генерального штаба югославской армии генералом Душаном Симовичем и преждевременному вступлению на трон семнадцатилетнего короля Петра II. Принц-регент Павел отправился с семьей в Грецию. Границы были закрыты. В Белграде и других городах, прежде всего старосербских, прошли антинемецкие демонстрации, а

29 марта «активизировалась» вся югославская армия, началось укомплектование подразделений мирного времени до численности военного времени, создавались дополнительные резервные формирования.

Новый министр иностранных дел Югославии уже 27 марта заверил немецкого посланника в Белграде, что Югославия будет, как и раньше, проводить дружественную политику по отношению к Германии, и посланник в тот же день передал, что Тройственный пакт пусть и не ратифицирован, но все же не денонсирован. Однако Гитлер не сомневался, что новое югославское правительство настроено враждебно по отношению к Германии и против пакта и рано или поздно присоединится к странам Запада. Поэтому он 27 марта в 13.00 вызвал в берлинскую рейхсканцелярию главнокомандующих сухопутными силами и люфтваффе вместе с начальниками Генеральных штабов и в присутствии министра иностранных дел, генерал-фельдмаршала Кейтеля и генерала Йодля сообщил о своем решении «уничтожить Югославию в военном отношении и как государственное образование». Речь шла о том, чтобы действовать как можно быстрее и обеспечить сотрудничество граничащих с Югославией государств. От Италии, Венгрии и, в определенном отношении, от Болгарии необходимо потребовать прямой военной поддержки, а Румынии достанется задача прикрытия от Советского Союза. Правительствам Венгрии и Болгарии через берлинских посланников были переданы запросы относительно их участия в кампании, а дуче Гитлер в течение дня направил послание. С политической точки зрения было очень важно, чтобы разгром Югославии последовал в короткой операции. К этому должны были быстро подготовиться все рода войск вермахта. Кроме общих указаний, Гитлер дал главнокомандующим сухопутными силами и люфтваффе директивы на проведение операции и предложил в самый короткий срок доложить свои соображения. Эти основополагающие установки были изложены в так называемой директиве № 25, которая вечером 27 марта была подписана Гитлером и направлена всем родам войск вермахта.

В написанном в тот же день письме дуче Гитлер сообщил, что он отдал все приказания, чтобы «встретить кризисную ситуацию необходимыми военными средствами». Он поде-

лился с болгарским и венгерским посланниками своей точкой зрения на развитие событий и сделал все возможное, чтобы пробудить интерес этих государств к военному сотрудничеству. Далее он попросил дуче «не планировать на ближайшие дни дальнейших операций в Албании», а, наоборот, «всеми имеющимися в распоряжении силами обеспечить прикрытие важнейших переходов из Югославии в Албанию» и максимально усилить «силы на итальянско-югославском фронте». Письмо было вручено 28 марта в 4 часа утра вызванному в Берлин генералу фон Ринтелену для передачи немецкому послу в Риме, который должен был доставить его дуче в тот же вечер.

Кроме того, генералу фон Ринтелену было поручено переговорить с итальянским командованием относительно участия итальянских вооруженных сил в войне против Югославии, для чего он получил «предложение для согласования немецких и итальянских операций против Югославии», в котором были изложены планы немцев и намеченные ими задачи для итальянских вооруженных сил:

1. Фланговая защита сосредоточенной в районе Граца немецкой ударной группы путем продвижения по возможности самых крупных сил против линии Сплит—Яйце.

2. Переход к обороне на греко-албанском фронте и подготовка атакующей группы, которая протянет руку помощи немецким силам, действующим в районе Скопье и южнее.

3. Устранение югославских военно-морских сил.

4. Впоследствии возобновление наступления против греческого фронта в Албании.

Генерал фон Ринтелен 28 марта вернулся в Рим и в 18.00 в присутствии генерала Гуццони имел беседу с дуче, который одобрил эти предложения. Впоследствии от итальянской группы армий в Албании было отделено три дивизии 11-й армии и одна — 9-й армии для защиты восточной и северной границ страны.

Разработанная на основании директивы № 25 Генеральным штабом сухопутных войск директива по развертыванию, представленная 29 марта Гитлеру и им принятая, предусматривала сосредоточение главных сил 2-й армии под командованием генерал-полковника барона фон Вейхса в Каринтии и Штирии. XXXXVI танковый корпус находился в Западной Венгрии и подчинялся 12-й армии, а

созданный из дивизии СС «Рейх» и пехотного полка «Гроссдойчланд» XXXXI корпус — в районе Темешвара. Эти силы должны были вторгнуться в северо-западную часть Югославии и нанести концентрический удар по Белграду. Им должна предшествовать атака 12-й армии из Болгарии. Ее южная группа, состоящая из пехотной и горной дивизий, должна прорвать греческий оборонительный фронт в Восточной Македонии. Танковые и моторизованные соединения должны продвинуться из района южнее Софии на Скопье и через Струмицу на Салоники, чтобы отрезать грекам путь отступления через Вардар, отделить Югославию от Греции и установить связь с итальянцами в Албании. Танковой группе генерал-полковника фон Клейста предстояло нанести удар из района северо-западнее Софии через Ниш на Белград.

Главнокомандующий люфтваффе на основании директивы № 25 уже в ночь на 28 марта приказал до 30 марта собрать в Вене семь групп бомбардировщиков и три группы пикирующих бомбардировщиков, а также группу истребителей-бомбардировщиков, которые будут подчиняться командующему 4-м воздушным флотом генерал-полковнику Лёру. Главные силы этих формирований 31 марта будут перебазированы из района Вены на югославскую границу. Две небольшие группы еще раньше приземлились на аэродромах Граца и Арада в северо-западной части Румынии. Первейшей задачей этих сил был внезапный налет на Белград и наземные сооружения югославских военно-воздушных сил. Далее рейхсмаршал приказал усилить VIII авиакорпус группами пикирующих бомбардировщиков из X авиакорпуса, а также приказал последнему принять участие в сражении против Греции из района Нижней Италии и Сицилии. И наконец, он предоставил в распоряжение армии полк «Генерал Геринг» — подразделение, сформированное из караульного батальона и новейших зенитных батарей, — который 29 марта прибыл в Вену. 22-я пехотная (посадочная) дивизия XI авиакорпуса пока оставалась в Бухаресте, а 7-я летная (парашютная) дивизия была перебазирована в Пловдив, чтобы быть под рукой для операции против Лемноса и других задач, которые могут возникнуть в ходе боевых действий. Подготовка к оккупации острова продолжалась, право отдать окончательный приказ Гитлер сохранил за собой.

Сроки для отдельных наступательных действий против Греции и Югославии были вначале предусмотрены изданием директивы № 25: 1 апреля для воздушного налета на Белград и наземные сооружения югославских военно-воздушных сил, 2-го или 3-го — для операции «Марита» и дни между 8 и 15 апреля — для нападения на Югославию. Но 29 марта решили провести вступительный воздушный налет только в день нападения на Грецию и по времени ближе к наступлению на Югославию. В заключение было установлено: атаку южной и западной групп 12-й армии, воздушный налет на Белград и югославские аэродромы назначить на 6-е, удар танковой группы Клейста — на 8-е, ввод в действие 2-й армии — на 12 апреля.

Венгрия первоначально не выказала склонности к активному участию в кампании против Югославии и не вела военных приготовлений. Однако она объявила о своем согласии с проходом немецких войск и концентрацией немецкого армейского корпуса на венгерской западной границе юго-западнее озера Балатон. В конце концов в переговорах первого обер-квартирмейстера Генерального штаба сухопутных войск генерал-лейтенанта Паулюса с венгерским министром Бартой 5 апреля была достигнута договоренность, что 27 пехотных, 2 горные и 2 моторизованные бригады венгерской армии, 4 корпуса и 8 пехотных бригад, а также мобильный корпус ворвутся на бывшую венгерскую территорию между Дравой и Тисой и начнут продвижение на Осиек и Нови-Сад. Генерал Барта заверил, что эти силы будут готовы к бою 14 апреля.

Гитлер вначале ожидал большего участия венгров и потому дал распоряжение немецкой военной миссии в Румынии рекомендовать маршалу Антонеску освободить район Темешвара и предоставить его венграм для развертывания. Но, поскольку те выделили относительно слабые силы и не хотели расширять свои операции на область восточнее Тисы, военной миссии было впоследствии приказано воздержаться от намеченного шага. Вместо венгров, как уже было сказано, там развернулся немецкий корпус. Защиту румыно-югославской границы взяли на себя подразделения румынских вооруженных сил, задача которых вместе с немецкой вооруженной миссией заключалась в тыловом прикрытии операций от Советского Союза. Маршал Антонеску

опасался, что немецкое нападение на Югославию станет поводом для вторжения русских на Балканы, тем более что в начале апреля распространились слухи о заключении пакта о ненападении и дружбе между Советским Союзом и Югославией¹. Гитлер попытался рассеять его страхи гарантией более сильной немецкой поддержки. Первым делом он приказал усилить зенитную артиллерию в Румынии и направить более сильные противопожарные отряды в район нефтяных месторождений.

Активное участие Болгарии в военной кампании против Югославии и Греции было отклонено царем Борисом в переговорах с генерал-фельдмаршалом Листом. Болгарский монарх указал на то, что до 15 апреля только 5 болгарских дивизий может быть развернуто на турецкой границе и для участия в войне с Югославией достаточных сил в распоряжении нет.

Мощь югославской армии оценивалась отделом иностранных армий Генерального штаба сухопутных войск как 13 действующих и 11 резервных дивизий, 20 смешанных бригад, 3 кавалерийские дивизии и 3 кавалерийские бригады, 1 крепостная дивизия и 1 крепостная бригада, а также 1 танковый полк численностью — 1,5—1,9 миллиона человек. Относительно их развертывания четкой картины не было, хотя было приблизительно известно о размещении семи или восьми армий в пограничных областях. Транспортировка войск в Южную Сербию позволила сделать вывод, что югославское командование прежде всего думает о поддержании связи с Грецией².

¹ О заключении пакта о ненападении и дружбе было объявлено 7 апреля.

² Фактически мобильная югославская армия состояла из 17 действующих и 12 резервных дивизий, 6 смешанных бригад, 3 кавалерийских дивизий и 4 кавалерийских бригад, 1 крепостной дивизии и 1 крепостной бригады. Кроме того, имелись в наличии сильные пограничные войска. Общая численность — не более 1 миллиона. Сухопутные войска были разделены на 8 армий и подразделение береговой обороны, которые должны были развернуться следующим образом: 7-я армия (2 дивизии, 2 бригады) на северо-западе страны на итальянской и немецкой границе; 4-я армия (3 дивизии, 1 кавалерийская бригада) и 2-я армия (3 дивизии) — на венгерской границе до Дуная. За Дунаем в качестве армейского резерва находилась 1-я кавалерийская дивизия в районе Аграма и 1-я дивизия — у Брод. 1-я армия (2 дивизи-

К начинающемуся походу на Балканы командующий сухопутными силами генерал-фельдмаршал фон Браухич 8 апреля отправился в Нойштадт возле Вены, чтобы оттуда руководить армиями вторжения в Грецию и Югославию вместе с начальником штаба. Командующий военно-воздушными силами (люфтваффе) рейхсмаршал Геринг расположил свою штаб-квартиру в одном из своих соединений в Земмеринге, к юго-западу от Нойштадта-Вены. Гитлер с ближайшим окружением и отдел обороны страны 10 апреля покинули Берлин и вечером следующего дня прибыли в Таухен-Шауэрэк, маленькую станцию к югу от Нойштадта-Вены в направлении на Фюрстенфельд (50 километров восточнее Граца), где на однопутной дороге стояли особый поезд фюрера и рабочий поезд «Атлас» отдела обороны страны. Они стояли у северного и южного входов в туннель под горным хребтом, чтобы в случаях воздушных налетов поезда могли укрыться в туннеле. Во время нахождения обоих этих поездов на путях было остановлено нормальное железнодорожное сообщение. Отсюда Гитлер руководил походом на Балканы до 25 апреля, а на следующий день возвратился в Берлин через Грац, Марбург и Клагенфурт.

Операции против Греции начались по плану 6 апреля в 5.15 утра атакой южной группы 12-й армии (XVIII и XXX ар-

зии, 1 кавалерийская дивизия) находилась между Дунаем и Тисой, 6-я армия (2 дивизии, 2 бригады, 1 кавалерийская дивизия, 1 кавалерийская бригада) — у Белграда и в Банате, области восточнее Тисы, за ней в качестве армейского резерва — 2 дивизии в нижнем течении Моравы. 5-я армия (4 дивизии, 2 бригады) и так называемое подразделение 3-й армии (3 дивизии) находились на болгарской границе, за ними в резерве 1 дивизия у Скопье. 3-я армия (4 дивизии) стояла вдоль албанской границы. Береговая оборона осуществлялась 1 дивизией и 1,5 крепостной дивизии на побережье Адриатического моря, и 1 дивизия была в резерве в районе Синя.

В начале враждебных действий 6 апреля «активизация» югославской армии еще не была проведена полностью, и потому развертывание армий на 2500-километровой государственной границе не завершено. Только подразделения 3-й и 5-й армий находились в боевой готовности в районах развертывания. Имелось намерение наступления 3-й армии на Албанию для изгнания итальянцев, пока операции на других фронтах будут иметь характер затяжной обороны. Верховное командование над всеми югославскими вооруженными силами осуществлял представитель короля — югославский премьер, генерал Душан Симович.

мейский корпуса) на так называемую линию Метаксаса¹, греческий оборонительный фронт на южной границе Болгарии. Одновременно западная группа (2-я танковая дивизия и XXXX армейский корпус) вырвалась из верховьев Струмы в Югославию и нанесла удар 2-й танковой дивизией на Струмицу, 73-й пехотной дивизией и полком СС «Адольф Гитлер» в долине Брегалницы на Штип и Велес, а 9-й танковой дивизией — через Крива-Паланку на Скопье. 2-я танковая дивизия повернула у Струмицы на юг, 8 апреля прорвала оборону греков южнее Дойранского озера и на следующее утро подошла к Салоникам. Греческие вооруженные силы в Восточной Македонии, которые оказали храброе сопротивление на линии Метаксаса, тем самым были отрезаны от своих тыловых коммуникаций и в полдень 9 апреля сложили оружие. В тот же день полку СС удалось продвинуться через Велес и Прилеп до Монастира, а 9-й танковой дивизии после взятия Скопье — на север до Приштины и частично на запад до Призрен и Тетова.

Между тем танковая группа Клейста, сформированная из 5-й и 11-й танковых, 4-й горной и 294-й пехотной дивизий, в соответствии с планом 8 апреля в 5.30 утра вышла из района северо-западнее Софии в направлении на Ниш, который на следующий день был взят. Отсюда 11-я танковая дивизия продвинулась по долине Моравы на Белград, а 5-я танковая

¹ Л и н и я М е т а к с а с а — это строившаяся еще при бывшем греческом премьере, генерале Метаксасе, начиная с лета 1936 года система крепостных и полевых укреплений, главная часть которых растянулась на 220 километров от устья Нестоса до Вардара, причем основной район обороны находился на горных дорогах, ведущих через Неврокоп и Рупель в Восточную Македонию. В начале военного противостояния на ней стояли: бригада «Нестос», 7, 14 и 18-я дивизии. После белградского государственного переворота 19-я моторизованная дивизия из района Катерини была переброшена южнее Дойранского озера в качестве резерва АОК Восточной Македонии, чтобы при необходимости усилить оборону и поддержать связь с югославами. Второй оборонительный фронт был образован командованием армии Центральной Македонии 12-й и 20-й дивизиями в районе горы Вермион между Альякмоном и греко-югославской границей. С 28 марта он подчинялся командованию британского экспедиционного корпуса, который расположил 2-ю новозеландскую дивизию севернее Катерини, 6-ю австралийскую дивизию на обоих берегах Альякмона восточнее Козани и английскую танковую бригаду в нижнем течении Вардара и в районе Аминтеона (50 километров к северу от Козани).

дивизия, в которой здесь больше не было необходимости, была отправлена для усиления XXXX корпуса на юг. Передовые части 2-й армии уже 6 апреля перешли германо-югославскую границу, а вскоре после этого и греческую границу юго-западнее озера Балатон, овладели местностью к северу от верхнего течения Дравы с Марбургом, заняли Копривницу и Вировитицу. Главные силы армии еще до завершения развертывания на два дня раньше установленного приказом срока — 10 апреля — выступили на Аграм, к которому вечером того же дня подошла от Копривницы 14-я танковая дивизия. Продолжая движение на юго-запад, ей удалось 11 апреля достичь Карловаца и уже на следующий день в районе Врбовско (40 километров к западу от Карловаца) установить связь со 2-й итальянской армией, которая от Фиуме вышла на побережья и на севере заняла Люблян. Обе другие дивизии XXXXVI танкового корпуса (8-я танковая и 16-я моторизованная) 11 апреля ударили от Вировитицы вдоль Дравы и Дуная в направлении на Белград до населенных пунктов Нови-Сад и Рума. В тот же день венгры, которые теперь мобилизовали 12 пехотных, 2 моторизованные и 2 кавалерийские бригады, частью сил вступили в Бачку (местность между Дунаем и Тисой), не встретив сопротивления. Также дивизия СС «Рейх» и полк «Гроссдойчланд», которые с передовыми частями XXXXI корпуса двигались от Темешвара и 9 апреля вступили в Банат, в своем наступлении на Белград почти не встречали противодействия. Они достигли вечером 12 апреля Панцева одновременно с подошедшими с юга и запада танковыми силами, очистившими от врага сербскую столицу, куда на следующее утро, в пасхальное воскресенье, вошел генерал-полковник фон Клейст во главе 11-й танковой дивизии.

Отныне и впредь операции против остатков югославской армии, которые отступили в район Сараева и в горный край, расположенный восточнее верхнего течения Дрины, вели только мобильные подразделения. Из Карловаца 14-я танковая дивизия через населенные пункты Яйце и Баня-Лука 15 апреля достигла Сараева. Части 8-й танковой дивизии наступали через нижнее течение Савы вдоль Дрины на юг. Теперь подчиненная 2-й армии 1-я танковая группа вернулась в долину Моравы и 14 апреля взяла Крушевац. В этот день югославское командование, понимая, что положение безна-

дежно, приняло решение просить противника о перемирии и уполномочило командующего армией выслать парламентаров. Высланные в ответ на это 2-й и 5-й армиями переговорщики разъяснили, что речь может идти только о безусловной капитуляции всех войск. Она была подписана 17 апреля после двухдневных переговоров в Белграде и Сараеве. К этому времени остатки югославской армии численностью от 50 до 60 тысяч человек были окружены в районе Сараево—Валево—Кралево—Нови-Пазар. После завершения боев в Югославии болгарские войска с согласия Гитлера 19 апреля отошли в ранее принадлежавшую Болгарии область Кариброда и Босильграда.

После капитуляции армии Восточной Македонии операции против Греции продолжались двумя атакующими группами: восточной — XVIII армейский корпус (2-я танковая, 5-я и 6-я горные дивизии) и западной — XXXX армейский корпус (лейбштандарт СС «Адольф Гитлер», 73-я пехотная дивизия и позже влившиеся 5-я и 9-я танковые дивизии). Восточная группа еще 9 апреля перешла частями 2-й танковой дивизии Вардар и двинулась в направлении на Эдессу, затем повернула на юг, 13 апреля захватила плацдарм в нижнем течении Альякмона и вскоре после этого атаковала позиции 2-й новозеландской дивизии на побережье и у Олимпа. В составе XXXX корпуса лейбштандарт СС 10 апреля при Веви вместе с английской танковой бригадой и занял незащищенный населенный пункт Флорина. В следующие дни корпус отбросил британские подразделения с их позиций в районе прохода Клиди (севернее Аминтеона) и, преследуя отходящего противника, продвинулся через Козани до Альякмона и частью сил на юго-запад до озера Кастория. Учитывая возможный прорыв немцев в районе Клиди, греческое командование уже 10 апреля отдало приказ об отводе армии Центральной Македонии с нагорья Вермион за шоссе, ведущее от Козани на Монастир, и вскоре после этого приняло решение отойти к Албании. Процесс начался 12 апреля отходом армии Западной Македонии в направлении к верхнему течению Альякмона. Двумя днями позже к ней присоединилась армия «Эпир». 15 апреля итальянская 9-я армия взяла Корчу.

В этот день британское Верховное командование, учитывая бесперспективное положение, решило вывести свои

силы через Ларису и Трикалу на Фермопилы. Сильные арьергардные части оказали упорное сопротивление в ущелье Темпе, у Олимпа, за Альякмоном в районах Сервии и Калабаки. Оно было сломлено 18 апреля усилиями обеих немецких атакующих групп. На следующий день прошедшая через Тёмпе 2-я танковая армия заняла транспортный узел Лариса, а 5-я танковая дивизия, преследуя противника, двигалась через Трикалу на Ламию. 20 апреля немцы остановились у фермопильских позиций, обороняемых 2-й новозеландской и 6-й австралийской дивизиями.

Остатки армий Центральной Македонии и Западной Македонии отступили через Северный Пинд в район Янины, куда устремились также дивизии армии «Эпир» из Южной Албании. В это время из Гревены через проход Цигос к Янине прорвался лейбштандарт СС «Адольф Гитлер». Его командир — штандартенфюрер СС Зепп Дитрих 20 апреля предложил командующему армией «Эпир» генералу Цолакоглу, ввиду невозможности продолжения боев, принять капитуляцию его 16 дивизий. Она была подписана уже на следующий день в Ларисе в полевом штабе командования 12-й армии после коротких переговоров, о которых по специальному распоряжению Гитлера итальянцам не сообщали, в результате чего наступило перемирие. При этом произошел гротескный инцидент. Лейбштандарт СС 21 апреля ушел из Янины на албанскую границу и воспрепятствовал вторжению итальянцев в Эпир. Дуче в телефонном разговоре с Гитлером выразил решительный протест и потребовал, чтобы греки капитулировали перед итальянскими войсками в Албании. Гитлер договорился с ним, что перемирие сохранится, но итальянцы должны продолжить наступление, пока греки не капитулируют и перед ними. Чтобы склонить их к этому, генерал Йодль по поручению Гитлера 23 апреля отправился в Ларису, а оттуда в Янину для переговоров с греческим командованием. Ему потребовался весь его дар убеждения, чтобы убедить генерала Цолакоглу выполнить его требование. На следующий день в Салониках капитуляция греков была подтверждена в новом составленном Гитлером договоре, во вводной части которого значились также и итальянцы. Неуважение, с которым немцы отнеслись к итальянским вооруженным силам, в те дни нашло свое выражение и в том, что от командования 12-й армии поступил

отказ позволить итальянцам участвовать в задуманном вступлении в Афины. Однако Гитлер на этом настоял, учитывая чувствительность своих товарищей по союзу и в интересах поддержания хороших взаимоотношений, но форму, в которой это должно было произойти, предоставил выбрать генерал-фельдмаршалу Листу.

Но пока еще все так далеко не зашло. Британские арьергардные части на фермопильских позициях между заливом близ Ламии и нагорьем Гиона воспрепятствовали проходу в Аттику 5-й танковой дивизии и приближавшейся форсированным маршем 6-й горной дивизии. И только после генерального наступления обеих дивизий, поддержанного всеми силами VIII авиакорпуса 24 апреля, продолжая упорное сопротивление, они отступили на Афины. Под их защитой в течение четырех следующих ночей в маленьких портах и на открытых берегах Аттики, а также в Нафплионе и Каламате было погружено на суда почти 40 тысяч солдат британского экспедиционного корпуса. 27 апреля части 2-й танковой дивизии подошли к греческой столице. Еще утром предшествующего дня немецким парашютистам удалось с воздуха занять переправу через Коринфский канал и город. Гитлер 22 апреля дал понять ОКХ, что крайне важно захватить неповрежденными мосты через канал, которые являются единственным путем на Пелопоннес. При этом он рассчитывал не так на стойкое сопротивление противника, как на диверсионную деятельность англичан и был уверен в необходимости срочного использования парашютистов. Подготовка и проведение операции были поручены командованию 12-й армии и люфтваффе. После захвата перешейка мобильные формирования вторглись на Пелопоннес и продвинулись до Каламаты, где 29 апреля взяли в плен более 7 тысяч британцев и отбившихся от своих частей югославы, не успевших вовремя уйти. В Монемазии и на острове Китира в тот день было погружено на суда еще 4500 человек, так что от британского экспедиционного корпуса и использованных в Греции частей британских военно-воздушных сил всего было вывезено около 45 тысяч человек. В основном они были переправлены на Крит.

Так завершились операции на материковой части Греции. Слабые армейские части еще в середине апреля были переправлены на острова Тасос и Самотраки на подготовленных

военным флотом транспортных средствах. Точно так же без участия сил люфтваффе 25 апреля был взят Лемнос, а 4 мая — Митилене и Хиос. Затем последовала оккупация крупных островов Киклад люфтваффе и частями 6-й горной дивизии. Утром 20 мая высадкой крупных сил парашютистов и десантных войск в западной части острова начался захват Крита. Тяжелые кровопролитные бои продолжались до 1 июня. В них участвовали под командованием генерала авиации Штудента следующие силы: 7-я парашютная дивизия, вся 5-я и часть 6-й горной дивизии. Также в захвате Крита принимал участие усиленный VIII авиакорпус генерала авиации барона фон Рихтгофена. Общее руководство осуществляли люфтваффе. В последние дни мая содействие оказали итальянцы с Додеканесских островов.

Осталось только упомянуть, что с 20 апреля в Вене шли переговоры между министром иностранных дел рейха и итальянским министром иностранных дел графом Чиано о разделе Югославии. Единого мнения так и не было достигнуто, поскольку итальянцы выдвинули чрезмерные территориальные требования и среди прочего потребовали всю Хорватию, которая после вступления немцев в Аграм была объявлена хорватским лидером доктором Павеличем самостоятельным независимым государством. Посему на первых порах ограничились установлением демаркационной линии между итальянской и немецкой оккупационными зонами, которая шла от Аграма через Баня-Лука и Сараево на Рудо (90 километров юго-восточнее Сараева), причем населенные пункты входили в немецкую зону. Такое положение сохранилось до конца войны. Болгарам, в силу обещания Гитлера царской семье, передали область Пирота и Вране. В Греции с 10 мая горы Пинд стали считаться границей между итальянской и немецкой оккупационными зонами. Генерал-фельдмаршал Лист в качестве командующего войсками вермахта на юго-востоке находился в Салониках. Ему подчинялись: командующий в Сербии — в Белграде, командующий в Северной Греции — в Салониках и командующий в Южной Греции — в Афинах.

Быстрое проведение операций против Югославии и Греции, как и всех предыдущих военных кампаний, стало возможным в первую очередь благодаря немецкому превосходству в танках и авиации. Но умиротворение в обеих странах

не было достигнуто. Непроходимые горы Балкан благоприятствовали созданию банд¹, которые до самого конца войны доставляли немало беспокойства и немецким, и итальянским оккупационным частям.

Глава 8

ОПЕРАЦИЯ «БАРБАРОССА»

Днем 29 июля 1940 года начальник управления оперативного руководства вермахта генерал артиллерии Йодль прибыл в поезд особого назначения отдела обороны страны, который во время остановки Гитлера в Бергхофе стоял в Бад-Райхенхале. Он сообщил начальнику отдела полковнику Варлимонту и приглашенным на совещание руководителям оперативных групп сухопутных сил, ВМФ и люфтваффе — подполковнику Лосбергу, капитану 3-го ранга Юнге и майору барону фон Фалькенштейну — при соблюдении строгой секретности, что фюрер планирует подавить Советский Союз силой оружия. В качестве обоснования генерал Йодль указал лишь на то, что этот поход рано или поздно все равно неизбежен, поскольку только он может отвести от Германии постоянную большевистскую угрозу, и поэтому его лучше всего включить уже в эту войну. В качестве планируемого времени проведения операции он назвал весну следующего года.

Это сообщение вызвало у вышеупомянутых офицеров большое замешательство и тревогу. Все же Гитлер в своем обращении к генералитету в Бергхофе 22 августа 1939 года и в речи, произнесенной в рейхстаге 1 сентября, ясно заявил, что заключенный 23 августа между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик пакт о ненападении знаменует поворот в немецкой внешней политике. Этот пакт на будущее исключает любое применение силы между двумя государствами, и, заключая его, Гитлер имел в виду, чтобы Германии больше никогда не пришлось вести войну на два фронта, как это было во время Первой мировой войны. Советский Союз тоже, по всей видимости, намерен строго придерживаться договора, так же как и до-

¹ «Бандами» немцы называли отряды партизан. (Примеч. ред.)

говора о дружбе и границе от 28 сентября 1939 года, торгового и кредитного соглашения от 19 августа 1939 года и договора о поставках от 11 февраля 1940 года, и выполнять свои обязательства. Более того, сразу после Компьенского перемирия он отдал первые распоряжения о частичной демобилизации армии и приказал сместить центр тяжести производства вооружений на люфтваффе и кригсмарине. Это решение свидетельствовало о том, что он больше не намерен вести крупные наземные операции, а рассчитывал только продолжать войну с Англией. Только 16 июля фюрер приказал директивой № 16 готовиться к высадке на Британских островах, операции, которой предстояло поглотить все силы вермахта.

Тогда полковник Варлимонт и его офицеры спросили Йодля, следует ли считать, что Англия до следующей весны будет разгромлена, или нападение на Советскую Россию состоится раньше, чем будет достигнута эта цель. Генерал Йодль ответил, что кампания против Советского Союза состоится независимо от операции «Морской лев», тем более что разгром русских сделает Великобританию более стоворчивой. На другие вопросы, а именно: будет ли продолжена воздушная война против Великобритании, или люфтваффе ограничатся противовоздушной обороной Германии и когда силы люфтваффе будут переброшены на восток, он ответил, что люфтваффе до последнего момента должны вести воздушные налеты на Англию и что переброшенные на восток части предположительно уже осенью 1941 года будут возвращены на запад, а все силы — не позднее весны 1942 года. Британские ВВС вряд ли успеют оправиться от нанесенных им до начала Восточной кампании ударов, а немецкие люфтваффе между тем существенно укрепятся.

В ответе на первый вопрос генерал Йодль намекнул на то, что Гитлер, прежде всего, имеет в виду новый план. Как уже говорилось ранее, Гитлер оценивал перспективы успеха воздушной и морской войны против Англии, равно как и высадки десанта на Британские острова, весьма скептически. Еще 21 июля он объяснял главнокомандующим вермахта, что десант может рассматриваться только тогда, когда не остается никакой другой возможности принудить Великобританию к миру. С другой стороны, Гитлер был убежден, что Англия продолжает бесперспективную войну

только в надежде на то, что рано или поздно Советский Союз нападет на Германию. Когда после разгрома Советского Союза таких надежд не останется, англичане проявят готовность к достижению соглашения. Если же и тогда они не захотят мира, то на них обрушится вся мощь рейха. Главное, чтобы удалось разгромить Советский Союз в короткой — не более трех, максимум четырех месяцев — военной кампании. В этом Гитлер не сомневался, так же как его военные советники, считая, что вооруженные силы русских значительно уступают немецким во всем — вооружении, организации, командовании. Иными словами, он не считал русских достойными противниками немцев.

Пакт о ненападении с Советским Союзом Гитлер, несомненно, заключил лишь для того, чтобы изолировать Польшу и освободить тыл для ожидаемого противостояния с западом. Этот договор был для него, несмотря на неоднократные заверения в обратном, лишь вынужденным компромиссным решением. Мировоззренческий и политический антагонизм Гитлера к большевизму нисколько не уменьшился, а окончательный расчет с Советским Союзом был просто отложен. Обладая чисто континентальным стратегическим мышлением, фюрер считал, что после разгрома Франции и вытеснения англичан с континента у него развязаны руки. С другой стороны, Гитлер также был убежден, что Сталин, как и прежде, придает большое значение тесному сотрудничеству с рейхом и со стороны Советского Союза пока опасности нет. В своем обращении к генералитету 23 ноября 1939 года он разъяснил, что договоры будут соблюдаться, пока они выполняют свою цель, и что Советский Союз тоже будет придерживаться пакта о ненападении, пока ему это будет выгодно. Что же касается отдаленных политических целей Советского Союза с применением силы, он не питал никаких иллюзий, тем более после недавних событий в Прибалтике и на Балканах.

При заключении договора о дружбе и границе в конце сентября 1939 года русские недвусмысленно заявили, что не имеют намерения оккупировать находящиеся в сфере их интересов страны, аннексировать или большевизировать их. А уже в середине июня 1940 года прибалтийские государства — Эстония, Латвия и Литва, в которых у них начиная с поздней осени 1939 года имелись военные базы, — были

полностью оккупированы и большевизированы¹. Далее имперское правительство было поставлено в известность 23 июня, что они считают своевременным потребовать от Румынии уступки Бессарабии и Буковины. Относительно Бессарабии имперское правительство не имело оснований возражать, ибо в секретном протоколе от 23 августа 1939 года объявило о своей полной незаинтересованности в этой области. Но о Буковине доселе речь не шла. В связи с протестом немцев русские в конце концов отказались от южной части Буковины, и 28 июня последовало вступление советских войск в Бессарабию и северную часть Буковины. Продвижение русских побудило Румынию 1 июля отказаться от обещанных ей 13 апреля 1939 года Англией и Францией гарантий и искать более тесного сотрудничества со странами оси. Гитлер, обеспокоенный безопасностью жизненно важных для Германии румынских нефтяных месторождений, к которым теперь Советский Союз находился в опасной близости, заверил румынское правительство в своей полной и безоговорочной поддержке и поручил адмиралу Канарису принять меры для защиты нефтяных немецких интересов в этой стране.

Продвижение русского империализма в Прибалтику и на Балканы было для Гитлера, видевшего в этом огромную опасность для занятия рейхом главенствующего положения в Европе, к которому он стремился, не говоря уже о его коренном неприятии большевизма, еще одной причиной всерьез задуматься о военной кампании против Советского Союза. Однако его главным мотивом оставалось ошибочное убеждение в том, что Великобритания проявит большую готовность к переговорам, когда с устранением влияния Советского Союза она лишится последнего возможного союзника на континенте. Как уже говорилось, Гитлер первоначально хотел напасть на Советский Союз еще осенью 1940 года, но его отговорил генерал-фельдмаршал Кейтель, указав на то, что развертывание немецких вооруженных сил на новых восточных территориях требует определенной подготовки, которую невозможно провести в течение нескольких недель. Он также отметил, что период осенней распутицы и русская зима помешают быстрому продвиже-

¹ Официальное включение в состав СССР последовало в начале августа.

нию немецких войск. Кроме того, в течение зимних месяцев есть возможность существенно изменить соотношение сил в пользу Германии.

Чтобы создать необходимые предпосылки для развертывания на востоке, отдел обороны страны должен был разработать соответствующий план ОКВ, получивший кодовое название «Ауфбау Ост». На совещании 29 июля такое поручение дал генерал Йодль. Первый набросок генерал Варлимонт¹ представил генерал-фельдмаршалу Кейтелю 2 августа. Вначале речь шла о маскировке истинных целей плана: фюрер решил отказаться от формирования самостоятельного государства на оставшейся территории Польши и включить оккупированные восточные территории в великогерманский рейх. Отсюда следует, что, пока продолжается война, вермахт должен укрепить и обустроить новые восточные территории. К этому следует добавить, что в ходе войны из-за возрастающей воздушной угрозы на западе потребуются усиленное военное использование обустроенных восточных областей. В этом отношении даны следующие руководящие указания: формирование новых увеличенных соединений и подготовка войск должны вестись преимущественно в восточных областях, где следует создать возможности для ускоренных тренировок и учений. С запада, находящегося под угрозой воздушных налетов, туда будут при необходимости переброшены военные запасы всякого рода. Требование вермахта о строительстве сети железных и автомобильных дорог должно быть как можно скорее передано компетентным ведомствам рейха. Также следует расширить возможности связи, создать достаточное количество военно-экономических учреждений для удовлетворения непосредственных запросов войск, привести в соответствие выпуск карт с возрастающей в них потребностью. Зато предусмотренные предыдущими распоряжениями меры по возведению укреплений следовало пока отсрочить. Также было сказано, что эти основные указания будут вручены одновременно высшим имперским ведомствам и генерал-губернатору оккупированной польской территории.

Опираясь на изложенное выше, квартирмейстерская группа отдела обороны страны 7 августа обратила внимание

¹ Он получил это звание 1 августа 1940 года.

на то, что, по имеющимся данным, нет ясности с гражданским административным аппаратом и что генерал-губернаторство должно быть включено в состав великой Германии. По плану ОКВ высшим имперским ведомствам и генерал-губернатору должно быть объявлено политическое решение фюрера, из которого эти инстанции должны сделать далекоидущие выводы. Чтобы этого избежать, было предложено объявить решение фюрера через руководителя рейхсканцелярии или министра внутренних дел, как главное должностное лицо по всем восточным вопросам вообще.

Поскольку Гитлер, вопреки служившему только целям маскировки утверждению в начале плана, тогда еще сам не имел ясности относительно того, что он хочет сделать с оставшейся частью Польши, он распорядился, чтобы в этом проекте для обоснования предусмотренных на востоке мероприятий приводилась только воздушная война на западе. В этой несколько измененной форме план был подписан 9 августа руководителем ОКВ и направлен всем видам войск вермахта, имперским ведомствам и генерал-губернатору.

Еще на совещании в Бергхофе 31 июля говорилось о новом плане наступления. Теперь фюрер поручил руководству ОКХ разработать новый план развертывания и новый оперативный план, приказал сформировать 40 новых дивизий из закаленных в боях солдат в восточных областях. В качестве главных оперативных целей Восточной кампании Гитлер обозначил следующие:

1. Разгром находящихся в западной части России сил русской армии, причем необходимо помешать боеспособным частям армии противника отступить в глубь территории страны.

2. Захват Ленинграда, Москвы, Украины и нефтяных месторождений Кавказа.

3. Выход на линию, из-за которой русская авиация не сможет эффективно атаковать территорию рейха, а немецкая получит возможность бомбить промышленные объекты, оставшиеся у Советского Союза на Урале. Здесь имеется в виду линия Астрахань—течение Волги—Архангельск.

Генерал-полковник Гальдер в оперативном исследовании проанализировал наступательные возможности при условии, что в распоряжении будет 130—140 дивизий и можно будет использовать Румынию для развертывания южного крыла

немецких войск. Исследование было первоначально проработано уже в начале июля переведенным на восток начальником штаба 18-й армии генерал-майором Марксом, а потом доведено до ума генерал-лейтенантом Паулюсом, который с 3 сентября занимал должность первого оберквартирмейстера Генерального штаба сухопутных сил.

Независимо от этих изысканий полевой эшелон отдела обороны страны провел собственное оперативное исследование будущей военной кампании против Советского Союза. Такое поручение было дано или на совещании 29 июля, или вскоре после этого генералом Йодлем, который хотел на основании этого исследования составить свое мнение о запланированной операции.

Главкомандующему люфтваффе Гитлер тоже, по-видимому, заблаговременно изложил свой новый план, ибо оперативный штаб люфтваффе уже имел о нем представление, когда 8 августа он обратился в ОКХ по вопросу изыскания для люфтваффе аэродромов на востоке. А вот главнокомандующий кригсмарине определенно был введен в курс дела только в конце сентября, хотя это, конечно, не исключает, что он и раньше слышал о новом проекте.

Обоими оперативными исследованиями и планом ОКВ дело до поры до времени ограничилось. Только 21 августа Гитлер сообщил главнокомандующему сухопутными силами через генерала Йодля, что оснащение побережья Балтийского моря батареями является неотложным делом и он из политических соображений был бы рад, если бы в Восточной Пруссии находилось танковое формирование. Последнее было необходимо, так как Советский Союз, оккупировав Литву, теперь придвинулся непосредственно к границам Восточной Пруссии. ОКХ выделило для этой цели 1-ю танковую дивизию, которая в начале сентября прибыла в Восточную Пруссию.

Впрочем, к этому времени на переднем плане, как мы уже видели, стояли другие задачи. Прежде всего, это операция «Морской лев» и активная воздушная и морская война против Англии, план нападения на Гибралтар и намеченное использование немецких танковых сил в Ливии для поддержания наступления итальянцев на Египет. В начале августа Гитлер озаботился обострившимися в это время отношениями Советского Союза и Финляндии. Русские

утверждали, что финское правительство создает трудности основанному после русско-финской войны в Финляндии коммунистическому Союзу за мир и дружбу с Советским Союзом. Согласно ставшему известным в Берлине докладу югославского посланника в Москве советский комиссар иностранных дел Молотов вызвал из-за этого финского посланника для беседы.

Далее последовал целый ряд сообщений атташе и агентов, которые единодушно утверждали, что стоящая на финской границе 15-я русская дивизия усилена танковыми частями и до 15 августа должна быть обеспечена ее боеготовность. Истинную причину напряжения и этих мер немецкая сторона видела в притязаниях русских на финские месторождения никелевой руды в Петсамо. Рейх был кровно заинтересован в том, чтобы эти месторождения остались в Финляндии, потому что только оттуда получал крайне необходимую для оборонной промышленности никелевую руду. На совещании в берлинской рейхсканцелярии 13 августа фюрер указал гроссадмиралу Редеру на необходимость существенного оснащения и укрепления этого района, особенно фьордов, главным образом на пересечении путей, так чтобы наступление русских не имело шансов на успех. Кроме того, таким образом будет создана база для возможного последующего захвата Петсамо. Также следовало обдумать назначение в этот район морского командующего. На следующий день Гитлер обсудил с главнокомандующим в Норвегии генерал-полковником фон Фалькенхорстом, которого тоже вызвал к себе, более сильное обеспечение Северной Норвегии войсками. При этом фон Фалькенхорст предложил перевести в район Нарвик—Киркенес целый горный корпус, и Гитлер с этим согласился. В эти же дни он поручил рейхсмаршалу готовить в Северной Норвегии воздушную базу.

Хотя напряжение в отношениях между Советским Союзом и Финляндией довольно скоро снизилось и сообщения о значительном усилении русских войск на финской границе вроде бы не подтвердились, эти распоряжения не утратили силу. Из горного корпуса в Северной Норвегии до сих пор находилась только 3-я горная дивизия. В следующем месяце туда перебросили также 2-ю горную дивизию из района Тронхейма, куда ввели 196-ю пехотную дивизию из Осло. Кроме того, части стоявшей в Осло бригады СС передисло-

цировали к Киркенесу, в непосредственной близости к району Петсамо. Снабжение всех этих войск, которое велось наземным путем через Норвегию, несмотря на быстро продвигавшееся строительство дороги¹ от Нарвика до Киркенеса, было чрезвычайно трудным. И создание воздушной базы в Норвегии существенно облегчалось тем, что финское правительство в конце августа предоставило в распоряжение Германии 50 тысяч тонн грузового пространства на судах для перевозки снабженческих грузов и дало согласие на использование шоссе от Кеми через Северную Финляндию на Киркенес. Оно согласилось и на проход немецкого зенитного дивизиона в форме на Киркенес, но попросило ввести русских в курс дела относительно немецких маневров. Эти договоренности были формально закреплены в соглашении, заключенном между правительствами Финляндии и Германии 23 сентября. Германия обязалась поставить большой объем оружия и боеприпасов Финляндии, армия которой тогда состояла из 5 армейских корпусов (16 дивизий) численностью 140—150 тысяч человек. Но она имела очень слабую артиллерию, а авиация (около 600 самолетов) не удовлетворяла современным требованиям. В начале сентября Гитлер распорядился создать должность адмирала полярного побережья и назначил на нее адмирала Бёма.

Между тем на юго-востоке дело дошло до серьезных политических осложнений, которые затрагивали немецкие интересы значительно сильнее, чем временное обострение отношений между Советским Союзом и Финляндией. Из-за включения Бессарабии и Северной Буковины в государственное объединение русских снова начались территориальные проблемы на Балканах. Венгрия и Болгария требовали от румынского правительства возврата областей, перешедших к Румынии после Первой мировой войны, — Южной Добруджи и Трансильвании. И если начавшиеся 19 августа в населенном пункте Крайова румыно-болгарские переговоры с самого начала развивались более или менее успешно, румыно-венгерские переговоры, с 16 августа проходившие в населенном пункте Турну-Северин, довольно скоро привели к серьезному кризису и 23 августа, так и не достигнув результата, были прерваны. После этого оба пра-

¹ 810-километровое шоссе было готово в начале ноября.

вительства обратились к странам оси с просьбой разрешить вопрос в качестве третьей стороны. Напряженные отношения между Венгрией и Румынией уже привели к столкновениям на границе. Имелись все основания опасаться начала вооруженного противостояния. Требовалось срочное немецко-итальянское вмешательство, поскольку Гитлер, ввиду огромной зависимости немецкой военной машины от румынских поставок нефти, учитывая его далекоидущие планы, был кровно заинтересован в сохранении мира на Балканах. Кроме того, в Бергхоф, где с 17 августа находился Гитлер, 25-го и 26-го пришли срочные сообщения о концентрации советских войск на реке Прут и в Северной Буковине. За этим предполагалось намерение Советского Союза, в случае вооруженного конфликта между Венгрией и Румынией, захватить румынские нефтяные месторождения. Этому необходимо было при любых обстоятельствах воспрепятствовать.

Гитлер вместе с Италией пригласил представителей обоих государств на конференцию в Вену, одновременно проведя ряд превентивных военных мер. Главнокомандующему сухопутными силами 26 августа было поручено для усиления находящихся в Восточной Пруссии и в генерал-губернаторстве сил немедленно перебросить туда 10 дивизий, хотя и не причиняя ущерба экономическим перевозкам, и сверх этого перебросить в юго-восточную часть генерал-губернаторства 2 танковые дивизии после выполнения ими на родине текущего ремонта технических средств. Обе дивизии следовало разместить таким образом, чтобы они, в случае необходимости, могли быстро выступить на защиту румынских нефтяных месторождений. Новые инциденты на румыно-венгерской границе, где из 24 венгерских бригад было развернуто не менее 23, в то время как из 35 румынских дивизий там было только 8—10 против 22—24 на русской границе, побудили Гитлера двумя днями позже — утром 28 августа отдать приказ срочно выполнить все приготовления к тому, чтобы в случае неудачи других посреднических действий немедленно занять румынские нефтяные месторождения. И притом для этого следовало прибегнуть в первую очередь к пока находившимся на родине мобильным подразделениям сухопутных сил — пяти танковым и трем моторизованным дивизиям, которые, за исклю-

чением одной танковой и одной моторизованной дивизии, с 1 сентября были готовы действовать. Кроме того, для оперативных местных действий предусматривалось использование парашютных и десантных войск. От венгерского правительства немцы намеревались при необходимости потребовать согласие на проход и, возможно, даже железнодорожную транспортировку войск через Венгрию, от румын рассчитывали без проблем получить разрешение на вторжение и им же поручить снабжение используемых в Румынии немецких войск. Эти распоряжения к вечеру 28 августа были дополнены. Теперь следовало рассчитывать на получение приказа о начале передвижения начиная с 1 сентября и приготовления вести таким образом, чтобы при необходимости в этот день могла выступить хотя бы часть сил. До 1 сентября не должно быть никаких перемещений войск, тогда как приказанное 26 августа движение запад—восток необходимо начать как можно скорее.

Утром 29 августа пришло сообщение из ОКХ о начале подготовки к оккупации нефтяных месторождений. 13-я моторизованная пехотная дивизия была отправлена в район Вены, чтобы ее использовать вместе с двумя находящимися там танковыми дивизиями (2-й и 9-й) под руководством штаба корпуса XXXX. Оперативный штаб люфтваффе также сообщил, что ведет подготовку. В то утро поступило сообщение о первом британском ночном налете на Берлин, и Гитлер решил тотчас вернуться в столицу рейха, куда прибыл вместе с полевым эшелоном отдела обороны страны утром 30-го. После полудня в рейхсканцелярии состоялось совещание, на котором председательствовал генерал Йодль, где обсуждались принятые доселе и будущие действия по защите нефтяных месторождений. В нем участвовали: генерал Варлимонт, адмирал Канарис, подполковник фон Бентивеньи, полковник Хойзингер и начальник оперативного отдела штаба люфтваффе генерал-майор Хоффман фон Вальдау.

Вначале генерал Йодль разъяснил, что территории, интересующие Германию в Румынии, если не будет достигнуто соглашение путем арбитража, следует защитить от посягательств других сил, и, значит, они должны быть как можно скорее оккупированы. Венгрия и Румыния, вероятно, с этим согласятся. Если даже по последним известиям

из Вены можно допустить, что спорящим сторонам на венских переговорах удалось достичь единого мнения, приготовления все равно должны продолжаться.

Далее адмирал Канарис доложил о принятых им мерах для защиты румынских нефтяных месторождений. Для воспрепятствования актов саботажа и внезапных нападений имеется около 150 человек с опытными офицерами в Русуке на Дунае, такое же число людей в Бухаресте и Плоешти. Они носят форму и имеют оружие, даже тяжелые пулеметы, и, хотя и не находятся непосредственно на месте, могут через 15—20 часов после сигнала тревоги войти в нефтяной район. Кроме того, имеется шесть дунайских куттеров и два вооруженных катера, а также танкеры со скрытым вооружением. Приказ на использование этих сил желательно получить за 24 часа.

Генерал фон Вальдау предложил использовать усиленный до трех батальонов парашютный полк, противотанковую роту и роту пехотных орудий, противодесантную зенитную и легкую зенитную батареи. Было подготовлено 270 транспортных машин, еще 230 можно было в течение 72 часов собрать из школ, также приступили к накоплению эксплуатационных материалов в XVII авиаокруге. Для посадки рассматривалось шесть площадок в районе Плоешти. Противовоздушную оборону могли вести румыны, которые для этого имели в своем распоряжении немецкие истребители и зенитную артиллерию. Оттягивание истребительных сил с запада было нежелательным и отнюдь не являлось необходимым. Если потребуется дополнительная зенитная защита, можно было еще использовать смешанный моторизованный зенитный полк и, кроме того, подразделения службы оповещения. Приземлившиеся десантные части следовало доставлять к обороняемым объектам знающим страну командиром.

В конце концов полковник Хойзингер передал, что с 1 сентября в районе Вены XXXX моторизованный армейский корпус под командованием генерала кавалерии Штумме со 2-й и 9-й танковыми дивизиями и 13-й моторизованной пехотной дивизией готов к действию. Правда, обе танковые дивизии пока имели только по одному танковому батальону. Корпус мог, если только не столкнется с сильным сопротивлением, через три дня быть на венгеро-

румынской границе и через пять дней — на нефтяных месторождениях Плоешти, причем колесная техника будет двигаться по двум-трем дорогам, а гусеничная будет транспортироваться железнодорожным транспортом по двум веткам. Кроме этого, можно было использовать: моторизованный пехотный полк «Гроссдойчланд» и моторизованный лейбштандарт СС «Адольф Гитлер», которые в это время находились в Эльзас-Лотарингии. Они могли в течение 48 часов подготовиться к маршу и еще через 48 часов подойти к венгеро-германской границе. Помимо этого, были предусмотрены две пехотные дивизии для последующей смены XXXX корпуса. Из-за неповоротливости венгерских железнодорожных предприятий приходилось сообщать о предстоящей транспортировке через Венгрию за день-два.

В заключение генерал Йодль пояснил, что этих мер пока достаточно и что подготовка должна вестись на этой основе. Отделом обороны страны в течение следующих дней должна быть разработана директива на занятие румынских нефтяных месторождений, которая, однако, будет подписана и разослана, только когда развитие событий сделает необходимым немецкое вмешательство.

Между тем 29 августа в Вене в Верхнем Бельведере, бывшей летней резиденции принца Евгения Савойского, началась созванная конференция, посвященная урегулированию спорных венгеро-румынских вопросов. Состоялись переговоры имперского министра иностранных дел фон Риббентропа и итальянского министра иностранных дел графа Чиано с венгерской и румынской делегациями, которые также возглавляли министры иностранных дел этих стран граф Чаку и Манойлеску. Уже 30 августа последовало решение арбитража стран оси, по которому Румыния передавала Венгрии значительную часть Трансильвании, область площадью 19 300 квадратных километров с 2,4 миллиона жителей. Чтобы облегчить румынскому правительству принятие решения арбитража, связанного с такой большой территориальной уступкой, Германия и Италия 30 августа совместно приняли на себя гарантию целостности и неприкосновенности Румынского государства в его новых границах. Тем не менее в Румынии прошли массовые митинги и демонстрации против решения арбитража, которые в Бухаресте приняли особенно большой размах и

привели к отставке кабинета Гигурту. Новый глава правительства — генерал Антонеску — создал, как сказано в его обращении от 5 сентября, новый режим с сильными тоталитарными тенденциями, склонил короля Кароля II 6 сентября к отречению в пользу своего сына Михая и еще ближе примкнул к странам оси, чем прежнее правительство. После этого в стране наступило спокойствие. Даже вступление венгров в присужденную им область 5—12 сентября прошло без инцидентов. Румыно-болгарские переговоры в городе Крайова завершились 7 сентября подписанием договора, по которому Южная Добруджа с дунайской крепостью Силистрия переходила Болгарии, передача состоялась 21—30 сентября.

Венское решение арбитража можно было считать ликвидацией угрозы вооруженного конфликта между Венгрией и Румынией, однако оно не могло помешать продвижению русских на Балканы. Это отчетливо показала позиция Москвы в эти дни. Комиссар иностранных дел Молотов 1 сентября в беседе с немецким послом в Москве графом Шуленбургом выразил свое недоумение тем, что немцы своевременно не поставили Советский Союз в известность о решении венского арбитража, и заявил, что русские и впредь будут проявлять интерес к балканскому вопросу. После этого 2 сентября Гитлер заявил генералу Йодлю, что намерен после затухания румыно-венгерского конфликта предъявить Венгрии ряд требований. Она должна будет разрешить при необходимости проход немецких войск и пролет немецких самолетов через свою территорию, причем с промежуточными посадками, а также использование железных дорог. От Румынии Германия намеревалась потребовать согласия на возможный ввод войск, чтобы обезопасить ее от нападения третьих стран. Цель будет достигнута отправкой немецкой военной миссии, сформированной из офицеров сухопутных сил и люфтваффе.

Гитлер пошел навстречу планам генерала Антонеску, который 7 августа сообщил немецкому военному атташе в Бухаресте полковнику Герстенбергу, что румынская армия хочет видеть немецких офицеров преподавателями в военной академии и военных школах, а также техническими экспертами в Генеральном штабе. Требуется отправка немецких механизированных войсковых подразделений и лет-

ных частей, а также предоставление техники и материалов для противотанковой и противовоздушной обороны. Кроме того, он попросил как можно скорее направить в Бухарест немецкого генерала для переговоров о будущем сотрудничестве между вооруженными силами Германии и Румынии. Генерал Антонеску добавил, что намерен сократить армию и создать сильные механизированные и моторизованные соединения. Главный участок обороны он видит на восточной границе, при обнажении фронтов — против Венгрии и Болгарии. С Германией он намерен сотрудничать.

Через два дня из Румынии вернулся адмирал Канарис, который лично ознакомился с мерами по защите немецких нефтяных месторождений и, помимо прочего, привлек туда часть подготовленных в Рушуке сил абвера. Он указал на то, что отправка в Бухарест немецкого генерала для заключения военного соглашения с Румынией является в высшей степени желательной. В целом у него сложилось впечатление, что генерал Антонеску владеет ситуацией и что его режим держится довольно прочно, конечно, пока немецкое оружие остается победоносным. Ввиду наступившего спокойствия 10 сентября была отменена боевая готовность предназначенных для Румынии войск, а двумя днями позже — также для подготовленных воздушных десантников и подразделений транспортной авиации.

В ночь на 13 сентября немецкий военный атташе в Бухаресте сообщил по телефону, что обострились противоречия между генералом Антонеску и националистической антисемитской организацией «Железная гвардия» и что последняя по случаю именин своего расстрелянного в 1938 году лидера Кодряну планирует 13 сентября провести по всей стране митинги и демонстрации. Ситуация беспокойная, и срочная отправка немецкой военной миссии была бы весьма кстати. Поскольку необходимые для этого подготовительные мероприятия было невозможно выполнить быстро, Гитлер приказал 13 сентября срочно послать в Бухарест обер-квартирмейстера Генерального штаба сухопутных сил генерал-лейтенанта фон Типпельскирха, который руководил предварительной проработкой вопросов для военной миссии. Из поступивших оттуда 14 сентября известий следовало, что демонстрации «Железной гвардии» прошли спокойно и переговоры между лидером организации Хорией Симой и гене-

ралом Антонеску привели к примирению. Оно выразилось в создании нового кабинета и в вышедшем 14 сентября королевском декрете, которым Румыния была объявлена национальным легионерским государством, а легионерская партия в новом государстве признавалась единственной политической партией. Генерал Антонеску стал кондукатором национал-легионерского государства и в новом кабинете, помимо премьерского, занял пост министра обороны страны. Хория Сима стал заместителем председателя совета министров, а предложенный легионерами генерал Петровическу — министром внутренних дел.

Генерал фон Типпельскирх вечером 14 сентября выехал в Бухарест и уже на следующий день имел обстоятельную беседу с генералом Антонеску, который заявил следующее: Румыния ощущает угрозу со стороны своих соседей, в первую очередь Советского Союза. Поэтому она стремится «к обеспечению безопасности посредством практического осуществления немецкой гарантии неприкосновенности границ». Для этой цели она хотела бы получить скорую немецкую помощь в виде самолетов, зенитной артиллерии, моторизованных и танковых подразделений под предлогом отправки в Румынию военной миссии. Указанные подразделения должны быть отправлены вместе с учебным персоналом для тактического и технического обучения румынских войск в использовании техники, которая впоследствии будет передана Румынии.

Относительно своего плана реорганизации румынской армии генерал Антонеску сказал, что будущая армия будет насчитывать около 100 тысяч солдат и 5 тысяч офицеров и иметь приблизительно такую же структуру, как прежняя 100-тысячная немецкая армия. Она будет моторизованной, оснащенной современным оружием, прежде всего для противотанковой и противовоздушной обороны, и иметь молодых офицеров. Ее ядром станет бригада микст — усиленная моторизованная бригада, имеющая два пехотных полка по два батальона в каждом, моторизованный артиллерийский полк и танковый полк. Она будет обладать высокой мобильностью и большой огневой мощностью.

Опираясь на доклад вернувшегося 18 сентября в Берлин генерала фон Типпельскирха, Гитлер на следующий день решил, что по желанию румынской стороны немецкие вой-

ска силой до дивизии должны быть как можно скорее отправлены в Румынию. Передачу немецкого военного имущества румынам фюрер отклонил, однако в ходе дальнейших переговоров с румынским правительством этот вопрос неоднократно поднимался. Министерству иностранных дел было поручено обратиться к венгерскому правительству по поводу транспортировки этих войск через Венгрию и своевременно информировать Советский Союз об отправке военной миссии в Румынию.

В качестве учебных войск была выделена 13-я моторизованная пехотная дивизия, усиленная 4-м танковым полком, саперным батальоном с двумя мостовыми колоннами и батальоном связи со взводом радиоперехвата. Начиная с 10 октября она должна была быть подготовлена к перевозке в районе севернее Вены. Главой военной миссии был назначен генерал-лейтенант Ганзен, его начальником штаба — полковник Гауффе, им помогали подполковник Шварц и майор Мерк. Этот небольшой штаб должен был собраться в Дрездене 30 сентября, остальные, включая предусмотренных для назначения в военную академию и в военные школы офицеров, — 10 октября. Генерал Ганзен явился 30 сентября для получения инструкций к Гитлеру, который ему указал на необходимость использовать имеющиеся в его распоряжении силы прежде всего для защиты немецких нефтяных интересов в Румынии и предупредил о сильном давлении русских.

Руководителем одновременно отправляемой в Румынию военно-воздушной миссии был назначен генерал-лейтенант Шпейдель. В качестве так называемых «учебных войск» сначала была выделена усиленная истребительная группа из четырех эскадрилий и двух разведывательных эскадрилий, а также ряд легких и тяжелых зенитных батарей. Включение этой военно-воздушной миссии в военную миссию столкнулось с препятствиями, поскольку рейхсмаршал наотрез отказался подчинить ее генералу Ганзену, и Гитлер, как всегда, уступил этим необоснованным требованиям Геринга. Поэтому оставалось только одно: сделать обе миссии равноправными и отправить их по отдельности. При расхождении мнений глав миссий решение должен был принимать шеф ОКВ. Интересы всего вермахта в отношениях с румынским правительством представлял руководитель во-

енной миссии, как старший по званию. Эти распоряжения были приняты в служебной инструкции, разработанной ОКВ и 20 сентября подписанной генерал-фельдмаршалом Кейтелем. В ней было сказано, что официальная задача военной миссии — оказать помощь дружественной Румынии в организации и подготовке ее вооруженных сил. Однако ее истинная задача заключается в следующем:

1. Защитить румынские нефтяные месторождения от нападения третьих сил и уничтожения.

2. Сделать румынские вооруженные силы способными решать отдельные задачи в соответствии с планом, направленным на защиту интересов Германии.

3. В случае войны с Советским Союзом подготовить возможность использования немецких и румынских сил из Румынии.

Впрочем, пока еще переговоры с министерством иностранных дел относительно отправки военной миссии, которые имели большое политическое значение, «висели в воздухе», потому что ими все больше интересовалась мировая общественность. Чтобы появление немецких войск в Румынии не слишком сильно повредило престижу румынского правительства и не испортило отношения с Советским Союзом, министерство иностранных дел хотело более активного включения немецкого посланника в Бухаресте во все связанные с военной миссией вопросы. Кроме того, оно потребовало, чтобы первый эшелон отправился только по согласованию с ним.

После того как это было установлено и венгерское правительство дало свое согласие на перевозку немецких войск через территорию Венгрии, руководители миссий и приближенные к ним лица 10 октября выехали в Бухарест, где их встретили с большим воодушевлением. Оставшиеся части штабов последовали туда же 20-го, а собственно войска — 24-го. В конце месяца военно-воздушная миссия прибыла в Румынию целиком, но от усиленной 13-й дивизии — только одна треть. Транспортировка остальных войск тянулась почти до середины ноября. Во второй половине октября в Румынии появился военно-экономический штаб и особое подразделение службы связи ОКВ. Первоначальное воодушевление румын относительно прибытия немецких войск несколько поуменилось из-за вы-

соких расходов на немецкую миссию, которые, согласно договоренности, должна была нести румынская сторона. Они составляли почти шестую часть всего румынского бюджета и привели к активным протестам генерала Антонеску в Берлине. Письмом имперского министра иностранных дел Сталину от 13 октября немцы постарались успокоить Советский Союз относительно принимаемых ими в Румынии мер. Риббентроп изложил мнение Гитлера относительно международной обстановки, поднял вопрос о тесном сотрудничестве государств Тройственного пакта и Советского Союза и предлагал Молотову обсудить все необходимые вопросы в Берлине. Сталин в своем поступившем 21 октября ответе в общем одобрил рассуждения Риббентропа и уведомил, что Молотов приедет в Берлин 10—12 ноября. Но одновременно он отправил четырех советских офицеров для наблюдения за немецкой военной миссией в Бухарест и 26 октября позволил занять три находящиеся между Измаилом и Килия-Нова дунайских острова, господствовавшие над северным рукавом дельты Дуная, на том основании, что они принадлежат Бессарабии.

В тот же день 26 октября вступила в силу новая организация немецкой действующей армии, которая была воспринята как прелюдия к разворачиванию против Советского Союза. Она была введена приказом ОКХ от 6 ноября, по которому до конца месяца с запада на восток должно быть переброшено командование группы армий «В», штаб 4-й и 12-й армий, четыре штаба корпуса, девять пехотных дивизий и танковая дивизия. Из командования запасных частей на восток следовало перебросить штаб корпуса, три танковые и две моторизованные дивизии. А до 5 октября за ними должны последовать еще девять дивизий с родины¹. Чтобы обеспечить расквартирование в Восточной Пруссии прибыва-

¹ Непосредственно после окончания Западной кампании 5 танковых и 2 моторизованные дивизии были направлены на отдых и пополнение. 11-й моторизованной стрелковой бригаде и 60-й пехотной дивизии предстояло преобразование соответственно в танковую и моторизованную дивизии. Всего 35 дивизий было переведено на родину, из которых 17 были расформированы, а остальные 18 использовались для работ на предприятиях промышленности и сельского хозяйства.

ющих войск действующей армии, находившиеся там запасные части 1-го военного округа, 141-я и 151-я дивизии, были переведены в протекторат. Командование группы армий «В» 17 сентября переехало сначала в Берлин, а с 6 октября обосновалось в своей новой штаб-квартире в Позене. Главнокомандующий генерал-фельдмаршал фон Бок 20 сентября принял командование на востоке от штаба 18-й армии (генерал-полковник фон Кюхлер), который уже в начале июля был переведен с запада в генерал-губернаторство и вместо прежнего главнокомандующего на востоке генерал-полковника Бласковица приступил к военному командованию на востоке. Штаб 12-й армии (генерал-фельдмаршал Лист) прибыл в Краков. Штаб 4-й армии (генерал-фельдмаршал фон Клюге) — в Варшаву, а штаб 18-й армии сначала в Бромберг, а потом в Кенигсберг. Командование армейской группы генерала артиллерии Улекса в Кракове, штаб 5-й армии генерала пехоты Либмана в Лодзи и командование группы армий генерала кавалерии барона фон Гинанта в Кенигсберге, которые с осени 1939 года командовали войсками, находящимися в генерал-губернаторстве и в Восточной Пруссии, были расформированы. Теперь генерал-фельдмаршал фон Бок располагал на востоке всего 34 дивизиями, из которых 30 — а именно 25 пехотных дивизий, 3 танковые, 1 моторизованная пехотная и 1 кавалерийская — находились в генерал-губернаторстве и в Восточной Пруссии. Еще 4 дивизии — XXXX армейский корпус, включавший 2-ю и 9-ю танковые дивизии, сформированную из 11-й стрелковой бригады 11-ю танковую дивизию и преобразованную в моторизованную 60-ю пехотную дивизию — располагались в Австрии.

Одновременно с завершившейся 24 октября перегруппировкой на востоке шла перегруппировка сил на западе и в самой Германии. Главнокомандующий группой армий «А» генерал-фельдмаршал фон Рундштедт 26 октября стал главнокомандующим на западе. Ему подчинялись немецкие вооруженные силы во Франции, Бельгии и Голландии, а именно группа армий «А», командование которой он сохранил, куда входили 9-я армия (генерал-полковник Штраус) и 16-я армия (генерал-полковник Буш) и недавно сформированная группа армий «D», которой командовал прежний командующий 1-й армией генерал-фельдмаршал фон Вишле-

бен. В эту группу входили: 1-я армия, командование которой теперь принял генерал-полковник Бласковиц, 6-я армия (генерал-фельдмаршал фон Рейхенау) и 7-я армия (генерал-полковник Дольман). Отправленные в Германию подразделения действующей армии подчинялись командованию группы армий «С» (генерал-фельдмаршал фон Лееб), включавшему штаб 2-й армии (генерал-полковник барон фон Вейхс) и сформированный в середине сентября штаб 11-й армии (генерал-полковник фон Шоберт). И наконец, 30 октября ОКХ переехало из Фонтенбло в Цоссен, расположенный к югу от Берлина, тем самым знаменуя перемещение центра тяжести военных действий с запада на восток и юго-восток. Чтобы приспособить армию к предстоящим ей в будущем великим задачам, в ходе зимы предстояло довести ее численность до 186 дивизий, сформировав 40 новых дивизий, из них 20 танковых дивизий, 4 танковые бригады, 12 моторизованных дивизий, а также 4-ю моторизованную дивизию СС. Расчет велся на призыв в армию лиц последней трети 1919 и 1920 года рождения¹. Таким образом, вооруженные силы увеличивались до 6 763 000 человек, в том числе 4 900 000 человек (72,5 процента) в сухопутных силах, 298 000 (4,4 процента) — в кригсмарине, 1 485 000 (22,0 процента) — в люфтваффе и 80 000 (1,1 процента) — в войсках СС.

Одновременно с перегруппировкой сил, в соответствии с планом «Ауфбау Ост», в генерал-губернаторстве были сооружены большие учебные поля, новые места устройства и расквартирования, как, к примеру, центр «Миттс» («Сердцевина») под Радомом, железные и шоссейные дороги, сети связи и центры снабжения. Также была организована их противовоздушная защита. Были выполнены все приготовления к походу против Советского Союза. Гитлер отклонил

¹ Медицинское освидетельствование прошли из лиц 1919 года рождения — 208 500 человек, 1920 года рождения — 613 254 человека. Из числа первых было 124 300 добровольцев и 16 424 человека получили броню. Из числа вторых — 201 982 добровольца и 92 525 получили броню. Следовательно, всего осталось 386 533 человека. Из них 322 061 человек пришел в сухопутные войска, 14 687 — в военно-морской флот, 49 672 — в люфтваффе, 113 — в войска СС. Ничтожное число рекрутов в войска СС объясняется тем, что они уже приняли 17 718 добровольцев призывного возраста, на 9877 человек больше, чем им причиталось по квоте в 1,1 процента.

выдвинутое еще в начале сентября ОКХ предложение об использовании специальной эскадрильи люфтваффе над Россией для производства аэрофотосъемки, поскольку не хотел такими мерами спровоцировать преждевременный конфликт с Советским Союзом. В начале октября он приказал начальнику управления военной экономики и вооружений ОКВ генералу пехоты Томасу, чтобы поставки русским по торговым соглашениям от 19 августа 1939 и 11 февраля 1940 года пользовались приоритетом даже над поставками германским вооруженным силам. Он считал, что немцы должны пунктуально соблюдать соглашения, и тогда русские, которые крайне необходимые для немецкой военной экономики поставки с самого начала вели четко и планомерно, теперь будут вести их еще быстрее, чем раньше.

В конце октября Гитлер, из-за нападения итальянцев на Грецию, оказался перед совершенно новой ситуацией. Если он с самого начала желал предотвратить распространение войны на Балканы, в первую очередь из-за жизненно важных для Германии румынских нефтяных месторождений, то теперь, учитывая планируемую военную кампанию против Советского Союза, он еще больше был заинтересован в сохранении спокойствия на юго-востоке. Отсюда его недовольство самовольным выступлением итальянцев, которое имело тяжелые военные и политические последствия и могло погубить весь его тщательно разработанный план. Прежде всего, теперь создалась угроза закрепления англичан на материковой части Греции и островах Эгейского моря, а значит, и угроза румынским нефтяным месторождениям. Гитлер решил встретить ее ударом крупных немецких сил из Болгарии на побережье Эгейского моря. Для этого требовался целый ряд предварительных политических мероприятий. Болгарию следовало склонить к вступлению в Тройственный пакт, к чему она не слишком стремилась, к тому же его тревожила позиция Турции. Чтобы избавиться хотя бы от этой тревоги, Гитлер хотел попытаться прийти с Турцией к соглашению. Да и Югославию необходимо было привлечь на свою сторону или, по крайней мере, обеспечить ее дружественный нейтралитет, без которого, по мнению Гитлера, операции на Балканах были бы слишком

рискованными. Венгрия и Румыния вскоре присоединились к Тройственному пакту, и первая разрешила транспортировку крупных немецких формирований через свою территорию, а вторая — концентрацию на своей территории немецкой армии для последующего вторжения в Болгарию. Весьма проблематичной казалась и позиция Советского Союза. Он всегда подчеркивал свои особенные интересы на Балканах, поэтому представлялось сомнительным, удастся ли отвести его амбиции на восток. К тому же теперь операция против Греции, из-за географических и климатических условий Балкан, могла проводиться не раньше будущей весны, что означало усложнение развертывания против Советского Союза. Во всяком случае, ее следует провести настолько быстро, чтобы использованные в ней части уже в начале мая были готовы к боевым действиям на другом театре. В качестве предпосылки для успеха в Греции, иначе говоря, в качестве первоочередной задачи на предстоящую зиму, Гитлер рассматривал урегулирование ситуации на Средиземном море. Для этого он стремился склонить Испанию к вступлению в войну, чтобы вместе взять Гибралтар и заблокировать западный вход в Средиземное море. Одновременно итальянцы должны были продолжить наступление на Египет и попытаться выйти на линию Мерса—Матруха, чтобы получить там авиабазу. Оттуда итальянские и немецкие военно-воздушные силы могли бы атаковать стоящий в Александрии британский Средиземноморский флот и минировать Суэцкий канал.

Согласно этим планам Гитлер на уже многократно упомянутом совещании в берлинской рейхсканцелярии 4 ноября дал указание главнокомандующему и начальнику Генерального штаба армии готовить операцию против Гибралтара и нападение на Грецию. Эти задачи вместе с дальнейшими директивами на временно отложенную операцию «Морской лев» и указаниями по использованию немецких военно-воздушных сил в Северной Африке были изложены в директиве № 18. Она была подписана Гитлером и отправлена частям вермахта 12 ноября. Масштабный восточный план был изложен в ней всего несколькими словами: «Политические переговоры с целью выяснить позицию России на ближайшее время начаты. Независимо от того, какие результаты будут иметь эти переговоры, продолжать все приготовления

в отношении востока, приказ о которых уже был отдан ранее устно. Указания по поводу этого последуют, как только мне будет представлен и мною в основном одобрен оперативный план».

Упомянутые здесь переговоры начались в тот же день, 12 ноября, между Гитлером и советским комиссаром иностранных дел Молотовым, который по приглашению немецкой стороны с большой свитой прибыл в Берлин. О ходе и результатах переговоров мы знаем от Эриха Кордта, информация которого впоследствии была дополнена сообщениями, направленными в ОКВ министерством иностранных дел.

После весьма оптимистичного изложения Гитлером текущей обстановки, которое завершилось предложением, чтобы Советский Союз присоединился к Тройственному пакту, Молотов задал ряд вопросов. Он указал на то, что позиция Финляндии, которая согласно секретному московскому протоколу входит в сферу интересов Советского Союза, после заключения мира в марте 1940 года стала намного жестче. Вероятно, основанием для этого стали экономические сделки Германии и Финляндии и немецкие поставки вооружения. Далее он выразил протест против транспортировки немецких войск и снабженческих грузов через север Финляндии на Киркенес, подчеркнул большой интерес Советского Союза к никелевым месторождениям Петсамо и в заключение намекнул, что при определенных обстоятельствах Советский Союз может счесть необходимым вновь выступить против Финляндии. Гитлер подчеркнул, что не имеет ни политических, ни территориальных претензий в отношении Финляндии и только заинтересован в том, чтобы не возникло новой советско-финской войны, которая помешает крайне необходимому для немецкой промышленности ввозу сырья из северных государств.

Далее Молотов перешел к немецким гарантиям для Румынии и отправке военной миссии в Бухарест. Он сказал, что одностороннее продвижение немцев без предварительных консультаций, как это предусмотрено московским соглашением по всем балканским вопросам, вызвало в Советском Союзе недоумение. Гитлер возразил, что благодаря уступке Бессарабии и Северной Буковины Советскому Союзу и выдвинутым после этого Венгрией и Болгарией жа-

лобам с требованиями пересмотра решений Румынское государство поколеблено в своих основах. Германия заинтересована в румынских нефтяных месторождениях и потому желает, чтобы в этом государстве царил покойствие и порядок. Она уступила румынскому правительству и дала требуемые гарантии. Для того чтобы предварительно проконсультроваться с Советским Союзом, не было времени.

Затем Молотов спросил, какую позицию займет Гитлер, если Советский Союз, со своей стороны, установит аналогичные отношения с Болгарией и направит туда военную миссию. Гитлер возразил, что здесь существует большая разница, поскольку румынское правительство настоятельно просило Германию об отправке военной миссии, а Болгария до сих пор с подобными просьбами в Москву не обращалась. Молотов удовлетворился этим ответом и не выдвинул возражений против планируемого использования немецкой стороной в Болгарии роты службы оповещения и только попросил, чтобы туда было направлено не более 200 человек, причем в штатском. В заключение он сообщил, что Советский Союз обратился к Турции с требованием убрать свои военные базы в Босфоре и Дарданеллах, и пожелал, чтобы Германия и Италия его поддержали. Гитлер ответил, что может обсуждать этот вопрос только после консультаций с Муссолини. Со своей стороны, Гитлер указал русскому комиссару иностранных дел на расположенные перед южным входом Босфора Принцезы острова и постарался укрепить в намерении, помимо этого, потребовать от Турции возврата армянских областей Карс и Ардахан, которые отошли к ней в 1917 году. Таким образом, он надеялся отвлечь внимание Советского Союза от Балкан, обратив его на восток.

Переговоры завершились вечером 13 ноября, не достигнув каких-либо весомых положительных результатов. На следующее утро Молотов с сопровождающими его лицами уехал. Спустя 11 дней он передал немецкому послу в Москве обобщенное изложение советской точки зрения по затронутым вопросам, которую советское правительство желало бы прояснить в процессе дальнейших переговоров. Снова было выдвинуто требование полной свободы действий в Финляндии. Далее рейх должен был подтвердить, что Болгария входит в советскую сферу влияния, и объявить о своем согласии

с заключением пакта о взаимной помощи между СССР и Болгарией. И наконец, необходимо было признать право Советского Союза на создание в Дарданеллах своих военных и военно-морских баз и отказ Японии на угольные и нефтяные концессии на севере Сахалина. При таких условиях Советский Союз выразил готовность примкнуть к Тройственному пакту. Ответ немцев, несмотря на неоднократные запросы советской стороны, вплоть до начала Восточной кампании, так и не был получен. Гитлер еще 13 ноября заявил рейхсмаршалу, что требования русских в отношении Финляндии и Болгарии совершенно неприемлемы. Новая нота еще больше укрепила его в решении порвать с Советским Союзом и подавить его силой оружия. Болгарскому правительству русские в конце ноября предложили заключение пакта о взаимопомощи и отправку военной миссии, но на эти предложения, как уже говорилось, был получен отрицательный ответ.

В день отъезда Молотова из Берлина, 14 ноября, гросс-адмирал Редер доложил фюреру о ситуации, какой ее видит морское командование. Он еще настойчивее, чем раньше¹, указал на большое значение Средиземного моря и Северной Африки для ситуации в целом. Из приведенных им сведений явствовало, что Великобритания ясно осознает угрожающую ей опасность и исполнена решимости ей всячески противостоять. Выступления британских государственных и военных деятелей относительно будущей наступательной активности Англии, политическая активность в Вашингтоне, Египте, Палестине и Турции, существенные военные приготовления в Египте, Западной Африке и на Британских островах, а также усиленное движение конвоев говорят сами за себя. Тем важнее удержать инициативу в Средиземноморье. Для этого чрезвычайно важно ускорить

¹ В предыдущих его докладах 6 и 26 сентября. В последнем гросс-адмирал Редер дошел до того, что с немецкой поддержкой будет взят Суэцкий канал, а оттуда можно будет двинуться на Палестину и Сирию. Тогда Турция окажется во власти немцев, да и русская проблема будет иметь совсем другой вид. Тогда возникнет вопрос, необходимо ли выступление против России «с севера». Гитлер согласился с этими выводами и сказал, что России следует побудить направить свои амбиции в сторону Персии и Индии, чтобы там найти выход к Тихому океану. Это для русских важнее, чем укрепление позиций на Балтийском море.

атаку на Гибралтар и форсировать наступление итальянцев в Египте с мощной немецкой поддержкой. Англия была и остается главным противником, для разгрома которого необходимо сосредоточить все силы. Одновременный спор с Советским Союзом подвергнет вооруженные силы такой непосильной нагрузке, что конец войны отодвинется куда-то в необозримое будущее. Поэтому рекомендуется все эти споры отложить до победы над Англией. По крайней мере, сейчас и на долгое время вперед можно не опасаться вступления Советского Союза в войну на стороне противника. На это Гитлер лишь ответил, что ускорение операций в Средиземноморье невозможно, подготовка требует времени. Предложение отложить споры с Советским Союзом на более благоприятный период тоже не вызвало у него воодушевления. К этому времени он уже был настолько самонадеян и исполнен сознания собственного величия как полководца и государственного деятеля, что такие обоснованные советы ближайших соратников на него уже не оказывали серьезного влияния.

Между тем внутривосточная обстановка в Румынии резко обострилась. Глава военно-воздушной миссии генерал Шпейдель доложил об этом генералу Йодлю в беседе 19 ноября. Генерал Антонеску остался один. И армия, и легионеры против него. Легион проводит честолюбивый план, рвется к управлению государством, но не имеет лидера. Глава Румынского государства смотрит в будущее безо всякого оптимизма, но преисполнен решимости всеми средствами поддерживать спокойствие в стране. Да и позиция Советского Союза дает повод для серьезных опасений. Генерал Антонеску ведет переговоры с главами обеих миссий, которые проходят в атмосфере всеобщего доверия, и настаивает на скорейшем претворении в жизнь договоренностей, достигнутых им с генералом Типпельскирхом в сентябре. Для военной миссии чрезвычайно важно, как следует себя вести, если русские неожиданно вторгнутся в Молдову. Генерал Йодль обещал, что в ближайшее время появится директива на этот случай, а желания Румынии в отношении оружия будут обсуждаться во время предстоящего визита генерала Антонеску.

Глава Румынского государства прибыл в Берлин 22 ноября, и уже на следующий день совершилось присоединение Румынии к Тройственному пакту. Присоединение к нему Венгрии последовало тремя днями ранее в Вене. Гитлер по этому случаю посвятил Антонеску в свои балканские планы и получил его согласие на концентрацию немецких вооруженных сил в Румынии для нападения на Грецию и на взаимосвязанное с этим намеченное усиление военной миссии одной танковой дивизией и подразделениями люфтваффе¹. Антонеску только попросил освободить его от связанного с этим усилением роста расходов, что ему было обещано, и снова поднял вопрос о передаче противотанковых орудий, зениток, грузовых автомобилей и самолетов. Теперь ему было обещано исполнение его желаний. Увидевший свет 26 ноября приказ об усилении военной миссии в намеченном объеме содержал также основные указания на случай вторжения русских в Румынию. Там было сказано, что пограничные инциденты должны оставаться без внимания, но следует обеспечить отражение атак русских в пределах расположения немецких вооруженных сил на земле и в воздухе. В случае серьезных осложнений необходимо ждать указаний фюрера.

Сразу после возвращения генерала Антонеску в Бухарест в Румынии начались серьезные беспорядки, показавшие, насколько нестабильна внутривнутриполитическая ситуация в стране. В ночь на 27 ноября легионеры эксгумировали тело основателя «Железной гвардии» Корнелия Кодряну в Йилове (к югу от Бухареста), ворвались в тюрьму и расстреляли около 50 политических заключенных. Несмотря на призывы Антонеску и Хории Симы, призывавшие легионеров воздержаться от всех незаконных мер, в следующие дни политические убийства и погромы продолжались. Правда, в конце концов, благодаря активным действиям главы государства, спокойствие все же было восстановлено, но отношения Антонеску к легионерам остались натянутым. А немецкую военную миссию эти события отнюдь не успокоили.

3 декабря гроссадмирал Редер, докладывая фюреру об обстановке на море, снова подчеркнул необходимость ведения

¹ К первоначально отправленным в Румынию четырем истребительным и двум разведывательным эскадрильям присоединились еще две истребительные эскадрильи.

военных действий против главного врага — Англии. Он также предостерег Гитлера от операций, связанных со слишком большим риском, ибо они могут привести к потере престижа, чего следует во что бы то ни стало избегать. Прежде всего, не стоит настраивать против себя Соединенные Штаты Америки. Но и это обращение не произвело никакого эффекта. Гитлер к тому времени настолько твердо решил выполнить свой грандиозный восточный план, что подобные аргументы не могли сбить его с пути. К тому же он считал крайне маловероятным, что Соединенные Штаты в обозримом будущем вступят в войну на стороне противника. В начале ноября, непосредственно перед президентскими выборами в Америке, он заявил, что выборы Рузвельта были бы для Германии лучшим вариантом, чем его противника Уилки, ибо последний обеспечит более высокое развитие оборонной промышленности, чем Рузвельт. Он также добавил; что оба кандидата настроены против вступления США в войну. Впоследствии Рузвельт был избран и тотчас заявил, что американская промышленность в будущем на 50 процентов будет работать на Англию. Также он сказал, что намерен, помимо уже переданных Великобритании в сентябре 1940 года 50 эсминцев, и далее поставлять ей морские корабли такого рода. Но и это не убедило Гитлера. Он остался при своем твердом убеждении, что Рузвельт сделает все от него зависящее, чтобы удержать Соединенные Штаты от вступления в войну. Сверх этого 16 сентября в США был издан закон о воинской повинности, который предусматривал регистрацию всего мужского населения в возрасте от 21 до 36 лет, ежегодный призыв до 900 тысяч человек на годичную подготовку и увеличение армии до 1 миллиона 400 тысяч человек¹. Однако, по мнению немецкого военного атташе в Вашингтоне генерала фон Бёттихера, большая часть новой армии станет реальностью только в начале 1942 года. Но до этого, считал Гитлер, военная кампания против Советского Союза уже победоносно завершится, да и Великобритания, возможно, станет намного более сговорчивой.

¹ По сообщению немецкого военного атташе в Вашингтоне, американская армия должна была расшириться до 35 дивизий — 13 действующих и 22 резервные, численность войсковых и морских военно-воздушных сил — до 4 тысяч самолетов.

Через 2 дня после доклада Редера, а именно 5 декабря, генерал-фельдмаршал фон Браухич и генерал-полковник Гальдер доложили фюреру в берлинской рейхсканцелярии в присутствии генерал-фельдмаршала Кейтеля и генерала Йодля соображения ОКХ по поводу проведения операций «Феликс» и «Марита». Они также представили ему выводы оперативного исследования, которое было проведено в оперативном отделе Генерального штаба сухопутных войск под руководством генерала Паулюса для планируемой кампании против Советского Союза. Выполненное с аналогичной целью в отделе обороны страны оперативное исследование было представлено генералу Йодлю подполковником фон Лосбергом. Оно, по-видимому, не было передано Гитлеру и определенно не повлияло на оперативное исследование Генерального штаба сухопутных сил. Поэтому оно в настоящей книге не рассматривается.

Ход этой весьма обстоятельной беседы Гитлера с руководящими лицами армии отражен генералом Йодлем в протокольной записи, которая дословно вошла в дневник боевых действий отдела обороны страны. Она гласит следующее¹:

«Главнокомандующий сухопутными силами заявил: в операции «Феликс» до сих пор на первом плане стояла маскировка. Уже 6 декабря первый разведывательный штаб из 15 офицеров в гражданском отбыл в Испанию. Поскольку собственно приготовления занимают 38 дней, если операция должна быть проведена в начале февраля, приказ должен быть отдан в середине декабря. Главнокомандующий сухопутными силами предложил, чтобы общее руководство было поручено генерал-фельдмаршалу фон Рейхенау.

Что касается операции «Марита», ее невозможно провести до таяния снегов — в начале марта. Поскольку развертывание сил длится 78 суток, приказ на ее проведение должен тоже быть получен в середине декабря.

¹ Относящиеся к операциям «Феликс» и «Марита», а также к использованию немецких военно-воздушных сил на Средиземном море отрывки этой протокольной записи в последующих главах будут еще раз приведены дословно или кратко. Тем не менее здесь запись приводится дословно, чтобы подчеркнуть одновременность планирования этих операций, а также их временную зависимость.

На востоке ОКХ надеялось справиться со строительством автомобильных и железных дорог до весны, иначе перевозки грузов невозможны. Сразу по окончании работ можно начинать приготовления к перемещению снабженческих грузов и их складированию.

Что касается продолжительности запланированных кампаний, операция «Феликс» будет проведена в конце февраля, и используемые в ней силы уже в середине мая будут готовы для участия в других действиях. Срок окончания операции «Марита» оценить сложнее, но, по оценкам экспертов, она продлится от двух до четырех недель, то есть до середины апреля, обратная перевозка войск займет еще четыре недели. Следует предусмотреть также время на их отдых и пополнение. Поскольку эти силы незаменимы для операции на востоке, она должна начаться как можно скорее, чтобы полностью использовать благоприятное время года.

На просьбу главнокомандующего сухопутными войсками фюрер ответил, что немецкое вмешательство в Ливии пока не принимается в расчет. На ситуацию в Албании нельзя закрывать глаза. Если итальянцев отбросят еще дальше, возникнет угроза потери всей Албании. Югославия, очевидно, хочет отложить свое решение до прояснения ситуации в Албании. Важнейшим фактором на Балканах является Россия, которая пытается установить свое влияние в Болгарии после отмежевания Румынии. Из этого видно, что малейшее проявление слабости где-то в Европе приводит к продвижению русских.

Итальянцам в настоящее время можно помочь только использованием немецких военно-воздушных формирований с Сицилии (две группы Ju-87) и юга Италии (две группы Ju-88) против английского флота на Средиземном море, а также взятием Гибралтара. Последнее представляется необходимым и по другим причинам. Франция не желает уступать что-либо Италии и при этом использует возможность отделения всей Французской Африки от правительства Петена как средство давления. Последнее не будет иметь места, если несколько немецких дивизий будут находиться в Марокко или могут быть туда быстро переброшены. Тогда с правительством Петена можно будет говорить иначе, чем сегодня. Большое значение имеет также

психологическое воздействие падения Гибралтара и закрытие западного входа в Средиземное море.

Немецкие угрозы, что нападение с территории Греции против сферы интересов Германии привело бы к ответным мерам, оказали нужное влияние, поскольку до сих пор никаких подобных нападений не последовало. Вероятнее всего, такое положение сохранится и в течение ближайших месяцев. Хотя немецкое вступление в Грецию представляется необходимым, чтобы окончательно урегулировать ситуацию, может получиться так, что греки сами завершат конфликт между Грецией и Италией, и англичане будут вынуждены покинуть свои базы в Греции. Тогда вторжение немецких войск перестанет быть необходимым, потому что в этой области больше не будет решаться вопрос о европейской гегемонии.

Развертывание сил для операции «Марита» также, безусловно, является необходимым. Если ее проведение станет излишним, оно все равно окажется полезным, потому что используемые здесь силы будут сразу же переориентированы на участие в восточной операции. Румыния и Финляндия в Восточной кампании выступят вместе с Германией, в этом никаких сомнений нет.

Для запланированных операций существует следующая временная последовательность:

1. Воздушная война против английского флота в Восточном Средиземноморье начиная с 15 декабря.

2. Нападение на Гибралтар, начало в первых числах февраля, окончание — четырьмя неделями позже.

3. Операция против Греции, начало в первой декаде марта, окончание при благоприятных обстоятельствах — в конце марта, может быть, даже в конце апреля. В последнем случае, вероятно, не все силы будут задействованы в ней до самого конца.

Привлечь Югославию на сторону стран оси желательно и представляется возможным, если Итальянский фронт в Албании остановится.

На вопрос главнокомандующего сухопутными силами, считает ли фюрер немецкие военно-воздушные силы достаточно сильными, чтобы, кроме участия в Восточной кампании, также продолжать войну против Англии, фюрер ответил, что английские военно-воздушные силы весной

1941 года будут не сильнее, чем сегодня, и вследствие этого не смогут осуществлять дневные налеты на территорию Германии. В то же время немецкие люфтваффе, учитывая ничтожные потери, весной будущего года станут намного сильнее. Таким образом, оборонительную воздушную войну против Англии можно считать обеспеченной. Сильные истребительные и зенитные формирования будут задействованы также на востоке, да и ведение больших ночных налетов на Англию во время короткой Восточной кампании останется возможным.

Русские вооруженные силы уступают немецким и в вооружении, и в качестве боевой подготовки войск, и в командовании. Поэтому для Восточной кампании нынешний момент является наиболее благоприятным. Следует ожидать, что русскую армию, когда она получит удар, постигнет больший крах, чем это произошло во Франции в 1940 году. Только русских нельзя гнать назад. Скорее, после прорыва фронта крупные части русских войск следует окружать. Восточная кампания завершится, когда немецкие части выйдут к Волге, откуда будут проводиться рейды для уничтожения более удаленных военных объектов. Затем будут созданы новые буферные государства (Украина, Белоруссия, Литва, Латвия) и Румыния, генерал-губернаторство и Финляндия расширятся. На востоке должны остаться около 60 дивизий.

В заключение фюрер приказал как можно скорее провести операцию «Феликс» и выполнить в полном объеме приготовления к операции «Марита», как и к Восточной кампании. Находящиеся в отпуске дивизии могут быть снова призваны на службу, но по возможности не раньше февраля. Восточная кампания начнется самое позднее в середине мая, если зима пройдет нормально. Проведение операции «Морской лев» фюрер больше не считал возможным.

На вопрос главнокомандующего сухопутными силами, принимается ли во внимание поддержка итальянцев в Албании, фюрер ответил, что не видит для этого возможности. На следующий вопрос главнокомандующего сухопутными силами, какое количество войск после взятия Гибралтара планируется перебросить в Северную Африку, фюрер ответил, что это будет одно танковое и одно моторизованное формирование».

После этого генерал-полковник Гальдер изложил планы ОКХ относительно проведения операций «Феликс» и «Марита». Об их осуществлении, замечаниях и распоряжениях Гитлера, уже говорилось в главах 4 и 7. В протокольной записи сказано следующее:

«После этого начальник Генерального штаба сухопутных войск сделал доклад о планируемой восточной операции. Сначала он остановился на географических условиях. Важнейшие центры, производящие вооружение, расположены на Украине, в Москве и Ленинграде. Кроме того, Украина является крупным центром сельскохозяйственного производства. Весь оперативный район делится Припятскими болотами на северную и южную половины. В южной — плохо развита дорожная сеть. Лучшие автомобильные и железные дороги находятся между Варшавой и Москвой. Поэтому северная часть оперативного района представляет лучшие условия для широкомасштабных перемещений войск, чем южная.

Территория севернее Припятских болот, по-видимому, сильнее занята войсками, чем область к югу от них. Кроме того, выполняя расстановку сил, русские предусмотрели сосредоточение своих войск на границе интересов России и Германии. Можно предположить, что восточнее бывшей советско-польской границы находятся защищенные полевые укрепления базы снабжения русских. Днепр и Западная Двина образуют восточную линию, на которой должны остановиться русские. Если они отойдут дальше, то не смогут защищать свои промышленные центры. Поэтому немецкие планы должны предусмотреть использование танковых клиньев с целью предотвратить организацию сплоченного сопротивления русских войск западнее этих рек. Самая сильная ударная группа будет двигаться из района Варшавы на Москву. Из предусмотренных трех групп армий самая северная будет наступать на Ленинград, центральная — через Минск на Смоленск, южная — на Киев. В южной группе одна армия будет наступать из района Люблина, вторая — из района Львова, третья — из Румынии. Конечная цель операции — Волга и территория вокруг Архангельска. Всего будет задействовано 105 пехотных и 32 танковые и моторизованные дивизии, большая часть которых (две армии) вначале будет следовать во второй линии.

Фюрер объявил о своем согласии с предложенными оперативными планами и сообщил следующее: важнейшая цель — помешать русским отступить сплоченным фронтом. Наступательный марш должен продвигаться так далеко на восток, чтобы русская авиация больше не могла атаковать территорию немецкого рейха, немецкие военно-воздушные силы, с другой стороны, могли вести налеты для уничтожения районов сосредоточения военной промышленности русских без отхода назад. Таким образом будет достигнут разгром русских вооруженных сил и предотвращена возможность их возрождения.

Уже при первом применении силы должно последовать уничтожение значительной части войск противника. Для этого должны использоваться мобильные войска на внутренних флангах обеих северных групп армий, где находится направление главного удара операции. На севере необходимо стремиться к окружению вражеских сил, находящихся в прибалтийских странах. А группа армий, движущаяся на Москву, должна быть настолько сильной, чтобы она могла частью сил повернуть на север. Наступающая южнее Припятских болот группа армий должна только позднее, частью сил при известных обстоятельствах выйти из Румынии для окружения войск противника на Украине обходом с севера. Пойдут ли немецкие войска после уничтожения окруженных на юге и на севере русских войск на Москву или в район восточнее Москвы, пока не решено. Существенно решающим образом разгромить русских без отхода назад. Предусмотренное для операции число дивизий — 130—140 — является достаточным.

В заключение начальник Генерального штаба армии сообщил, что проведение развертывания займет три недели и с начала или с середины апреля уже не сможет быть замаскированным. Тогда в оккупированных Франции и Бельгии остается пока еще 37 дивизий, в Голландии, Дании и в протекторате — по 1, в Норвегии — 6, из числа последних часть будет привлечена к операциям на востоке. Кроме того, в распоряжении командования имеются еще учебная и десантная дивизии».

В день после этого обсуждения генерал Йодль изложил начальнику отдела обороны страны основные направления для разработки директив Верховного командования на ве-

дение воздушной войны в Восточном Средиземноморье, операций «Феликс» и «Марита» и восточной операции. При этом он сообщил, что Гитлер твердо решил провести восточную операцию, которая во временном и пространственном отношении тесно связана с операцией «Марита», ибо армия еще никогда не была такой сильной, как теперь. В то же время Советский Союз, который только что пытался удержать Болгарию от присоединения к Тройственному пакту, в очередной раз доказал, что везде, где только возможно, будет становиться на пути Германии. На участие в Восточной кампании Румынии и Финляндии можно твердо рассчитывать.

Первый набросок директивы на операцию «Фриц» — так вначале звучало кодовое название восточной операции — был подан начальнику штаба оперативного руководства вермахта 12 декабря. Руководитель оперативной группы «Военно-морской флот» в отделе обороны страны капитан 3-го ранга Юнге использовал этот шанс, чтобы в оценке обстановки подчеркнуть: Германия не должна стремиться к войне с Советским Союзом, во всяком случае пока она вынуждена напрягать все свои силы для разгрома Великобритании. Документ был составлен с точки зрения морского командования, и в нем большое внимание уделялось войне на два фронта — с Англией и Советским Союзом. При решительности Гитлера следовало предвидеть, что и это предупреждение, как и все предшествующие, не произведет эффекта. Да и генерал Йодль мнение командования морскими операциями не разделял, исполненный уверенности, что фюрер с его гениальной интуицией найдет единственно правильный выбор. Поэтому он предварительно не передал документ Гитлеру.

Представленный ему 17 декабря генералом Йодлем проект директивы на проведение операции «Фриц» претерпел существенные изменения в части задач групп армий, действующих севернее Припятских болот. На совещании 5 декабря Гитлер указал на то, что на севере желательным является окружение сил противника, находящихся в прибалтийских странах, и потому действующая на Смоленском направлении центральная группа армий должна крупными силами повернуть на север. Но он тогда еще не мог решить, пойдут ли армии после уничтожения сил противни-

ка в Прибалтике и на Украине на Москву или восточнее Москвы. Это указание не нашло при разработке проекта директивы столь ясного выражения, как хотелось бы Гитлеру. Скорее, наоборот, в основу проекта были заложены в первую очередь одобренные им оперативные планы ОКХ, согласно которым центральная группа и приданный ей особенно сильный танковый клин должны наступать через Минск и Смоленск на Москву. Но у Гитлера тем временем окрепло убеждение, что наступлению на Москву непременно должно предшествовать уничтожение сил противника в Прибалтике и взятие Ленинграда и Кронштадта. Так быстрее всего можно было вывести из игры русский флот и возобновить судоходство по Балтийскому морю, прежде всего транспортировку руды из Лулео. А потому он снова указал начальнику штаба оперативного руководства вермахта, насколько важно, чтобы сильные части мобильных войск центральной группы армий после прорыва русского фронта в Белоруссии повернули на север, чтобы совместно с северной группой армий уничтожить вражеские силы в Прибалтике и взять Ленинград. Только после выполнения этих первоочередных задач должна начаться наступательная операция на Москву, причем будет очень полезно, если по русской столице будет нанесен концентрический удар с запада и северо-запада. Только после неожиданно быстрого краха вооруженных сил противника можно рассматривать вопрос об одновременных действиях центральной группы армий на северном и Московском направлениях. Кроме того, Гитлер приказал изменить прежнее кодовое название операции на «Барбаросса».

Соответствующая директива № 21 была разработана, 18 декабря подписана Гитлером и в тот же день направлена частям вермахта. В ней был текст:

**«Фюрер и Верховный главнокомандующий
вооруженными силами
Верховное главнокомандование вооруженных сил
Штаб оперативного руководства
Отдел обороны страны
№ 33408/40
Ставка фюрера**

18 декабря 1940 г.
Совершенно секретно
Только для командования

ДИРЕКТИВА № 21

План «Барбаросса»

Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии. (План «Барбаросса».)

Сухопутные силы должны использовать для этой цели все находящиеся в их распоряжении соединения, за исключением тех, которые необходимы для защиты оккупированных территорий от всяких неожиданностей.

Задача люфтваффе — высвободить такие силы для поддержки сухопутных войск при проведении Восточной кампании, чтобы можно было рассчитывать на быстрое завершение наземных операций и вместе с тем ограничить до минимума разрушение восточных областей Германии вражеской авиацией. Однако эта концентрация ВВС на Востоке должна быть ограничена требованием, чтобы все театры военных действий и районы размещения нашей военной промышленности были надежно прикрыты от налетов авиации противника и наступательные действия против Англии, особенно против ее морских коммуникаций, отнюдь не ослабевали.

Основные усилия военно-морского флота должны и во время Восточной кампании, безусловно, сосредоточиваться против Англии.

Приказ о стратегическом развертывании вооруженных сил против Советского Союза я отдам, в случае необходимости, за восемь недель до намеченного срока начала операции.

Приготовления, требующие более продолжительного времени, если они еще не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15 мая 41 года.

Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны.

Подготовительные мероприятия должны вестись исходя из следующих основных положений:

I. Общий замысел

Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в Западной России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых клиньев. Отступление боеспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено.

Путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русские военно-воздушные силы будут не в состоянии совершать налеты на имперскую территорию Германии. Конечной целью операции является создание заградительного барьера против азиатской части России по общей линии Волга—Архангельск. Таким образом, в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации.

В ходе этих операций русский Балтийский флот быстро потеряет свои базы и окажется, таким образом, небоеспособным.

Эффективные действия русских военно-воздушных сил должны быть предотвращены нашими мощными ударами уже в самом начале операции.

II. Предполагаемые союзники и их задачи

1. В войне против Советской России на флангах нашего фронта мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии.

Верховное главнокомандование вооруженных сил в соответствующее время согласует и установит, в какой форме вооруженные силы обеих стран при их вступлении в войну будут подчинены германскому командованию.

2. Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы прикрывать наступление южного фланга германских войск и действовать вместе с развернутыми в Молдове немецкими войсками¹.

3. Финляндия должна прикрывать сосредоточение и развертывание отдельной немецкой северной группы войск

¹ Эта формулировка впоследствии была изменена. От слова «прикрывать» и далее текст был дополнен в смысловом отношении.

(части группы XXI), следующей из Норвегии. Финская армия будет вести боевые действия вместе с нашими войсками. Кроме того, Финляндия будет ответственна за захват полуострова Ханко.

4. Следует считать возможным, что к началу операции шведские железные и шоссейные дороги будут предоставлены для использования немецкой группе войск, предназначенной для действий на севере.

III. Проведение операции

А. Сухопутные силы. (В соответствии с оперативными замыслами, доложенными мне.)

Театр вооруженных действий разделяется Припятскими болотами на северную и южную части. Направление главного удара должно быть подготовлено севернее Припятских болот. Здесь следует сосредоточить две группы войск.

Южная из этих групп, являющаяся центром общего фронта, имеет задачу наступать особо сильными танковыми и моторизованными соединениями из района Варшавы и севернее ее с целью раздробить силы противника в Белоруссии. Таким образом будут созданы предпосылки для поворота мощных частей подвижных войск на север, с тем чтобы во взаимодействии с северной группой армий, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника, действующие в Прибалтике. Лишь после выполнения этой неотложной задачи, захватом Ленинграда и Кронштадта, следует приступить к операции по взятию Москвы — важного центра коммуникаций и военной промышленности.

Только неожиданно быстрый развал русского сопротивления мог бы оправдать постановку и выполнение этих обеих задач одновременно.

Важнейшей задачей группы XXI в течение Восточной кампании остается оборона Норвегии. Имеющиеся для этого силы (горный корпус) следует использовать на севере прежде всего для обороны области Петсамо и ее рудных шахт, а также трассы Северного Ледовитого океана. Затем эти силы должны совместно с финскими войсками продвигаться к Мурманской железной дороге, чтобы нарушить

снабжение Мурманской области по сухопутным коммуникациям.

Будет ли такая операция осуществлена усиленными немецкими войсками (2—3 дивизии) из района Рованиemi и южнее его, зависит от готовности Швеции для перевозки войск предоставить свои железные дороги в наше распоряжение.

Основным силам финской армии будет поставлена задача в соответствии с продвижением немецкого северного фланга наступлением сковать как можно большее количество русских войск, а также овладеть полуостровом Ханко.

Группе армий, действующей южнее Припятских болот, надлежит посредством концентрированных ударов, имея основные силы на флангах, уничтожить русские войска, находящиеся на Украине, еще до выхода последних к Днепру. С этой целью главный удар наносится из района Люблина в общем направлении на Киев. Одновременно находящиеся в Румынии войска форсируют реку Прут в нижнем течении и осуществляют глубокий охват противника. На долю румынской армии выпадет задача сковать русские силы, находящиеся внутри образуемых клещей¹.

По окончании сражений южнее и севернее Припятских болот в ходе преследования следует обеспечить выполнение следующих задач: на юге — своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий бассейн, на севере — быстро выйти к Москве. Захват этого города означает как в политическом, так и в экономическом отношении решающий успех, не говоря уже о том, что русские лишатся важнейшего железнодорожного узла.

Б. Военно-воздушные силы.

Их задача будет заключаться в том, чтобы, насколько это будет возможно, затруднить и снизить эффективность противодействия русских военно-воздушных сил и поддержать сухопутные войска в их операциях на решающих направлениях. Это будет прежде всего необходимо на фронте цен-

¹ Весь этот абзац впоследствии был изменен. Первоначальный текст сохранился только до слов «на флангах». Остальное существенно расширено.

тральной группы армий и на главном направлении южной группы армий. Русские железные дороги и пути сообщения в зависимости от их значения для операции должны перерезаться или выводиться из строя посредством захвата наиболее близко расположенных к району боевых действий важных объектов (речные переправы) смелыми действиями воздушно-десантных войск.

В целях сосредоточения всех сил для борьбы против вражеской авиации и для непосредственной поддержки сухопутных войск не следует во время операции совершать налеты на объекты военной промышленности. Подобные налеты, и прежде всего против Урала, встанут на повестку дня только по окончании маневренных операций.

В. Военно-морской флот.

В войне против Советской России ему предстоит задача, обеспечивая оборону своего побережья, воспрепятствовать прорыву военно-морского флота противника из Балтийского моря. Учитывая, что после выхода к Ленинграду русский Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и окажется в безнадежном положении, следует избегать до этого момента крупных операций на море.

После нейтрализации русского флота задача будет состоять в том, чтобы обеспечить полную свободу морских сообщений в Балтийском море, в частности надежное снабжение по морю северного фланга сухопутных войск (траление мин).

IV. Все распоряжения, которые будут отданы главнокомандующими на основании этой директивы, должны совершенно определенно исходить из того, что речь идет о мерах предосторожности на тот случай, если Россия изменит свою нынешнюю позицию по отношению к нам. Число офицеров, привлекаемых для первоначальных приготовлений, должно быть максимально ограниченным. Остальных сотрудников, участие которых необходимо, следует привлекать к работе как можно позже и знакомить только с частными сторонами подготовки, необходимыми для исполнения служебных обязанностей каждого из них в отдельности. Иначе возникает опасность разглашения и серьезнейших политических и военных осложнений в результате раскрытия наших приготовлений, сроки которых еще не назначены.

V. Я ожидаю от господ главнокомандующих доклады об их дальнейших намерениях, основанных на настоящей директиве.

О намеченных подготовительных мероприятиях всех видов вооруженных сил и о ходе их выполнения докладывать мне через Верховное главнокомандование вооруженных сил.

Подписано: *Адольф Гитлер*».

Хотя точный текст этой директивы едва ли позволял усомниться в решимости Гитлера начать войну с Советским Союзом, гроссадмирал Редер считал необходимым сделать еще одну последнюю попытку отложить Восточную кампанию до победы над Англией. Вероятно, на это его подтолкнуло заключительное замечание директивы о том, что проведение операции «Барбаросса» во временном отношении еще окончательно не определено. В своем докладе Гитлеру 27 декабря он снова подчеркнул, что плотная концентрация всех военных средств против Англии, как главного противника Германии, является настоятельным требованием момента. Великобритания, с одной стороны, из-за неудачной Итальянской кампании в восточной части Средиземного моря, а также благодаря увеличившейся поддержке Соединенных Штатов стала сильнее. Однако, с другой стороны, для нее смертельным является прекращение морского судоходства. Что касается строительства подводных лодок и создания морской авиации, этого слишком мало. Весь военный потенциал Германии необходимо направить на усиление военных действий против Великобритании. Любое расщепление сил будет продлевать войну и ставить под сомнение конечную победу. Поэтому у морского командования существуют большие опасения касательно начала Восточной военной кампании до разгрома Англии.

Гитлер возразил, что строительство подводных лодок необходимо вести более высокими темпами, чем сегодняшние 12—18 единиц в месяц. Но, учитывая сложившуюся политическую ситуацию, а также склонность Москвы вмешиваться в балканские вопросы, следует прежде всего устранить последнего противника на континенте, а уж потом думать о разгроме Англии. Для этого армия должна быть доведена до требуемой силы. И только после этого можно

сосредоточиться на люфтваффе и кригсмарине. Таким образом, последняя попытка главнокомандующего ВМФ отложить Восточную кампанию, как и следовало ожидать, оказалась тщетной.

Директивой № 21 были даны основные направления для дальнейших приготовлений всех видов войск вермахта к операции «Барбаросса». Теперь ОКХ намеревалось использовать для работ на родине солдат 18 дивизий, а также предоставленных согласно указанию фюрера от 28 сентября в распоряжение военной промышленности 300 тысяч рабочих-металлистов из числа действующих и запасных частей вернуть на службу не в феврале, как пожелал фюрер на совещании 5 декабря, а уже в середине января. Но руководитель ОКВ настоял на том, чтобы отдельные «отпускники» отзывались на службу не одновременно, а по частям, только после их замены гражданской рабочей силой. И так называемые «отпускные дивизии» должны были возвращаться на службу по мере надобности, с достаточным временным сдвигом, и первоначально без рабочих, занятых в промышленности, производящей вооружение. Важнейшие для ведения войны против Англии предприятия до дальнейших распоряжений вообще не трогали, работавшие там солдаты стали «резервом фюрера».

Большие трудности были связаны с подготовкой необходимых запасов топлива и других эксплуатационных материалов для запланированной Восточной кампании. Генерал-фельдмаршал Кейтель 28 октября указал главнокомандующим войсками вермахта на то, что потребление горючего автотранспортными средствами вермахта в последние месяцы, несмотря на затишье в операциях, существенно возросло — в октябре до 100 тысяч тонн карбюраторного топлива и 25 тысяч тонн дизельного топлива. И это вопреки текущей ситуации и необходимости в течение спокойных месяцев создать достаточный запас для последующих операций. В настоящее время можно допустить максимальный ежемесячный расход в размере 65 тысяч тонн карбюраторного и 20 тысяч тонн дизельного топлива. Под этот лимит следовало подогнать все нормы потребления. ОКХ, которое в этом вопросе было ответственным за все три вермахта, 4 декабря сообщило, что новый лимит не соответствует масштабности задач и месячная потребность составляет примерно 90 тысяч

тонн карбюраторного топлива и 27 тысяч тонн дизельного. Но и этого количества будет недостаточно при проведении операций «Феликс» и «Марита», а также ожидаемом в январе увеличении хранения запасов на востоке. На это руководитель ОКВ 19 декабря возразил, что без радикального сокращения потребления топлива не обойтись, если, конечно, нет желания весной 1941 года столкнуться с острым его дефицитом, который сделает невозможными запланированные широкомасштабные операции.

Необходимой предпосылкой для этого оставались бесперебойные поставки румынской нефти. Большое значение здесь имела защита румынских нефтяных месторождений от возможного захвата третьей силой. Руководитель немецкой военной миссии в Румынии, на основании директивы ОКВ от 26 ноября, изложил в своем поступившем 12 декабря докладе соображения по поводу использования немецких войск при советских военных мерах. В нем сказано:

«Расстановка русских сил предусматривает их концентрацию в Южной Бессарабии и на Буковине. Следовательно, приходится считаться с возможностью удара через Галац на запад, чтобы отрезать провинцию Молдова, а также с наступлением из Буковины в юго-восточном направлении, чтобы обойти фронт на Пруте с фланга.

Румынский оперативный план предусматривал оборону фронта на Пруте от Галаца до Ясс и отвод находящихся в Северной Молдове и Южной Буковине сил на полевые укрепленные позиции, тянущиеся от Ясс через Тыргу-Нямт до Карпат. В случае прорыва русскими этой линии или через фронт на Пруте и вмешательства венгров через Восточные Карпаты следует оставить провинцию Молдова и отойти на заранее подготовленные позиции на линии Брэила—Фокшаны—долина Тротуша.

Вместо этого немецкая военная миссия предложила румынскому Генеральному штабу до последнего защищать восточную и северо-восточную границу провинции Молдова, за исключением северо-восточного выступа, чтобы помешать прорыву в районе Галаца и продвижению из Буковины по обе стороны Сирета. Немецкие учебные войска поддержат румын. Они должны в случае угрозы нападения русских расположить главные силы на исходных позициях Фокшаны—Рымникул-Сэрат—Бузэу—Сирет для активной

обороны против русских атак в районе Галаца или из Буковины. Их концентрация завершится через 18 часов после получения приказа о выступлении. На долю находящихся в Румынии подразделений люфтваффе выпадает в основном защита нефтяных месторождений Плоешти.

Немецкой военной миссии было приказано, во избежание инцидентов на румыно-советской границе, не пересекать границу 5-километровой зоны вдоль нее. С другой стороны, имелся приказ отражать любую попытку русских перейти в наступление, для чего, используя все имеющиеся средства, тотчас переходить в контрнаступление. Прибывающая с 15 декабря 16-я танковая дивизия на колесном ходу должна была первоначально стать резервом главы миссии. Ее можно было при необходимости использовать для вторжения в Северную Молдову или через край Венгрии, или броском через Брашов и Бузэу в Южную Молдову. Гитлер согласился с этими планами.

В конце декабря началась транспортировка первого эшелона 12-й армии в Румынию. Согласно желанию Болгарии прибывшие первыми обе танковые дивизии (5-я и 11-я) были размещены в районе Чернавода, чтобы противостоять вторжению русских в Добруджу и удару на Варну, которых опасались болгары.

9 января в Бергхофе имело место уже многократно упоминавшееся совещание, на котором присутствовали: Гитлер, генерал-фельдмаршал фон Браухич, первый оберквартирмейстер и начальник оперативного отдела Генерального штаба армии, начальник оперативного отдела морского командования, начальник Генерального штаба люфтваффе, а также генерал-фельдмаршал Кейтель и генерал Йодль. Обсуждались в первую очередь меры по поддержке итальянцев в Ливии и Албании, дальнейшие приготовления к операции «Марита» и проведение операции «Аттила»¹. Здесь интересны лишь слова руководителя ОКХ о том, что привлеченных

¹ Поступившие в начале декабря известия заставили опасаться отделения генерала Вейгана, а также владений Франции в Северной и Западной Африке от правительства Петена. Гитлер намеревался в этом случае немедленно наложить руку на неоккупированную часть Франции и 11 декабря направил частям вермахта директиву № 19 на проведение соответствующих приготовлений. Операция носила кодовое имя «Аттила».

к операции «Марита» войск при любых обстоятельствах будет недоставать в Восточной кампании. На это Гитлер ответил, что предназначенные для прикрытия от Турции силы, а также часть других формирований, скорее всего, довольно скоро можно будет вывести для участия в Восточной кампании.

В заключение этого обсуждения фюрер в присутствии имперского министра иностранных дел дал оценку общей обстановки:

«В свое время я оптимистически оценивал перспективы в кампаниях против Польши и на Западе, поскольку убедился в том, что утверждения противников о наличии у них гигантского военного производства не могли соответствовать действительности по причинам экономического характера. Например, Германия производила больше стали, чем Англия и Франция, вместе взятые. Также она выпускала больше алюминия, чем оба этих государства, и располагала большим количеством рабочей силы. Кроме того, в демократических странах невозможно увеличение экономического потенциала в такой мере, как в Германии. Анализ расходования финансовых средств вражескими державами привел к тому же результату. К тому же германские вооруженные силы имели решающее преимущество в развитии тактических и оперативных взглядов. Заключение об экономике, финансах и государственной системе верны. Их следует учитывать и сегодня при оценке текущей обстановки.

Норвегия прочно остается в наших руках. Ее оборона обеспечена, высадка там англичан не ожидается, возможны только их рейды с целью держать в беспокойстве.

Для оккупированных западных территорий сохраняется только угроза со стороны английской авиации. Во Франции ситуация следующая: она вступила в войну в обстановке всеобщего опьянения. Первое отрезвление наступило осенью 1939 года. Уничтожающий удар, нанесенный ей летом 1940 года, был для французов полной неожиданностью и произвел соответствующее действие. Сейчас вследствие успехов греков в Албании наступил некоторый перелом в настроениях. На оккупированной территории Франции существует лишь одно желание, а именно чтобы война как можно скорее кончилась. На неоккупированной территории часть населения и военных питает еще надежду на то,

что произойдет перелом в обстановке. Эти люди готовы оказать Германии сопротивление. В остальном замечается растущая тенденция ничем не связывать себя. В еще большей степени это наблюдается в Северной Африке. Французский народ единодушно отвергает передачу Ниццы, Корсики и Туниса Италии. Совершенно очевидно, что движение, возглавляемое де Голлем, нежелательно для французского правительства Виши, но оно имеет во Франции много сторонников. Особую опасность представляет генерал Вейган, который определенно заявил маршалу Петену, что сделает Северную Африку самостоятельной, если правительство Петена начнет борьбу против Англии. Поэтому французское правительство находится в крайне затруднительном положении. В настоящее время антигерманские настроения усиливаются, хотя ответственные военные инстанции полностью сознают военную уязвимость и бессилие Франции. Подготовка к операции «Аттила» не осталась незамеченной. Поэтому тем более становится заметной у французов тенденция к выжиданию. Германия после отставки Лавалья¹ больше не связана обязательствами, и это хорошо.

Испания заняла нерешительную позицию. Хотя это и представляется малоперспективным, все же необходимо еще раз попытаться побудить Испанию к вступлению в войну.

На Балканах дружественную позицию к державам оси занимает только Румыния, позиция Болгарии лояльная. Король Болгарии Борис из страха оттягивал присоединение к Тройственному пакту. Следствием этого явился нажим со стороны русских... Болгария — территория для возможного броска к Босфору. Теперь Болгария решила присоединиться к Тройственному пакту. Югославия занимает отрицательную позицию к державам оси. Она хочет выиграть, не вмешиваясь активно, и оставляет за собой принятие решения.

В данных странах изменение обстановки не в пользу Германии исключено. Если даже будет утрачена Северная Африка, восстановится положение, существовавшее до 25 июня 1940 года. Таким образом, общая обстановка для

¹ Заместитель главы французского правительства Пьер Лаваль, активный коллаборационист, 13 декабря 1940 года был отстранен маршалом Петеном от должности.

Германии значительно более благоприятна, нежели это было к 1 сентября 1939 года.

Высадка в Англии была бы возможной лишь в том случае, если бы было достигнуто полное господство в воздухе и в стране произошло определенное замешательство. Иначе высадка станет преступлением. Англичане преследуют в войне конечную цель — разгромить Германию на континенте. Но собственных сил для этого у них недостаточно. Вследствие борьбы на двух далеко удаленных друг от друга театрах войны английский военный флот ослаблен как никогда, а его сколько-нибудь решающее усиление невозможно. На английской авиации весьма отрицательно сказались затруднения в снабжении Англии сырьем вследствие прекращения подвоза (прежде всего алюминия) и ущерба, нанесенного немецкой воздушной и морской войной английской промышленности. Сама авиационная промышленность пострадала настолько, что наступило не увеличение, а снижение производства. Эту борьбу против промышленности немецкая авиация должна продолжать еще с большей планомерностью, нежели это было до сих пор. Что же касается, наконец, английской армии, то она не способна осуществить вторжение. Что поддерживает Англию, так это надежда на США и Россию, ибо уничтожение английской метрополии со временем неизбежно. Но Англия надеется продержаться до тех пор, пока она не создаст крупный континентальный блок против Германии. Дипломатическую подготовку в этом направлении можно ясно видеть.

Сталин, господин России, — умная голова. Он не выступит открыто против Германии. Однако следует считаться с тем, что он в трудных для Германии ситуациях эти трудности умножит. Он хочет принять наследство обнищавшей Европы, однако нуждается в успехе и стремится на Запад. Он хорошо понимает, что после окончательной победы Германии положение Советского Союза существенно усложнится.

Англичан поддерживает надежда на возможность вмешательства русских. Они лишь тогда откажутся от сопротивления, когда будет разгромлена эта их последняя континентальная надежда. Он, фюрер, не верит в то, что англичане «безнадежно глупы»; если они не будут видеть никакой перспективы, то прекратят борьбу. Если они про-

играют, то никогда не найдут в себе моральных сил сохранить империю. Если же они смогут продержаться, сформировать 40—50 дивизий и если США и Россия окажут им помощь, тогда создастся весьма тяжелая для Германии обстановка. Этого допустить нельзя.

До сих пор мы действовали по принципу наносить удар по важнейшим позициям противника, чтобы еще на один шаг продвинуться вперед. Поэтому теперь необходимо разгромить Россию. Тогда либо Англия сдастся, либо Германия будет продолжать борьбу против Англии при самых благоприятных условиях. Разгром России позволит также и Японии обратить все свои силы против США. А это удержало бы последних от вступления в войну.

Особенно важен для разгрома России вопрос времени. Хотя русские вооруженные силы и глиняный колосс без головы, однако точно предвидеть их дальнейшее развитие невозможно. Поскольку Россию в любом случае необходимо разгромить, то лучше это сделать сейчас, когда русская армия лишена руководителей и плохо подготовлена и когда русским приходится преодолевать большие трудности в военной промышленности, созданной с посторонней помощью. Тем не менее и сейчас нельзя недооценивать русских. Поэтому немецкое наступление должно вестись максимальными силами. Ни в коем случае нельзя допустить фронтального оттеснения русских. Поэтому необходимы самые решительные прорывы. Важнейшая задача состоит в быстром отсечении района Балтийского моря; для этого необходимо создать особенно сильную группировку на правом крыле немецких войск, которые будут наступать севернее Припятских болот. Хотя расстояния в России и большие, но они не больше расстояний, с которыми уже справились германские вооруженные силы. Цель операции должна состоять в уничтожении русских вооруженных сил, в захвате важнейших экономических центров и разрушении остальных промышленных районов, прежде всего в районе Екатеринбурга; кроме того, необходимо овладеть районом Баку.

Разгром России будет для Германии большим облегчением. Тогда на востоке необходимо будет оставить лишь 40—50 дивизий, численность сухопутной армии можно будет сократить и всю военную промышленность использовать для вооружения военно-воздушных и военно-морских сил. За-

тем необходимо будет создать надежное зенитное прикрытие и переместить важнейшие промышленные предприятия в безопасные районы. Тогда Германия будет неуязвима.

Гигантские пространства России таят в себе неисчислимые богатства. Германия должна экономически и политически овладеть этими пространствами, но не присоединять их к себе. Тем самым она будет располагать всеми возможностями для ведения в будущем борьбы против континентов, тогда никто больше не сможет ее разгромить. Когда эта операция будет проведена, Европа затаит дыхание».

В качестве даты начала операции предварительно было названо 15 мая. Между тем планомерно велась подготовка железных дорог к развертыванию войск. Руководитель полевой транспортной службы вермахта генерал Герке 17 января передал в штаб оперативного руководства, что из общей протяженности 8500 километров железных дорог на восточных территориях, которые следует оборудовать для большой нагрузки, до этого времени готово примерно $\frac{2}{5}$ двухколейных и $\frac{1}{5}$ одноколейных путей. С началом развертывания на каждом из предусмотренных направлений развертывания будет проходить 36 составов ежедневно. Поскольку проведение операции «Барбаросса» увеличит и без того существующую нехватку паровозов и вагонов, необходимо внести соответствующие коррективы в строительную программу имперских железных дорог.

Подготовка к Восточной кампании значительно усложнялась тем, что она должна была вестись в обстановке строжайшей секретности. Следовало избегать абсолютно всего, что могло вызвать недоверие русских и преждевременно разорвать отношения с Советским Союзом. 10 января в Москве был подписан новый хозяйственный договор, предусматривающий увеличение товарооборота между двумя странами, а также территориальное соглашение. Гитлер категорически настаивал, чтобы предусмотренные в нем обязательства Германии выполнялись пунктуально. Это составляло определенные трудности, потому что русские заказы немецкой промышленности сталкивались с ее поставками для вермахта. Тем не менее отказаться от них было невозможно. Да и в чисто политических вопросах Гитлер демонстрировал большую осторожность. В начале января он распорядился, чтобы Советский Союз не информировали о

перемещении немецких войск в Румынию раньше, чем они сами направят запрос. Однако затем он счел уместным, в целях поддержания мало-мальски нормальных отношений, предупредить советский демарш. Поэтому 12 января русский посол в Берлине Деканозов получил сообщение от статс-секретаря министерства иностранных дел барона фон Вайц-зеккера о концентрации сил в Румынии. В качестве причины было указано присутствие британских войск в Греции. Советское правительство на это заявило решительный протест, приведший к тому, что Гитлер запретил до последующих распоряжений все видимые приготовления к переправе через Дунай 12-й армии. Он не верил, что предстоящее вторжение немецких войск в Болгарию может спровоцировать войну с Россией, однако считал возможным, что Советский Союз попытается подтолкнуть Турцию к враждебным действиям против Германии.

Как уже говорилось, итальянское правительство и военное командование на совещании Гитлера с Муссолини в Бергхофе 18—20 января было информировано об операции «Марита». В последний день Гитлер развил перед дуче, графом Чиано и генералами Гуццони, Гандином и Маррасом свои мысли и планы относительно ситуации. На совещании также присутствовали имперский министр иностранных дел и сопровождающие его лица, руководитель ОКВ и штаба оперативного руководства и ряд других деятелей. Гитлер даже намекнул на свою позицию по отношению к Советскому Союзу, но своих истинных намерений не раскрыл.

Вначале Гитлер указал «на большое значение Финляндии для Германии из-за ее запасов никеля, единственных в Европе. Хотя русские обещали поставить необходимый для Германии никель¹, но в любой момент поставки могут быть прекращены. Поэтому Финляндия не должна быть затронута.

Из-за развертывания немецких войск в Румынии последовал демарш советского правительства, который был от-

¹ В конце 1940 года оба правительства объединились относительно разработки никелевых месторождений Петсамо: 60 процентов на долю Германии, 40 процентов на долю СССР.

клонен. Русские всегда проявляли бесстыдство во времена, когда им невозможно было повредить из-за погодных условий. Развертывание в Румынии преследует тройственную цель: операцию против Греции, защиту Болгарии от Советского Союза и Турции, обеспечение гарантий Румынии. Для каждой из этих задач необходима отдельная группа войск, поэтому в целом там будут использованы довольно крупные силы, развертывание которых потребует времени.

Желательно, чтобы это развертывание было проведено без влияния противника. Поэтому ни в коем случае нельзя преждевременно раскрывать карты. Необходимо как можно позже переправиться через Дунай и после этого как можно раньше перейти в наступление. Поэтому представляется нецелесообразным направлять немецкую часть в Албанию. Оставшись за линией фронта, она окажет нежелательное обратное действие, а если она будет введена в бой, война на юго-востоке начнется преждевременно.

Турция, судя по всем признакам, сохранит нейтралитет. Будет чрезвычайно неприятно, если она объявит о своей солидарности с Англией и предоставит в ее распоряжение свои аэродромы.

Однако ситуации на востоке может быть дана правильная оценка, только если положить в основу ситуацию на западе. Наступление на Британские острова — последняя цель. И здесь главное — не промахнуться, поскольку в этом случае ситуация значительно усложнится. Высадку десанта не повторишь, поскольку в случае неудачи будет потеряно слишком многое. Тогда Англия сможет больше не тревожиться о высадке и располагать главными силами по своему усмотрению. А пока нападения не произошло, англичанам приходится считаться с его возможностью. Только высадка возможна лишь при определенных погодных условиях, которых осенью не бывает.

На западе необходима защита от Англии на всем протяжении от Киркенеса до испанской границы. Также следует держать войска на юге Франции, которые могли бы действовать, если бы англичане решили обосноваться в Португалии. Блокирование силами люфтваффе Сицилийского пролива является всего лишь слабой заменой захвата Гибралтара. Подготовка к нападению на Гибралтар обещает гарантированный успех. После захвата Гибралтара Гер-

мания сможет направить более мощные войска в Северную Африку и положить конец шантажу Вейгана. Если к тому же итальянскому правительству удастся склонить каудильо к вступлению в войну, это будет большой успех, и за короткое время ситуация на Средиземном море изменится.

Со стороны Америки, даже если она вступит в войну, большой опасности нет. Значительно опаснее гигантская Россия. Хотя Германия заключила с Россией очень выгодные политические и экономические соглашения, все же лучше полагаться на силовые средства. На русской границе скованы очень крупные силы, так что невозможно направить в военную промышленность достаточно людских ресурсов, чтобы максимально повысить оснащенность люфтваффе и кригсмарине. Пока Сталин жив и проявляет ум и предусмотрительность, со стороны русских опасности нет, но, если его не будет, евреи, пока остающиеся на заднем плане, могут снова приобрести утраченное влияние. Впрочем, русские всегда пытаются вычитать в договорах новые требования. Поэтому они избегают точных формулировок. Следовательно, необходимо всегда иметь в виду русский фактор и защищать себя силой и дипломатическими методами. Раньше Россия была для Германии совершенно неопасна. Однако в век авиации воздушные налеты из России и из Средиземноморья могут быстро обратить румынские нефтяные месторождения в руины, а румынская нефть является жизненно важной для стран оси».

Какое впечатление эти выводы, к которым Гитлер в заключение присовокупил длинные и не слишком интересные рассуждения о решающих факторах успеха в современной войне, произвели на Муссолини и его свиту, мы точно не знаем. Однако довольно трудно себе представить, что эти зачастую ошибочные и пустые разглагольствования оказались очень уж убедительными.

К концу января отдел иностранных армий Генерального штаба сухопутных сил составил, на основании имевшихся в нем сведений о Красной армии, обзор, который 29 января был передан в штаб оперативного руководства. В нем указывалась следующая численность Красной армии в мирное время: 100 стрелковых и 32 кавалерийские дивизии, а также 24 моторизованные и механизированные бригады, всего около 2 миллионов человек. Численность русской действующей

армии в военное время — 20 армий, 150 стрелковых дивизий (из них 15 моторизованных), 32 кавалерийские дивизии, 36 моторизованных и механизированных бригад, всего около 4 миллионов человек. Также предполагалось, что из этого числа 29 стрелковых и 7 кавалерийских дивизий, так же как и 5 моторизованных и механизированных бригад, скованы в азиатской части России. Так что в европейской части России можно рассчитывать на 121 стрелковую и 25 кавалерийских дивизий, 31 моторизованную и механизированную бригаду, из которых 15 стрелковых дивизий будет оставлено на границе с Финляндией и 6 горных дивизий — на Кавказе. Насколько эти предполагаемые данные соответствовали действительности, точно не установлено ввиду нехватки советских сведений.

1 февраля ОКХ была передана фюреру разработанная оперативным отделом Генерального штаба директива по развертыванию для операции «Барбаросса». Она, как и директива № 21, фигурировала на Нюрнбергском процессе над военными преступниками от обвинения и была опубликована хотя не в первоначальном чтении, а в окончательном варианте, датированном мартом 1941 года. В ней задачи группы армий «Юг» и подчиненных ей армий, на основании новых директив Гитлера, о которых мы еще поговорим, были изменены. Как она читалась в первоначальном варианте, не установлено. Однако нам известно из записей совещаний Гитлера с генерал-фельдмаршалом фон Браухичем и генерал-полковником Гальдером, а также из директивы № 21 следующее.

Группа армий «Юг» под командованием генерал-фельдмаршала фон Рундштедта наступает из района Люблина в общем направлении на Киев, чтобы окружить и уничтожить советские войска в Галиции и Западной Украине к западу от реки Днепр и захватить своевременно переправы на Днепре в районе Киева и южнее, создав тем самым предпосылки для продолжения операций восточнее Днепра. 12-я армия наносит удар из района Молдовы на северо-восток. 17-я армия¹ прорывает оборону противника северо-западнее Львова и выходит в район Винница—Бердичев. 6-я армия из района Люблина, прикрывая северный фланг группы армий от воз-

¹ Штаб 17-й армии был создан 1 января 1941 года.

можных атак со стороны Припятских болот, следует на Житомир. 1-я танковая группа движется перед 6-й армией через Житомир и опережающе выходит к Днепру в районе Киева и ниже его по течению, чтобы нанести удар в глубокий фланг и тыл противника.

Группа армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала фон Бока, сосредоточив свои главные силы на флангах, раскалывает вражеские силы в Белоруссии. Подвижные соединения, наступающие южнее и севернее Минска, своевременно соединяются в районе Смоленска и таким образом создают предпосылки для взаимодействия крупных сил подвижных войск с войсками группы армий «Север» с целью уничтожения сил противника, находящихся в Прибалтике и в районе Ленинграда.

Для этого 2-я танковая группа, взаимодействуя с 4-й армией, прорывает вражеские пограничные укрепления в районе севернее Кобрин и, быстро продвигаясь на Слуцк и Минск, во взаимодействии с 3-й танковой группой, наступающей в район севернее Минска, создает предпосылки для уничтожения войск противника, находящихся между Белостоком и Минском. Ее дальнейшая задача: в тесном взаимодействии с 3-й танковой группой как можно скорее захватить местность в районе Смоленска и южнее его, воспрепятствовать сосредоточению сил противника в верхнем течении Днепра, сохранив тем самым группе армий «Центр» свободу действий для выполнения последующих задач.

3-я танковая группа во взаимодействии с 9-й армией прорывает вражеские пограничные укрепления севернее Гродно, стремительно продвигается в район севернее Минска и во взаимодействии с наступающей с юго-запада на Минск 2-й танковой группой создает предпосылки для уничтожения сил противника, находящегося между Белостоком и Минском. Последующая задача 3-й танковой группы: тесно взаимодействуя со 2-й танковой группой, ускоренными темпами достигнуть района Витебска и севернее, воспрепятствовать сосредоточению сил противника в районе верхнего течения Двины, обеспечив тем самым группе армий свободу действий в выполнении последующих задач.

4-я армия, нанося главный удар по обе стороны Брест-Литовска, форсирует реку Западный Буг и тем самым открывает дорогу 2-й танковой группе на Минск. Основными

силами развивает наступление через реку Шара у Слонима и южнее, используя успех танковых групп, во взаимодействии с 9-й армией уничтожает войска противника, находящиеся между Белостоком и Минском. В дальнейшем эта армия следует за 2-й танковой группой, прикрывая свой южный фланг со стороны Припятских болот, захватывает переправу через реку Березину между Бобруйском и Борисовом и форсирует Днепр севернее Могилева.

9-я армия во взаимодействии с 3-й танковой группой наносит главный удар северным крылом по группировке противника, расположенной западнее и севернее Гродно, используя успех танковых групп, стремительно продвигается в направлении Лида—Вильнюс и уничтожает совместно с 4-й армией силы противника, находящиеся между Белостоком и Минском. В дальнейшем, следуя за 3-й танковой группой, выходит на реку Западная Двина юго-восточнее Полоцка.

Группа армий «Север» под командованием генерал-фельдмаршала фон Лееба имеет задачу уничтожить действующие в Прибалтике силы противника и захватом портов на Балтийском море, включая Ленинград и Кронштадт, лишить русский флот его баз. Вопросы совместных действий с мощными подвижными силами, наступающими на Смоленск и находящимися в подчинении группы армий «Центр», будут своевременно уточнены и доведены до сведения особо главным командованием сухопутных войск. В рамках этой задачи группа армий «Север» прорывает фронт противника и, нанося главный удар в направлении на Двинск, как можно быстрее продвигается своим усиленным правым флангом, выбросив вперед подвижные войска, выходит в район северо-восточнее Опочки с целью не допустить отступления боеспособных русских сил из Прибалтики на восток и создать предпосылки для дальнейшего успешного продвижения на Ленинград.

4-я танковая группа совместно с 16-й и 18-й армиями прорывает фронт противника между озером Виштынецкое севернее Гольдапа и дорогой Гильзит—Шяуляй, продвигается к Западной Двине в район Двинска и южнее и захватывает плацдарм на восточном берегу реки Западная Двина. В дальнейшем 4-я танковая группа как можно быстрее достигает района северо-восточнее Опочки, чтобы отсюда в

зависимости от обстановки продолжить наступление в северо-восточном или северном направлении.

16-я армия во взаимодействии с 4-й танковой группой прорывает фронт противостоящего противника и, нанося главный удар по обеим сторонам дороги Гумбинен—Каунас, стремительным продвижением своего сильного правого фланга за танковым корпусом выходит по возможности быстрее на северный берег реки Западная Двина у Двинска. В дальнейшем с танковой группой быстро выходит в район Опочки.

18-я армия прорывает фронт противостоящего противника и, нанося главный удар вдоль дороги Тильзит—Рига и восточнее, быстро форсирует своими главными силами реку Западная Двина в районе Штокмансхофа (в 17 километрах северо-западнее Якобштадта), отсекает находящиеся юго-западнее Риги части противника и уничтожает их. В дальнейшем она, быстро продвигаясь к рубежу Псков—Остров, препятствует отходу русских войск в район южнее Чудского озера и по указанию командования группы армий «Север» во взаимодействии с танками в районе севернее Чудского озера очищает территорию Эстонии от противника. Оккупация балтийских островов Эзель, Даго и Моон должна быть подготовлена так, чтобы они могли быть захвачены неожиданно, как только позволит ситуация.

Свои резервы ОКХ к началу операции подводит в район Жешува и восточнее Варшавы (сильные группы) и в район Замосць, Сувалки и Эйдкунен (слабые группы).

Задача армии «Норвегия» была сформулирована следующим образом:

«Важнейшей задачей остается надежная охрана всей территории Норвегии не только от действий диверсионных групп, но и от действий десантных отрядов англичан, с возможностью высадки которых следует считаться этим летом.

Выполнение указанной задачи требует:

а) чтобы прежде всего до середины мая были приведены в готовность для использования артиллерийские батареи, предусмотренные для усиления береговой обороны. Это должно быть осуществлено со всей энергией и с максимальным использованием всех транспортных средств;

б) чтобы находящиеся в настоящее время в Норвегии дивизии не ослаблялись в связи с подготовкой операции

«Барбаросса». Наоборот, войска в районе Киркенеса— Нарвика, подверженном наибольшей опасности, должны быть даже усилены. Это усиление следует начать немедленно за счет сил, имеющихся на территории Норвегии.

Помимо перечисленных оборонительных задач, на армию «Норвегия» возлагаются следующие задачи:

а) с началом операции, а если потребуется — и раньше, вторгнуться в район Петсамо и надежно оборонять его совместно с финскими войсками против нападения с суши, моря и воздуха. Особое значение приобретает удержание никелевых рудников, чрезвычайно важных для немецкой военной экономики (операция «Северный олень»);

б) имеющимися в распоряжении войсками окружить Мурманск, являющийся опорной базой для наступательных действий сухопутных, морских и воздушных сил противника. В последующем, если позволят имеющиеся в наличии силы, осуществить захват Мурманска (операция «Зилберфукс» — «Чернобурая лиса»).

В любом случае следует считаться с тем, что Швеция обеспечит безопасность собственной северо-восточной границы достаточными силами».

Заключительный абзац директивы по развертыванию, касающийся сотрудничества с другими государствами, соответствовал аналогичной части директивы № 21. Финские войска должны атаковать не позже того момента, когда войсками группы армий «Север» будет форсирована река Двина, советские войска на юго-восточном участке финского фронта, нанести главный удар восточнее или западнее Ладожского озера, как этого потребует ОКХ.

На основании этой директивы по развертыванию начальник Генерального штаба сухопутных войск 3 февраля в Бергхофе сделал доклад фюреру о планируемом проведении операции «Барбаросса». В совещании приняли участие главнокомандующий сухопутными силами, начальник оперативного отдела Генерального штаба полковник Хойзингер, а также генерал-фельдмаршал Кейтель и генерал Йодль. В дневнике боевых действий штаба оперативного руководства имеется следующая запись:

«Начальник Генерального штаба армии заявил: на стороне противника, по нашим расчетам, около 100 пехотных,

25 кавалерийских и 30 механизированных дивизий¹». Важно, что даже русские пехотные дивизии имеют сравнительно много танков, правда, речь идет о разношерстной технике невысокого качества. Что касается механизированных дивизий, русская армия превосходит немецкую в их количестве, а немецкая армия русскую — в качестве. Артиллерией русские оснащены нормально, но техника тоже низкокачественная. Среди русских военачальников выделяется только Тимошенко². О планах русского командования говорить сложно. На границе стоят мощные силы, отход возможен только в ограниченном масштабе, поскольку Прибалтика и Украина жизненно важны для русских, как источники снабжения. Работы по возведению укреплений ведутся, особенно в северной и южной части русской западной границы.

Данные трем видам войск вермахта директивы предусматривают прорыв русского фронта, его разделение на две части и предотвращение отступления противника на Днепр и Западную Двину. Группы армий «Центр» и «Север» имеют задачу своими собранными в три группы танковыми силами нанести удар в северо-восточном направлении на Смоленск и через Двину. Северная танковая группа выйдет к Чудскому озеру, чтобы оттуда вместе с двумя другими, действующими на Смоленском направлении танковыми группами двигаться дальше на восток. Группа армий «Юг» действует южнее Припятских болот, двигаясь к Днепру и через него. Направление главного удара находится севернее Припятских болот, там должны быть сосредоточены основные резервы. Обе северные группы имеют в своем распоряжении в общей сложности 50 пехотных, 9 моторизованных и 13 танковых дивизий, южная группа — более 30 пехотных, 3 моторизованные и 5 танковых дивизий. К тому же следует учесть резервы ОКХ. Из участвующих в операции «Марита» сил потребуется шесть танковых дивизий, и в

¹ В обзоре отдела иностранных армий русские танковые формирования названы бригадами, что скорее соответствует их мощи и составу.

² Тимошенко родом из бессарабских мелких крестьян, в Гражданскую войну начал партизанским командиром, затем командовал эскадром в конной армии Буденного. В 1919 году уже был командиром дивизии, а в 1938 году — начальником Киевского военного округа. 8 мая 1940 года был назначен народным комиссаром обороны СССР вместо маршала Ворошилова.

первую очередь обе дивизии «Лер»¹. Окажется ли возможным привлечь все шесть дивизий, зависит от ситуации на Балканах во время начала операции «Барбаросса», особенно от позиции Турции.

К этому фюрер добавил, что Турция не станет предпринимать никаких действий, когда кости будут брошены. Поэтому особенной защиты Балкан не требуется. Опасный момент возникнет, когда вся Ливия окажется в руках англичан, ибо они тогда смогут задействовать свои свободные силы против и внутри Сирии. С планом ОКХ по операции «Барбаросса» фюрер в принципе согласился. Оперативное пространство — гигантское. Требуемое окружение крупных частей русских войск будет успешным, только если оно будет осуществлено сплошным наступлением. Немедленного оставления Прибалтики с Ленинградом и Украины русскими вряд ли следует ожидать, однако представляется возможным, что русские после первых поражений, осознав оперативные цели немцев, предпримут широкомасштабное отступление и дальше на востоке за каким-либо барьером организуют новую линию обороны. В этом случае следует сначала оккупировать Прибалтику и район Ленинграда, не принимая во внимание находящиеся на востоке русских, чтобы обеспечить базу снабжения для ведения дальнейших операций. Весь вопрос в том, чтобы уничтожить крупные силы противника, не позволяя ему спастись бегством. Этого можно достичь, если завладеть фланговыми территориями, разместив там самые мощные силы, и потом вести грамотные маневры с флангов на противника в центре.

Начальник Генерального штаба армии продолжил: из размещенных в Норвегии сил полторы дивизии должны выступить в сторону Петсамо, еще полторы, в том числе бригада СС, по шведским дорогам (когда их можно будет использовать), будут транспортированы на север Финляндии. Задача этих сил — защита северофинского промышленного района, а также сковывание и изоляция стоящих в районе Мурманска войск русских. Финны намерены развернуть на юге 4 ар-

¹ При 12-й армии 2, 5, 9 и 11-я танковые дивизии, при военной миссии в Румынии — обе так называемые (учебные) дивизии «Лер» (учебные), то есть усиленные 4-м танковым полком 13-я моторизованная дивизия и 16-я танковая дивизия.

мейских корпуса, из этого числа направить 5 дивизий на Ленинград, 3 дивизии на Онежское озеро и 2 дивизии — на Ханко. Но им нужна сильная поддержка¹. На русско-финской границе находится 15 русских дивизий, еще одна — в районе Мурманска.

К этому фюрер добавил: он предполагает, что шведы ценой уступки Аландских островов примут участие в событиях. Объединение Швеции и Финляндии не принимается в расчет, потому что это не соответствует новому европейскому порядку. Норвегию следует защитить от английских нападений. Неудачи быть не должно. Поэтому необходимо усилить их артиллерийскую береговую оборону. В Румынии важнейшая задача — защита нефтяных месторождений, она требует быстрых действий.

Начальник Генерального штаба армии уделил внимание позиции Венгрии. Если она не примет участие в операциях, то должна, по крайней мере, согласиться с выгрузкой немецких войск на своей территории. В качестве цели броска этих войск следует указать Румынию, и только в последней момент они будут повернуты к русской границе.

Фюрер сказал, что Венгрия при соответствующих политических гарантиях согласится со всеми немецкими требованиями. Но договоренности со всеми участвующими государствами должны быть достигнуты только в последний момент. Исключение составляет Румыния, для которой участие в операциях — вопрос жизни.

Затем начальник Генерального штаба армии остановился на ряде отдельных вопросов. Вопрос зенитной защиты до сих пор не ясен. 30 дивизионов хотят предоставить люфтваффе. 30 батарей будет сформировано сухопутными войсками. Кригсмарине необходимо как можно скорее открыть морские пути в балтийские порты. Снабжение — проблема автомобильного транспорта, ибо русские железные дороги первыми должны быть выведены из строя. Планируется использовать грузовики дальнего действия, которые будут доставлять снабженческие грузы на базы. По соглашению с

¹ Генерал-полковник Гальдер 30 января имел обстоятельную беседу с начальником финского Генерального штаба о совместных действиях в случае войны с Советским Союзом, поэтому располагал вышеупомянутой информацией.

люфтваффе снабжение должно вестись так, чтобы транспортные средства не стояли. В свое время надо будет заняться созданием на территории Восточной Польши снабженческих округов. В Румынии уже проведена рекогносцировка для создания снабженческих округов.

В заключение начальник Генерального штаба сухопутных сил показал на картах планируемый временной ход развертывания. В настоящее время идут перевозки первого эшелона. С началом в середине марта транспортировки второго эшелона на восток уже будет перевезено существенное подкрепление, но сначала только в тыловые области. С этого времени и далее операция «Аттила» трудноосуществима. Да и хозяйственные перевозки из-за транспортировки войск окажутся сильно ограниченными. В начале апреля необходимо обратиться к Венгрии по поводу прохода немецких войск. Транспортировка третьего эшелона начнется в середине апреля, тем самым будет введено в действие крайне напряженное расписание. Из-за вывоза основных сил артиллерии операция «Феликс» будет невозможна. К этому времени развертывание перестанет быть тайной. А намеченная на 25 апреля — 15 мая транспортировка четвертого эшелона оттянет с запада настолько крупные силы, что потом и операция «Морской лев» станет невыполнимой. И развертывание на востоке станет вполне распознаваемым. Трудности будут связаны с транспортировкой необходимых по плану «Барбаросса» восьми дивизий, участвовавших в операции «Марита»¹.

Фюрер одобрил планы сухопутных сил. Он заявил, что весь мир затаит дыхание во время операции «Барбаросса».

Затем с приглашением начальника Генерального штаба люфтваффе обсудили положение итальянцев на Средиземном море и обещанную им немцами поддержку, о чем уже говорилось в главе «Операция «Зонненблуме». Непосредственно после совещания Гитлер сказал начальнику штаба оперативного руководства вермахта, что к Финляндии, Швеции, Венгрии и Словакии можно только тогда обращаться по поводу сотрудничества или опосредованной помощи, когда немецкие планы можно будет не прятать. Раньше можно намекнуть только главе Румынского государства, что наста-

¹ Имеются в виду уже упомянутые шесть танковых и две пехотные дивизии.

ло время усилить румынские войска в Молдове. Особенно важно, чтобы развертывание на востоке как можно дольше казалось грандиозным отвлекающим маневром в рамках операции «Морской лев». Операция «Аттила» должна быть выполнена, пусть и в ограниченном объеме. Поэтому воздушно-десантный корпус не должен с самого начала привлекаться к операции «Барбаросса». Его следует держать наготове в качестве резерва для всевозможных непредвиденных обстоятельств.

На следующий день после совещания гроссадмирал Редер в рамках своего доклада о положении на море изложил фюреру планы военно-морского флота на проведение Восточной кампании. Гитлер подчеркнул, что у противника, как и в собственных вооруженных силах, должно поддерживаться впечатление, что приготовления к операции «Барбаросса» ведутся исключительно для того, чтобы отвлечь внимание от предстоящей высадки в Англии.

Вплотную занимаясь оперативным планом сухопутных сил, Гитлер усомнился, достаточна ли фланговая защита против необозримых пространств Припятских болот. Поэтому он 5 февраля потребовал от ОКХ оценить этот район с точки зрения возможностей русской обороны и удара оттуда русских войск, в частности кавалерии, во фланги наступающих по обе стороны болот групп немецких армий.

В полученной от Генерального штаба сухопутных сил 21 февраля памятной записке было сказано: Припятские болота непригодны для масштабных военных операций. Но все же представляется весьма вероятным, что отдельные русские мобильные части, прежде всего кавалерийские дивизии, могут действовать в первую очередь на вдающихся в болотистую местность земляных участках западнее Пинска и восточнее Ковеля, на холмах Овруча и в районе юго-восточнее Слуцка против флангов огибающих Припятские болота ударных немецких групп. Помимо того, что операции местного значения, проводимые силами до полка, возможны почти повсеместно и в любое время в Припятском Полесье, следует учитывать существующие трудности с тщательной разведкой и подготовкой. Сражающиеся на своей земле русские находятся в лучшем положении. Они хорошо знакомы и привычны к труднопроходимой местности и могут пользоваться добровольной поддержкой местного населения.

Лучший способ борьбы с этим явлением — постоянное наблюдение с воздуха. Оно поможет установить местонахождение и перемещение крупных формирований русских. После этого Гитлер 8 марта приказал, чтобы внутренние фланги групп армий «Юг» и «Центр» на вдающихся в болота твердых участках были защищены минными заграждениями.

Особое внимание Гитлер уделял вопросу береговой обороны Норвегии, поскольку он, как и ОКХ, считался с возможностью серьезных попыток англичан высадить десант на побережье Норвегии во время проведения Восточной кампании. ОКХ была предусмотрена срочная переброска в Норвегию большого числа тяжелых батарей из числа трофейного имущества вместе с персоналом. Они будут подчинены командующему береговой обороной и сменят находящуюся в настоящее время на берегу дивизионную артиллерию. Эти меры показались Гитлеру недостаточными, тем более что оборона жизненно важна для вывоза шведской руды Нарвика, осуществляемая только 150-мм орудиями, таким образом не усиливалась. Поэтому он издал 15 февраля принципиальную директиву на обеспечение побережья от Киркенеса до испанской границы против нападения англичан в случае крупных операций на Восточном театре военных действий. В ней ответственность за организацию отпора вражеским десантным операциям на побережье оккупированных западных территорий возлагалась на назначенного ОКХ главнокомандующего на западе, которому было приказано настолько усилить гарнизоны английских островов на Канале, чтобы они могли продержаться без помощи боевых формирований люфтваффе. Первоочередным было названо укрепление береговой обороны в Норвегии, при этом особое внимание следовало уделить Нарвику, полярному побережью и другим подобным ключевым пунктам, где вражескими военно-морскими силами или мелкими десантными операциями может быть прервано сообщение на прибрежных дорогах. Следовало рассчитывать на то, что англичане к тому же используют линейные корабли. Кроме того, в Норвегии для отпора вражеским атакам на море и с воздуха должны быть оставлены постоянные части пикирующих бомбардировщиков, истребителей и истребителей-бомбар-

дивовщиков. Чтобы обойтись малыми силами, рекомендовалось формировать смешанные эскадрильи или устраивать школы и учебные курсы. Размещение немецких военно-морских сил весной должно учитывать, что не германские воды, а Норвегия и побережье оккупированных западных областей будут целью вражеских операций на море.

Принятые на основании этого тремя видами войск вермахта меры были только частично выполнены. Из перевезенных в Норвегию батарей — наряду с 39 армейскими батареями еще 55 было поставлено моряками — большая часть не была готова к ведению огня. А действия британцев указывали на необходимость более надежной защиты норвежского побережья. Утром 4 марта легкие силы ВМФ англичан — якобы 2 крейсера и 4 эсминца — провели успешный налет на гавань Свульвер (на Лафотенских островах в 110 километрах западнее Нарвика), тяжело повредили стоявший там немецкий пароход «Гамбург», потопили большое число рыболовных судов и забрали с собой 15 немецких солдат, 10 приверженцев Квислинга и 300 норвежцев, которые добровольно примкнули к высадившимся английским морякам. Гитлер был очень раздражен этим происшествием и потребовал немедленного усиления береговой обороны, прежде всего артиллерией, для чего сухопутные силы должны были установить еще 160 батарей. Кроме того, он вызвал к себе для личного доклада командующего силами вермахта в Норвегии и адмирала полярного побережья. Беседа с генерал-полковником фон Фалькенхорстом и адмиралом Бёмом состоялась 14 марта в берлинской рейхсканцелярии. Гитлер подчеркнул полную ответственность командующего силами вермахта за внутреннюю безопасность и оборону Норвегии от внешних врагов. Он приказал задействовать предназначенные для береговой обороны силы так, чтобы они примыкали к береговым батареям. Их следовало распределить таким образом, чтобы внезапные налеты противника в будущем стали невозможными.

Другим предметом обсуждения Гитлера с генерал-полковником фон Фалькенхорстом были задачи, выпавшие на долю АОК в Норвегии в рамках операции «Барбаросса» в Северной Финляндии. При этом основное значение Гитлер придавал заблаговременному захвату района Петсамо, который из-за огромного значения местных никелевых место-

рождений для немецкой военной промышленности во что бы то ни стало должен был быть защищен от захвата русскими. Только недавно прошедшие советско-финские переговоры в Москве относительно разработки этих месторождений продемонстрировали острый интерес к ним Советского Союза. Переговоры довольно скоро зашли в тупик, поскольку финны не проявили склонности к удовлетворению претензий русских, желавших получить контрольный пакет акций. Фельдмаршал Маннергейм 8 февраля обратил внимание немецкого военного атташе в Хельсинки на то, что при выполнении этого требования проходившее полярным маршрутом снабжение немцев окажется под контролем русских. Финское правительство, опасаясь насильственных действий со стороны Советов, заботится об укреплении тыла с помощью Германии. Оно давно обдумывало вопрос о добровольной передаче Советскому Союзу Петсамо, чтобы создать нормальные отношения. Однако потом оно отказалось от этой идеи, поддавшись уговорам Германии. В конце концов немецкое правительство дипломатическими средствами сумело предотвратить укрепление русских на месторождениях Петсамо, и в заключенном Советским Союзом в конце 1940 года договоре 60 процентов выхода продукта должна получить Германия. Вряд ли стоит сомневаться, что русские планы на регион Петсамо остались неизменными и Советы используют первую же возможность, чтобы захватить их силой. Поэтому их оккупация немецкими войсками действительно необходима и должна произойти самое позднее с началом восточной операции, но желательно раньше.

Кроме того, теперь Гитлер желал, чтобы ударом по Мурманской железной дороге Мурманск — база русских на севере — был не только отрезан от тыловых связей, но и захвачен. Тем самым противник будет лишен всякой возможности действовать оттуда против Северной Финляндии и Северной Норвегии и станет невозможной высадка англичан на мурманском побережье. Для этого помещенную в район Петсамо атакующую группу предстояло усилить моторизованным подразделением и тяжелыми танками. Гитлер считал это особенно важным, поскольку, согласно его планам, на Мурманск войска должны были двигаться по шоссе, а не через тундру. Затем он приказал своевременно заминировать гавани Мурманска и Архангельска.

Спустя три дня после этой беседы, 17 марта, Гитлер провёл в берлинской рейхсканцелярии совещание с генерал-фельдмаршалом фон Браухичем и генерал-полковником Гальдером, на котором сначала обсуждались только вопросы, касающиеся операции «Марита». Как уже говорилось, Гитлер приказал продолжать операцию против Греции до изгнания оттуда англичан, используя достаточные силы. Снова, как и на совещании 9 января, он заявил, что силы прикрытия против Турции через короткое время после начала операций могут быть выведены или для операции «Барбаросса», для которой, во всяком случае, предназначен XIV армейский корпус (5-я и 11-я танковые дивизии), или для самой операции «Марита» и это надо иметь в виду. Необходимо отдавать себе отчет, что ОКХ, вследствие расширения операций против Греции, из подразделений 12-й армии сможет вывести значительно меньшую часть, чем планировалось раньше, для участия в Восточной кампании. Кроме того, штаб 12-й армии, первоначально предназначенный для командования собирающейся в Молдове армией, предположительно будет вынужден остаться в Греции. В этом случае в Молдове намечено создать новый АОК, командование которым поручить руководителю военной миссии в Румынии генералу Ганзену, а на его место назначить руководителя военно-воздушной миссии генерала Шпейделя, который будет командовать всей немецкой миссией в Румынии.

В остальном Гитлер желал изменить директиву по развертыванию сухопутных сил для операции «Барбаросса» в части задач группы армий «Юг». Он пришел к убеждению, что ранее планируемый удар 12-й армии из Молдовы в северо-восточном направлении не может быть рекомендован, потому что на пути встречается слишком сильное препятствие в виде Днестра. А потому он приказал 6-й армии сформировать участок главного удара в более крупном масштабе, чем предусматривалось, в районе Люблина, используя там все без исключения мобильные силы группы армий, пробиться ими к Киеву и вскрыть Днестровскую линию с тыла. На Пруте должно развернуться ровно столько сил, сколько требуется для сковывания противостоящих сил противника. Они должны устремиться в погоню, когда он начнет отступать. К тому же они должны быть достаточно сильны, чтобы не дать русским прорваться в Молдову. Необходимо во что бы то ни

стало обеспечить безопасность жизненно важных для Германии румынских нефтяных месторождений, за что отвечает лично руководитель немецкой военной миссии. Расположенные там пожарные и зенитные части нужно укрепить. Венгрия не будет участвовать в операции «Барбаросса», а Словакия, напротив, должна использоваться для развертывания и снабжения группы армий «Юг».

Новые распоряжения Гитлера потребовали внесения изменений в директиву № 21 и директиву по развертыванию. В директиве № 21, раздел II, пункт 2, теперь сказано следующее:

«Задача Румынии заключается в том, чтобы вместе с развернутой там боевой группой сковать противостоящие ей силы противника и в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах».

В разделе III оба абзаца, посвященные группе армий «Юг», имели следующую формулировку:

«Группе войск, действующей южнее Припятских болот, надлежит посредством концентрированных ударов, имея основные силы на флангах, нанести главный удар из района Люблина в общем направлении на Киев, чтобы сильными танковыми частями быстро выйти в глубокий фланг и тыл русских и затем уничтожить их еще до выхода к Днепру.

Немецко-румынская группа войск выполняет следующие задачи:

а) защищает территорию Румынии и южный фланг основной операции;

в) в ходе наступления на северном фланге группы армий «Юг» сковывает противостоящие ей силы противника и при поступательном развитии ситуации вместе с люфтваффе предотвращает их организованный отход за Днепр ударом вслед»¹.

В директиве по развертыванию сухопутных сил соответствующие абзацы звучали следующим образом:

«Группа армий «Юг» наступает своим усиленным левым флангом в общем направлении на Киев, имея впереди по-

¹ В приводимом во многих опубликованных у нас исторических работах тексте директивы № 21 окончательным считается исходный вариант абзацев, посвященных группе армий «Юг», данный в этой же главе ранее. (Примеч. пер.)

движные части. Общая задача — уничтожить советские войска в Галиции и Западной Украине к западу от реки Днепр и захватить своевременно переправы на Днепре в районе Киева и южнее, создав тем самым предпосылки для продолжения операций восточнее Днепра. Наступление следует провести таким образом, чтобы подвижные войска были сосредоточены для удара из района Люблина в направлении на Киев.

В соответствии с этой задачей армии и танковая группа, руководствуясь непосредственными указаниями командования группы армий «Юг», должны обеспечить выполнение следующих задач.

11-я армия обеспечивает прикрытие румынской территории от вторжения советских войск, имея в виду жизненно важное значение Румынии для ведения войны. В ходе наступления войск группы армий «Юг» 11-я армия сковывает противостоящие ей вражеские силы, создавая ложное впечатление стратегического развертывания крупных сил, и по мере дальнейшего развития обстановки путем нанесения во взаимодействии с авиацией ряда ударов по отходящим войскам противника препятствует организованному отходу советских войск за Днестр.

1-я танковая группа во взаимодействии с войсками 6-й и 17-й армий прорывает оборону войск противника, сосредоточенных близ границы между Рава-Русской и Ковелем, продвигаясь через Бердичев—Житомир, своевременно выходит на реку Днепр в районе Киева и южнее. В дальнейшем, не теряя времени, согласно указаниям командования группы армий «Юг», продолжает наступление вдоль Днепра в юго-восточном направлении с тем, чтобы воспрепятствовать отходу за реку Днепр вражеской группировки, действующей в Западной Украине, и уничтожить ее ударом с тыла.

17-я армия прорывает оборону противника на границе северо-западнее Львова. Быстро продвигаясь своим сильным левым флангом, она отбрасывает противника в юго-восточном направлении и уничтожает его. В дальнейшем эта армия, используя успешное продвижение войск танковой группы, без промедления выходит в район Винница—Бердичев и, смотря по обстановке, продолжает наступление в восточном или юго-восточном направлении.

6-я армия во взаимодействии с соединениями 1-й танковой группы прорывает вражеский фронт в районе Луцка,

прикрывая северный фланг группы армий от возможных атак со стороны Припятских болот, своими главными силами по возможности с максимальной быстротой следует на Житомир вслед за войсками танковой группы. Войска армии должны быть готовы по указанию командования группы армий повернуть свои главные силы на юго-восток, западнее реки Днепр с тем, чтобы во взаимодействии с 1-й танковой группой воспрепятствовать отходу за Днепр вражеской группировки, действующей в Западной Украине, и уничтожить ее».

На совещании 17 марта обсуждались также операции, которые предстояло провести армейскому командованию Норвегии в Северной Финляндии. Однако главнокомандующий сухопутными силами на этот счет пояснил, что все распоряжения в этой области отдает ОКВ, которому с самого начала подчинялось командование в Норвегии. Гитлер с такой постановкой вопроса согласился и поручил генералу Йодлю разработать относящуюся к этому директиву ОКВ, соответствующую следующим основным направлениям.

Планируется, как уже было сказано, наступление из полярной области для занятия Петсамо и атаки на Мурманск, а также удар из центральной части Финляндии по Мурманской железной дороге и бухте Кандавакши. Для северной операции требуемые силы должны освободиться в Северной Норвегии: имелась в виду 2-я горная дивизия. Для южной операции ОКХ намеревалось предоставить 199-ю и еще одну пехотную дивизию из своего резерва. Обе дивизии должны были быть переброшены в Норвегию, а оттуда через Швецию в Финляндию. Если это окажется невозможным по времени, тогда находящаяся в Осло 163-я дивизия будет перевезена через Швецию в Финляндию и в Норвегии заменена одной дивизией из состава резерва. Вторая дивизия будет переправлена из Германии морским путем. В Стокгольме намеревались объяснить, что речь идет о смене горного корпуса. Если же шведское правительство все же не даст разрешение на использование своих железных дорог, в этом случае следует одну из двух дивизий обеспечить повторной передислокацией стоящих в Норвегии сил на север¹. К южной атакующей группе далее должен подойти норвежский

¹ Первая подобная передислокация, как уже говорилось в настоящей главе, имела место ранней осенью.

смешанный танковый батальон, хотя все же не к северной, как распорядился Гитлер несколькими днями ранее. Планировалось подчинить обе немецкие боевые группы финскому главнокомандующему фельдмаршалу Маннергейму, причем северную группу должен был возглавить генерал пехоты Дитль.

Между тем шеф ОКВ 13 марта издал распоряжение, регламентирующее управление на захваченных русских территориях¹. Гитлер по этому поводу 3 марта высказал следующие соображения.

Предстоящая кампания — это не только вооруженная борьба; это конфликт двух мировоззрений. Учитывая размеры русских пространств, для окончания этой войны недостаточно будет разгромить вооруженные силы противника. Вся территорию России нужно разделить на ряд государств с собственными правительствами, готовыми заключить с нами мирные договоры. Создание этих правительств потребует очень большой политической сноровки и хорошо продуманных общих принципов.

Каждая революция большого размаха создает факты, от которых больше невозможно просто отмахнуться. Социалистическую идею нельзя отделить от сегодняшней России. Только она может быть внутривластной основой при строительстве новых государств и правительств. Еврейско-большевистскую интеллигенцию, прежних угнетателей народа, необходимо устранить. Бывший буржуазно-аристократический слой общества также исключается, поскольку он отвергнут народом и, в сущности, настроен враждебно по отношению к Германии. Это относится прежде всего к бывшим прибалтийским государствам. Кроме того, при любых обстоятельствах необходимо избегать замены большевистской России государством националистическим. Уроки истории доказали, что такое государство опять станет врагом Германии. Напротив, задача Германии — как можно скорее, используя минимум военной силы, сформировать социалистическое государственное образование, зависимое от рейха.

Эти задачи настолько трудны, что нельзя доверять их решение армии. Сухопутным войскам необходимо тыловое

¹ Его название: «Принципы управления в особых областях к директиве № 21» (план «Барбаросса»). (*Примеч. ред.*)

операционное пространство. Однако следует по возможности ограничить его глубину. Позади операционного пространства не нужно никакой военной администрации. Вместо нее здесь будут функционировать имперские комиссары. Границы пространства, входящего в компетенцию каждого из них, должны быть определены с учетом народонаселения. Комиссарам будет поставлена политическая задача быстро сформировать новые государственные образования. При каждом комиссаре должен находиться командующий войсками. В чисто военных вопросах, связанных с продолжением операций, этот командующий будет подчинен главнокомандующему сухопутными войсками, во всем остальном — Верховному главнокомандованию вооруженных сил. В штаб местного командующего следует включить также все те органы, которые обычно имеются в составе вооруженных сил (отделы военной экономики, связи, контрразведки и т. п.). Основную массу полиции нужно подчинить имперскому комиссару. Необходимо уточнить с рейхсфюрером СС, следует ли создавать уже в этих зонах подчиненные ему органы, которые действовали бы наряду с тайной полевой полицией. В пользу такого решения говорит необходимость немедленно обезвредить всех большевистских главарей и комиссаров. Военные трибуналы должны быть освобождены от решения подобных вопросов, им нужно будет заниматься только судебными делами в рамках воинских частей.

Прошедшие переговоры между Верховным командованием вермахта и рейхсфюрером СС привели к тому, что фюрер поручил рейхсфюреру «особые задачи» и на операционном пространстве армии для подготовки политической власти, причем рейхсфюрер полностью самостоятелен и отвечает сам за себя. Среди этих «особых задач» в первую очередь подразумевалась политическая чистка, следовательно, уничтожение целых слоев населения, что Гитлер считал самым главным. Согласно «принципам управления» «оккупированная русская территория в тылу операционного пространства будет первоначально разделена на Север (Прибалтика), Центр (Белоруссия) и Юг (Украина)».

Утром 30 марта Гитлер собрал в берлинской рейхсканцелярии всех участвующих в операции «Барбаросса» главнокомандующих сухопутными силами, люфтваффе и кригсмарине и их начальников штабов, чтобы они лично

ознакомились с выпавшими на их долю задачами. Затем он во всех деталях изложил свои обоснования для войны с Советским Союзом, подчеркнув, что эта борьба будет вестись не на общих чисто военных принципах. Поскольку речь идет о столкновении двух противоположных мировоззрений, она требует жесткости и беспощадности. Вермахт должен полностью освободиться от унаследованных им от прошлого понятий и масштабов. Речь идет об уничтожении большевизма. Носителями большевистских идей являются политические функционеры и комиссары в вооруженных силах. Последние никоим образом не могут считаться солдатами, и поэтому с ними не следует обращаться как с военнопленными. Как и политические функционеры, они должны быть сразу после взятия в плен отделены от остальных военнопленных и переданы айнзацгруппам СД, которые по приказу рейхсфюрера СС сопровождают немецкие войска в России. Если передача СД из-за военной ситуации невозможна, функционеры и комиссары должны расстреливаться войсками. Этот приказ Гитлер обосновал еще 3 марта тем, что Советский Союз не присоединился к Женевской конвенции и с немецкими военнопленными определенно будет обращаться не так, как она предписывает. В качестве примера он привел поведение русских солдат и особенно комиссаров в Польше, во время «зимней войны» в Финляндии, в Прибалтике и Румынии¹.

После обеденного перерыва Гитлер обсудил с командирами вермахта проведение восточной операции в деталях. В группе армий «Север» 4-я танковая группа генерал-полковника Гёпнера должна действовать севернее Немана, чтобы избежать форсирования водной преграды. Повернет ли она сразу к Рижской бухте или сначала вдоль Чудского озера на север, чтобы отрезать противнику отступление на побережье, будет решено по ситуации. Конечно, существует опасение, что русские постараются уклониться от решающего сражения на границе. Этому необходимо помешать. Также возможны фланговые удары противника, при этом группа

¹ К этому так называемому «комиссарскому приказу», сыгравшему такую большую роль на Нюрнбергском процессе, Гитлер 6 июня издал инструкцию о порядке исполнения, которая в настоящей работе не рассматривается.

армий Лееба должна особенно заботиться о своем правом фланге. Пограничная охрана района Мемеля должна быть усилена на две дивизии. В группе армий «Центр» действует 9-я армия с танковой группой генерал-полковника Гота слева, 4-я армия с танковой группой генерал-полковника Гудериана справа, в обеих участках главного удара на южном фланге. Для укрепленного фронта Осовец—Гродно предназначена только одна дивизия. Обе танковые группы должны позднее, однако чем раньше, тем лучше, от Минска повернуть в направлении на Ленинград. Генерал-полковник Гудериан заметил, что за пять-шесть дней выйдет к Минску. Гитлер добавил, что в ударе танковых групп по Ленинграду он видит идеальное решение оперативных проблем. Сильным препятствием для продвижения танковых формирований является болотистая долина Березины. Военно-воздушным силам необходимо как можно более четко держаться над участками атаки танковых войск. Главные силы войскового резерва должны следовать севернее Припятских болот. В группе армий «Юг» на участке главного удара находится 6-я армия, она должна открыть тесно связанной с ней 1-й танковой группе генерал-полковника фон Клейста переправы через Буг и Стирь. Затем танковая группа должна наступать в сторону Киева, причем из-за нехватки пригодных дорог следует рассчитывать на более чем 100-километровую глубину (суточного) марша. Справа от 6-й находится 17-я армия, действующая из района северо-западнее Львова в юго-восточном направлении. Венгрия остается свободной. В Молдове 11-я армия генерал-полковника фон Шоберта выполняет задачи по осуществлению прикрытия тремя группами, чтобы дать румынским войскам необходимую поддержку. В заключение обсуждалась целесообразность немецкого наступления из Венгрии. Генерал-фельдмаршал фон Рундшtedт высказался за необходимость атаковать шесть русских дивизий на венгеро-советской границе. Гитлер решил, что над этим следует еще подумать.

Встрече Гитлера с генералами предшествовало два весьма значимых политических события: визит японского министра иностранных дел Мацуоки в Берлин и государственный переворот в Югославии. Чтобы правильно осветить

значение первого события, представляется достаточным вкратце остановиться на отношениях между Германией и Японией, как они развивались после заключения Тройственного пакта.

Согласно статье IV Тройственного пакта от 27 сентября 1940 года в Берлине, Риме и Токио должно быть сформировано по три комиссии, а именно: главная комиссия из соответствующего министра иностранных дел в качестве председателя и послов двух других стран в качестве членов, экономическая и военная комиссии. Последняя должна состоять из представителей частей вооруженных сил соответствующей страны и военных военно-морских и военно-воздушных атташе двух других стран. Председателем военной комиссии в Берлине 24 декабря 1940 года был назначен начальник особого штаба по ведению торговой войны и экономических боевых мероприятий (сокращенно НВК), почетный доктор, вице-адмирал Гроос. Ответственными представителями частей вермахта стали полковник Мацки, капитан 1-го ранга Штанге и полковник Ольбрехт.

Прежде чем собрались эти комиссии — тому, чтобы это произошло скоро, придавали особое значение японцы, — в Берлин прибыла состоящая из 16 членов делегация японской армии под руководством генерал-лейтенанта Ямаситы. Они были приглашены в Германию и Италию правительствами этих стран для изучения на месте европейского военного опыта на местах. Одновременно японский военно-морской флот по собственной инициативе направил в Германию делегацию офицеров в учебных целях и для переговоров по вопросам вооружения. Ее глава вице-адмирал Номура¹ прибыл в Берлин в середине января, остальные члены миссии — только 24 февраля. Обе делегации не имели ничего общего с Тройственным пактом, хотя японские моряки намеревались делегировать адмирала Номуру в формирующуюся в Токио комиссию в качестве своего представителя.

В своей первой беседе с адмиралом Гроосом 18 января адмирал Номура обозначил важнейшие вопросы для обсуждения военными комиссиями Тройственного пакта:

¹ Не путать с назначенным в январе японским послом в Вашингтоне адмиралом Кихисабурой Номурой.

1. Мероприятия стран оси, позволяющие в существующей обстановке помешать вступлению Соединенных Штатов Америки в войну и началу японо-американской войны.

2. Создание общего плана операций Германии, Италии и Японии на случай вступления США в войну.

3. Поддержка Японии Германией и Италией для увеличения японского военного потенциала против США.

После состоявшегося 23 января доклада адмирала Грооса руководителю ОКВ об этой беседе генерал Йодль 29 января высказал Гитлеру следующее: предложения адмирала Номуры поднимают вопросы о военном сотрудничестве с Японией. Можно сделать вывод, что Япония желает разработки общего плана операций трех держав и намеревается обратиться к Германии и Италии с материальными требованиями. Операция «Барбаросса», с одной стороны, снимет нагрузку с Великобритании, тем более что она лишь отчасти скована в Средиземноморье, с другой стороны, будет означать некоторую разгрузку и для Японии. Ведь в момент начала Восточной кампании для нее снизится угроза со стороны США, поскольку их готовность к войне все же не беспредельна. Если Япония в этих обстоятельствах найдет возможность вступить в войну и напасть на Сингапур, это будет иметь чрезвычайно важное военное, экономическое и психологическое значение. По сообщению бывшего военного атташе в Токио полковника Мацки, в японских вооруженных силах царит позитивный настрой в отношении нападения на Сингапур. Есть смысл провести переговоры с японцами, чтобы выяснить их боеготовность к выполнению этой задачи. Им должно предшествовать зондирование в военных комиссиях Тройственного пакта. После этого можно принять окончательное решение о совместном ведении войны.

В аналогичном духе выразился гроссадмирал Редер 4 февраля, докладывая о ситуации на море. Он передал фюреру памятную записку морского командования относительно задач Японии при поддержании нейтралитета и при вступлении Америки в войну. Гитлер дал свое согласие на начало приготовлений, принимая во внимание военное сотрудничество с Японией, и 15 февраля поручил начальнику штаба оперативного руководства вермахта разработать директиву, в которой частям вермахта будут даны основные руководящие принципы по рассмотрению пожеланий Японии и соблюде-

нию собственных интересов в военных комиссиях Тройственного пакта. При этом он озвучил следующие мысли.

Цель Германии — побудить Японию как можно скорее приступить к активным действиям на Дальнем Востоке. Чем раньше атакует Япония, тем легче будет военная обстановка. Она должна овладеть Сингапуром и другими источниками сырья, необходимыми для ведения войны против Великобритании, и особенно если в войну вступят США. Чем больше промедление, тем сильнее станут Соединенные Штаты и сложнее собственные задачи. У Германии на Дальнем Востоке нет ни политических, ни военных, ни даже экономических интересов, которые могли бы побудить к ограничению японских операций. Все военные операции, необходимые ей для войны против Англии и, возможно, против Америки, определены. В качестве ответной услуги японцев можно широко и щедро ознакомить с военным и боевым опытом Германии и дать возможность создавать по образцам новое оружие и технику. Тайну они умеют хранить лучше, чем любые другие народы. То, что японское правительство еще может передумать, Гитлер считал невозможным.

Через два дня адмирал Гроос рассказал о его новых переговорах с адмиралом Номурой, который тем временем был назначен членом военной комиссии Тройственного пакта, следующее: после заключения Тройственного пакта обстановка на Дальнем Востоке постепенно обострилась. США держат свои силы на Тихом океане в боевой готовности, усилили свои базы на Дальнем Востоке и увеличили экономическое давление на Японию и вместе с Англией поддержали чонкинское правительство¹. Во французском Индокитае англо-американское влияние было заметным. И в голландской Индии англо-американские интриги противодействовали стремлениям японцев договориться с местным правительством об обеспечении необходимой для обороны страны нефтью мирным путем. Япония не хотела войны с США, однако было твердо решено не оставить у них ни малейших сомнений насчет того, что она находится в боевой готовности на случай любого американского вызова и постепенно

¹ Китайское национальное правительство маршала Чан Кайши, которое после взятия японцами Нанкина 10 декабря 1937 года обосновалось в Чонкине.

полностью перестроится в противовес экономическому давлению, оказываемому на нее Великобританией и США.

Отсюда следовала необходимость общих действий трех стран оси. По мнению представителей японского флота, предусмотренные Тройственным пактом комиссии должны собраться как можно быстрее. Как только был подписан пакт, японцы стали выдвигать требование о поддержке, и в первую очередь поставке металлорежущих и металлообрабатывающих станков и оружия, а также предоставлении технических консультаций. Соответствующие пожелания передавались дипломатическим путем. Кроме того, японский флот проявлял чрезвычайно большой интерес к получению в Германии четкой картины о дальнейшем ходе войны, немецкой воздушной и морской войне, возможности высадки в Англии, итальянских операций на Средиземноморье, масштабах поддержки Италии Германией. Японцы понимали, что с немецкой стороны им вряд ли сообщат время проведения десантной операции в Англии, однако они желали, по крайней мере, знать, надеется ли Германия, что Япония в связи с этой десантной операцией предпримет какие-либо действия на Тихом океане.

По поводу упомянутого выше штаб оперативного руководства вермахта занял следующую позицию: представляется установленным, что Япония не желает войны с США, а против Великобритании выступит, только если Германия будет готовиться к нанесению по ней последнего удара. Между тем она будет делать все возможное, чтобы поднять свою боеготовность с немецкой помощью. Следует только выяснить, совпадает ли позиция японского военно-морского флота с общей политической позицией Японии, и проверить, какие существуют экономические возможности для удовлетворения желаний японцев.

В конце февраля имперский министр иностранных дел Риббентроп обсудил эти вопросы с недавно назначенным японским послом, только что прибывшим в Берлин, генерал-лейтенантом Хироси Осимой, который всегда был другом Германии и сторонником тесного сотрудничества стран Тройственного пакта. Он заявил, что Япония в мае будет готова к нападению на Сингапур с суши. При этом не было ничего сказано о конкретном сроке ее вступления в войну. Ожидалось, что намерения японцев прояснятся во время предсто-

ящего визита в Берлин японского министра иностранных дел Мацуоки. Между тем 7 марта частям вермахта была направлена разработанная отделом обороны страны и подписанная руководителем ОКВ директива № 24 на совместные действия с Японией. В ней сказано, что цель опирающихся на Тройственный пакт совместных действий — склонить Японию как можно скорее начать активные действия на Дальнем Востоке, которые отвлекут внимание Соединенных Штатов Америки на Дальний Восток. Основные военные переговоры с Японией должны вестись не немецкими представителями в военных комиссиях Тройственного пакта, а Верховным командованием военно-морского флота, как наиболее заинтересованным видом войск вермахта.

26 марта японский министр иностранных дел Мацуока прибыл из Москвы, где он имел короткие беседы со Сталиным и Молотовым, в столицу рейха. Он приехал, чтобы установить личный контакт с немецкими и итальянскими государственными деятелями и своими глазами увидеть ситуацию в Риме и Берлине. После того как он 27-го был принят Гитлером и на следующий день провел переговоры с Риббентропом и Герингом, Мацуока отбыл в Рим, где после аудиенции у короля побеседовал с Муссолини и графом Чиано. На обратном пути 4 апреля он имел еще одну долгую беседу с Гитлером и имперским министром иностранных дел¹. При этом на первый план был выдвинут вопрос о выступлении Японии против Великобритании путем нападения на Сингапур. Мацуока призвал по возможности в широком объеме пойти навстречу пожеланиям японской военной комиссии, ибо Япония, в первую очередь в области подводной войны, крайне нуждается в военном опыте и технических новинках, которыми располагает Германия. Японское правительство делает все возможное, чтобы избежать войны с Соединенными Штатами Америки. Если она все же решится на удар по Сингапуру, она должна готовиться также и к боевым действиям

¹ Об этой беседе нам известно из материалов Нюрнбергского процесса. Американский представитель обвинения 26 ноября 1945 года огласил большую часть официальных записей о беседе 4 апреля 1941 года между фюрером и японским министром иностранных дел Мацуокой в присутствии имперского министра иностранных дел и государственного министра Мейснера, на которых базировалось дальнейшее изложение.

против Америки, которая, скорее всего, будет на стороне Великобритании. Даже если верить, что дипломатическими усилиями можно будет удержать США от вступления в войну на стороне Великобритании, следовало принимать в расчет и менее благоприятное развитие событий, иначе говоря, войну с Америкой. Для этого японскому военно-морскому флоту и нужны новейшие технические достижения немцев в этой области.

Гитлер обещал выполнить пожелания японцев и пояснил, что и для Германии конфликт с Соединенными Штатами был бы крайне нежелателен, хотя с его возможностью нельзя не считаться. Приготовления к военным действиям велись таким образом, чтобы ни один американец не смог высадиться в Европе. Против Америки будет вестись активная борьба с использованием подводных лодок и авиации, в которой немцы имеют безусловное превосходство. Если Япония вступит в конфликт с Соединенными Штатами, Германия тотчас делает соответствующие выводы, ибо в совместных действиях заложена сила держав Тройственного пакта.

Мацуока возразил, что, по его мнению, война Японии с США является неизбежной и рано или поздно все равно начнется. Поэтому японское правительство должно в нужный момент проявить решительность и взять риск войны с Америкой на себя. Но только в Японии не решаются следовать таким мыслям. Соединенные Штаты недавно предприняли последний маневр, заявив, что не станут вести борьбу с Японией из-за Китая или южной части Тихого океана, если оттуда в Америку будет беспрепятственно поступать каучук и олово, но тотчас выступят против Японии, если она вступит в войну, чтобы способствовать разгрому Великобритании. При английском воспитании, полученном многими японцами, подобная аргументация, естественно, не может не оказать влияния.

Гитлер на это заметил, что американская хитрость ничего не значит. Американцы заинтересованы в сохранении Британской империи, потому что надеются когда-нибудь совместно с Великобританией выступить против Японии. Если же Британская империя потерпит крах, они останутся с Японией один на один и не смогут ничего добиться.

В заключение Мацуока указал на то, что он, являясь министром иностранных дел Японии, при существующих об-

стоятельствах не может говорить о планах на будущее и не знает, когда ему удастся доложить о поднятых в процессе переговоров вопросах премьер-министру своей страны или императору. Ему придется сначала внимательно проследить за развитием событий в Японии, чтобы выбрать благоприятный момент для изложения своих планов императору и князю Коноэ. Непосредственно по возвращении, если члены кабинета или тэнно¹ будут его спрашивать о результатах визита, он сообщит, что в Берлине велась речь о Сингапуре, но только в гипотетической форме.

На следующий день после этой беседы японский министр иностранных дел выехал в Москву для продолжения переговоров со Сталиным и Молотовым. Представлялось весьма сомнительным, что исход берлинских переговоров показался ему удовлетворительным. Ведь на вопросы, которые интересовали его больше всего, а именно планирует ли Германия, как и прежде, высадку десанта в Англии и как обстоят дела с русско-немецкими отношениями, он так и не получил четкого ответа. Естественно, ему ничего не сказали о предстоящем нападении на Советский Союз. Точно так же он не давал никаких обещаний относительно вступления Японии в войну и нападения на Сингапур и не говорил, как далеко он намерен при необходимости зайти во время переговоров в Москве. Поэтому немцы были захвачены врасплох известием о том, что Мацуока 13 апреля подписал с русскими договор о нейтралитете и декларацию о взаимном уважении территориальной целостности и неприкосновенности Маньчжоу-Го и Монгольской Народной Республики. Тем самым японцы обеспечили тыл на случай выступления против британских баз на Дальнем Востоке, но одновременно и русские — при нападении немцев. В общем, при сохраняющейся неопределенности в Берлине не увидели в японско-русском пакте о нейтралитете непосредственной выгоды для Германии.

В день прибытия Мацуоки в имперскую столицу — 27 марта — в Югославии произошел военный переворот, который сделал необходимым коренное изменение операции

¹ Тэнно — титул японского императора.

«Марита», о чем уже говорилось в главе 7. Операция против Греции, которая должна была начаться 1 апреля, теперь должна была соединиться с одновременным нападением на Югославию, которое не могло начаться раньше 6 апреля. Следствие — сдвиг операции «Барбаросса». Уже раньше представлялось проблематичным, смогут ли те подразделения 12-й армии, которые были незаменимыми для Восточной кампании, — в первую очередь танковые дивизии, — своевременно оказаться доступными для нового использования. В данный момент приходилось исключить возможность того, что 2-я армия генерал-полковника барона фон Вейхса (которая, согласно оперативному плану операции «Барбаросса», должна была следовать за группой армий «Центр» в качестве главного резерва, а теперь вместе с частями 12-й армии предварительно атаковать Югославию) успеет до середины мая прибыть с Балкан в район Варшавы. (Именно на середину мая было первоначально назначено начало Восточной кампании.) Даже при самых благоприятных обстоятельствах проведение кампаний против Югославии и Греции означало сдвиг операции «Барбаросса» примерно на пять недель. Таким образом, при трехмесячной продолжительности Восточной кампании существовала вероятность захватить дождливый период в России, когда всякое передвижение, особенно техники, из-за осенней распутицы существенно затруднено. Этот факт следовало учитывать. Новую дату начала кампании первоначально не установили. После капитуляции югославской армии 17-го и греческой армии «Эпир» 21 апреля на следующий день ОКХ сообщило, что переброска основных сил с Балкан на Восточный фронт будет ориентировочно завершена 23 июня, а значит, Восточную кампанию можно начать 25-го. Поскольку Гитлер решил, что транспортировку можно сократить на несколько дней, 30 апреля он назначил начало операции «Барбаросса» (день «Б») на 22 июня. После начала операции против Крита (20 мая) создалось впечатление, что эту дату придется сдвинуть еще дней на десять. Дело в том, что участвовавший в ней VIII авиакорпус генерала авиации барона фон Рихтгофена, который должен был участвовать в Восточной кампании в составе 2-го воздушного флота, действуя совместно с группой армий «Центр», не успевал вернуться в район севернее Варшавы. Но быстрое взятие Крита сделало

возможным переброску VIII авиакорпуса из населенного пункта Крайова на Сувалки в период 7—20 июня, так что день «Б» больше сдвигать не пришлось.

После белградского военного мятежа Югославия начала искать поддержки у Советского Союза и 6 апреля заключила с ним в Москве пакт о ненападении и договор о дружбе, в котором оба государства брали на себя обязательство поддерживать дружественные отношения и тогда, когда одно из них подвергнется нападению третьей силы. Гитлер увидел в этом новое доказательство стремления русских вмешаться в проводимую им балканскую политику. Советское правительство во время кампании против Югославии и Греции постаралось соблюдать корректный нейтралитет и продолжить тесное сотрудничество с Германией в экономической области. Они даже увеличили свои предусмотренные торговым договором поставки, хотя Германия ответные поставки теперь под разными предлогами задерживала.

Такая позиция России была очень кстати для немецкой военной экономики. Особенно ценным было беспрепятственное движение каучука из Восточной Азии через Россию. Начальник управления военной промышленности и вооружений ОКВ генерал пехоты Томас 8 февраля сообщил генерал-фельдмаршалу Кейтелю, что запасов каучука, учитывая предполагаемый ввоз в первом квартале 1941 года, хватит до конца марта. В случае если с 1 апреля ввоз будет невозможен, останется только небольшой резерв натурального каучука, который позволит выпускать 3500 тонн резины в течение восьми месяцев¹. После этого Германия полностью перейдет на буна-каучук², из которого нельзя изготовить без добавления натурального каучука, например, шины для грузовых автомобилей. Это сообщение заставило Кейтеля принять срочные меры по экономии каучука и поручить соответствующим инстанциям проработать вопрос о ввозе каучука в Германию судами — прорывателями блокады. И рейхсмаршал, в качестве уполномоченного по четырехлетнему плану, занялся этим важнейшим вопросом, активно привлекая специалистов народного хозяйства. Было намече-

¹ Для сравнения: расход каучука в США в 1940 году достиг 650 тысяч тонн, а в первой половине 1941 года — 408 тысяч тонн.

² Б у н а - к а у ч у к — полибутадиеновый каучук. (Примеч. ред.)

но движение судов — прорывателей блокады, сначала четырех, между Бразилией и сферой немецкой власти. Кроме того, надеялись следующий с Дальнего Востока (Индокитай) поток каучука, в настоящее время идущий через Сибирь, в будущем хотя бы частично поддерживать судами, для чего использовать в первую очередь теплоходы из-за их большой дальности плавания. Для экономии резины был отдан приказ о новом существенном ограничении движения гражданского и даже военного грузового транспорта и об учете автомобильных шин. Правда, все это не означало, что в будущем таким способом удастся создать достаточные запасы резины. Тем временем, благодаря бесперебойному поступлению каучука из Восточной Азии через Россию, был создан такой запас, что Верховное главнокомандование могло не опасаться серьезного вреда Восточной кампании из-за недостатка резины. В марте ежесуточно подвозилось в среднем 300 тонн, и по состоянию на 22 марта 5800 тонн находилось в пути от Маньчжурии, маньчжурско-сибирской пограничной станции к границам рейха, 2 тысячи тонн в пути от порта Далянь (японское название — Дайрэн) к Маньчжурии, 4 тысячи тонн в Даляне, 388 тонн в Японии и 5700 тонн в пути туда. Большая часть этих объемов прибыла в рейх как раз вовремя — перед началом Восточной кампании. Последний состав прибыл накануне дня «Б», что явилось еще одним доказательством отсутствия у Советского Союза планов начать враждебные действия против Германии. В мае начался подвоз каучука морскими судами, первое из которых вошло в западнофранцузский порт 20 июня.

6 мая Сталин принял на себя обязанности председателя Совета народных комиссаров вместо Молотова, который остался заместителем председателя и комиссаром иностранных дел. В этом Гитлер видел признак стремления Советов поддерживать и укреплять дружеские отношения с Германией. С другой стороны, Советы, вне всяких сомнений, принимали меры военного характера на немецкой границе, которые якобы проводились исключительно в целях обороны. Учитывая немецкое развертывание на востоке, которое не могло остаться незамеченным русскими, вряд ли этому стоило удивляться. Из 25 кавалерийских дивизий, 121 стрелковой и 31 механизированной бригады — так в конце января отдел иностранных армий Генерального штаба сухопутных

сил оценивал численность армии противника в европейской части России — в середине марта 84 стрелковые дивизии и 8 механизированных бригад стояли вдоль финской и немецкой границ. С того времени русские постоянно продолжали подтягиваться к границам. В начале апреля отдел иностранных армий оценивал численность войск противника в европейской части России уже в 171 стрелковую и 36 кавалерийских дивизий, а также 40 механизированных бригад. В начале июня разведка обнаружила, что в пограничных округах находится 4600 самолетов, вплотную к ним располагается еще 1100 машин. В середине июня немецкий военно-морской атташе в Москве сообщил о масштабных железнодорожных перевозках оттуда в Прибалтику.

Быстрее всего шло сосредоточение русских войск на Украине, что вызвало у немцев новые опасения относительно румынских нефтяных месторождений. Там находились следующие силы люфтваффе: истребительная группа, 16 зенитных батарей, а также 10 противопожарных рот. Из войсковых частей в Бухаресте и в районе Плоешти с начала апреля стояла 22-я пехотная (воздушно-десантная) дивизия. В середине июня она должна была смениться другим соединением и отправиться в Верхнюю Силезию. В начале июня началось развертывание 11-й армии в Молдове. Одновременно дивизия «Лер» (13-я моторизованная пехотная дивизия), которая тем временем была преобразована в танковую дивизию, из Румынии и 16-я танковая дивизия, которая во время Балканской кампании несла вахту на турецкой границе, были перевезены в район развертывания в Польше. К 11-й армии вместо этого должны были подойти еще остававшиеся в Южной Греции части 5-й танковой дивизии. С развертыванием в Молдове началась частичная мобилизация румынской армии и усиление оборонительных мероприятий на русской границе. 11 июня Гитлер при встрече в Мюнхене посвятил в свои планы генерала Антонеску и обсудил с ним задачи, выпадающие на долю румынских вооруженных сил в рамках операции «Барбаросса». Тревога из-за возможного вторжения русских войск оставила немцев только в середине июня, когда разлив рек Дуная и Прута сделал невозможной переправу до самых Ясс.

Об участии Финляндии в кампании против Советского Союза шла речь 25 мая в Зальцбурге на переговорах генера-

ла Йодля с начальником финского Генерального штаба генерал-лейтенантом Гейнрихсом. Там тоже не было достигнуто никаких четких договоренностей. Обсуждались только оперативные возможности в ни к чему не обязывающей форме. Также финны были официально поставлены в известность о намерении немцев в случае войны против Советского Союза направить свои войска из Северной Норвегии через район Петсамо против Мурманска и из Центральной Финляндии против Мурманской железной дороги. И в имевших на следующий день переговорах в Берлине с генерал-полковником Гальдером финский генерал-лейтенант не дал никаких конкретных обещаний относительно участия финских вооруженных сил в войне между Германией и Советским Союзом. В начале июня начальник штаба армии «Норвегия» полковник Бушенхаген был отправлен для продолжения переговоров с финским Генеральным штабом в Хельсинки. Теперь финны объявили о своем согласии, чтобы немецкая 169-я пехотная дивизия в первой половине июня была транспортирована с родины морским путем на Оулу и Кеми, а оттуда по железной дороге в район развертывания восточнее Рованиеми¹. Зато теперь намеченное заблаговременное выступление группы СС «Норд» из Киркенеса на Рованиеми было отложено до дня «Б». Кроме того, было согласовано, что финская пограничная защита начиная с 10 июня будет усилена и начнется мобилизация финской армии: стоящего в центральной части Финляндии V корпуса — 15 июня, а

¹ Кроме того, было решено, что повторная переброска находящихся в Норвегии сил, которая была предусмотрена в крайнем случае, чтобы обеспечить дивизию для операции «Чернобурая лиса», слишком сложна и потребует много времени. Между тем ОКХ, как и планировалось, перебросило 199-ю дивизию в Осло. Теперь АОК Норвегии подразделялось следующим образом: в непосредственном подчинении АОК находились 163-я пехотная дивизия и танковый батальон особого назначения № 40 в районе Осло. Там стояли еще 69, 199 и 214-я пехотные дивизии, подчиненные XXXVI главному (высшему) командованию. На западном побережье стояли 181-я и 196-я пехотные дивизии, подчиненные XXXIII главному (высшему) командованию (Тронхейм). На Крайнем Севере находился горный корпус (Нарвик) — 2-я и 3-я горная дивизии, боевая группа СС «Норд» (два полка — всего шесть батальонов и несколько батарей) — в Киркенесе. В середине июня в Норвегию была перебросена 710-я охранная дивизия, в качестве замены для впоследствии использованной в Финляндии 163-й пехотной дивизии.

главных сил — только 18 июня. Обе дивизии V корпуса финны намеревались при необходимости задействовать в рамках немецкой операции «Чернобурая лиса» из центра Финляндии на Мурманскую железную дорогу и бухту Кандалакши. И наконец, они согласились на заблаговременную оккупацию Аландских островов, чтобы блокировать Ботнический залив. Морская перевозка 169-й пехотной дивизии началась 5 или 6 июня и продолжалась до 16-го. Посланник Шнурре, который в начале июня был послан в Стокгольм, чтобы прозондировать настроение шведского правительства, уже 5-го доложил о своем впечатлении, что шведы после начала Восточной кампании предоставят свои железные дороги для транспортировки немецких войск через свою территорию. Посланнику намекнули, чтобы он в день «Б» или вскоре после него обратился к шведскому правительству с соответствующей просьбой. Если согласие будет получено, 163-я пехотная дивизия в первые дни Восточной кампании будет переправлена через Швецию в Финляндию, чтобы сначала принять участие в совместных действиях при взятии Ханко.

С Муссолини Гитлер 2 июня встретился на Бреннере, но при этом он снова ограничился смутными намеками на предстоящее событие. Проинформировать венгров Гитлер намеревался в самый последний момент, потому что не доверял им. Немецкий генерал в Будапеште — генерал Гимер — в конце мая имел беседу с представителями венгерского Генерального штаба относительно охраны венгерской территории в случае немецко-русского конфликта. Он получил информацию, что армия на венгеро-советской границе может развернуться в течение 12 дней после появления первых признаков угрозы со стороны Советского Союза. Уже 15 июня имперский министр иностранных дел фон Риббентроп поручил немецкому посланнику в Будапеште сообщить венгерскому правительству, что оно должно учитывать предстоящий разрыв между Германией и Советским Союзом и потому было бы правильнее немедленно начать укрепление границы. Это было сделано в последующие дни, но более серьезных мер венгры не принимали, ибо планы немцев до последнего момента оставались для них неопределенными. Зато со Словакией в середине июня были согласованы проход немецких войск и участие словацких войск в Восточной кампании.

Между тем Гитлер 5 июня утвердил хронологическую последовательность плана «Барбаросса», и начались последние приготовления к началу боевых действий. Непрерывным потоком шли составы четвертого и последнего эшелона развертывания к предназначенным им местам на границе (весьма напряженный график движения поездов был утвержден 23 мая). С 10 июня началось развертывание авиационных подразделений на востоке. 4-й воздушный флот под командованием генерал-полковника Лёра занял позиции в районе действий группы армий «Юг», 2-й воздушный флот под командованием генерал-фельдмаршала Кессельринга — в районе действий группы армий «Центр», а 1-й воздушный флот под командованием генерал-полковника Келлера — в районе действий группы армий «Север». Находившиеся в Финляндии подразделения подчинялись 5-му воздушному флоту в Норвегии, которым командовал генерал-полковник Штумпф. 10 июня были призваны на службу рабочие штабы трех военных командующих будущих оккупационных рейхскомиссариатов на востоке. В середине июня кригсмарине было установлено два минных заграждения в Финском заливе. Пять подводных лодок заняли выжидательные позиции в Балтийском море. Предложение морского командования снять запрет на применение оружия было принято в ночь перед днем «Б».

Утром 12 июня Гитлер вернулся в Берлин после почти пятинедельного пребывания в Бергхофе. Через два дня он собрал в рейхсканцелярии старших командиров и их начальников штабов для последнего обращения к ним. В длинной речи он еще раз изложил причины, побудившие его напасть на Советский Союз, и выразил надежду, что разгром русских вынудит Великобританию сдаться. До и после речи он выслушивал доклады командующих армиями и танковыми группами, а также командующего на Балтийском море адмирала Шмундта относительно выполнения поставленных перед ними задач. При этом время начала атаки было назначено на 3.00. 17 июня Гитлер отдал окончательный приказ о начале операции «Барбаросса» 22 июня, но до 13.00 21 июня не отказывался от возможности в последний момент дать отбой. Кодовое слово для отмены операции — «Альтона», для ее начала — «Дортмунд». А 18 июня он отдал приказ имперскому министру иностран-

ных дел: он должен был, со ссылкой на имеющиеся в ОКВ сообщения, обратиться к нему по поводу того, что угроза развертывания русских не позволяет больше медлить. При этом Гитлер объяснил: он хочет обосновать нападение на Советский Союз тем, что уже давно существует договоренность между Англией и Россией, согласно которой Советский Союз должен развернуть свои войска против Германии, чтобы сковать ее армии на востоке и освободить Великобританию. В отношении этого весьма шаткого предложения следует еще раз подчеркнуть: Советский Союз сделал все возможное, чтобы избежать конфликта с Германией. Вечером 20 июня Гитлер передал вермахту кодовое слово «Дортмунд» и с ним приказ к выступлению в назначенный час. На следующий день он сообщил о своем решении в личном послании Муссолини и призвал его к совместным действиям. В ночь на 22-е Риббентроп передал немецкому послу в Москве графу фон Шуленбургу текст заявления, которое тот должен был на следующее утро передать комиссару иностранных дел. От созыва рейхстага 22 июня для передачи правительственного заявления Гитлер воздержался, поскольку, как он заявил, 700 депутатов рейхстага уничтожат маскировку и ликвидируют фактор внезапности. Вместо этого он написал обращение к немецкому народу, которое было передано по радио утром 22 июня.

Во время совещаний с главнокомандующим сухопутными силами и начальником Генерального штаба сухопутных сил 9 января и 3 февраля Гитлер говорил, что не только Европа, но и весь мир затаит дыхание, когда будет идти операция «Барбаросса». Однако в действительности мир, пожалуй, скорее облегченно вздохнул, когда Гитлер, напав на Советский Союз, без необходимости навязал себе нового противника и войну на два фронта, которой доселе всегда старался избегать. Причем численность населения его противника более чем в два раза превышала численность населения Германии, и к тому же он обладал воистину гигантской территорией. Этот колосс, который никому еще не удавалось действительно одолеть, Гитлер всерьез собирался разбить в короткой военной кампании, которая, по его расчетам, должна была продлиться не более четырех

месяцев, и подчинить своей воле. Он был в этом настолько твердо убежден, что еще до начала Восточной кампании начал строить дальнейшие планы. В середине февраля он сказал генералу Йодлю, чтобы тот поручил отделу обороны страны проработать вопрос вторжения в Афганистан для нападения на Индию. Как ни странно, но ответственные лица в армии тоже верили в быстрый и решающий успех. Во всяком случае, они не пытались удержать своего фюрера. ОКХ в начале июня подняло вопрос в штабе оперативного руководства вермахта о том, чтобы своевременно получить информацию об операциях, которые будут проводиться после разгрома русских вооруженных сил¹. Это, безусловно, является одним из признаков уверенности высокопоставленных военных в победе. Тот факт, что предыдущие военные кампании прошли, сверх ожиданий, быстро и успешно, а Гитлер со своим даром предвидения против опасений и скепсиса военных всегда оказывался прав, очевидно, повлиял на способность ведущих военачальников объективно оценивать ситуацию. Они явно недооценили трудности, которые им предстояло встретить на бескрайних просторах Русской земли, ее бездорожье и суровый климат, невзыскательность и упорство жителей, энергию и крепость большевистского режима. Всего этого не предусмотрели и не знающие меры планы Гитлера.

¹ После этого отделом обороны страны была разработана директива № 32 на приготовление к операциям после завершения «Барбаросса». Она предусматривала: 1) продолжение войны с Великобританией на Средиземном море и в Передней Азии концентрированными атаками из Ливии через Египет, из Болгарии через Турцию и с Кавказа через Иран; 2) закрытие западного входа в Средиземное море взятием Гибралтара; 3) возобновление «осады Англии» кригсмарине и люфтваффе, которая завершится высадкой в Англии. Директива была подписана Гитлером 11 июня и, по утверждению некоторых авторов, направлена исполнителям. Однако, насколько я помню, речь шла только о проекте, который неоднократно представлялся и дорабатывался и 11 июня был направлен частям вермахта для предварительного изучения, а ввиду последующих событий вообще был положен под сукно.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выдержки из записей в журнале боевых действий штаба оперативного руководства вермахта с 12 августа 1942 года до 17 марта 1943 года

Предварительное замечание

Начавшаяся с такими большими надеждами 22 июня 1941 года Восточная военная кампания, вопреки первым победам, не принесла ожидаемого быстрого успеха. Хотя Красная армия понесла чудовищные потери в ходе боев в окружении летом и осенью 1941 года, она все же не была разбита и располагала значительными резервами, когда немецкие наступательные операции в Донецком бассейне, перед воротами Москвы и у Ленинграда в конце ноября 1941 года окончательно остановились. Наступательная мощь немецкой восточной армии была исчерпана, ее потери по состоянию на 1 декабря составили 162 314 человек убитыми, 33 334 человека пропавшими без вести и 571 767 человек ранеными, что составило 24 процента от ее первоначальной численности в 3,2 миллиона человек. Эти потери, так же как и убыль техники, были возмещены только частично. К тому же немецкие войска были совершенно не подготовлены к ударившей суровой русской зиме. Поэтому немецкий восточный фронт находился в исключительно тяжелом положении, когда русские 5 декабря перешли в контрнаступление от Москвы. Они вынудили группу армий «Центр» начать отступление до линии Орел—Ржев, прорвали северо-западнее Ржева фронт на ширине 150 километров и в январе—феврале 1942 года ударили через брешь до района севернее Смоленска и на запад до Великих Лук. Группа армий «Север» была вынуждена свою дошедшую в ноябре до Тихвина 16-ю ар-

мию в середине декабря отвести за Волхов. Группа армий «Юг» 28 ноября уступила противнику Ростов, а в декабре — Керченский полуостров в Крыму.

В марте 1942 года, когда началось таяние снегов, а с ним и период весенней распутицы, в боевых действиях наступила пауза, которую использовали для отдыха и пополнения изрядно потрепанной восточной армии. Чтобы возобновить наступление на всем Восточном фронте, сил больше не хватало. Было запланировано первым делом начать наступление на участке группы армий «Юг» с целью выхода к Дону, взятия Сталинграда и захвата нефтяных месторождений Кавказа. Ему предшествовало повторное овладение Керченским полуостровом 8—15 мая, ликвидация глубокого вражеского прорыва западнее Изюма 17—28 мая, взятие 11-й армией крепости Севастополь 2 июня — 1 июля. Большое летнее наступление группы армий «Юг», так называемая операция «Блау», началось 28 июня атакой северного крыла, которое 5 июля вышло к Дону в районе Воронежа и южнее его. Наступавшая оттуда на юг 4-я танковая армия захватила вместе с прорвавшейся из района южнее Харькова 1-й танковой армией переправу через нижнее течение Донца, а 24 июля был взят Ростов. В тот же день следовавшая за обеими танковыми армиями на юго-восток 6-я армия вышла к Дону западнее Сталинграда. 4-я танковая армия в конце июня переправилась через Дон в районе Цимлянской для удара в северо-восточном направлении по Сталинграду. Теперь она вместе с 6-й армией, выдвинувшимися к среднему течению Дона итальянской 8-й армией и венгерской 2-й армией, а также удерживавшей плацдарм Воронежа 2-й армией входила в группу армий «В» генерал-полковника барона фон Вейхса. Сформированная 7 июля из 1-й танковой армии и армейской группы Руоффа (3-я румынская и 17-я армия) группа армий «А» генерал-фельдмаршала Листа осуществила в конце июля переправу через Дон в районе Ростова и восточнее его для наступления на Кавказ.

По состоянию на 12 августа 1942 года ситуация на Восточном фронте была следующей.

В группе армий «А» румынская 3-я армия стояла в нижнем течении Кубани западнее Краснодара, 17-я армия — по обе стороны этого города, части 1-й танковой армии — западнее Майкопа. Горные части этой армии находились в

горах высокого Кавказа, в верхнем течении Кубани и ее притоков, а мобильные войска, продвигаясь к нефтяным месторождениям Кавказа, 9 августа взяли Пятигорск. В группе армий «В» 4-я танковая армия вышла в район южнее Сталинграда, 6-я армия 7—12 августа в основном захватила большой участок в излучине Дона севернее Калача. Итальянская 8-я и венгерская 2-я армии стояли в среднем течении Дона, немецкая 2-я армия прикрывала северный фланг группы армий между Воронежем и Ливнами.

В группах армий «Центр» и «Север» фронт располагался в общем и целом почти так же, как он установился в тяжелых оборонительных боях прошедшей зимы. Примыкая ко 2-й армии на линии Ливны—Орел—Сухиничи—Юхнов—Зубцов—Ржев, оттуда он резко изгибался на юго-запад большой вытянутой на юг дугой через Белый—Демидов—Велиж—Великие Луки—Холм и вдоль Ловати. От так называемого «сухопутного моста» он тянулся к удержанному в зимних боях анклаву Демянска, далее севернее озера Ильмень по западному берегу Волхова до города Кириши, от этого «краеугольного камня» выступающей на запад дугой к Ладожскому озеру и, наконец, от Шлиссельбурга полукругом вокруг Ленинграда к Финскому заливу. Узкое место блокадного кольца южнее Ладожского озера немецкой стороной было названо «бутылочным горлом» — из-за его формы. Ожесточенные бои разгорелись на участке 9-й армии, которая удерживала фронт восточнее Зубцова и севернее Ржева, где русские, с 30 июля наступавшие мощными танковыми и пехотными силами, 4 августа сумели прорваться.

Штаб-квартира фюрера с 16 июля 1942 года находилась на Украине в небольшом лесочке, расположенном в 15 километрах к юго-востоку от Винницы, недалеко от шоссе на Житомир. Гитлер, его ближайшее окружение и полевой эшелон штаба оперативного руководства вермахта разместились в блочных домах и перевозимых сборных бараках. Лагерь получил название «Вервольф». А штаб-квартира ОКХ с 16 июля разместилась в Виннице.

В середине августа Гитлер преследовал те же цели, которые поставил группе армий «Юг» перед началом наступления. Помимо этого, он хотел ликвидировать большую выступающую на запад дугу фронта между населенными пунктами Сухиничи и Юхнов и взять Ленинград освободив-

шейся в районе Севастополя 11-й армией генерал-фельдмаршала фон Манштейна. И наконец, он вынашивал план концентрической атаки из Осташкова закрыть большую брешь между Ржевом и Демянском. Довольно скоро выяснилось, что прежний успех операции «Блау» в части его влияния на противника командование сильно переоценило. Да и силы немецкой восточной армии, потери которой к 10 августа достигли 1 472 765 человек, то есть 46 процентов от ее первоначальной численности, изрядно уменьшились. А потери удалось возместить едва ли наполовину, чего было совершенно недостаточно для выполнения поставленных задач. Обращает на себя внимание тот факт, что Гитлер точно предсказал, в каком именно месте русские начнут большое контрнаступление. Правда, он не сумел сделать правильные выводы из этих знаний. И когда началось вражеское наступление, которое в течение нескольких дней привело к полному окружению 6-й армии, Гитлер так и не смог принять правильное решение. И немецкие наступательные операции 1942 года завершились тяжелым поражением, от которого впоследствии немцы так полностью и не оправились. Всего лишь несколькими неделями позже из-за аналогичных неверных действий Верховного командования последовала вторая катастрофа — капитуляция немецко-итальянской армии в Тунисе. Со Сталинграда и Туниса начался неудержимый закат немецкой армии, а Адольф Гитлер после обеих катастроф окончательно лишился славы выдающегося полководца.

Структура Восточного фронта на 12 августа 1942 года

Группа армий «А»: генерал-фельдмаршал Лист.

Начальник штаба: генерал-лейтенант фон Грейфенберг.

Армейская группа Руоффа (17-я армия): генерал-полковник Руофф.

3-я румынская армия и 17-я армия.

1-я танковая армия: генерал-полковник фон Клейст.

Группа армий «В»: генерал-полковник барон фон Вейхс.

Начальник штаба: генерал-лейтенант фон Зоденштерн.

4-я танковая армия: генерал-полковник Гот.

6-я армия: генерал-полковник Паулюс.

8-я итальянская армия: генерал Гарибольди.

2-я венгерская армия.

2-я армия: генерал-полковник фон Зальмут.

Группа армий «Центр»: генерал-фельдмаршал фон Клюге.

Начальник штаба: генерал-майор Вёлер.

4-я армия: генерал-полковник Хейнрици.

2-я танковая армия: генерал-полковник Шмидт.

3-я танковая армия: генерал-полковник Рейнгарт.

9-я армия: генерал-полковник Модель.

Группа армий «Север»: генерал-фельдмаршал фон Кюхлер.

Начальник штаба: генерал-майор Хассе.

16-я армия: генерал-полковник Буш.

18-я армия: генерал-полковник Линдеман.

ОКХ для проведения операции «Нордлихт» (атака на Ленинград) была подчинена 11-я армия генерал-фельдмаршала фон Манштейна, которая находилась в районе действий группы армий «Север».

12 августа 1942 года

Начальник Генерального штаба сухопутных сил, докладывая обстановку, сообщил, что русская Кавказская армия, по свидетельству пленного русского офицера, разваливается. Наступление 1-й горной дивизии не было одобрено фюрером, который увидел в этом раздробление сил. Он сказал, что дивизия, если она сталкивается с сильным противником и не может двигаться дальше, а вынуждена отступить, будет необходима в другом важном в оперативном отношении месте. Тем не менее приказа о выводе дивизии с Кавказа не было...

Фюрер пожелал, чтобы в группе армий «В» тотчас была направлена немецкая тяжелая артиллерия и противотанковые орудия, а также штаб корпуса с двумя дивизиями за венгерские позиции на Дону... Затем после взятия Сталинграда один корпус 6-й армии будет переброшен на запад¹.

¹ Тогда Гитлер постоянно тревожился, что союзники, чтобы облегчить положение русских, попытаются высадиться в Франции, чтобы открыть там второй фронт, которого настоятельно требовали русские. Поэтому он 30 июля остановил моторизованную дивизию «Гроссдойчланд», которая вместе с 1-й танковой армией двигалась к Кавказу, и для быстрой отправки ее на Запад направил на северный берег Дона. Транспортировка началась 13 августа.

В группе армий «Центр» 11 августа начинается операция «Вирбельвинд» («Смерч») — наступление 2-й танковой армии в районе Сухиничей в северо-северо-западном направлении, чтобы между Сухиничами и Юхновом отрезать вытянутую на запад дугу русского фронта... На месте прорыва 9-й армии в районе Сычевки, Зубцова и Ржева ситуация, как и прежде, напряженная. Фюрер обдумывал взятие «краеугольного камня» Ржев—Зубцов, но решения не последовало.

14 августа 1942 года

В группе армий «А» XXXX танковый корпус (восточная группа 1-й танковой армии) взял населенный пункт Георгиевское. Фюрер приказал подтянуть к корпусу 13-ю танковую и 16-ю моторизованную дивизии, поскольку в районе Махачкалы, судя по всему, собирается сильная группа войск противника для обороны Баку...

В группе армий «Центр» операция «Вирбельвинд», в процессе которой немецкие войска столкнулись с сильным сопротивлением противника и действуют в труднопроходимой лесистой местности, достигла лишь незначительного успеха. На участке 3-й танковой армии противник во время вчерашней атаки в районе Юхнова сумел осуществить прорыв. Ситуация в районе Ржева, как следует из сообщений 9-й армии, крайне неблагоприятная. Приказано 14-й моторизованной и 256-й пехотной дивизиям отвести войска на позиции, расположенные по хорде. Тыловым коммуникациям группы армий мешают партизаны. В настоящее время все железнодорожные ветки в тылу группы армий «Центр», кроме нескольких, перерезаны.

Вечером, вскоре после 20.00, командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал фон Клюге сообщил, что имеющимися в его распоряжении силами не может удержать позиции на участках 3-й танковой и 9-й армий. На основании этого изменено направление движения пребывающей в 11-й армии 72-й дивизии — она направлена к группе армий «Центр». Далее фюрер приказал направить дивизию «Гроссдойчланд» не на запад, а к 9-й армии, сохранив право использовать ее временно за собой.

15 августа 1942 года

**Численность русских войсковых подразделений, включая
Финляндию, Кавказ, Иран и Дальний Восток**

*(Составлено отделом иностранных армий
Генерального штаба сухопутных сил)*

407	пехотных дивизий, боеспособных	287
178	пехотных бригад, боеспособных	142
39	кавалерийских дивизий, боеспособных	33
165	танковых бригад, боеспособных	131
<hr/>		
789	соединений, боеспособных	593

В том числе:

На Восточном фронте		В резерве	На других фронтах
254 пех. див., боеспособных	134	73 пех. див.	80 пех. див.
83 пех. бриг., боеспособных	47	66 пех. бриг.	29 пех. бриг.
13 кав. див., боеспособных	7	20 кав. див.	6 кав. див.
68 тан. бриг., боеспособных	34	86 тан. бриг.	11 тан. бриг.
418 соединений, боеспособных	222	245 соед.	126 соединений

16 августа 1942 года

В группе армий «В» начавшееся вчера наступление привело к захвату северо-восточной части излучины Дона севернее Калача и завоеванию плацдарма на восточном берегу Дона. 4-я танковая армия должна, если она получит своевременное и достаточное снабжение, утром начать наступление на Сталинград. Южнее Сталинграда располагается фланговая позиция противника для прикрытия Астрахани. Фюрер беспокоится, что Сталин сможет повторить русское «стандартное наступление» 1920 года, то есть наступление через Дон в районе и выше города Серафимовича в направлении на Ростов, которое большевики с большим успехом выполнили против белой армии генерала Врангеля в 1920 году. Он боялся, что стоящая на этом участке Дона итальянская 8-я армия такой атаки не выдержит, и потому настаивал на том, чтобы 22-я танковая дивизия была немедленно перебросена позади позиции итальянцев.

Группа армий «Центр» при проведении операции «Вирбельвинд» несет большие потери при лишь незначительных успехах. Генерал-фельдмаршал фон Клюге сообщил по телефону, что его части не могут прорваться, потому что в лесах в

районе Сухиничей позиции располагаются одна за другой и проходы между ними заминированы. 2-я танковая армия пойдет отсюда на восток. Положение 3-й танковой армии фельдмаршал фон Клюге считает крайне тяжелым. Он требует для ее поддержки, кроме 72-й, еще одну дивизию. Ситуация в районе Ржева очень напряженная. Фюрер наотрез отказался отвести войска из-за связанных с этим материальных потерь. Он придерживается мнения, что наступательная мощь русских на этом фронте продержится в течение 4—5 дней.

17 августа 1942 года

**Распределение авиационных соединений люфтваффе
на Восточном фронте**

	Бомбардировщики	Пикирующие бомбардировщики	Истребители	Прочие группы
4-й воздушный флот	13	7 $\frac{1}{3}$	6 $\frac{1}{3}$	2 истреб.-бомбард.
Воздушное командование «Дон»	2	—	1	—
Воздушное командование «Восток»	11	3	5 $\frac{1}{3}$	$\frac{1}{3}$ штурмовики $\frac{1}{3}$ истребители танков
1-й воздушный флот	$\frac{1}{3}$	—	1	—
Авиационный командующий на севере	2	1	2	1 $\frac{1}{3}$ торпедоносцы

Итого: 28 $\frac{1}{3}$ группы бомбардировщиков, 11 $\frac{1}{3}$ — пикирующих бомбардировщиков, 15 $\frac{2}{3}$ — истребителей, 2 — истребителей-бомбардировщиков, $\frac{1}{3}$ — штурмовиков, $\frac{1}{3}$ — противотанковых, 1 $\frac{1}{3}$ — торпедоносцев. В каждой группе в среднем до 20 готовых к действиям самолетов, всего 59 $\frac{1}{3}$ группы, насчитывающих 1190 самолетов. 4-й воздушный флот и командование люфтваффе «Дон» действуют с группами армий «А» и «В», командование «Восток» — с группой армий «Центр», 1-й воздушный флот — с группой армий «Север», командующий силами люфтваффе на севере (Финляндии).

19 августа 1942 года

В группе армий «Центр» положение 3-й танковой и 9-й армий, по сообщению генерал-фельдмаршала фон Клюге, еще более обострилось, боеспособность войск существенно сни-

зилась. Операцию «Вирбельвинд» фельдмаршал назвал перспективной из-за недостаточности сил и невозможности ввести новые. Дело в том, что железная дорога занята перевозкой дивизии «Гроссдойчланд» и 72-й пехотной дивизии до начала сентября. К тому же командующий 9-й армией генерал-полковник Модель потребовал для укрепления своего фронта 2 свежие дивизии. Фюрер объяснил: если бы он располагал силами, они были бы заняты в операции «Вирбельвинд». И дивизия «Гроссдойчланд» нужна там. 3-я танковая и 9-я армии должны удерживать свои фронты без помощи.

Запад: сегодня утром в 6.00 английские войска высадились в Дьепе. Во вчерашней активности противника в воздухе участок высадки не был обозначен. Высадка последовала на отрезке протяженностью 30 километров, в Дьепе находятся английские танки. Дивизия лейбштандарт СС «Адольф Гитлер» и 10-я танковая дивизия отданы в распоряжение командиру участка. Фюрер обдумывал отправку на запад дивизии «Гроссдойчланд», но отказался от этой мысли. Командующий на западе сообщил, что есть надежда справиться с высадившимися англичанами к сегодняшнему вечеру.

20 августа 1942 года

Вчерашняя английская десантная операция в районе Дьепа в тот же день закончилась неудачей. Обе мобильные дивизии, направленные в распоряжение командира участка, не потребовались. При этом со стороны Королевских ВВС в ней участвовало 800 истребителей и 100 бомбардировщиков, с немецкой стороны — 610 истребителей и 50 бомбардировщиков. 112 английских самолетов было сбито, собственные потери составили 35 самолетов. Во время высадки было перехвачено 25 открытых радиосообщений противника. В руки немецкой стороны попал британский оперативный приказ на 121 странице, захваченный в штабе канадской бригады.

Фюрер относительно этой операции заявил, что Сталин, по-видимому, во время недавних переговоров с Черчиллем в Москве оказал на него сильное давление относительно открытия второго фронта. Поэтому Черчилль сразу после возвращения из Москвы велел провести совершенно неподготовленную операцию. Целью англичан было взятие Дьепа, чтобы оттуда двинуться либо на север в тыл немецким укреплениям на Канале, либо на юго-запад к Гавру.

22 августа 1942 года

В группе армий «В» 4-я танковая армия успешно развивает наступление на Сталинград, начатое 20 августа с юга. Фюрер опасается, что противник может ударить со стороны Астрахани по ее восточному флангу. Он хочет, чтобы была введена в бой 16-я моторизованная дивизия в районе и севернее Элисты. 6-я армия, несмотря на отчаянное сопротивление противника, захватила два плацдарма на восточном берегу Дона в районе населенных пунктов Песковатка и Вертячий. Сегодня утром она снова перешла в наступление, чтобы захватить «сухопутный мост» между Доном и Волгой севернее железнодорожной линии Калач—Сталинград и взять Сталинград с северо-востока. Сильное давление оказывает противник с занимаемой им излучины Дона северо-восточнее Сиротинской. Там еще находятся главные силы 22-й танковой дивизии, но фюрер снова приказал им занять позиции вплотную за Итальянским фронтом и по возможности также присоединить немецкие части к фронту 2-й венгерской армии.

Сегодняшние переговоры фюрера с вызванным в ставку генерал-фельдмаршалом Клюге имели следующий результат.

Операция «Вирбельвинд» будет прекращена, поскольку, учитывая труднопроходимую местность и наличие крупных сил противника, вряд ли стоит ожидать решающего успеха. Русские силы необходимо сковать на этом фронте, имитируя продолжение наступления, чтобы они не смогли атаковать другие плохо укрепленные фронты. К тому же 2-я танковая армия так и не получила подкрепления, пришлось даже вывести 9-ю и 11-ю танковые дивизии и перегруппировать их в районе севернее Кирова, чтобы они оттуда вместе с дивизией «Гроссдойчланд» ударили в общем направлении на юго-юго-восток и попытались хотя бы частично выполнить задачи, поставленные перед операцией «Вирбельвинд».

23 августа 1942 года

Сегодняшняя беседа фюрера с вызванным в ставку генерал-фельдмаршалом фон Кюхлером имела следующий результат.

Операция «Нордлихт» пока назначена на 14 сентября. Люфтваффе 4 или 6 сентября начнут подготовленные на-

леты на Ленинград. Начальник Генерального штаба люфтваффе генерал-полковник Ешоннек, который присутствовал на совещании, посчитал это преждевременным, потому что тогда участвующие в подготовительных налетах авиационные подразделения к началу наступления частично утратят боеспособность. В конечном итоге было решено, что воздушные налеты на Ленинград начнутся 10—11 сентября. Авиационные формирования подчинены генерал-полковнику барону фон Рихтгофену. Генерал-фельдмаршал фон Кюхлер хочет наступать с Юго-Западного фронта на северо-восток до Невы, переправиться через нее и затем первым делом протянуть руку финнам при полной изоляции Ленинграда, только вслед за этим город может быть взят. Генерал-полковник Гальдер с этим не согласен. Он считает необходимым взятие Ленинграда на первом этапе наступления, но не стал настаивать на своем мнении. Из артиллерии в распоряжении имеется 200 батарей с 800 пушками, главные силы будут использованы на направлении главного удара и сильная группа в «бутылочном горлышке» для отражения вражеской атаки с востока.

24 августа 1942 года

В 6-й армии XIV танковый корпус вчера вышел к Волге севернее Сталинграда и взял северный пригород — Рынок.

В группе армий «Центр» вчера 2-я танковая, 3-я танковая и 9-я армии отражали сильнейшие атаки противника. Фюрер сказал, что сила русских атак и ограниченные возможности их отражения напоминают о предшествующей зиме. Как тогда, так и теперь каждый солдат группы армий должен держаться там, где он стоит. Все мысли об отступлении должны покинуть войска. На сообщение генерал-полковника Моделя о том, что подвозимое пополнение непригодно, фюрер сослался на еще более короткие сроки подготовки русского пополнения. Восемь недель должно быть достаточно, чтобы выполнять чисто оборонительные задачи.

Присутствовавший в штаб-квартире командующий 11-й армией генерал-фельдмаршал фон Манштейн получил следующее распоряжение на проведение операции «Нордлихт».

Прежде всего фюрер заявил, что операция «Нордлихт» является лишь средством для достижения цели — освобо-

дить Балтийское море и захватить Карельский перешеек. Эта операция — самостоятельная задача, которая не связана с обороной «бутылочного горла». Наступательный план группы армий «Север» был сообщен генерал-фельдмаршалу фон Манштейну только в общих чертах, впрочем, ему предоставлялась полная свобода. Задача была поставлена так: 1) окружить Ленинград и установить связь с финнами; 2) захватить Ленинград и стереть его с лица земли. Подводом артиллерии финнам необходимо дать возможность принять участие в демонстрации. Подробности будут обсуждены с начальником финского Генерального штаба генералом Гейнрихсом, который утром прибыл в штабквартиру ОКХ. Затем фюрер указал на то, что рабочие Ленинграда, несомненно, организованы в военные отряды и в начале сражения устремятся в окопы. Генерал-фельдмаршал фон Манштейн считал возможности артиллерийского обстрела здесь не такими благоприятными, как, например, в Севастополе, а силы пехоты для атаки на Карельский перешеек недостаточными. Пехоту следовало укрепить частями с других фронтов.

27 августа 1942 года

В группе армий «В» ситуация под Сталинградом развивается в нужном направлении, однако не хватает топлива. 4-я танковая армия должна ударом на север попытаться установить связь с 6-й армией, а на северо-восток к укрепленной полосе двигаться только тогда, когда водный поток между Ивановкой и Карповкой будет преодолимым. Заслон 6-й армии между Волгой и Доном должен продвигаться на северо-восток. Фюрер считает, что наиболее опасным является участок итальянской 8-й армии, куда необходимо подвести две немецкие дивизии.

В группе армий «Север» сегодня началось давно ожидаемое наступление противника на «бутылочное горло».

28 августа 1942 года

Докладывая обстановку, рейхсмаршал сообщил фюреру, что генерал-полковник барон фон Рихтгофен, командир VIII авиакорпуса, лично разведал ситуацию в районе Сталинграда и так же, как командующие 4-й танковой и 6-й армиями, утверждает, что о мощных вражеских силах в том

районе речь не идет. Люфтваффе, проводя разведку в северном направлении, причем на открытой местности, вообще с трудом обнаружили силы противника. У генерал-полковника сложилось впечатление, что отсутствует единое командование. После разговора с генерал-полковником Гальдером фюрер приказал, чтобы штаб группы армий «В» выдвинулся вперед и 6-й армии было доставлено подкрепление по воздуху.

Вечером поступило сообщение из группы армий «Север» о том, что противник прорвался в «бутылочное горло» и обстановка там существенно обострилась.

30 августа 1942 года

Фюрер крайне недоволен развитием событий в группе армий «А» и хочет утром вызвать генерал-фельдмаршала Листа в ставку. Его упрек направлен не против первоначальных действий сил. Плохо то, что группа армий их вовремя не перегруппировала, поскольку он видит, что прогресса нет. Самыми плохими фюрер считал перспективы успеха на Туапсинском направлении. Он отклонил мысль вывести II горный корпус с Сухумского направления и отправить его на Туапсе. 1-я танковая армия должна вместе с подтягивающейся пехотой обеспечить переправу через Терек в районе Прохладного. Танковые формирования тоже переправятся через Терек, чтобы окружить стоящего там противника. Целью операций 1-й танковой армии в текущем году фюрер назвал Махачкалу и Астрахань. Взятие Баку при необходимости можно перенести на следующий год.

31 августа 1942 года

В группе армий «В» 4-я армия южнее Сталинграда вторглась во внутреннюю, расположенную в 25 километрах от города полосу укреплений. В полдень командующий группой армий «А» генерал-фельдмаршал Лист доложил фюреру свои оперативные планы, которые были, по существу, утверждены. Согласно этим планам на Западном Кавказе наступление будет вестись в трех местах: 1) в районе Анапы и Новороссийска, а после их захвата — вдоль берега моря; 2) по обе стороны дороги, ведущей на Туапсе, куда должно быть стянуто столько сил, чтобы им хватило дыхания довести дело до конца; 3) вдоль дороги, ведущей на Сухуми,

где должны быть собраны главные силы II горного корпуса, которые могут использовать и расположенные восточнее перевалы. Главной задачей 1-й танковой армии остается уничтожение противника в излучине Терека и удар в нефтяную область.

2 сентября 1942 года

В Северной Африке немецко-итальянская танковая армия была вынуждена остановить начавшееся 31 августа наступление на Эль-Аламейн из-за недостатка топлива. Войска перешли к обороне.

4 сентября 1942 года

В группе армий «Север» противник на Восточном фронте опять прорвался в «бутылочное горло» и прошел полпути до Невы. По сообщению начальника Генерального штаба сухопутных сил, там помимо 170-й пехотной, 5-й горной и 28-й егерской дивизий должна вступить в бой еще 24-я пехотная дивизия. Быстрое продвижение противника и напрасная переброска четырех готовых к началу операции «Нордлихт» дивизий для участия в оборонительных боях вызвали большое недовольство фюрера, который заявил, что принятые меры свидетельствуют о безвольном командовании. Несмотря на активное стягивание сил, продолжала существовать опасность изоляции 227-й пехотной дивизии, и тогда операция «Нордлихт» станет невыполнимой из-за отсутствия сил. Фюрер решил, что генерал-фельдмаршал фон Манштейн с имеющимися в его распоряжении силами, включая войсковые части, должен тотчас принять северный участок 18-й армии.

8 сентября 1942 года

Начальник штаба оперативного руководства вермахта после совещания с командующим группой армий «А» в его штаб-квартире в Сталино 7 сентября признал мнение генерал-фельдмаршала Листа, что II горный корпус, оставив заградительные отряды на кавказских перевалах, должен быть выведен на север и использован в районе Майкопа. Тогда там будет достаточно сил для прорыва на побережье. Фюрер очень огорчен этой оценкой генерала Йодля, которая диаметрально противоположна его мнению. Он потребовал,

чтобы ему представили все данные о командовании группы армий «А», начиная с переправы через Дон.

1-я танковая армия сначала движется на Орджоникидзе, чтобы там прикрыть фланг для дальнейшего наступления к Грозному. Для последующего наступления на Махачкалу ей должно быть придано еще два мобильных соединения.

9 сентября 1942 года

Начальник Генерального штаба сухопутных войск передал, что группа армий «А» намерена сначала позволить противнику атаковать плацдармы на Тереке и только потом перейти в наступление. Фюрер посчитал это решение полностью ошибочным, ибо тогда плацдармы на Тереке подвергнутся большой опасности, тем более что противник постоянно подвозит на Терек подкрепления.

В группе армий «В» Донской фронт должен быть по возможности максимально укреплен и минирован. Затем из района Сталинграда необходимо стянуть резервы за Донской фронт, там же сосредоточить артиллерию, ибо фюрер рассчитывал на сильные атаки русских предстоящей зимой против фронта итальянской 8-й армии для прорыва на Ростов.

После вчерашней беседы с генералом Йодлем относительно командования группы армий «А» фюрер принял решение об освобождении генерал-фельдмаршала фон Листа от должности командующего группой армий «А». Его достойную замену он видел в начальнике Генерального штаба армии. По мнению фюрера, в последние недели генерал-полковник Гальдер не справляется с неразрывно связанными с его должностью душевными нагрузками.

Поэтому фюрер отправил шефа ОКВ генерал-фельдмаршала Кейтеля к генерал-полковнику Гальдеру, чтобы сообщить о намеченных планах, о смещении генерал-фельдмаршала с поста командующего группой армий «А» и о том, что он думает заменить начальника Генерального штаба сухопутных войск. В качестве нового начальника Генерального штаба сухопутных войск фюрер наметил генерала Цейтцлера, занимающего пост начальника Генерального штаба при командующем войсками на западе.

Генерал-фельдмаршал фон Лист тем же вечером подал рапорт фюреру об освобождении его от занимаемой долж-

ности, который фюрер принял. Он временно будет сам командовать группой армий «А» из ставки. Начальник штаба генерал-лейтенант фон Грейфенберг остался в штаб-квартире группы армий в Сталино, как посредник при передаче командования.

Беседа фюрера с генерал-фельдмаршалом Йодлем привела к кризису доверия между ними, в результате чего стало вполне возможным смещение генерала Йодля, а с ним и генерала Варлимонта.

(В группе армий «В» правое крыло 4-й армии южнее Сталинграда 10 сентября вышло к Волге. А 12 сентября части 71-й пехотной дивизии с запада вошли в южную часть города. В группе армий «Север» начавшееся 10 сентября контрнаступление генерал-фельдмаршала фон Манштейна против прорыва в «бутылочном горле», наткнулось на сильное сопротивление и остановилось.)

16 сентября 1942 года

В группе армий «В» южное крыло 6-й армии в Сталинграде успешно наступает. По приказу фюрера в Сталинграде сражается только 6-я армия. Учитывая ожидаемую им атаку противника на участке итальянской 8-й армии, фюрер приказал, чтобы 22-я танковая дивизия и 113-я пехотная дивизия были немедленно переведены от 6-й армии на Итальянский фронт.

18 сентября 1942 года

Преемником генерал-полковника Гальдера на посту начальника Генерального штаба армии фюрер назначил генерала пехоты Цейтцлера¹.

21 сентября 1942 года

По сообщению группы армий «В», назначенная на 22 сентября атака на северную часть Сталинграда, вследствие силь-

¹ После освобождения от должности Гальдер не получил нового назначения и был назначен в резерв фюрера, в котором оставался до июльского заговора 1944 года, когда был арестован по подозрению в контактах с заговорщиками, содержался в разных тюрьмах и концлагерях, освобожден союзниками, привлекался в качестве свидетеля на Нюрнбергском процессе. Прошел денацификацию и с 1950 года считался свободным от всех обвинений. (*Примеч. пер.*)

но уменьшившейся мощи пехоты, пока невыполнима. Фюрер приказал подтянуть в Сталинград 100-ю егерскую дивизию, находившуюся в излучине Дона к северо-западу от Сиротинской. Для продолжения наступления он распорядился на первом этапе освободить северную часть Сталинграда, на втором — очистить западный берег Волги южнее Сталинграда, а затем повести наступление на север, примыкая к Волге.

В группе армий «Север» 11-я армия сегодня приступила к ликвидации вражеского прорыва в «бутылочном горле». Генерал-фельдмаршал фон Манштейн сообщил, что операция «Нордлихт» может начаться не раньше 15 октября.

(24 сентября, после увольнения Гитлером генерал-полковника Гальдера, приступил к работе новый начальник Генерального штаба армии генерал пехоты Цейтцлер. В группе армий «А» перешедшие 21 и 23 сентября в наступление части 17-й армии смогли добиться только местного улучшения обстановки. 1-я танковая армия 23 сентября взяла населенный пункт Пришипская на Тереке (на железной дороге к Орджоникидзе), а 3 октября — расположенные южнее Терека Елхотово и Верхний Курп. В группе армий «В» 24 и 25 сентября сильные атаки русских против заградительного фронта 6-й армии между Волгой и Доном были отбиты. В сражении за Сталинград 25-го были захвачены крупные партийные здания вблизи берега Волги, а 3 октября был взят северо-западный пригород Орловка. В группе армий «Север» начавшееся 21 сентября контрнаступление в «бутылочном горле» продвигалось очень медленно и через несколько дней остановилось.)

5 октября 1942 года

Фюрер обдумывает возможность оставления группой армий «В» Воронежского плацдарма, чтобы используемые там силы направить на другой участок, но так и не принял решение. Его чрезвычайно тревожит концентрация сил противника на участке группы армий «Центр» в районе населенного пункта Торопец. Он видит в резком спаде движения по русским дорогам на юге Восточного фронта признак планирующейся крупной вражеской операции в названном районе и предполагает, что туда за последнее время было переброшено до 20 русских дивизий. Можно догадываться, что рус-

ские планируют наступление или против западного фронта 9-й армии, или на юг на Смоленск, или на запад на Великие Луки. Группа армий «Центр» располагает на участке 9-й армии дивизией «Гроссдойчланд», 9-й танковой дивизией и местными резервами. Для отпора русским атакам на фронте севернее Смоленска группа армий «Центр» подготовит части 11-й танковой дивизии и 328-й пехотной дивизии. А чтобы достойно встретить вражеское наступление на Великие Луки контрударом в направлении Торопца, в районе Великих Лук необходимо сконцентрировать соответствующую группу войск. Здесь должны быть задействованы первые три полевые дивизии люфтваффе, а также следует провести подготовительные мероприятия для транспортировки в этот район частей 11-й армии. В создавшейся ситуации вопрос о проведении операции «Нордлихт» остается открытым. Возможно, вместо этой операции следует провести наступление через Волхов до южного берега Ладоги.

6 октября 1942 года

В группе армий «В» считают, что от операции «Хербстцайтлозе» («Осенний безвременник») — наступление на северную часть Сталинграда — можно отказаться. Продолжение наступления в Сталинграде из-за временной нехватки сил и усталости войск пока невозможно. В качестве ближайшей меры намечено устранение котла в районе Орловки. Фюрер придает большое значение примыканию к Волге южнее Сталинграда на широком фронте. Румынская 3-я армия должна 10 октября выдвинуться к Дону между 6-й и итальянской 8-й армией.

Группа армий «Центр»: относительно связанных с концентрацией сил в районе Торопца планов противника все еще нет никакой ясности. Если начальник штаба оперативного руководства вермахта считает возможной двустороннюю атаку на 9-ю армию, фюрер предполагает, что русские ударят в сторону Смоленска. Поэтому готовые к бою части 11-й танковой дивизии, находящиеся восточнее Смоленска, должны там и оставаться. Группа, которая собирается в районе Великих Лук для контрудара при наступлении русских, может быть сформирована до 23 октября. Для этого туда уже направлена 12-я танковая дивизия и три полевые дивизии люфтваффе. Далее предусмотрено еще две дивизии 1-й армии.

Группа армий «Север»: генерал-фельдмаршал фон Манштейн считает возможным провести операцию «Нордлихт» 1 ноября, если ему в течение октября дадут 18 батальонов и 10 тысяч человек пополнения.

7 октября 1942 года

1-я танковая армия вчера взяла Малгобек, расположенный на нефтепроводе северо-западнее Грозного.

Группа армий «В» сообщает, что окончание перегруппирования сил для дальнейшего наступления на Сталинград возможно только 12 октября, так что наступление будет продолжено 13-го. Фюрер с этим не согласен. Он приказал активным использованием люфтваффе и частыми действиями ударных войск лишить противника возможности упрочить свою оборону.

9 октября 1942 года

Начальник Генерального штаба сухопутных сил, докладывая обстановку, заявил, что полное затишье на больших участках Восточного фронта невозможно объяснить. Или русские вывели войска с фронта для отдыха и пополнения, или отвели их для сосредоточения в других местах, возможно, в рамках предстоящего зимнего наступления. В этих условиях представляется особенно важным формирование собственных резервов.

В группе армий «Север» по распоряжению фюрера намеченная наступательная операция из района Великих Лук на Торопец в любом случае будет проведена, даже если до ожидаемого наступления русских из района Торопца дело не дойдет. Наступление намечено на 6 или 8 ноября. От операции «Нордлихт» в прежней форме отказались. Однако находящаяся там артиллерия должна использоваться для того, чтобы ограниченными наступательными операциями постепенно продвинуть вперед позиции к югу от Ленинграда и сузить кольцо окружения.

14 октября 1942 года

Румынская 3-я армия 10 октября заняла свой участок на Дону от населенного пункта Клетская до излучины Дона юго-восточнее населенного пункта Казанская. 6-я армия вчера снова перешла в наступление на Сталинград.

15 октября 1942 года

Стали часто подниматься вопросы о предстоящей высадке англосаксонских войск в Западной Африке. Начальник штаба оперативного руководства вермахта предложил разрешить французскому правительству усилить свои войска в Северной Африке пополнением с материка, чтобы дать им возможность организовать отпор вторжению. Но фюрер не согласился, сославшись на итальянцев, которые к любому укреплению французских войск в Северной Африке относятся с глубочайшим недоверием.

17 октября 1942 года

В группе армий «В» 6-я армия 15 октября захватила тракторный завод, а 16-го — оружейный завод «Красные баррикады». Южнее оружейного завода русские еще удерживают металлургический завод «Красный октябрь». Окруженные в рабочем поселке Спартакровка советские подразделения уничтожены.

22 октября 1942 года

В группе армий «Центр» теперь ожидают нападения противника на Белый и Зубцов, возможно, и на Киров. Вопреки своему прежнему мнению, теперь Гитлер считает двустороннюю атаку против Зубцова и Белого самым худшим вариантом развития событий. Против новой наступательной тактики русских — ведение атаки на узком фронте из глубины — фюрер рекомендует французскую оборонительную систему, примененную ими во время большого немецкого наступления по обе стороны Реймса в 1918 году.

23 октября 1942 года

В группе армий «В» 6-я армия, возобновившая наступление на Сталинград, достигла хороших начальных успехов. Большая часть металлургического завода «Красный октябрь» сегодня утром захвачена. Армия намерена прорваться на широком фронте к Волге и смять противника ударами на юг и север.

25 октября 1942 года

В Сталинграде 6-я армия взяла еще удерживаемые противником цеха металлургического завода «Красный ок-

тябрь» и значительную часть рабочего поселка Спартаконка. Перед фронтом румынской 3-й армии противник в разных местах навел мосты через Дон. По распоряжению фюрера сооружение немецких позиций на Донском фронте должно быть дополнено устройством отсечных позиций.

В Северной Африке британская 8-я армия вчера утром перешла в наступление с позиций в Эль-Аламейне. Генерал-фельдмаршал Роммель, находившийся для отдыха на родине, сегодня утром вместе с генерал-фельдмаршалом Кессельрингом вылетел в Северную Африку. В связи с британским наступлением фюрер видит большую опасность в Западном Средиземноморье. Он потребовал, чтобы ему подробно доложили об оборонительных возможностях Корсики, и обдумывает взятие острова итальянскими вооруженными силами.

26 октября 1942 года

Вчерашнее наступление 1-й танковой армии застало противника врасплох и потому уже к 10.00 достигло поставленной цели — Нальчика. Планируется отсюда продолжать наступление на восток. Согласно оценке обстановки 6-й армии, сражение за Сталинград из-за отчаянного сопротивления противника приведет к взятию города не раньше 10 ноября.

Фюрер снова выразил свое беспокойство большим наступлением русских, возможно, это будет зимнее наступление на участке армий союзников через Дон на Ростов. Причиной этой тревоги, помимо прочих, является активность противника в этом районе и наведение мостов через Дон. Фюрер распорядился, чтобы в помощь всем трем армиям союзников использовались полевые дивизии люфтваффе, «как опорные палочки корсета». Вследствие этого используемые на фронте немецкие дивизии освободятся и смогут вместе с прочими подразделениями сформировать резервы за линией фронта союзников.

27 октября 1942 года

Начальник Генерального штаба сухопутных сил доложил о большой волне русской пропаганды, касающейся предстоящих крупномасштабных операций. Все это следует рассматривать как пропагандистскую кампанию, а не как действительные планы.

6-я армия после взятия Сталинграда должна наступать дальше в южном направлении. Снова был поднят вопрос об опасности наступления русских через Дон на Ростов. Генерал Цейтцлер предложил расположить за находящимся под угрозой фронтом резервные (предназначенные для контрнаступления) дивизии, сделав их максимально мобильными в зимних условиях. Для этого предусмотрены дивизии с небольшой боевой мощью, оснащенные большим количеством тяжелых орудий. Планируется сначала подтянуть кадровый состав за предполагаемый район боевых действий. Эти резервные дивизии должны подчиняться немецким генералам при командовании союзников.

31 октября и 1 ноября фюрер со своей свитой и штаб оперативного руководства вермахта переехал из Винницу в Восточную Пруссию — в ставку «Волчье логово», расположенную к востоку от Растенбурга.

2 ноября 1942 года

Западным крылом 1-й танковой армии 1 ноября взят Алагир. Перспективы дальнейшего наступления на Орджоникидзе фюрер расценивает как весьма благоприятные.

К югу от 4-й танковой армии в конце октября подошла румынская 4-я армия. Она была подчинена командующему 4-й танковой армией генерал-полковнику Готу. В районе Сталинграда немецкие пехотные силы сильно истощились. Фюрер одобрил предложение начальника Генерального штаба сухопутных сил вывести саперные батальоны из дивизий и отправить в Сталинград. Другое предложение — прекратить наступление на восемь дней для отдыха войск — было отклонено. На участке румынской 3-й армии, согласно данным аэрофотосъемки, число наведенных через Дон мостов постоянно увеличивается. Фюрер, как и прежде, ожидает наступления русских через Дон на Ростов. Он приказал атаковать с воздуха наведенные мосты и предполагаемые позиции в лесах на северном берегу Дона.

3 ноября 1942 года

Вчера вечером генерал-фельдмаршал Роммель сообщил, что немецко-итальянская танковая армия не может удержать свои теперешние позиции под мощным натиском превосходящих сил британской 8-й армии. Поэтому он намерен

предстоящей ночью отвести итальянские пехотные дивизии на позиции Фука. Мобильные части будут прикрывать этот отход, после чего тоже направятся туда. Рано утром в штаб оперативного руководства прибыло еще одно донесение генерал-фельдмаршала Роммеля, в котором он информирует, что итальянские пехотные дивизии, как и планировалось, отступили, оторвавшись от противника. Мобильные части последуют за ними в течение сегодняшнего дня.

В Гибралтаре, согласно донесению люфтваффе, в настоящее время находятся 1 линейный корабль, 2 авианосца, 5 крейсеров и 20 эсминцев. Концентрация столь мощных военно-морских сил в западной части Средиземного моря указывает на предстоящую акцию, возможно, это будет новый конвой на Мальту.

5 ноября 1942 года

Минувшей ночью офицер для поручений генерал-фельдмаршала Роммеля министеряльдиригент Берндт прибыл к фюреру, чтобы доложить о тяжелом положении немецко-итальянской танковой армии... Роммель велел передать, что вследствие огромного превосходства сил, а также сырья и материалов у британской 8-й армии противника не удастся удержать на позициях Фука и даже на линии Мерса-Матруха. Он надеется, по крайней мере, задержать британцев на укреплениях по ливийско-египетской границе. Эти позиции оборудованы генералом Нерингом и могут принять танковую армию «Африка».

7 ноября 1942 года

Начальник Генерального штаба сухопутных сил доложил, что, по агентурным данным, 4 ноября в Москве состоялось заседание военного совета под председательством Сталина, на котором присутствовали все ведущие военачальники. Там было решено еще в текущем году начать большое наступление или на Донском фронте, или в центре.

В Северной Африке немецко-итальянская танковая армия, по сообщению генерал-фельдмаршала Роммеля, отступает на позиции Эс-Саллум—Хальфая. Ее положение в настоящий момент можно считать удовлетворительным.

Британские военно-морские силы в Гибралтаре (которые вечером 5-го вышли в море и взяли курс на восток)

соединились с пришедшим из Атлантики конвоем, двигавшимся на восток. Предположения относительно цели конвоя, состоящего из большого числа судов для транспортировки войск, существуют разные. Фюрер склоняется к мнению, что планируется высадка крупного десанта из 4—5 дивизий в районе Триполи или Бенгази.

Офицер связи ВМФ в ставке фюрера адмирал Кранке оценивает силы противника только в 2 дивизии. Укрепление немецких военно-воздушных сил на Средиземноморье в данный момент невозможно. По распоряжению фюрера главнокомандующий на западе приказал привести в боевую готовность подразделения, предназначенные для вторжения в неоккупированную часть Франции (операция «Антон»).

В 13.40 фюрер со своим ближайшим окружением (среди которого был генерал-фельдмаршал Кейтель и генерал Йодль) выехал через Берлин в Мюнхен, чтобы, как и каждый год, в городском пивном погребе 8 ноября вечером встретиться со своими старыми соратниками. Полевой эшелон отдела обороны страны остался в «Волчьем логове», главной квартире фюрера, под руководством первого офицера Генштаба вермахта полковника барона Тройша фон Бутлар-Бранденфельса. (Генерал Варлимонт находился в отпуске.)

8 ноября 1942 года

Рано утром американские вооруженные силы высадились в Алжире и Оране, а также, по-видимому, на западном побережье Марокко в районе Касабланки. Высадку в Алжире и Оране должны отразить французские войска, высадка в окрестностях Алжира удалась. Адмирал Дарлан, который уже несколько дней находился в Алжире — навещал заболевшего сына, — оттуда организовал оборону по соглашению с правительством Виши. В Касабланке начался голлистский мятеж, который удалось быстро подавить. Все американские консулы во Французской Северной Африке и Марокко были арестованы. Направленные против вражеского конвоя немецкие военно-воздушные силы добились незначительных успехов. Из 20 самолетов первой волны только пять достигли цели, из 56 самолетов второй волны — только 7. По приказу фюрера главнокомандующий на западе начал переброску войск к операции «Антон», но

демаркационную линию пока войска не перешли. Итальянцы тоже вели активную подготовку к вторжению в Прованс и оккупации Корсики. Затем фюрер приказал ускорить укрепление гарнизона Крита. Теперь перевозки на Крит считались не менее важными, чем перевозки в Африку. Французские генералы Вейган и Жиро должны были отправиться в Виши для ведения наблюдений.

9 ноября 1942 года

У западного побережья Марокко идут тяжелые бои между французскими и американскими военно-морскими силами и французскими войсками и высадившимися американцами. Точной информации нет. Во Французской Северной Африке находятся 3 американские дивизии. Позиция адмирала Дарлана сомнительна. Переговоры с французским правительством Виши еще не завершены. Генерал Варлимонт со вчерашнего утра находится в Мюнхене с генералом Йодлем, который вызвал его из отпуска в связи с большим объемом работы.

10 ноября 1942 года

Высадившиеся на западном побережье Марокко в районе Сафи (200 километров к юго-западу от Касабланки), Федалы (20 километров к северо-востоку от Касабланки) и порта Лиотэ (100 километров к северо-востоку от Касабланки) американские вооруженные силы ведут тяжелые бои с французскими сухопутными войсками, которые, по видимому, оказывают сильное сопротивление. Между стоявшими в Касабланке французскими военно-морскими силами (линкор «Жан Барт», легкий крейсер «Примаугет», несколько эсминцев и подводных лодок) и значительно превосходящими их американскими военно-морскими силами имели место бои, в которых французы вели себя очень храбро. В Ороне и Алжире оказывают сопротивление только некоторые французские части.

11 ноября 1942 года

Сегодня утром ровно в 7.00 началась операция «Антон». Подразделения 1-й армии и армейская группа Фельбера перешли демаркационную линию и вторглись в неоккупированную часть Франции. Они не встретили сопротивления.

Фюрер направил посла к маршалу Петену. С Сардинии и из Италии по одной итальянской дивизии высадилось на Корсике. Подразделения итальянской 4-й армии вторглись во Французскую Ривьеру. Итальянский штаб корпуса с двумя дивизиями должен быть переправлен в Тунис. Из находящегося на Сицилии немецкого X авиакорпуса одна усиленная группа пикирующих бомбардировщиков и две истребительные группы действуют в Тунисе. Шесть немецких быстроходных катеров перебазируется в Тунис, они должны сегодня в 9.00 стоять у входа в гавань. За ними последует еще семь катеров. В Гибралтаре люфтваффе обнаружены новые скопления судов противника (около 75 единиц).

12 ноября 1942 года

В полдень из Мюнхена пришел приказ перевести полевой эшелон отдела обороны страны в Зальцбург. Полевой эшелон выехал вечером в 21.55 на своем поезде особого назначения «Атлас». После короткой остановки в Мюнхене вечером 13-го, где «Атлас» некоторое время простоял рядом с поездом фюрера, он 14 ноября в 2.20 прибыл в Зальцбург. Штаб оперативного руководства вермахта остался в своем поезде, поставленном на одном из путей главного вокзала Зальцбурга. Фюрер со своим ближайшим окружением в тот же день утром переехал из Мюнхена в Бергхоф. Генерал-фельдмаршал Кейтель и генерал Йодль устроились в рейхсканцелярии в Берхтесгадене.

14 ноября 1942 года

В 18.00 исполняющий обязанности начальника штаба оперативного руководства вермахта генерал Варлимонт прибыл из рейхсканцелярии в поезд особого назначения «Атлас» и сразу взялся за дело. Сразу после его возвращения он сообщил ведущему журнал боевых действий о событиях последних дней следующее.

Воскресенье, 8 ноября: после высадки американцев в Северной Африке фюрер сначала придерживался мнения о глубоком сотрудничестве с французами. На дальнейшее отношение к Франции повлияло желание фюрера, насколько возможно, учитывать позицию итальянцев. Кроме того, нельзя было не учесть выраженную антипатию французов к итальянцам. Итальянский министр иностранных дел граф

Чиано прибыл в Мюнхен 9 ноября, а французский премьер Лаваль — в ночь на 10-е. Переговоры с последним продлились практически весь день 10 ноября и не привели к определенному результату. Ровно в 20.30 был отдан приказ о начале операции «Антон». В ночь на 11 ноября фюрер отправил посла к маршалу Петену, который после этого отдал приказ французским вооруженным силам не оказывать сопротивления вторгнувшимся немецким войскам. Одновременно были достигнуты договоренности с итальянцами относительно разграничения зон вторжения, причем ранее действовавшая линия Женева—Лион—Тулуза не была принята во внимание. Вторжение в неоккупированную часть Франции шло, вопреки ожиданиям, беспрепятственно. С тех пор как оккупация оставшейся части Франции отошла на задний план, на передний план выдвинулось создание оборонительного фронта в Тунисе.

В данный момент состояние германо-французских отношений следующее.

Как и прежде, неизвестно, как сложатся политические и военные отношения между Германией и Францией. Ни в коем случае нельзя оскорбить Италию. Франция внушает недоверие, новый договор с ней может появиться только постепенно, на основе дальнейшего развития двусторонних отношений. Основа для военного сотрудничества с Францией — строительство снизу вверх. Фюрер исполнен величайшего недоверия к Франции, которое лишь усилилось после бегства командира 16-й французской дивизии...

Генерал Вейган 13 ноября арестован СД (службой безопасности) и перевезен в Германию. Маршал Петен в письме фюреру потребовал немедленного освобождения генерала и в случае отказа пригрозил отставкой. Судя по перехваченным сообщениям между Виши и Северной Африкой, адмирал Дарлан активно действует в пользу Виши. Он пытается выиграть время, чтобы организовать оборону Северной Африки и не допустить перехода французских войск к генералу Жиро, сбежавшему в Алжир...

Тунисский плацдарм целиком и полностью подчиняется главнокомандующему на юге, местная командная инстанция — генерал танковых войск Неринг. Итальянцы с этим согласны и направят свои мобильные войска в Тунис — об этом сообщил фюреру дуче. Весь вопрос в том, чтобы, со-

стяжаясь с американцами, успеть создать плацдарм. Необходимо перебросить крупные подразделения: 10-ю танковую дивизию (Марсель), дивизию «Геринг» (Коньяк) и 334-ю пехотную дивизию (ее приказано сформировать в Германии из запасных воинских частей к 8 ноября). Очередность переброски определяется единственным фактором: дивизия может быть транспортирована быстрее всех, что, естественно, зависит от своевременной подготовки подвижного состава. В Тунис также должна быть перебросена оперативная группа СД численностью 7 офицеров и 17 рядовых.

16 ноября 1942 года

Главнокомандующий на западе получил приказ, сотрудничая с французскими вооруженными силами, соблюдать сдержанность. Тулон, который до сих пор не был занят ни немецкими, ни итальянскими войсками, не должен быть занят и французскими войсками — его должны защищать только французские моряки. По приказу фюрера, соблюдая строжайшую тайну от французов, но по согласию с итальянцами, необходимо провести подготовку к внезапному нападению на стоящий в гавани Тулона французский флот.

17 ноября 1942 года

Позиция французов по-прежнему неопределенная. Поэтому главнокомандующий на западе приказал отвести французские войска от средиземноморского побережья. В штабе оперативного руководства вермахта считают, что неблагоприятное развитие событий во Франции в основном является следствием постоянной оглядки фюрера на итальянцев. Немецкий генерал в Риме вчера вечером сообщил, что достигнута договоренность с итальянцами относительно линии раздела оккупационных зон. Долина Роны с ее автомобильными и железными дорогами достается Германии. Итальянцы согласились на совместное использование транспортных путей; расположенных на восточном берегу.

В Тунисе генерал танковых войск Неринг принял командование. Туда прибыл 5-й парашютно-егерский полк. Немецкие силы прикрытия примерно в 100 километрах от Туниса ведут бои с англо-американскими моторизованными войсками.

19 ноября 1942 года

В течение дня поступали тревожные известия от начальника Генерального штаба сухопутных войск (оставшегося в штаб-квартире ОКХ в Восточной Пруссии) относительно давно ожидаемого фюрером и сегодня начавшегося русско-го наступления на участке румынской 3-й армии.

20 ноября 1942 года

Начальник Генерального штаба сухопутных войск сообщил, что русские войска глубоко вклинились в позиции румынской армии. Ситуация точно неизвестна. После полудня фюрер приказал отправить штаб 11-й армии от Витебска в группу армий «В» с целью использования в качестве штаба командования группы армий «Дон», которому будут подчинены румынские 3-я и 4-я, 4-я танковая, 6-я армии.

21 ноября 1942 года

Русский прорыв на участке фронта румынской 3-й армии между населенными пунктами Клетская и Серафимович углубился. Передовые танковые части русских 20 ноября вышли в район Гуреева в верховьях Лиски. Также к югу от Сталинграда и в калмыцких степях русские перешли в атаку крупными силами и многочисленными танками против восточного фланга 4-й танковой армии и румынской 4-й армии.

Вечером фюрер приказал 6-й армии, командование которой должно находиться в Калаче, западные и южные позиции удержать при всех обстоятельствах. Находящаяся за позициями румынской 3-й армии 22-я танковая дивизия должна атакой на север установить связь с румынской 1-й танковой дивизией. Подошедшие к Калачу части 6-й армии должны наступать на северо-запад.

22 ноября 1942 года

Фюрер поручил командование группой армий «А» командующему 1-й танковой армией генерал-полковнику фон Клейсту, а командование 1-й танковой армией — генералу кавалерии фон Макензену. Для защиты важнейшего транспортно-го узла Тихорецк использовали временные боевые формирования. Оба ударных клина большого наступления

русских на Дону и Волге соединились в районе Калача. Вследствие этого 6-я армия окружена между Волгой и Доном. Она находится примерно на линии Сталинград—Орловка — южнее железнодорожной станции Котлубань, оттуда поворачивает к возвышенности, которая тянется от Котлубани до Дмитриевки, затем западнее Мариновки, а уже оттуда Южный фронт армии тянется через Зыбенко к южным окраинам Сталинграда.

В полдень в штаб оперативного руководства вермахта (21 ноября перебравшийся в егерские казармы в Штруппе — в районе Берхтесгадена) пришел приказ из Бергхофа отправляться в «Волчье логово». Фюрер со своим ближайшим окружением выехал вечером в своем поезде, вероятно, до Лейпцига, чтобы оттуда вылететь в «Волчье логово». Штаб оперативного руководства перебрался туда 23—24 ноября.

25 ноября 1942 года

Фюрер считает положение 6-й армии обнадеживающим. 62-я и 294-я пехотные дивизии быстро приблизились и соединились с 22-й танковой дивизией. С запада на подходе 336-я пехотная дивизия. Можно надеяться, что быстро подойдут 6-я и 11-я танковые дивизии. На Чире начальник штаба румынской 4-й армии и немецкий полковник Генштаба Венк организовали оборонительный фронт. К 4-й танковой армии в Котельниково подошли первые резервы... Окруженная 6-я армия удерживает все свои фронты, однако ситуация с ее снабжением критическая, и перспектива ее улучшить, из-за неблагоприятных погодных условий и преимуществ противника в истребителях, представляется сомнительной. Вряд ли ежедневную потребность армии в 700 тонн продовольствия, боеприпасов и топлива можно удовлетворить, пользуясь только воздушным путем. У 4-го воздушного флота в наличии имеется 298 транспортных самолетов при потребности 500. Генерал-полковник барон фон Рихтгофен, командующий VIII авиакорпусом, предложил фюреру, чтобы 6-я армия сначала отошла на запад, чтобы потом снова атаковать. Фюрер отказался.

Из разных источников приходят сообщения о ненадежности французского флота. Поэтому фюрер решил как можно скорее провести операцию «Лила» (нападение на французский флот, находящийся в Тулоне).

26 ноября 1942 года

Относительно назначенного главнокомандующим на за-
паде срока начала операции «Ли́ла» — 4.00 утра — у фюрера имеются сомнения. Ему кажется, что для люфтваффе это слишком рано. Однако время не было изменено. В письме дуче фюрер уступал весь французский флот итальянцам и намеревался пользоваться лишь взаимообразно небольшими подразделениями на время войны. В письме маршалу Петену от 11 ноября фюрер, помимо всего прочего, заявил, что считает своей задачей сообща с французами снова завоевать французскую колониальную империю.

27 ноября 1942 года

Группа армий «Дон» сегодня утром — ровно в 8.00 — заняла свой участок. Расстановка сил противника в районе Сталинграда представляется достаточно благоприятной для задач 6-й армии. Ситуация с продовольствием даже лучше, чем предполагалось ранее. Только 27 Ju-52 вылетали вчера в Сталинград. Имеющиеся в наличии 298 самолетов Ju-52 могут ежедневно доставлять в Сталинград около 600 тонн, однако пока необходимо 700 тонн, а позднее, после того как будет израсходован пищевой рацион, — 1500 тонн.

Сегодня утром началась операция «Ли́ла» и была проведена, столкнувшись лишь с незначительным сопротивлением в Тулоне. Французский флот в основном был затоплен своими экипажами, линейный корабль «Страсбург» сел на мель. Одновременно с этой операцией было произведено разоружение французской армии. Фюрер рад, что устранена угроза удара в спину немецким войскам. Он надеется, что Лаваль останется, и хочет с ним встретиться.

28 ноября 1942 года

В группе армий «Дон» вчера только 30 самолетов Ju-52 вылетело в Сталинград. Окруженные там немецкие и румынские силы насчитывают около 400 тысяч человек¹. Перед фронтом итальянской 8-й армии и венгерской 2-й армии собрались мощные силы противника для атаки на тянущуюся за фронтом железную дорогу Миллерово—Свобода.

¹ Там было 22 немецких дивизии и несколько румынских частей — всего 330 тысяч человек.

В группе армий «Центр» сегодня рано утром русские танки атаквали в направлении Вязьма—Ржев. Великие Луки практически окружены.

По оценке отдела иностранных армий Генерального штаба сухопутных сил, у русских имеется 5—6 тысяч танков. В Сталинграде находится 32, а перед фронтом 9-й армии — 12 русских танковых бригад.

29 ноября 1942 года

**Расстановка авиационных подразделений люфтваффе
на Восточном фронте**

	Бомбардировщики	Пикирующие бомбардировщики	Истребители	Прочие группы
4-й воздушный флот	9	5	8	2 истреб.-бомбард. $2\frac{2}{3}$ штурм.
Командование «Дон»	1	—	2	—
Командование «Восток»	7	3	$4\frac{1}{3}$	—
1-й воздушный флот	3	—	3	—
Авиационный командующий на севере и 5-й воздушный флот	1	1	$2\frac{2}{3}$	$1\frac{1}{3}$ торпед.

Итого: 21 группа бомбардировщиков, 9 — пикирующих бомбардировщиков, 20 — истребителей, 2 — истребителя-бомбардировщика, $2\frac{2}{3}$ — штурмовиков, $1\frac{1}{3}$ — торпедоносцев. В каждой группе в среднем до 20 готовых к действиям самолетов, всего 56 групп, насчитывающих 1120 самолетов.

6-я армия планомерно отвела войска со своего Северо-Западного фронта. Армия располагала, помимо прочего, складом боеприпасов на 30 тысяч снарядов для полевых гаубиц. В новой сформированной на Чире группе Холлидта немецкие и румынские войска были смешаны.

В Тунисе англо-американские силы вчера заняли аэродром Джедейда и Пон-дю-Фахс. Американские парашютисты были сброшены в районе населенных пунктов Сбейтла и Гафса. По сообщению генерал-фельдмаршала Роммеля в его вчерашнем докладе, численность немецких

войск немецко-итальянской танковой армии составляет 60—70 тысяч человек. (Наступающая британская 8-я армия имеет численность 82 тысячи человек.)

1 декабря 1942 года

В район Сталинграда вчера вылетело 30 Ju-52 и 35 He-111. Продовольственное снабжение 6-й армии до 5 декабря обеспечено, боеприпасов крупного калибра хватит до 12-го. По оценкам Генерального штаба армии, из Великобритании и Соединенных Штатов в Советский Союз отправлено разного военного имущества, в том числе через Мурманск — 250 тысяч тонн, через Иран — 100 тысяч тонн в месяц, через Владивосток и другие дальневосточные порты — 100 тысяч тонн в месяц, всего — около 1650 тысяч тонн. Генерал Цейтцлер оценивает количество ввезенных танков как 400 единиц в месяц. В зимние месяцы завоз ведется в основном через Мурманск и Архангельск.

2 декабря 1942 года

1-й танковой армии по ее предложению поручено фюрером отвести передовые части восточнее Моздока, чтобы обеспечить силы для ведения мобильных боевых действий. К 4-й танковой армии в Котельниково будут подведены 6-я танковая дивизия, пехотная дивизия с запада и полевая дивизия люфтваффе. Где будут использоваться 11-я и 17-я танковые дивизии, пока не решено. Генерал-фельдмаршал фон Манштейн хочет 9 декабря перейти в наступление в направлении Сталинграда. В район Сталинграда 1 декабря вылетело только 15 Ju-52 и 25 He-111. Натиск русских на позиции на Чире в последние дни возрос.

3 декабря 1942 года

Теперь снабжать в Сталинграде необходимо не 400 тысяч солдат и офицеров 6-й армии, как считалось ранее, а только около 300 тысяч. Вчера в район Сталинграда вылетело 73 самолета, из них половина боевых, имея на борту 115 тонн продовольствия, боеприпасов и топлива.

4 декабря 1942 года

В район Сталинграда вчера из-за погодных условий — туман и обледенение при температуре около 0 — не выле-

тело ни одного самолета со снабженческими грузами. Фюрер снова обдумывает мысль отказаться от Воронежского плацдарма, однако 2-я армия сообщила, что сегодняшние позиции в районе Воронежа лучше, чем просто отсечные позиции.

В Тунисе вчера был сформирован новый штаб армии, а именно штаб 5-й танковой армии. Его командиром назначен получивший звание генерал-полковника бывший командир XXXIX танкового корпуса генерал фон Арним. Фюрер приказал все прибывшие в Италию танки «Тигр» сначала доставлять в Тунис, а не в немецко-итальянскую танковую армию. Сегодня утром немецко-итальянские войска взяли населенный пункт Тебурба, расположенный в 30 километрах западнее Туниса.

7 декабря 1942 года

Оценивая обстановку, фюрер сказал следующее: он полагает, что англосаксонские войска, помимо операций в Северной Африке, в будущем планируют масштабную операцию на Средиземном море, цель которой — Балканы. В отношении этого необходимо принять надлежащие меры. Безопасность Крита после подвода 10-й полевой дивизии люфтваффе можно считать гарантированной, однако остров Родос и Пелопоннес остаются под угрозой. Также существует возможность удара вражеских военно-морских сил через пролив Отранто. Да и позиция Турции не ясна. Против нее в боевой готовности должна находиться Болгария. Перебрасывать венгерские войска в Хорватию нецелесообразно, поскольку таким образом будут укреплены экспансионистские стремления венгров к Адриатическому морю. Прежде всего необходимо срочно сформировать на Балканах немецкую боевую группу из егерских и горных дивизий, костяк которой составят дивизии группы армий «Север» и дивизия СС «Принц Евгений».

В Ливии большая часть британской 8-й армии, по-видимому, не следует за немецко-итальянской танковой армией. Фюрер считает серьезной ошибкой отказ от позиций Марса-эль-Брега (как пожелал дуче). Находящимся сегодня перед фронтом британским силам танковая армия не уступает, но отрыв немоторизованных дивизий от про-

тивника после тяжелых боев почти невозможен. Таким образом, необходимо удерживать позиции, пока противник не стал сильнее. Фюрер считает, что в данный момент существует определенная выгода в том, что у армии недостаточно топлива для масштабных маневров.

8 декабря 1942 года

В группе армий «Дон» считают, что противник формирует мощную боевую группу между Сталинградом и Котельниковом и собирает еще более крупные силы против плацдарма на Чире. Генерал-фельдмаршал фон Манштейн полагает, что последние должны ударить, прежде чем он начнет наступление на Сталинград для деблокирования 6-й армии.

9 декабря 1942 года

Генерал-фельдмаршал фон Манштейн хочет при благоприятных погодных условиях выступить для деблокирования 6-й армии 11 или 12 декабря. Он рассчитывает вести наступление до 17-го. Фюрер уверен, что на Дону будут заняты прежние позиции. По его мнению, первая стадия большого зимнего наступления русских завершилась, не достигнув решающего успеха.

10 декабря 1942 года

Генерал-фельдмаршал фон Манштейн 12 августа перешел в наступление из Котельникова в направлении на северо-восток. Вторая стадия атаки с плацдарма на Чире, третья стадия — прорыв 6-й армии на юго-запад. К Котельникову подошли 27-я танковая и 306-я пехотная дивизии. Фюрер хочет сформировать атакующую группу из 7-й и 17-й танковых дивизий, чтобы она с группой Холлидта атаковала с Чира для возвращения позиций на Дону.

12 декабря 1942 года

В группе армий «Дон» сегодня утром началась атака танковой группы Гота; до 9.00 он успешно продвигался вперед. О дальнейшем наступлении можно не беспокоиться, потому что противостоящие танковые группировки противника существенно ослаблены. К танковой группе подойдет 11-я танковая дивизия.

13 декабря 1942 года

Фюрер обдумывает, с учетом положения группы армий «Дон», вывести 1-ю танковую армию с Кавказа. В танковой группе Гота 6-я танковая дивизия продвинулась до Аксая. Генерал-фельдмаршал фон Манштейн сообщил, что он обеими наступающими танковыми дивизиями не может добиться решающего успеха и что он при сильно растянутых флангах не сможет обойтись имеющимися в его распоряжении силами. Фюрер решил, что 11-я танковая дивизия останется пока на своем месте — на плацдарме Чира, поскольку против него направлено сильное наступление противника, и что вместо нее к танковой группе Гота пойдет 17-я танковая дивизия.

18 декабря 1942 года

Русское наступление на фронте итальянской 8-й армии началось вчера утром и привело к глубокому прорыву на центральном участке. И на участке Холлидта противнику удалось прорваться к Чиру. Фюрер приказал отвести фронт на позиции по хорде. Его основной принцип во что бы то ни стало удерживать передовые линии, из-за беспорядочного отхода итальянцев, неприменим.

Немецко-итальянская танковая армия, которая с 11 декабря подвергалась атакам превосходящих сил британской 8-й армии на позициях Марса-эль-Брега, вчера отошла на запад.

В полдень итальянский министр иностранных дел граф Чиано и главнокомандующий маршал граф Каваллеро прибыли в «Волчье логово» для переговоров в сопровождении генерала Дейхмана, начальника штаба командования «Юг», и полковника фон Вальденбурга, заместителя немецкого генерала при штаб-квартире итальянских вооруженных сил.

19 декабря 1942 года

Переговоры фюрера и начальника ОКВ с графом Чиано и маршалом Каваллеро.

Итальянцы, учитывая критическую ситуацию на юге Восточного фронта и в Северной Африке, склонны договориться в той или иной форме со Сталиным. Фюрер отверг это предложение сразу же, ибо, даже не ослабляя Восточный фронт, имеется достаточно сил для юга. На основании пред-

ставленного генералом Дейхманом плана перевозок и его же доклада об обстановке принято решение продолжать удерживать Северную Африку.

20 декабря 1942 года

Фюрер отказался от мысли сдать Сталинград. 6-я армия, учитывая ее сегодняшнее положение, при прорыве может продвинуться вперед не более чем на 30 километров, поэтому она не должна выступить преждевременно. С другой стороны, фюрер твердо намерен установить и поддерживать связь с 6-й армией. Чтобы целиком и полностью не зависеть от армии Гота, 6-я армия окажется в положении, когда ей придется при прорыве продвинуться вперед как минимум на 50 километров. Для этого ей необходимо подвозить 300 тонн снабжения ежедневно.

21 декабря 1942 года

При докладе обстановки, на основании сообщения генерал-фельдмаршала фон Манштейна, выяснилось, что 4-я танковая армия дальше достигнутого ею участка (Аксай) продвинуться не может и 6-я армия сможет пройти не более 30 километров. Это привело к длительной дискуссии между фюрером и начальниками Генеральных штабов сухопутных сил и люфтваффе относительно положения на юге Восточного фронта. Но, как и доньше, никаких значимых решений принято не было. В районе развертывания 306-й пехотной дивизии немецкие войска должны расположиться на линии Наумов (55 километров к востоку от Миллерова) — Миллерово — Кантемировка — это будет «задерживающая» линия для итальянцев. По распоряжению фюрера должно быть создано еще 30—60 штурмовых бригад из усиленного батальона для ведения мобильной обороны.

29 декабря 1942 года

Прошедшей ночью фюрер принял решение отвести войска групп армий «А» и «Дон» и объединить их под командованием генерал-фельдмаршала фон Манштейна. Утром был издан соответствующий приказ. Прибывший в штабквартиру фюрера командир XIV танкового корпуса генерал танковых войск Хубе доложил о ситуации в районе Сталинграда. 6-й армии необходимо не менее 300 тонн снабжен-

ческих грузов в сутки. Армия стремится остаться на своих оборудованных позициях. Генерал-квартирмейстер сухопутных войск получил указание фюрера организовать подвоз армии усиленного питания, так как запасы мяса будут израсходованы не позднее конца января. Главнокомандующий на западе вчера вечером получил приказ немедленно отправить на восток 3 дивизии СС вместе со штабом корпуса СС. Они будут использованы на месте, чтобы деблокировать 6-ю армию.

Дуче приказал генерал-фельдмаршалу Роммелю немецко-итальянскую танковую армию, которая все еще стояла в районе Буерат-эль-Сун, отвести по частям на позиции в Тунисе в районе Габеса. Они не защищены с фланга, и соляные болота, которые тянутся западнее Габеса по обе стороны Кебили, проходимы. В Тунисе немецко-итальянские войска стоят на линии Матёр — северо-восточнее Меджез-эль-Баб — Пон-дю-Фахс — Джебибина — Джебель-бу-Дабус — северо-восточнее Пишона. Фронт разделен на четыре участка. На участке А (Матёр) стоит группа фон Бройха, на участке В (Меджез-эль-Баб) — 10-я танковая дивизия, на участке С — дивизия «Суперга» и на участке D — дивизия «Империали».

1 января 1943 года

Сегодня 1-я танковая армия начала отход от противника. 3-я и 13-я танковые дивизии должны использоваться для защиты глубокого фланга армии на северном крыле. Там они будут вместе с 16-й моторизованной дивизией защищать глубокий южный фланг группы армий «Дон». План Генерального штаба сухопутных сил 97-ю дивизию из 17-й армии перебросить в район Сальска, чтобы создать там оборонительный фронт против атакующих по обе стороны железной дороги русских, фюрером не был одобрен. Он видел огромную опасность в ударе противника с севера на Ростов и потому желал, чтобы 7-я танковая дивизия (находившаяся в процессе транспортировки с запада на восток) была введена в действие именно там. Расположенная на правом крыле 4-й танковой армии группа Аулеба оставила Элисту и заняла новые позиции в 15 километрах юго-западнее города. Противник вторгся в брешь между находившейся на северном крыле LVII танкового корпуса

17-й танковой дивизией и Доном, и его передовые части вышли в район Цимлянской. Правое крыло группы Холлидта отступило за Цимлю, левое вело бои в районе населенного пункта Морозовск, группа Фреттер-Пико — в среднем и верхнем течении Калитвы.

2 января 1943 года

После объявленной 1 января 1943 года директивы дуче генерал-фельдмаршалу Роммелю и маршалу Бастико немецко-итальянская танковая армия должна уйти с позиций у Буерата, и пройдет не менее трех недель, прежде чем она достигнет позиций Хомса и восточного фронта Триполи.

4 января 1943 года

Отход групп армий «А» и «Дон» частично сопровождался тяжелыми боями. Относительно распределения сил противника в южной части Восточного фронта четкой картины нет. 1-ю танковую армию, по-видимому, преследуют крупные силы, перед группами армий «Дон» и «В» участок главного удара не определяется. Вероятно, у противника возникли трудности со снабжением из-за удержания немцами района Сталинграда.

6 января 1943 года

В районе Сталинграда ситуация со снабжением и состояние 6-й армии значительно ухудшились. Положение с топливом и боеприпасами критическое. Люфтваффе завезено 4-го около 250 тонн и сегодня 45 тонн. 4-й танковой армии пришлось прервать начавшееся успешно наступление через Сал из-за значительного превосходства противника. Армейская группа Холлидта должна отступить только за Кагальник и впоследствии удерживать этот участок. Фюрер ожидает в ближайшем будущем сильное вражеское наступление против 2-й венгерской армии с направлением главного удара в районе Свободы и приказал усилить войска 250 75-мм противотанковыми орудиями.

8 января 1943 года

6-я армия получила 5-го 150 тонн, 6-го — 45 тонн, в ночь на 7-е — 75 тонн и 7 января — 40 тонн снабженческих грузов. 4-я танковая армия продвигается к верховьям Ма-

ныча. Группа Холлидта беспрепятственно заняла позиции на Кагальнике. Отдел иностранных армий Генерального штаба сухопутных сил констатировал рост вражеских резервов, однако речь идет не о новых формированиях, а о соединениях, выведенных с фронта для отдыха и пополнения.

10 января 1943 года

В Сталинград завезено 7-го — 115 тонн, 8-го — 99 тонн, в том числе 61 тонна продовольствия, 9-го — 196,5 тонны, в том числе 101,1 тонны продовольствия. 9 января вылетело 800 раненых. Сегодняшний пищевой рацион солдат 6-й армии состоит из 75 граммов хлеба, 200 граммов конины, включая кости, 12 граммов жира, 11 граммов сахара и 1 сигареты. До 20 января будут забиты все лошади.

12 января 1943 года

Сегодня русские атаквали в Сталинграде на западном крыле 17-й армии и, прежде всего, на участке венгерской 2-й армии с плацдарма у Давыдовки, где противнику удалось прорваться. Сегодня утром фюрер посчитал это наступление отвлекающим. Он ожидал главного удара в районе Свободы.

Главнокомандующий на юге генерал-фельдмаршал Кессельринг сегодня прибыл в штаб-квартиру фюрера для доклада. Вначале он доложил о ситуации с морскими перевозками. С предоставленным новым тоннажем подготовленная программа перевозки ежемесячно 60 тысяч тонн в Тунис представляется выполнимой. Их вполне могут принять Тунис и Бизерта. В распоряжение немецко-итальянской танковой армии предоставлена гавань Сус. Трудности представляет защита конвоев, зато обеспечением движения морских судов в Сицилийском проливе могут заниматься военно-воздушные силы... Находящийся в стадии создания оборонительный фронт на юге Туниса располагается не в районе Габеса, а тянется на 35 километров южнее через Марет и на западе примыкает к горам. Для него достаточно четырех дивизий. Вторые позиции будут оборудованы у Габеса. Соляные болота западнее Габеса могут пересекаться транспортными средствами только по определенным трассам. 5-я танковая армия пока, ввиду неблагоприятных погодных условий, не могла проводить крупных операций. Она одна в

состоянии удержать Тунисский плацдарм, и армия Роммеля для этого не нужна. 164-ю легкую дивизию не надо возвращать в Тунис. Фюрер одобрил предложенную Кессельрингом переброску дивизии «Герман Геринг» в Тунис, где она вместе с 10-й танковой дивизией, выведенной с фронта, составит оперативный резерв. Также 999-я бригада «Африка» должна быть как можно скорее перебросена в Тунис, зато ни одно подразделение армии Роммеля не будет передано 5-й танковой армии.

14 января 1943 года

6-я армия получила 13 января 119,1 тонны снабженческих грузов, в том числе 61,2 тонны продовольствия. На участке 2-й венгерской армии противник продвинулся до местности, расположенной в 10 километрах северо-западнее Давыдовки.

15 января 1943 года

6-я армия прошедшей ночью переместила свой западный фронт на линию Большая Рассоска — 5 километров юго-восточнее Нового Рогачика. 14 января армия получила 120 тонн снабженческих грузов. Фюрер поручил фельдмаршалу Мильху любыми средствами обеспечить снабжение армии. На участке группы Холлидта противник местами продвинулся до Донца. На участке группы Фреттер-Пико он вышел на шоссе Каменск—Миллерово в 22 километрах к северу от Каменска. На участке венгерской 2-й армии вчера утром противник перешел в давно ожидаемое наступление с плацдарма Свободы и глубоко вклинился в позиции венгров.

18 января 1943 года

6-я армия получила воздушным путем 15 января 92 тонны снабженческих грузов, 16-го — 72 тонны, а 18-го из-за опасности обледенения — только 27 тонн.

23 января 1943 года

6-я армия получила воздушным путем 19 января 60 тонн снабженческих грузов, 20-го — 55,4 тонны, 21-го — 97,3 тонны, причем в упомянутый последний день было вывезено 390 раненых. На всем Восточном фронте в настоящее вре-

мя находится 495 готовых для ввода в бой танков, а именно в группе армий «А» — 34, в группе армий «Ден» и «В» — 291, в группе армий «Центр» — 167, в группе армий «Север» — 3.

По распоряжению фюрера северные дивизии 1-й танковой армии должны отходить сначала на Тихорецк, потом на Ростов, а ее южные дивизии с 17-й армией — на плацдарм на Таманском полуострове. В 4-й танковой армии наступление 11-й и 17-й танковых и 16-й моторизованной дивизий юго-восточнее Ростова развивается успешно. На вопрос генерала Цейтцлера, будет ли 6-й армии теперь дано разрешение на капитуляцию, фюрер ответил отрицательно. Армия должна сражаться до последнего солдата, чтобы выиграть время. На соответствующую радиограмму фюрера генерал-полковник Паулюс ответил: «Ваш приказ будет выполнен. Да здравствует Германия!» Итальянскому и венгерскому командованию вчера вечером были направлены телеграммы с требованием вывести свои штабы армий с Восточного фронта. Южное крыло 2-й армии должно двигаться в направлении на Кемь.

28 января 1943 года

Главная тема сегодняшнего обсуждения — реформирование 6-й армии, которое фюрер желал провести быстро. Большие надежды он возлагал на вступление в бой перевезенного с запада в Сталино танкового корпуса СС (дивизия СС «Рейх» и лейбштандарт СС «Адольф Гитлер»), который должен быть вывезен от Харькова. Беспокойство вызывает ситуация на северном крыле 2-й армии, там в результате прорыва противника образовалась широкая брешь, и нет в наличии сил, которые могли бы ее закрыть.

29 января 1943 года

Сегодня фюрер потребовал информацию относительно запасов и резервов в Демянске, чтобы принять решение об очистке этого котла. Он сказал, что ему трудно принять решение об оставлении Демянского котла, поскольку он до поры до времени придерживался намерения закрыть брешь между Демянском и Ржевом наступательной операцией на Осташков, но, с другой стороны, взятие Ленинграда важнее.

31 января 1943 года

Утром пришла последняя телеграмма южной группы 6-й армии из Сталинграда. Отошедшая на плацдарм на Таманском полуострове группа армий «А» должна снабжаться, кроме как через Керченский пролив, морским путем из Феодосии на Анапу.

2 февраля 1943 года

Утром пришла последняя телеграмма северной группы 6-й армии из Сталинграда. Отдел иностранных армий Генерального штаба сухопутных войск считает, что количество высвобожденных благодаря уничтожению 6-й армии русских соединений составляет 107 единиц плюс 13 войсковых танковых полков.

4 февраля 1943 года

Имперский министр Шпеер и генеральный директор Донецкого концерна Плейгер сегодня докладывали фюреру о ситуации в военной промышленности. Без Донецкого бассейна, ежегодная добыча которого составляет 6—7 миллионов тонн, увеличение производства вооружений невозможно. Фюрер сказал, что Донецкий бассейн нельзя отдавать, иначе дальнейшее ведение войны станет невозможным.

8 февраля 1943 года

В районе действий 2-й армии противник взял Курск.

16 февраля 1943 года

Исполняющий обязанности начальника штаба оперативного руководства вермахта генерал-лейтенант Варлимонт доложил фюреру о своей поездке в Тунис. Он сообщил: Северо-Африканский театр военных действий представляет единое целое. Бросающаяся в глаза сдержанность противника перед 5-й танковой армией ее командование объяснить не может. От Бу-Арада до Меджез-эль-Баб противник построил дорогу. Создается впечатление, что он концентрирует мощные силы перед северным участком 5-й танковой армии. Там находятся также батареи калибром до 330 мм. Наблюдение в глубине территории невозможно, поскольку самолеты люфтваффе не могут пробиться через вражескую противовоздушную оборону. Местность не просматривается. На южном

участке противник оставил выдвинутые вперед позиции. Здесь находятся американские войска, располагающие большими людскими ресурсами, правда, люди в них совершенно неопытные. Англичане и французы называют их «своими итальянцами». Французские части сражаются очень храбро.

В британской 8-й армии на фронте стоит восемь дивизий. Мощные английские разведывательные броневики уничтожают немецкие и итальянские войска на 2 километра. Противник располагает также новыми 57-мм противотанковыми орудиями, снаряды которых пробивают даже броню «Тигра». Генерал-фельдмаршал Роммель сказал, что, когда ему придется отдать силы для наступления на Гафсу, он не сможет оставить арьергард на позициях Марет. Он считает возможным общее наступление противника в середине марта, но не исключает также атаку противника только на участке Тунис—Бизерта. Собственное положение он сравнивает с карточным домиком: нигде нет достаточных сил, чтобы противостоять серьезному наступлению. Ширина участка батальона составляет 10—12 километров, ощущается острая нехватка резервов, артиллерии, боеприпасов, запасов всех видов. До настоящего времени пополнена только 21-я дивизия. Она и 10-я танковая дивизия составляют оперативный резерв. 90-я легкая дивизия насчитывает только 2400 человек. В таких обстоятельствах любая собственная наступательная операция крайне рискованна и требует неслыханной смелости.

Решающей для решения вопроса, можно ли удержать Тунис, является ситуация со снабжением. Запасов практически нет. Генерал-полковник фон Арним, как будущий командир группы, подсчитал, что для текущего снабжения обеих армий и создания запасов в течение следующих четырех месяцев ему необходимо получать 150 тысяч тонн грузов ежемесячно. Главнокомандующий на юге рассчитал, что «прожиточный минимум» группы армий составляет 69 тысяч тонн, с учетом запасов — 90 тысяч тонн в месяц. Итальянцы могут переправить через Сицилийский пролив не более 80 тысяч тонн, включая возможную убыль из-за потопления судов — 20 тысяч тонн. Если потопления будут происходить в том же темпе, что и до сих пор, тоннажа хватит только до июня, максимум до июля. Тогда снабжение упадет ниже допустимого. Прежде всего, не хватает конвойных судов. По этим причинам необходимо больше использовать небольшой тоннаж.

Нужно строить морские баржи, парусно-моторные суда, армейские транспортные паромы и другие подобные плавсредства. Главнокомандующий на юге считает, что его потребность составляет 400 барж, паромов и моторных парусников. Впрочем, одновременно главнокомандующий на юге придерживается мнения, что все эти меры дадут возможность перевезти только минимум снабжения. Тактические и оперативные требования должны приспособиться к ситуации со снабжением, до чего, впрочем, еще далеко.

Что касается организации командования, оперативный отдел главного командования на юге включен в «Комmando Супремо», что вызвало возражения против высокой численности отдела. В главном командовании на юге остался только один офицер связи оперативного отдела. В Тунисе — командование группы армий под началом генерал-полковника фон Арнима, начальником штаба у него генерал Циглер. Ему подчинены 5-я танковая армия под командованием генерала Фэрста (начальник штаба полковник фон Квост) и итальянская 1-я армия под командованием генерала Мессе (начальник штаба полковник Байерлейн, бывший начальник штаба немецко-итальянской танковой армии). Время ввода в действие командования группы армий пока не установлено. Все зависит от того, когда генерал-фельдмаршал Роммель получит другое назначение, что должно произойти только после проведения текущих операций.

Относительно положения в Тунисе генерал Варлимонт сообщил: штаб 5-й армии изначально запланировал большую наступательную операцию на Тебессу, но впоследствии было решено, что имеющимися силами можно провести только ограниченную операцию. Поэтому 15 января последовал удар на Сиди-бу-Зид. Одновременно боевая группа полковника Либенштейна, сформированная из истребительной бригады люфтваффе под командованием Рамке и танкового батальона немецко-итальянской танковой армии, ударила по Гафсе, которая была не занята противником.

17 февраля 1943 года

Утром фюрер вылетел вместе с генералом Цейтцлером и генералом Йодлем в Запорожье, чтобы оттуда руководить операциями в южной части Восточного фронта. Генерал-фельдмаршал Кейтель остался в ставке фюрера.

19 февраля 1943 года

Вчера пришлось оставить Харьков. Поскольку противник нанес удар оттуда на юг и потому угроза нависла над Запорожьем, фюрер и сопровождающие его лица вылетели в Винницу — в бывшую ставку «Вервольф».

По мнению фюрера и начальника Генерального штаба сухопутных войск, на юге Восточного фронта уже началась распутица, потому передвижения войск возможны только по автомобильным и железным дорогам.

В Тунисе генерал-фельдмаршал Роммель тем временем принял командование ударной группой, состоящей из 10-й и 21-й танковых дивизий и боевой группы немецкого Африканского корпуса.

1 марта 1943 года

Сегодня утром началось оставление дуги в районе Ржева, на что фюрер в конце концов дал свое согласие.

3 марта 1943 года

Относительно положения на Восточном фронте фюрер сказал, что русские больше не верят немецкой тактике опорных пунктов и легко проходят мимо. Поэтому создание запасов в опорных пунктах на длительное время не имеет смысла.

6 марта 1943 года

Расстановка авиационных подразделений люфтваффе на Восточном фронте

	Бомбардировщики	Пикирующие бомбард.	Истребители	Прочие группы
4-й воздушный флот	11	5	6	1 штурм. 1 $\frac{1}{3}$ истреб.-бомбард.
Командование «Восток»	1 $\frac{2}{3}$	1	3 $\frac{2}{3}$	1 $\frac{1}{3}$ ночн. истреб.
1-й воздушный флот	3	1	3 $\frac{1}{3}$	—
Авиационный командующий на севере	1 $\frac{1}{3}$	1 $\frac{1}{3}$	2 $\frac{2}{3}$	—

Итого: 17 групп бомбардировщиков, 7 $\frac{1}{3}$ — пикирующих бомбардировщиков, 15 $\frac{2}{3}$ — истребителей, 1 $\frac{1}{3}$ — истребителей-бомбардировщиков, 1 — штурмовиков, 1 $\frac{1}{3}$ — ночных бомбардировщиков. В каждой группе в среднем до 20 готовых к действиям самолетов, всего 42 $\frac{2}{3}$ группы, насчитывающих 855 самолетов.

Генерал-фельдмаршал Роммель, говоря о необходимости отхода обеих армий в Тунисе, указывал на тесный плацдарм. Фюрер не согласился, потому что, по его мнению, это будет начало конца. Он считал, что ситуацией в Северной Африке можно овладеть, существенно увеличив снабжение. Местные атаки должны помешать противнику вести приготовления к большому наступлению.

10 марта 1943 года

Начальник ОКВ, после многодневной остановки в Виннице вернувшийся в «Волчье логово», сообщил, что начальник Генерального штаба сухопутных сил намерен нанести удар с севера на Харьков главными силами корпуса СС и одновременным наступлением в районе к западо-северо-западу от Харькова сковать находящиеся там силы противника и не позволить им двинуться к Харькову. Самым опасным местом на юге Восточного фронта в данный момент считается Донецкий фронт по обе стороны Изюма, который должен быть хорошо оборудован.

11 марта 1943 года

Во время вчерашнего доклада генерал-фельдмаршала Роммеля в «Вервольфе» фюрер снова не согласился с отступлением обеих африканских армий на тесный плацдарм, аргументируя свое решение связанным с этим затруднением снабжения. Он сказал, что необходимо искать средства, чтобы довести снабжение североафриканских армий до 15 тысяч тонн в месяц. Требуемые для этого меры фюрер намеревается обсудить на следующий день с главнокомандующим кригсмарине гроссадмиралом Дёницец, который затем в Риме распорядится о дальнейшем.

13 марта 1943 года

На обратном пути из Винницы в Восточную Пруссию фюрер побывал на командном пункте группы армий «Центр», где выступил перед командирами. Все были довольны тем, что большой отход 4-й и 9-й армий, учитывая большие разрушения, прошел, вопреки ожиданиям, успешно. Русские, сначала подгоняемые своим командованием, что привело к тяжелейшим потерям, теперь проявляли сдержанность, высылая только разведчиков. Когда речь зашла о трофейной

технике, выяснилось, что это брошенная и приведенная в негодность техника русских. Новые позиции, которые армии должны занять, хорошо оборудованы — к работам широко привлекалось местное население. Там предусмотрены непрерывные проволочные заграждения и противотанковые рвы. Правда, им не хватает глубины. После полудня фюрер прибыл в «Волчье логово».

17 марта 1943 года

Общее впечатление относительно ситуации на Восточном фронте у фюрера и у начальника Генерального штаба сухопутных сил следующее: вражеское наступление на 2-ю танковую армию, очевидно, подошло к концу. Противник выводит оттуда силы, с одной стороны, на юг, чтобы остановить немецкое наступление в районе Харькова, с другой стороны, на север для ожидаемого немецкой стороной большого наступления в районе Ленинграда. Туда, очевидно, будут переброшены силы русских из района Великих Лук.

Вчера утром началось наступление британской 8-й армии против позиций у Марета, в процессе которого противнику удалось добиться местных успехов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
<i>Глава 1.</i> План «Вайс».....	25
<i>Глава 2.</i> План «Гельб» и операция «Везерюбунг»	47
<i>Глава 3.</i> Операция «Морской лев».....	94
<i>Глава 4.</i> Операция «Феликс».....	131
<i>Глава 5.</i> Итальянское наступление на Египет и поход Муссолини в Грецию.....	146
<i>Глава 6.</i> Операция «Зонненблуме».....	171
<i>Глава 7.</i> Операция «Марита».....	202
<i>Глава 8.</i> Операция «Барбаросса».....	244
Приложение.....	335

Грайнер Хельмут
ВОЕННЫЕ КАМПАНИИ ВЕРМАХТА
ПОБЕДЫ И ПОРАЖЕНИЯ
1939—1943

Ответственный редактор *Л.И. Глебовская*
Художественный редактор *И.А. Озеров*
Технический редактор *Н.В. Травкина*
Корректор *М.Г. Смирнова*

Подписано в печать 20.04.2011.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская. Гарнитура «Ньютон».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,16. Уч.-изд. л. 19,28.
Тираж 3 000 экз. Заказ № 4669.

ЗАО «Центрполиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@DOL.RU

WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

Отпечатано по технологии СтР в ИПК ООО «Ленинградское издательство».
194044, Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, д. 9. Телефон/факс: (812) 495-56-10

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Хельмут Грайнер

**ВОЕННЫЕ КАМПАНИИ
ВЕРМАХТА**

ПОБЕДЫ И ПОРАЖЕНИЯ

1939—1943

Известный военный историк Хельмут Грайнер посвятил свою книгу деятельности Верховного командования вермахта в первые годы Второй мировой войны. Используя материалы журнала боевых действий вермахта, который автор вел в 1939—1943 годах, он составил подробный отчет о действиях оперативного штаба в подготовке и проведении кампаний на Западном и Восточном фронтах. Оценивая политическую обстановку и военное положение в Европе накануне больших сражений, Грайнер приводит тексты оперативных директив Гитлера на операции «Везерюбунг», «Морской лев», «Зонненблуме», «Марита», «Барбаросса» и др.

Особенно интересны выдержки из записей журнала боевых действий штаба оперативного руководства, касающиеся переговоров Гитлера с командующими вермахта и руководителями союзных государств. В приложении представлены данные о командном составе вооруженных сил Германии, даны сведения о расположении войск в решающих сражениях.

ISBN 978-5-9524-4966-4

9 785952 449664

ЦЕНТРОЛИГРАФ®